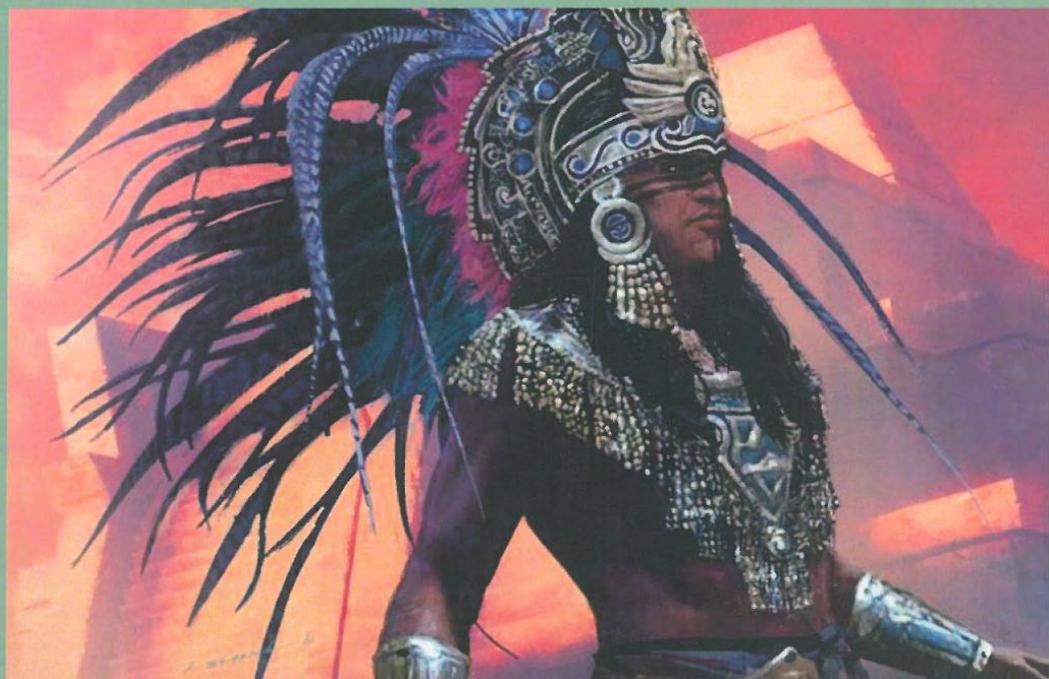

Ю. Г. Силачёв

ЗАГАДКИ ИСЧЕЗНУВШЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ах – Кин – тот, что принадлежит Солнцу

Силачѐв Ю. Г. Загадки исчезнувшей цивилизации. – Верхний Тагил:
Уральское Провинциальное Издательство (ИП Чумаков С. В.), 2022

UUID: 3a391b19-a626-4e1d-be77-ef21b2dd1c0e

Знак информационной продукции 16+

Оформление: ООО «Лица»

Подготовка электронного издания: Чумаков С. В.

Книга выпущена в авторской редакции.

Электронное издание подготовлено на основе макета печатного издания.

© Силачѐв Ю. Г., 2019

© Электронное издание. ИП Чумаков С. В., 2022

Ю. Г. СИЛАЧЕВ

ЗАГАДКИ ИСЧЕЗНУВШЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ах-Кин – тот, что принадлежит Солнцу

Москва, 2019

В книге рассказано об удивительной цивилизации майя и причинах её исчезновения. Внутри этого народа изначально существовала «раковая опухоль», которая на протяжении веков подтачивала здоровье нации. Бесконечные и обязательные войны, религиозные культы — жестокие, кровавые и бесчеловечные, которые под маской заботы о жизни планеты и народа стояли у истоков гибели нации, приведя её к полной деградации, принудив раствориться в историческом небытии. Основной герой Ах Кин Ламат неординарный человек, каких в этой сверхразвитой цивилизации было немало, становится Верховным жрецом и пророком. Он видит неизбежность гибели цивилизации, но в сложившихся обстоятельствах он бессилен что-либо изменить...

ОБ АВТОРЕ

С автором этой книги Юрием Григорьевичем Силачёвым я познакомился сравнительно недавно, осенью 2012 года, в московской библиотеке № 101 на творческом вечере, посвященном 200-летию Победы в Великой отечественной войне 1812 года. Это был чудесный вечер, в котором участвовали как профессиональные, так и самодеятельные артисты. Среди них был и Юрий Григорьевич, читавший свои стихи, которые мне очень понравились. Мы стали регулярно встречаться на занятиях литературного кружка «Зелёная лампа». Я тогда писал свою первую книгу «Эпизоды жизненного пути», а он знакомил нас с набросками своих будущих рассказов. Мы быстро подружились. Этому способствовало то, что, как и я, он начинал свою трудовую жизнь, работая полевым геологом. Эта тяжелая и опасная работа, требующая самоотдачи и взаимовыручки, доступна не многим. Геологи — все, без исключения, — верные и надежные друзья. Подружившись, я стал для него просто Гарольдом, а он для меня просто Юрой.

Юра родился 21 мая 1938 года. С раннего детства он увлёкся сбором различных камней и минералов, а когда в 9 лет ему подарили книгу «Занимательная минералогия» Ферсмана, твёрдо решил стать геологом. Еле дождавшись окончания семилетки, он поступил в горный

техникум. В летние практики во время учёбы и по его окончании он работал в геологических партиях. С 1958 г. по 1960 г. служил в Советской армии в Дальневосточном округе, летая стрелком-радистом на скоростных дальних бомбардировщиках ТУ-16. Демобилизовавшись, он с марта 1960 г. работал на тепловых электростанциях в Верхнем Тагиле, Заинске, Джамбуле, Курчатове, Сосноборске. Учась заочно, в 1966 году окончил институт по специальности инженер-теплотехник энергетик. Участвовал в пуске блоков на Ленинградской и Курской атомных электростанциях, АЭС «Лависа» (Финляндия). С 1975 года, проживая в Москве, работал на ТЭЦ-23.

Особенно необходимо отметить участие Ю. Г. Силачёва в расследовании аварии на Чернобыльской АЭС весной 1986 года. Он внёс значительный вклад в расследовании причин аварии. Но какой ценой! Юра «схватил 300 рентген». Его утром отправили самолетом в Москву, а потом в суматохе о нем забыли. Выручила его смекалка: он уехал на дачу, где длинными пробежками, баней, водкой, пивом и мёдом сам избавился от радионуклидов. Правда, окулисты отмечают, что от сильного облучения на роговицах его глаз остались глубокие шрамы.

С 1986 г. по 1988 г. Юра работал на Кубе советником по энергетике в Министерстве базовой промышленности. Последние 12 лет (перед пенсией) был начальником отдела службы безопасности и надёжности в Управлении АО «Мосэнерго».

Ю. Г. Силачёву присвоено звание «Почётный энергетик», он кавалер орденов «Знак Почёта» и «Ордена Кар-

лоса Балиньи» (Куба), а также награжден несколькими медалями.

Он очень разносторонний человек. Всю жизнь занимался спортом. Является кандидатом в мастера спорта по марафону и альпинизму. Как солист награждён дипломом лауреата городского фестиваля — «Нам дороги эти позабыть нельзя» в честь 70-летия Сталинградской и Курской битв.

Чем больше я узнаю Юру, тем глубже убеждаюсь, сколь широк круг его интересов и как содержательна жизнь, которую он прожил и еще намечает прожить. Поэтому о его творческой деятельности я расскажу подробнее.

С ранней юности он приучил себя вести записи (своеобразный дневник), где фиксировал и описывал окружающий его мир. Причем, обладая способностью подмечать многое из того, на что, обычно люди не обращают внимания, он может очень подробно, до мелочей, описать события или предметы, что делает рассказ более содержательным и интересным. Это отличительная способность писателя. К моменту нашего знакомства у Юры накопился большой объем записей, но этот ценный материал просто лежал и никак им не использовался. Причиной, что он его не публиковал, на мой взгляд, могли быть его скромность и ответственность перед читателями, но я с этим был категорически не согласен: он уже давно был готов стать автором замечательных книг. И я был одним из тех, кто смог его в этом убедить. А в 2014 году вышла из печати первая книга Юрия Силачёва «Первая любовь (Рассказы, очерки, стихи)», ко-

торая сразу привлекла внимание и понравилась читателям.

Главным увлечением Юры была и остается История в широком понятии этого слова, но, прежде всего, история, относящаяся к его родовым истокам. Я полностью согласен с его убеждением, что «знать историю своей страны и своей малой родины — долг каждого человека». Его предки по линии матери — поморы — прежде были свободными людьми и занимались охотой и морским промыслом. Но в конце XVII века, после реформы патриарха Никона, приведшей к расколу Русской православной церкви, они, оказавшись староверами и избегая гонений, всем селением бежали из-под Архангельска на Урал, где обосновались в селе Черемисское.

В советское, да и в теперешнее время, мало кто знает и вспоминает о староверах. А ведь в церковный раскол пошли около трети населения, люди всех сословий, сколько страданий перенесли эти непокоренные христиане! В истории страны образовался большой пробел из-за их отсутствия. Ю. Г. Силачѳв смело взялся за исследования, чтобы если не ликвидировать, то существенно сократить этот пробел. В 2002 г. ему удалось получить допуск в Ленинскую библиотеку для работы с необходимыми архивными документами. Кстати, бабушка еще в детстве научила его чтению на старославянском по Ветхому завету. Эта книга и еще Евангелие были старообрядческие, старославянского письма. С большим упорством и усердием он изучил архивный материал, чтобы восстановить историю продолжения старообрядческого движения. Результаты своих исследований,

имеющих исключительную ценность, он опубликовал в двух книгах: «Первая любовь» и «Эпоха перемен».

От своих предков — староверов, прежде всего от своего деда — крестьянина Гудкова Василия Даниловича Юра унаследовал любовь к земле и крестьянскому труду. И, пожалуй, он первый из писателей так подробно описал жизнь деревни во всём её разнообразии. Юра очень гордится своим дедом еще и потому, что он был и землепроходцем, прошедшим пешком, в одиночку весь Азиатский континент от Екатеринбурга до Хабаровска, в год начала строительства Дальневосточной ж/д, а затем по Сихотэ — Алиню и Восточному Китаю до Ханчжоу. Изучая свою родословную, Юра установил, что его предок по линии отца — казак из войска Ермака. В нем был дружинник по прозвищу Сила. Поскольку впоследствии по прозвищам давали фамилии, он может быть предком и Ю. Г. Силачёва. Дед Юры по отцовской линии Кукарцев Алексей Данилович был руководителем Кронштадтского восстания 1906 года. Ему установлен памятник на малой родине Юры, в центре села Черемисское и даны названия — «Улица Кукарцева» в г. Реж и в с. Черемисское. В этом селе есть музей, в тесном творческом содружестве с сотрудниками которого, он изучал и писал историю его малой родины. Юра ежегодно там бывает, навещает и ухаживает за могилой деда, много общается с земляками, которые знают его как своего писателя (из их числа он выбирает персонажей для своих книг) и ждут очередных встреч с ним. На формирование мировоззрения Ю. Г. Силачёва существенно повлияло то, что он с раннего возраста

воспитывался в религиозном духе. Уже в 6 лет запоем читал первые книги Моисея из Ветхого завета, начиная, по сути, знакомиться с историей христианской религии. Позднее появилась мечта посетить святые места, прикоснуться к древним религиозным памятникам лично. Впервые это удалось сделать в декабре 2001 г., когда он побывал на Синае и участвовал в ночном восхождении от монастыря Святой Екатерины на святую гору Хорив, где Господь дал Моисею знаменитые каменные скрижали. Потом исполнилась и заветная мечта Юры — побывать в Палестине на Святой земле и пройти по следам наших паломников ради исполнения обета, а также для искупления грехов и духовного очищения, и по местам страстей и распятия Христа. Начало знакомства с четырёх — тысячелетней историей Палестины оказало на него глубочайшее впечатление и даже повлияло на его дальнейшие жизненные планы. Он, человек верующий и любящий историю, сразу решил часто навещать эти Святые места. Кроме малой родины у него появилась и родина духовная, где зародилось христианство. Много было поездок по монастырям и святым местам России.

Любознательность Юры, стремление как можно глубже познать окружающий его мир и потом поделиться своими знаниями с другими, предопределили то, чтобы литературная деятельность стала его призванием. Его писательский талант «созревал» достаточно долго, зато потом расцвёл так быстро и таким ярким букетом! За шесть не полных последних лет вышли из печати семь замечательных книг Юры: «Первая любовь», «Луч-

ше гор могут быть только горы», «Дети войны», «Когда не спится по ночам», «Эпоха перемен», «Эпоха перемен 2», «Кыштымские легенды». В них — как история его жизни, так и результаты его исторических исследований.

Настоящая книга посвящена исследованиям загадки исчезновения древней цивилизации Майя, и выдвижению новой, оригинальной теории её исчезновения.

Я уверен, что талантливый писатель Юрий Григорьевич Силачёв ещё не раз порадует читателей новыми книгами, и искренне желаю ему новых творческих успехов.

Гершанович Гарольд Горацевич,
Заслуженный геолог РФ, Почётный работник Мингазпрома. Член Союза писателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всё на свете страшится времени,
Время страшится пирамид.
Арабская пословица.

Около 1200 лет назад исчезла одна из самых великих цивилизаций человечества. Это одна из неразрешимых загадок. Почему 90% населения индейцев майя покинула навсегда свои дома и не вернулась назад.

Майя, словно, услышав какой-то тайный призыв, из глубины вечности ушли, неслышно притворив за собой дверь.

По данным различных учёных, занимающихся этим вопросом, тогда погибло (исчезло) до 11 миллионов человек унеся с собою высокоразвитую науку, культуру, письменность и другие достижения цивилизации, не оставив малочисленным потомкам, вернувшимся в каменный век и чудом выживших в трудно приспособленных для жизни местах. Очаг цивилизации погас, племена крестьян, которые жили вокруг этих городов, рассеялись в джунглях, вернувшись к примитивному подсечному земледелию (милъпе), и все жреческие традиции и религия резко выродились.

Большинство учёных определяют майя и её цивилизацию как самый выдающийся народ планеты, другие — как самой завораживающей из всех цивилизаций.

Многочисленные учёные, писатели, журналисты перечислили десятки гипотез, объясняя причину гибели цивилизации: о неких гигантских катаклизмах вроде всемирного потопа; серии космических катастроф; засухи; внезапное опускание дна океана, нашествие инородных племён и пр. и пр. И все эти гипотезы, благодаря всё новым научным открытиям, опровергаются одна за другой.

Некоторые исследователи предлагают и вовсе фантастическую версию «ухода» майя, которые получили доступ к учениям о левитации, телепортации и прочей мистике, после чего перешли в «параллельный мир». Тем, кто читал Кастанеду или хотя бы немного знаком с учениями индейских магов, этот вариант не покажется совсем уж невероятным.

Прошлое ревностно хранит свои тайны. Меня, любящего историю с детства интересовала эта загадка, и свой первый материал я начал собирать в музее Гаваны, который находится в бывшем президентском дворце наместников испанской короны, во время моей работы на Кубе в 1986—1988 гг., поэтому я предлагаю свою гипотезу, ещё никем не выдвинутую, стало быть, и не опровергнутую. Она мне представляется весьма вероятной, поскольку опирается на появление новых артефактов, которые до последнего времени, даже тщательно скрывали, поскольку они противоречили официальной науке.

Об этой загадке я буду писать в заключительной части этой книги.

Внутри этого народа изначально существовала «раковая опухоль», которая на протяжении веков подтачи-

вала здоровье нации и, в конечном счёте, высосав из неё материальные и духовные силы, принудила раствориться в историческом небытии.

Бесконечные обязательные войны, религиозные культы — жестокие, кровавые и бесчеловечные, которые под маской заботы о жизни планеты и духовном здоровье народа стояли у истоков гибели нации, приведя её к полной деградации.

Конкистадоры (испанские завоеватели), попав на эту совершенно непонятную им землю, сталкивались с такими необъяснимыми явлениями, которые многих сводили с ума, или приводили на грань безумия.

Так в один из весенних дней 1525 года победитель ацтеков дон Эрнандо Кортес с большим отрядом вступил на земли майя, где ещё не ступала нога европейца. Когда после тяжелого похода испанцы остановились на привал, они обратили внимание на возвышающиеся рядом скалы. В лучах заходящего солнца они как будто дрогнули и начали менять свои очертания! Охваченные суеверным страхом, чужеземцы не смогли оторвать глаз от ближайшей скалы, медленно превращавшейся в гигантскую человеческую голову! Многоголосый вопль огласил мрачное ущелье, и испанцы, осыпая проклятиями эту страну и тот миг, когда они рискнули отправиться сюда с недобрыми намерениями, бросались бежать, куда глаза глядят...

Многие так и не вернулись из окружающих их джунглей. Так встретила непрощенных гостей далёкая, экзотическая и богатейшая заокеанская земля.

И таких загадочных явлений было множество. И это были не какие-то галлюцинации. Этому свидетельствовали множество очевидцев.

Так же не хотела отдавать чужеземцам Америка и свои богатства. В Карибском море о коралловые скалы разбились более полусотни судов, перевозящих сокровища Нового Света.

Из огромной массы богатств, которые награбила Испания там, более трёх миллиардов в современных франках (как свидетельствовал Жак Ив Кусто) находилось на борту потерпевших крушение судов в виде золотых и серебряных слитков, драгоценных камней и произведений искусства. Всё это осталось здесь замурованным в известковых конкрециях в течение длительного и непрерывного процесса развития кораллов.

Историки и экономисты утверждают, что это крупнейший сейф на земном шаре.

Вокруг майя существовал ореол мистики. Бытовало утверждение, что будто пришельцы из космоса привнесли майя знания элементов неземных цивилизаций. Была популярная теория, что майя являлись потомками обитателей Атлантиды или континента Му, который ушел под воду во время всемирного потопа около 3000 лет до нашей эры. Другие утверждают (что более достоверно), что майя являлись потомками выходцев из Азии, что подтверждает схожесть генетических анализов крови, представителей американского континента и жителей северо-восточной Азии.

Успешные исследования последнего времени позволяют лучше узнать, что представляла собой эта цивилизация.

Численность майя ко времени вторжения испанцев в XVI веке несколько увеличилась, но индейцев постигла настоящая демографическая катастрофа поскольку европейцы завезли болезни, от которых у индейцев не было иммунитета (оспа, грипп, корь и т. д.), и от них погибло 95% коренного населения (от общего числа не отделяются жертвы геноцида, эти данные, по понятным причинам, стыдливо замалчиваются). Например, на Кубе не осталось ни одного индейца и историки утверждают, что большинство из них умерли от обычного насморка, не имея от него иммунитета.

Теперь майя крупнейшая из народностей Америки, проживающих к северу от Перу, до сих пор с замечательным упорством противостоит всем попыткам цивили-

Карта древних Майя и Мезоамерики

зации Америки (понятно почему!) вторгнуться в их жизнь. Почти все они живут на территории, в которую входят полуостров Юкатан, Гватемала, Британский Гондурас, некоторые районы мексиканских штатов Чьяпас и Табаско, западные области Гондураса и Сальвадора.

Этим они сильно отличаются от других индейских племён. Такая концентрация однородного населения посреди разнообразия языков и народов, с одной стороны свидетельствует о том, что древние майя не были заинтересованы в военной экспансии, а с другой — что они проживали в относительной безопасности от угрозы вторжения. Они не существовали в некоем культурном вакууме, а жили в той культурно-географической области, которую профессор Киргофф назвал Мезоамерика.

Все доиспанские культуры Мезоамерики имеют ряд сходных черт, характерных исключительно для этого региона Нового Света: иероглифическое письмо, книги написанные на особой бумаге, сделанной из особого вида кактуса, на коре или замше, складывающиеся гармошкой; календарь, основанный на системе сложнейших вычислений; ритуальную игру, в которую играли на специальной площадке каучуковым мячом; широкое распространение торговли и использования на рынках вместо денег бобов какао; обряды, включающие ритуальные самоубийства и самоуродования; пантеон, в котором обязательно присутствовали бог Дождя и культурный герой, которого называли Пернатым змеем. Также для всех религий Мезоамерики характерно представление о многоярусных небесах и о подземном мире, о вселенной, ориентированной на четыре сторо-

ны света. Каждая из сторон света и центр мира имели своего бога-покровителя. Безусловно взаимное культуропроникновение.

Основу питания народов Мезоамерики характерен своеобразный способ приготовления маиса — твёрдые спелые зёрна замачивают или варят в смеси воды и белой извести. Получившуюся массу, несколько похожую на мамалыгу, затем растирают на ручной мельнице, называемой митейт (с испанского *mixt* — смешивать)¹, с помощью плоского камня *mano* (*mano* — по-испански — рука). Из получившегося пресного теста готовят на пару тамейлы, а также плоские лепёшки — тортилас (с исп. — черепашки).

На территории Мезоамерики встречаются почти все климатические зоны — от скованных льдом вершин высоких вулканов, до сухих и знойных пустынь и тропических ливнёвых лесов.

Область, в которой возникла и развивалась цивилизация майя, располагается на юго-востоке этой земли «контрастов». В этом регионе нет высокой тундры, а пустыни располагаются узкими полосками вдоль верхнего течения реки Рио-Негро (с исп. — Чёрная река) и по среднему течению Мо(н)тагуа (с исп.-Горная вода).

Здесь много тропических лесов. На территории, где живут майя два типа естественных ландшафтов — гор-

¹ Описание взято из книги «Цивилизация майя» американского писателя Майкла Ко с восторгом повторяющего майяские названия, даже не подозревая, что они взяты с испанского языка, не имея никакого отношения к языку майя. К сожалению, все покорённые народы говорят на языке завоевателей.

ный и равнинный, каждому из которых присущ собственный животный и растительный мир. Горные области расположены на высоте свыше 300 метров над уровнем моря, у основания огромных (высотой более 3000 м) вулканов, в том числе и действующих, цепь которых широкой дугой спускается от мексиканского штата Чьяпас до Центральной Америки. Эти огромные горы сформировались в результате мощных вулканических извержений третичного и четвертичного периода кайнозойской эры, во время которых на поверхность земли выбрасывалось огромное количество магмы и пепла. Так постепенно сформировались вулканические отложения толщиной в несколько сот футов, поверх которых лежит тонкий слой богатых почв.

Севернее цепи вулканов находится группа древних скальных формаций вулканического и метаморфического происхождения, а ещё дальше располагаются цепи известковых скал, относящихся к меловому периоду. Во влажном климате окружающих их низин под воздействием эрозии эти скалы приняли фантастические формы, придающие нереальность всему окружающему их ландшафту.

Крупная река Усумасинта с притоками является самой важной речной системой, питающая северные области горной Гватемалы и мексиканский штат Чьяпас. Она течёт на северо-запад, неся свои мутно-желтые воды из-за большого количества ила в Мексиканский залив.

Густые заросли тропических лесов покрывают южную часть равнинной зоны, в которых преобладают ма-

хагоновые деревья, древесину которых называют красным деревом. Самое большое дерево — сейба, более 50 метров высоты, достигая 750-летнего возраста. У майя он считался священным деревом. Здесь в изобилии растут и сапподилосы, которые давали майя древесину, из их смолы делали жевательную резинку, а также кампешевое и хлебные деревья. Средние и нижние ярусы занимали фруктовые деревья, например, авокадо, которое в пищевом рационе занимало значительное место. В сухой сезон многие виды растений сбрасывают листья, но во влажных местах буйствуют настоящие тропические ливнёвые леса.

На Юкатане особенно в изобилии водились олени и пекари и это место майя называли «землёй индейки и оленя».

На паукообразных обезьян и небольших, но шумных обезьян-ревунов легко охотиться и их мясо высоко ценится местными гурманами. У индеек красивое золотисто-зелёное оперение с узорами в виде глазков.

У водяного тапира ценится его мясо и невероятно прочная шкура, недоступная даже зубам каймана. У воинов майя она шла на изготовление щитов, наколенников и прочих доспехов.

Северная область с деревенским населением не была полностью покинута людьми.

Епископ де Ланда, устроивший в Мане аутодафе всей майяской культуре, очевидно испытал угрызения совести, позднее пытался описать быт и культуру народности майя. Узнать же от местных жителей они смогли очень мало. Им так и не попался человек зна-

ющий тайну письменности, но ещё их смущало то, что майя с Юкатана также сложно понять индейца из высокогорных областей Чьяпас, как англичанину понять голландца. Поэтому они стали «творить» историю майя по своим понятиям. Даже большинство названий рек, гор, бытовых предметов жизни майя они не смогли узнать и давали названия на испанском языке. Я взял на себя смелость, (как Вы уже, наверное, заметили), иногда переводить эти названия с испанского языка на русский, так как довольно сносно владею испанским, хотя не практиковался в нём уже 30 лет, после того, как я в последний раз читал на испанском лекции в Высшей школе кадров Министерства базовой промышленности на Кубе.

Конечно, больше доверия и уважения испытываешь к материалам исследователей-учёных, археологов, владеющим методом радиоуглеродного анализа определения возраста находок. Но и они постоянно ссылаются на названия, данные, в своё время, испанскими конкистадорами.

Многочисленные народности киче, какчикель и родственная им народность цутухиль, представители которой живут в деревнях вдоль побережья озера Атитлан, окруженного со всех сторон вулканами, говорят на языках, которые тысячи лет назад были единым языком киче (самая многочисленная народность майя).

Скорее всего, испанцы больше общались с местным населением на языке науатль, бывший чем-то вроде лингва-франка — универсального языка торговли, который всегда и везде являлся языком общения. Вот

на нём-то они и сделали латинскими буквами эпическое повествование майя-киче под названием «Пополь-Вух». Можно представить, как в то время работала фантазия, не владеющих информацией «рассказчиков» и испанских «борзописцев», абсолютно не знающих философии и особенностей характера народности майя.

Ни предания индейцев, ни археологические исследования не могут пролить свет на происхождение майя. У народов, утративших свою культуру и письменность, живущих к приходу конкистадоров племенным строем, историческая память сохраняется недолго, а сложные геологические условия этого региона в сочетании с жарким и влажным климатом и буйной растительностью сильно затрудняют поиск остатков материальной культуры древнейших времён.

Первыми начали заселять Новый Свет выходцы из Азии, вытесняемые холодом ледникового периода в конце плейстоцена, когда на месте Берингова пролива ещё существовала перемычка. Вызывает недоумение учёных тот факт, что майя достигли своего апогея без многих важнейших изобретений древности (например, колеса, или гончарного круга, наконец, тягловой силы), которыми располагали почти все народы Старого Света.

Чем объясняется, что в самых неблагоприятных областях появление высокой цивилизации, где искать ту животворную силу, породившие красочные фрески Бонампака и грандиозные пирамиды Тикаля (некоторые авторы утверждают, что майя называли его Яшмутль, т. е. город, где слышны голоса духов).

Майя, словно бросая вызов судьбе, надолго обосновались, в негостеприимных джунглях, выстроив там свои белокаменные города.

За пятнадцать веков до Колумба они изобрели точный солнечный календарь, и создали единственную в Америке развитую иероглифическую письменность, использовали в математике раньше индусов и арабов понятие нуля, уверенно предсказывали солнечные и лунные затмения, их астрономы точно вычислили циклы движения Солнца, Луны, Венеры и некоторых созвездий (в частности Млечного пути), сохранили предание о Потопе. Уже в первые века нашей эры, они достигли поразительного совершенства в архитектуре, скульптуре и живописи!

Это великолепие было бы нежизнеспособным, без земледельца, без плодов его труда и прежде всего без главной земледельческой культуры Древней Америки — МАИСА. Поэтому великую цивилизацию майя я бы назвал «МАИСОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ».

Тучные нивы и цветущие сады индейских земледельцев-общинников создавали ту экономическую базу, на которой основывались все блестящие достижения цивилизации майя.

Судя по данным археологии, и более поздних аэро-съёмок с воздуха и из космоса выявлена широкая и разветвлённая сеть оросительных каналов, и передовая технология производства пищевых культур, обуславливая их высокие урожаи.

Известно, что все великие цивилизации древности возникли на основе развитого ирригационного земле-

деляя, в долинах крупных рек с плодородными почвами. Так было в Месопотамии, Египте, Индии и Китае.

Ещё до начала 5-го тысячелетия до новой эры предшественник современного маиса попал в сферу интересов человека. В Гватемале и сейчас существует больше сортов маиса, чем на всей территории Соединённых Штатов. Где-то там (Гватемала) и располагался один из тех древних центров, где под присмотром человека происходила эволюция этого растения. Именно в этот период начали закладываться основы культуры майя. Некоторые учёные считают, что толчком к этому послужило резкое увеличение урожайности растений маиса в результате гибридизации его жизнестойкого родственника — теосина в областях с благоприятными природно-климатическими условиями, которые изобиловали легко добываемыми дикими животными и растениями с плодородными почвами. Именно там и появились первые оседлые поселения.

Один францисканский монах, которому приписывают создание эпоса «Пополь-Вух» писал о майя: — «Всё, что они делают и о чём говорят, связано с кукурузой, они делают из неё божество, их восхищение и удовлетворение от кукурузных полей так велико, что они забывают все другие радости, как будто маис является их конечной целью и безграничным счастьем.»

Наиболее известными сортами маиса, созданными и культивированными майя составляли:

«Кукуруза-старуха» — сорт имел большой початок и созревал за 6—7 месяцев;

«Кукуруза-девочка»- сорт созревал за 3 месяца;

Особо скороспелые два сорта — «Песня петуха» — созревали за 2 месяца.

Были сорта, как из белых, так и чёрных зёрен.

Десятки столиц и государств майя можно разделить на две группы: Более древние, южные — Копан, Тикаль, Вашактун, Яшчилан, Паленке и другие достигают зрелости между II веком до н.э. и VII веком новой эры.

Более северные на полуострове Юкатан — Ушмаль, Кабах, Лабна, Чечен-Ица и другие достигают апогея после VII века новой эры.

Великая культура в равнинных областях майя в поздне — классический период (830 г н.э.) исчезла с лица нашей планеты. Толстый ковёр тропических лесов похоронил под собой сотни ритуальных центров — «городов». Нет достоверных сведений о том, кто в них жил, какова была их численность, как они управлялись.

Никто из современных исследователей-учёных археологов и палеонтологов больше не даёт версий об их исчезновении.

А сотни старых отвергнуты современными учёными с доказательством обнаруженных неоспоримых фактов. Все дворцы теперь заполнены полчищами живущих там летучих мышей.

Одним из красивейших городов майя является Копан, расположенный на берегах притока реки Мо(н) тагуа. Главная архитектурная группа Копана расположена на искусственном акрополе. Среди них храм с великолепной иероглифической лестницей, строительство которой завершено в VIII веке н.э. Каждый пролёт этой лестницы состоит из 63 ступеней, вертикальная

поверхность которых покрыта иероглифами, этот текст составляет 2500 знаков. Но самой замечательной чертой, отличающей Копан от всех других поселений майя, является сложная барочная форма его скульптуры. Художники Копана работали не с известняком, используемым в других областях Петена, а с зеленоватым вулканическим туфом.

Не только дверные проёмы, косяки и фасады главных храмов украшались каменными изображениями бога Дождя, юного бога Маиса и других божеств. Не менее 20 резных стел и 14 алтарей было воздвигнуто в Копане. Большинство этих стел было размещено в северном конце «города», на широкой площадке, окруженной узкими ступенчатыми платформами, с которых жители Копана и гости могли наблюдать за религиозными церемониями.

По сравнению с другими «городами» Тикаль (Яшмутуль — город, где слышны голоса духов) кажется огромным — это самое крупное поселение доколумбовой Америки. Особенно сильное впечатление производят шесть пирамидальных храмовых платформ Тикаля, которые на фоне остальных сооружений этого типа выглядят настоящими небоскрёбами. Высота самого грандиозного из храмов Тикаля — Храма IV — составляет от площадки основания до гребня крыши 68,7 метров.

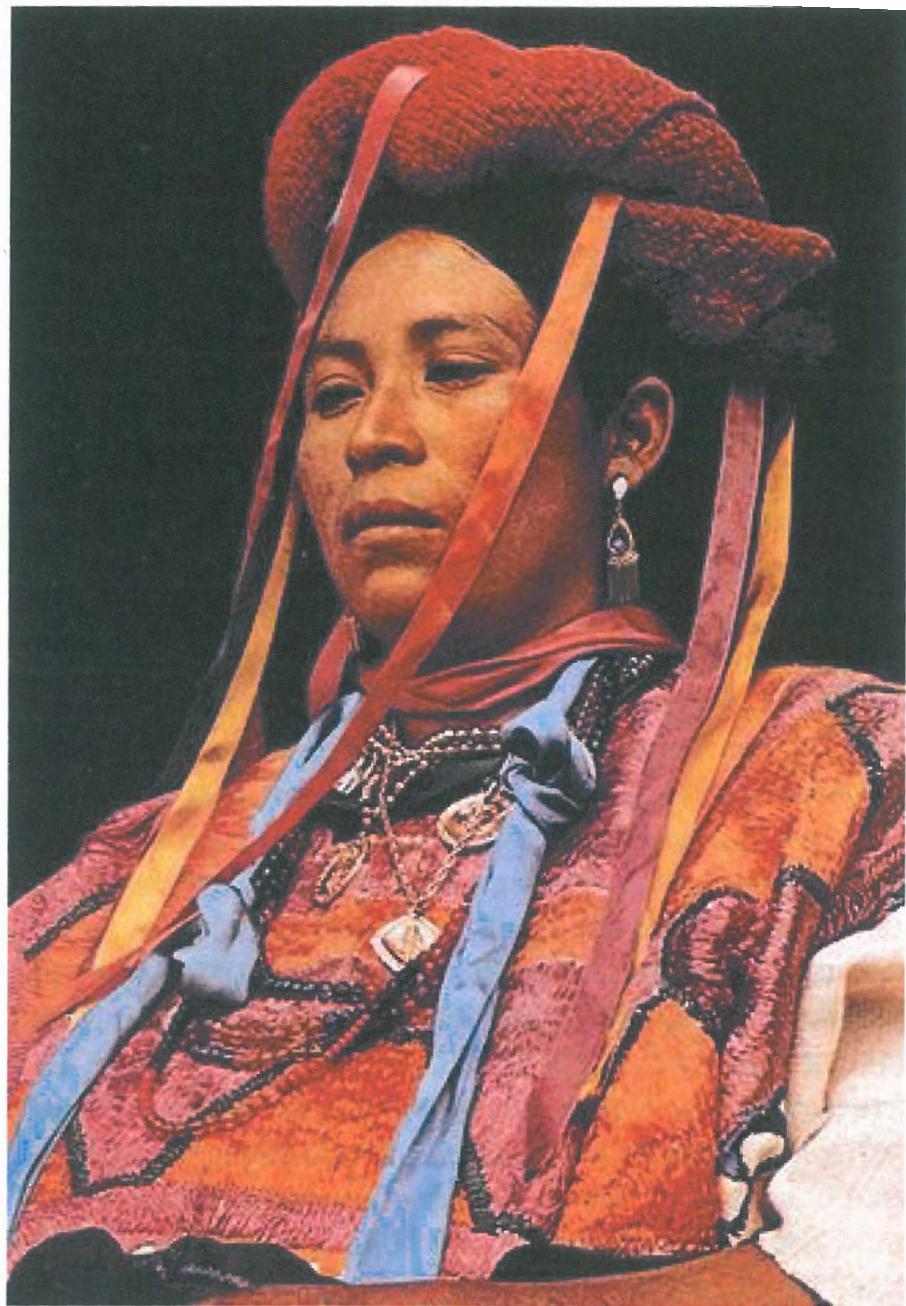
Центром Тикаля являлась главная площадь, которую с востока и запада замыкают две храмовых пирамиды, а с севера — акрополь. Главные комплексы города связаны с площадью широкими дорогами, по которым в дни торжеств шествовали великолепные процессии.

Дворцы тоже выглядят весьма внушительно, в комнатах до сих пор сохранились деревянные балки-притолоки из дерева сапоте, выполняющие чисто декоративную функцию. Среди множества известковых стел установленных рядами перед акрополем прекрасные изображения правителей с длинными иероглифическими текстами.

Огромное количество произведений искусства найдено в пышной гробнице под основанием пирамиды Храма I. Среди ценных предметов лежит скелет очень крупного мужчины.

В Тикале сохранилось 10 резервуаров, из которых жители брали питьевую воду.

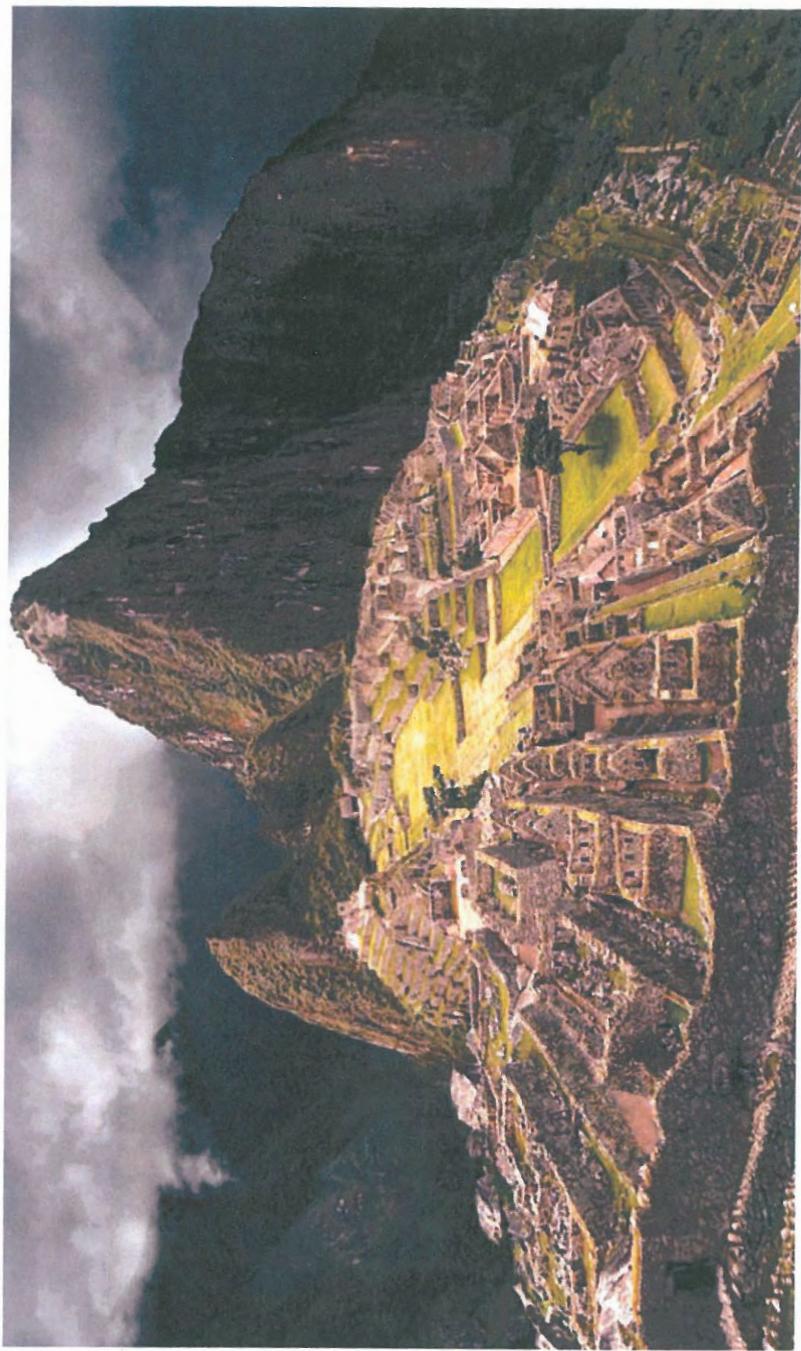
Прекрасна фресковая живопись в городе Бонампаке, на одном из притоков реки Усумасинта. Здесь рассказы о быте и событиях этого города, о битве и праздновании победы. На следующей фреске в храме запечатлены несчастные обнажённые пленники, у которых вырваны ногти рук. На верхних ступенях платформы изображен ещё один пленник — знатный человек, доведённый пытками до изнеможения. Поблизости на подстилке из листьев лежат несколько отрубленных голов. На вершине храмовой платформы обнаженный человек, молит о пощаде центрального персонажа фрески, верховного Правителя, одетого в воинские доспехи из шкуры ягуара и стоящего в окружении своих подданных. Среди высородных зрителей находится женщина в белом одеянии, держащая в одной руке большой складной веер. Далее изображения группы ряженных, одетых в фантастические костюмы богов воды. Их сопровождает груп-

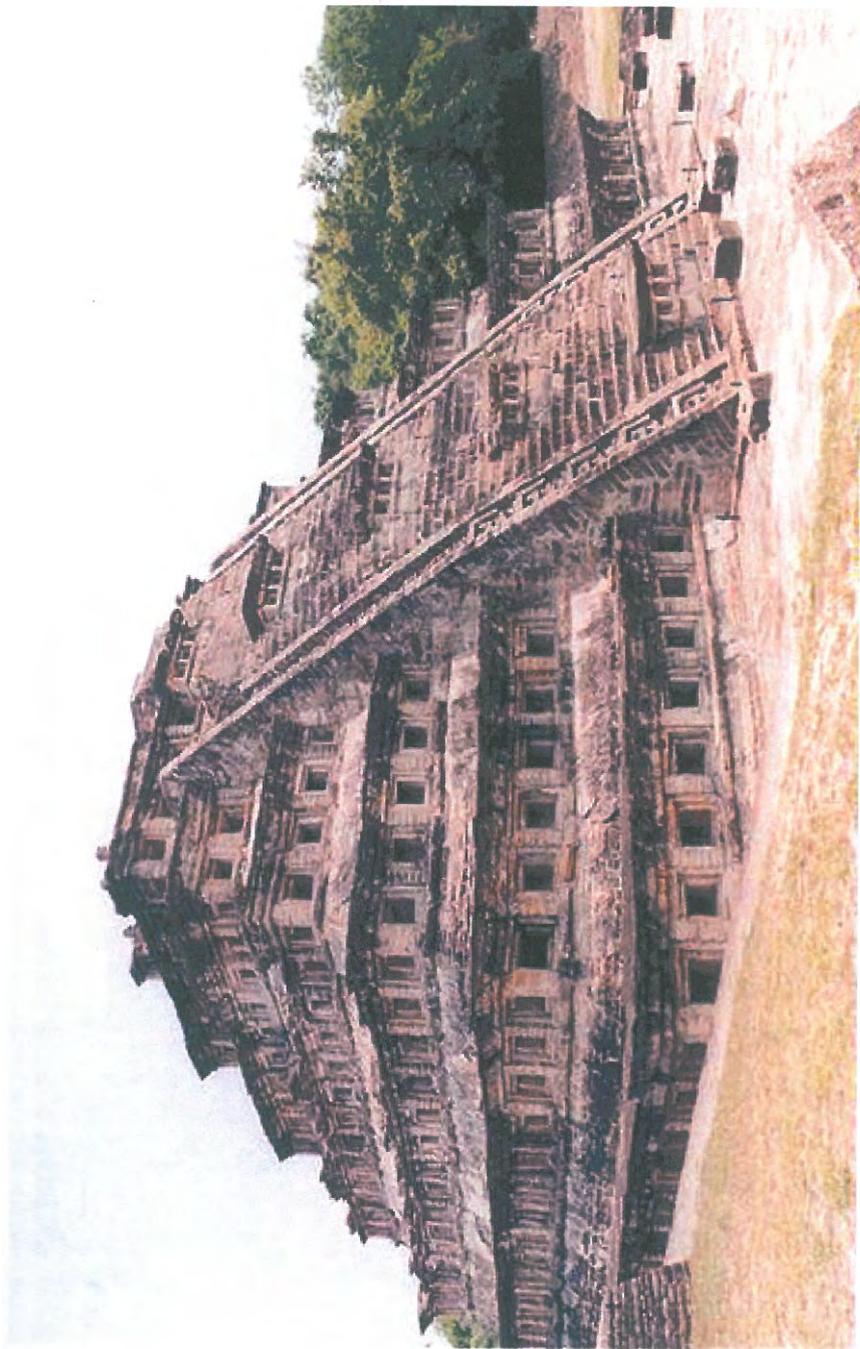
В праздничном костюме (женщина Майя)

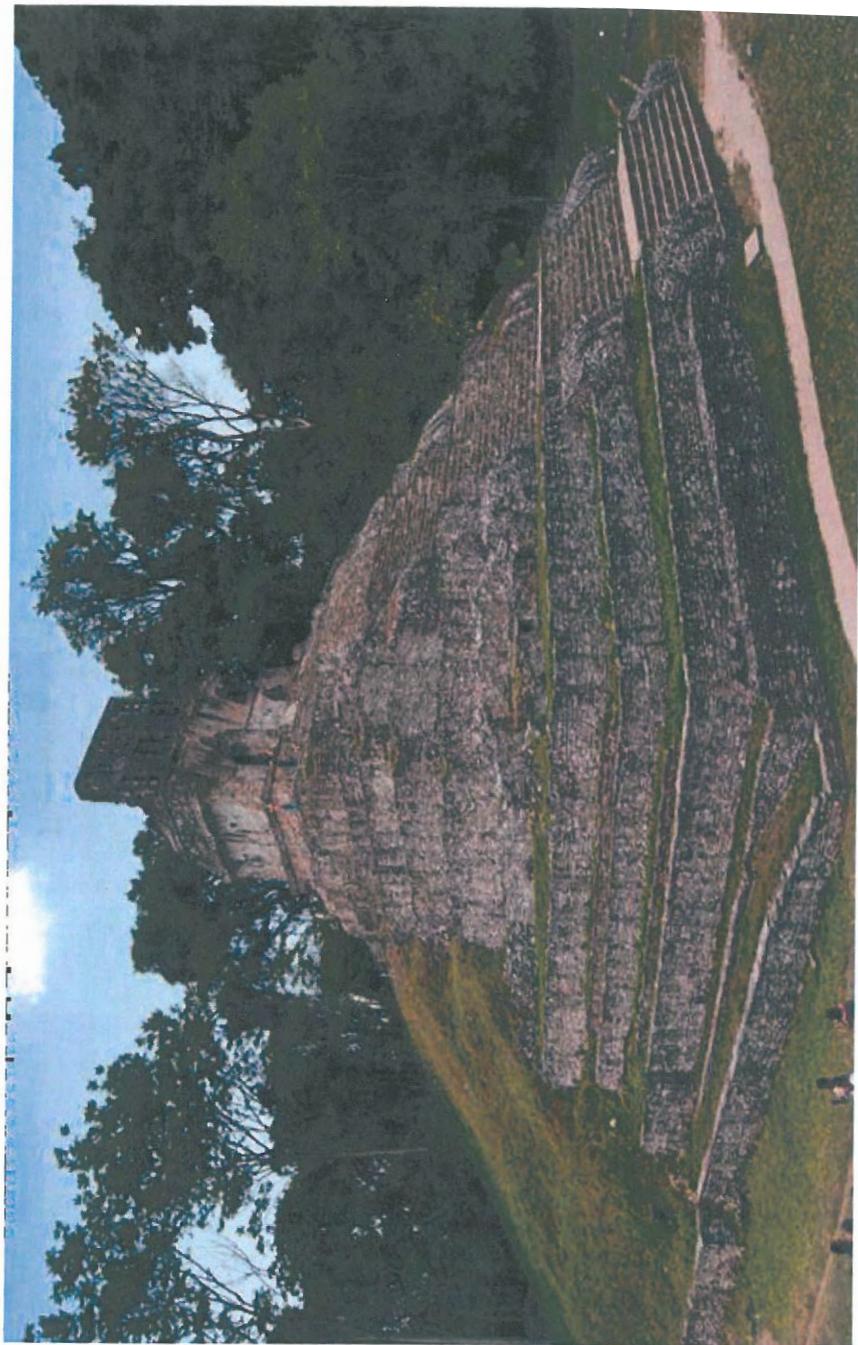
Пирамида Кукулькана пернатого змея

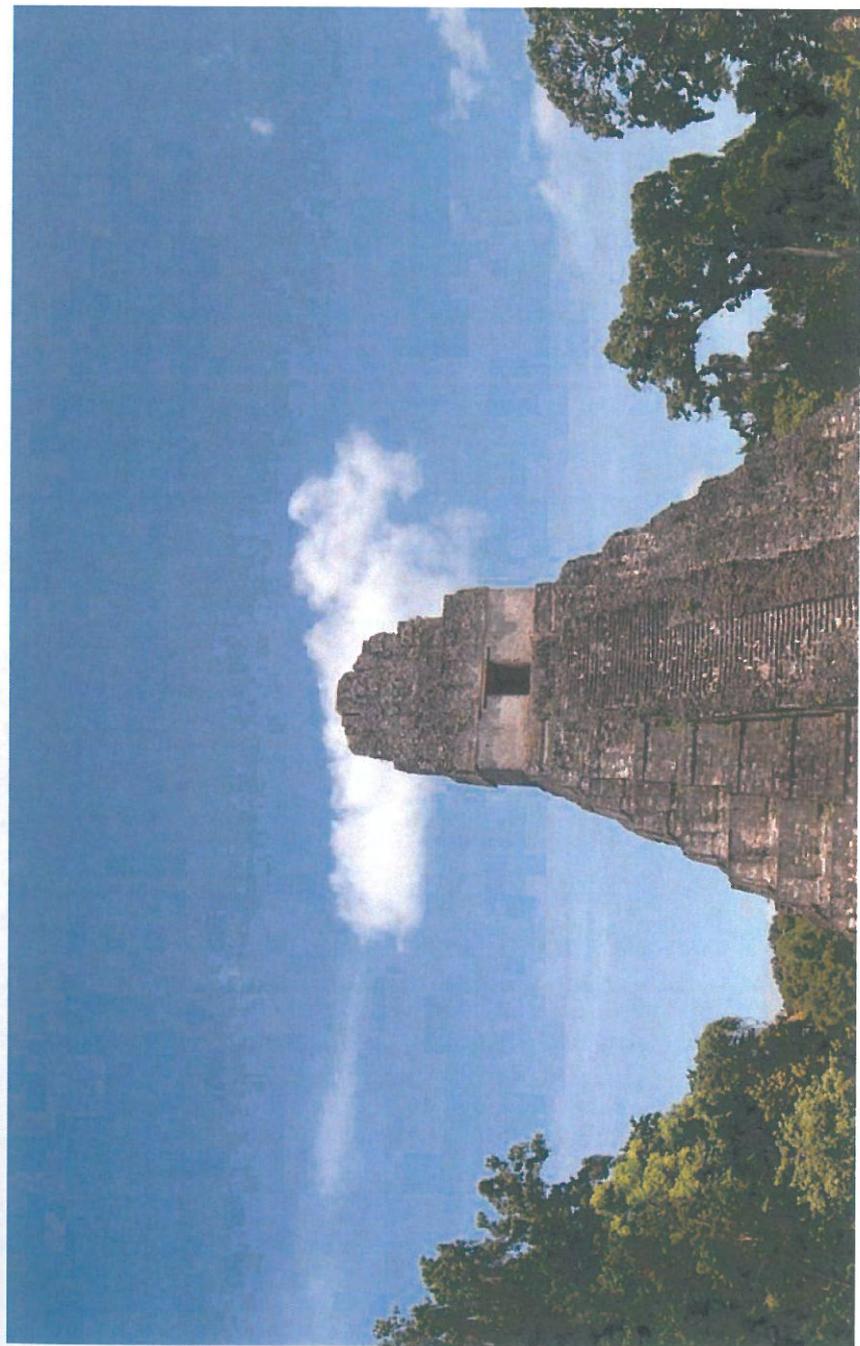
Пирамида Мачу-Пикчу

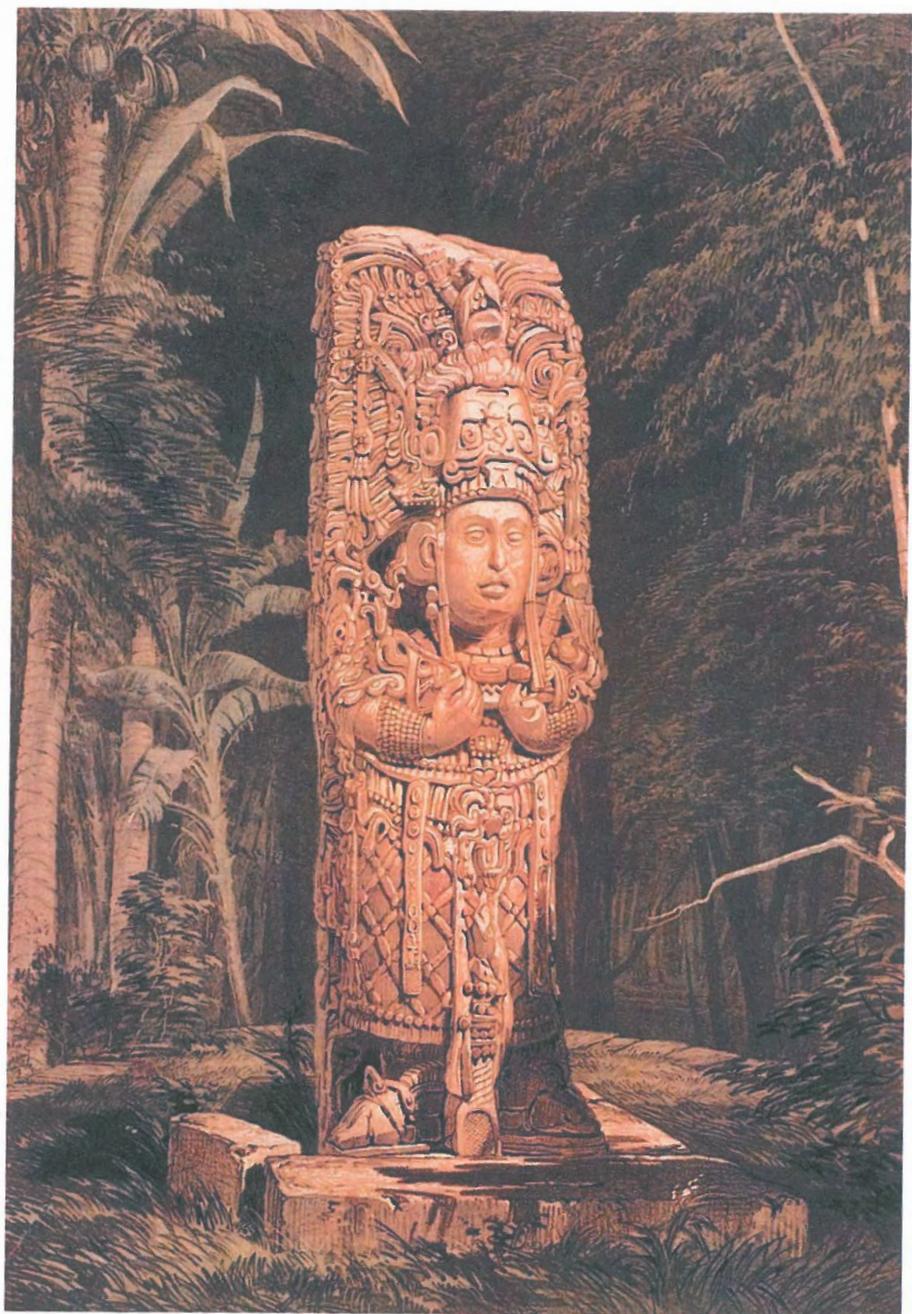
Пирамида в Эль-Тахане

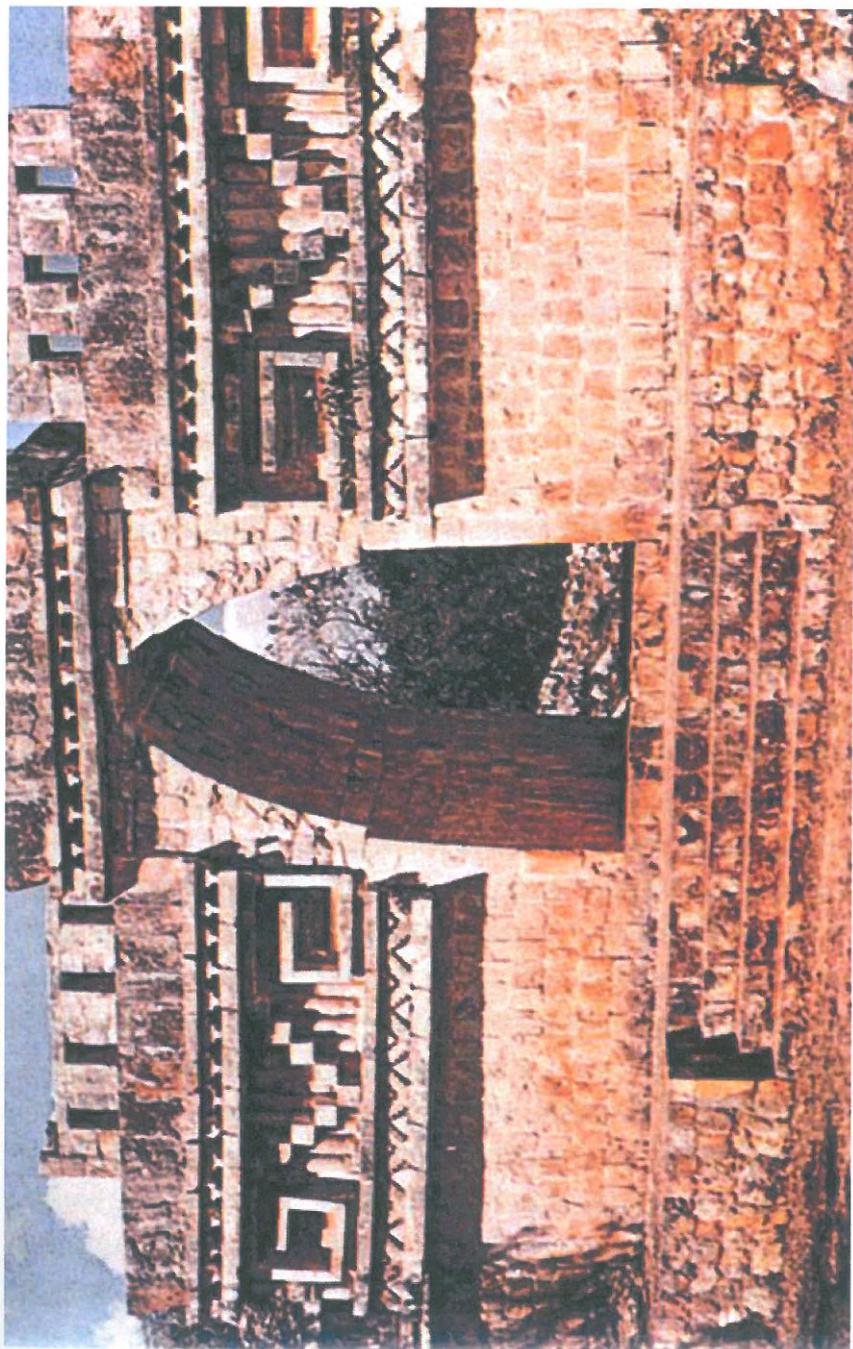
Пирамида

Пирамида

Скульптура Стела

Арка в Лабне

па музыкантов, играющих на барабанах бонго-бонго, черепаховых панцирях, в которые ударяют рогом оленя, маракасах и длинных трубах. Кульминацией является ритуальный танец, который правители в пышных головных уборах из перьев птицы кецаль исполняли под звуки музыки. Подготовка этой церемонии изображена на фреске, где одетые в белые платья женщины совершают ритуальные кровопускания из своих языков. Напротив них — носилки, на которых несут странную фигуру, похожую на карлика с бочкообразным животом.

Красота цветовой гаммы и великолепная техника исполнения этих произведений живописи поражает воображение.

Скульптурные школы Паленке, Копана, Йашчилана и Пьедрас-Неграс (с исп. — Чёрные камни) добивались особенно тонкой моделировке, гармоничности композиции и естественности в передаче изображения: сложные ритуалы, церемонии, сцены набега, жертвоприношения, празднества, танца и торжественных шествий.

Фасады зданий декорировались геометрическим орнаментом, рельефами и масками богов. Иногда массив стены был полностью покрыт каменными кружевами. Самые известные и крупные памятники: Храм Солнца в Паленке, Храм Ягуаров и Храм Воинов В Чечен-Ице.

На вершину пирамиды Кукулькана — в Чичен-Ице ведут четыре лестницы по 91 ступени ($91 \times 4 = 364$). На вершине святилища Кукулькана — Кецалькоатля есть ещё одна 365-я ступень — подчёркивая связь времён и человека. Пирамиду украшают 52 рельефа — циклы календаря. Каждые 20 лет (средний срок властво-

вания очередного правителя), возводились каменные стелы с рельефами, на лицевой стороне фигура Правителя, а три стены покрывали иероглифическими надписями — своеобразная история-хроника.

В городах существовали дворцы, храмы, монастыри, обсерватории, судебные дворы, рынки, церемониальные площадки, парные бани, ванны, туалеты и канализация. Строились подземные каменные водохранилища (чуль-туны). Они высекались в скалах, соединялись каналами для сбора дождевой воды.

Майя принадлежит новаторство в архитектуре — знаменитый свод под названием «Майяская арка».

Кирпичи из обожженной глины и изобретение цемента сделали столь долговечными строения майя.

В Паленке протекали 4 реки, десятки ручьёв и бесчисленные родники. Строители сумели повернуть все потоки в систему канализации. Там сохранились до сих пор кладки с арочными сводами.

Они знали о гидравлическом давлении строя водопроводы по пересечённой местности, и вода в них нередко текла вверх. В здания вода подавалась по трубам меньшего диаметра и при возраставшем давлении была вверх струёй, как в римских фонтанах. У майя были ванны, бассейны и акведуки.

Система дорог способствовала торговле. Дороги до 100 километров длиной были чудом инженерной мысли. Сначала выкладывали бордюр из каменных блоков, затем засыпали щебнем, заливали раствором, и, наконец, штукатурили, не отклоняясь от прямой ни на один градус (Белые дороги).

Но больше для торговли и сообщения использовали естественные водные пути по рекам, а также искусственным каналам. Самый длинный канал от реки Чамкотон до реки Эцны составлял 30 километров. Джунгли хранят ещё много тайн загадочной цивилизации. До сих пор в джунглях скрыты сотни неизвестных городов майя. Только в Паленке не раскопано 1500 сооружений.

Над жрецами, совершавших обряд жертвоприношения, жрецами-пророками и жрецами служителями Солнца стоял Верховный жрец майяского государства. Он являлся магистром иероглифического письма и главным астрономом и астрологом. В иерархической социальной культуре городов-государств власть в семье переходила от отца к сыну или брату. Наверху социальной лестницы находились Правитель и его ближайшие родственники. Далее знать и высшая и средняя наследственная обладавшая разной степенью власти, далее свита, затем, со временем, и всё более возрастающим влиянием, каста военных. Об этом говорят и стелы, на которых к концу цивилизации всё более описывались войны и подвиги военных, захват пленных и жертвоприношения. Далее шли архитекторы, ремесленники, богатые, но не знатные земледельцы, потом простые земледельцы-общинники и, наконец, низшее сословие — рабы — служившие для различных домашних работ, носильщиками различных грузов, в том числе и паланкинов знатных горожан, они же, были гребцами на торговых лодках.

Отдельно от этой социальной лестницы был специальный жреческий клир, члены которого (ахкины),

хранили знания, используя для предсказания астрономических явлений, составления календарей, строительства центров и храмов, пирамид и обсерваторий, а также определения жертв, для различных религиозных обрядов. Тексты кодексов майя посвящались ритуалам, астрономии и астрологии, календарных циклов, а также пророчествам и гадательным практикам, расчётам сроков сельскохозяйственных работ. Писцы были частью элиты общества и высшего жречества, совмещавших функции священнослужителей, преподавателей в школах и наставников и использовали на практике свои познания. Они строго соблюдали ритуалы до и после работы над кодексом. Прежде обращались к богам с просьбой указать благоприятное время для каждого этапа работы. Таким же образом и жрецы, читавшие кодексы во время религиозных церемоний и праздников должны были проходить ритуалы очищения, окуриваясь благовонным дымом копала. Создатели рукописей — юкатеп, в основном мужчины (могли и придворные дамы). Их покровители были боги-братья Хун-Бац и Хун-Чоуэн, изображавшихся в виде пишущих обезьян. Высшим покровителем жрецов был Ицамна.

Искусство древних майя достигло своего развития во время классического периода (около 250—900 г н. э.). Настенные фрески в Паленке, Копане и Бонампаке считаются одними из самых красивых. Красота изображения людей на фресках позволяют сравнить эти памятники с памятниками культуры античного мира. Поэтому этот период развития цивилизации майя принято счи-

тать классическим. К сожалению, многие из памятников культуры не дошли до наших дней, так как были уничтожены либо инквизицией, либо временем.

Печально знаменитый епископ Диего де Ланда в Мане устроил аутодафе, на котором было уничтожено 5 тысяч статуй богов, 13 алтарей, 197 сосудов и 27 кодексов (книг).

Малая часть того, что было в сожженных книгах, перекочевала в новые книги на латинице воссозданных по памяти некоторых сомнительных (как я уже указывал) рассказчиков, известных как книги «Чилам-Балам», «Пополь-Вух», и «Хроника Калкини».

Сохранились лишь три кодекса майя, которые хранятся в музеях Парижа, Мадрида и Дрездена, сделанных майя на бумаге из дикого фикуса — октинофолена.

Более крупный кодекс в Мадриде состоит из 56 страниц, сложенных в гармошку, размером 23x14,4 см. Их письменность основывалась на строгой фонетической и синтаксической системе.

Многочисленные дешифровки письма майя не достигли глубины выражения их языка. Оно так и осталось тайной.

В 1973 году американский профессор антропологии Йельского университета опубликовал альбом с великолепными изображениями и текстами, отмечая то, что «иронией творческой мысли стал тот факт, что дешифровка майяской письменности, приоритет в изучении которой в течение столетия принадлежал США, Англии и Германии, была осуществлена в Советской России советским учёным Ю. В. Кнорозовым в 1952 году.

Математики майя основывались на гениально простой двадцатиричной системе (по числу пальцев на руках и ногах) с использованием нуля и скромного набора цифр — точки и черты (нуля) — всего двух знаков!

В нашей десятичной системе имеется 9 цифр и ноль.

Изобретение нуля на 3 столетия раньше арабов и индусов поднимает математический гений майя на поразительные вершины. Это означает величайший прогресс в области абстрактного мышления. Чванливая Европа ещё считала по пальцам, когда математики древних майя ввели понятие нуля и оперировали бесконечно большими величинами.

Майя создали детальную карту звёздного неба и прогнозировали с большой точностью движения планет.

Астрономы точно вычислили точки восхода солнца в периоды солнцестояния и равноденствия.

Для наблюдения за звёздным небом и шестью планетами строили специальные обсерватории — караколи (по исп. — улитка). Все пропорции, проёмы и щели указывали дни, когда Венера меняла направление. Годовой цикл Венеры вычислялся с точностью до 12 секунд. Звездочёты майя знали, что Марс становится яркой полуночной звездой каждые 780 суток. Им была известна Полярная звезда, по которой ориентировались майяские мореходы и, даже, охотники. Известен был и Зодиак, который майя делили на 13 домов и с большой точностью жрецы-астрологи предсказывали каждому новорождённому его будущее, давали ему имя и составляли для него гороскоп и указывали божество, которое будет его покровителем.

По данным некоторых учёных, расшифровавших иероглифы майя, хронология этого народа знала точку начала отсчёта — 5041 738 год до нашей эры! Также поражает точность календаря майя, практически равному современному григорианскому, где в году — 365, 2425 дня, а у майя — 365, 2420 дня и состоял из 18 месяцев по 20 дней. Тун (год) состоял из 18 виналей (месяцев) — 360 кин (дней). Для выравнивания добавлялось 5 дней, называвшихся у майя — неблагоприятные. В эту пятидневку «умирает год», поэтому в эти дни ничего не делали, чтобы не навлечь беду, скрывали (переносили) даты, родившихся в эти дни, чтобы не сделать их несчастными.

Замечательное творение древних «Солнечный камень». Это огромный каменный диск диаметром 3,6 метра, толщиной около метра и весом 24 тонны, служил жрецам календарём. На камне концентрические круги, замысловатые символы, геометрические фигуры. Поражает законченная гармония, изящество, лаконичность и совершенство форм выбитого на камне рельефа. В этом замечательном произведении искусства запечатлены древние представления о мироздании, сформировавшегося на протяжении тысячелетий. В самом центре монолита лицо бога Солнца. Календарь, которым пользовались майя точнее нашего современного календаря на 0,0001 дня. Свою хронику они ведут с 3113 года до новой эры, (близкое к библейскому летоисчислению).

Время представлялось жрецам как нечто материальное, существующее в трёх различных плоскостях. Человек жил во времени, созданном богами на поверхности

Календарь майя

Бог-пришелец (керамика)

Обсерватория

Письменность

Искусство майя

1 тыс. до н.э. - XVI в. н.э.

Майя — цивилизация в Центральной Америке, известная благодаря своей письменности, искусству, архитектуре и математической и астрономической системам. Большинство её городов достигло пика своего развития в классический период (250 н.э. — 900 н.э.).

**Фресковая живопись
из храмов города
Бонампарк**

ИЕРОГЛИФЫ майя

Календарь майя

**Золотая
статуэтка**

Искусство Майя

Фигура инопланетянина

земли. Оно отмечалось годичным календарём. Ход человеческого времени осуществлялся сверхестественными силами небесного и подземного происхождения, которые сходились на земном уровне. Существовал и другой цикл, связанный с борьбой богов, похищениями, потерей чести и расчленениями божественной сущности. Третье время — это время Верховного бога, бога Творца. Каждое из всех перечисленных времён соприкасалось друг с другом. От этого жизнь человека наполнялась специфической силой и энергией. Почти все рисованные и письменные сцены содержат календарные символы. Некоторые учёные называют эти сцены индейскими комиксами.

Мифы майя говорят о сменяемости эпох, в каждой из них были свои боги и своя человеческая раса. Причём они считали, что первые майя были очень высокими и красивыми, которые постепенно деградировали к началу пятой эпохи. Каждая культура погибла вследствие катаклизмов, лишь немногим удалось уцелеть и они дали новое потомство — «эффект основателя».

Согласно их преданиям первое, второе и третье солнце длилось 4800 лет, 4010 лет и 4081 год соответственно. Первая эпоха была разрушена вследствие землетрясений, вторую уничтожили сильные ураганы и ужасные циклоны, третью уничтожил огненный дождь. Четвёртая эпоха длилась 5026 лет, но она пала от гигантского наводнения (Библейский потоп). Майя были уверены, что на месте разрушенного возродится новый мир, отринувший всё злое и меркантильное. Это считалось правильным и майя не думали предотвра-

тить гибель человечества. Эпоха пятого солнца должна длиться 5126 лет. Современные учёные, не взяв во внимание, цикличность календаря майя, установили дату конца света 21 декабря 2012 года, когда на последнем круге камня заканчивались выгравированные знаки очередного 52 летнего цикла, и его продолжение являлось очередным вариантом летоисчисления, которому майя, согласно легенде, научились у богов неба¹.

Если вернуться к своим истокам и обратиться за помощью Библии, то и там мы не получим ответа о конце света. Чтобы спасти свою душу нужно стараться сохранить свою человечность и веру, не откладывая это на потом, что, мол, раскаюсь на старости лет, и Бог простит. Будьте благоразумны и бодрствуйте, как сказано в Библии.

¹ О том, что майя общались с «богами неба» (Пришельцами с другой планеты), говорят многочисленные находки: керамические скульптуры «богов» на летательных аппаратах; Фрески с изображением астронавта-пришельца. Хрустальные черепа — ещё одна удивительная находка, занимающая умы учёных. Это копии человеческого черепа, выполненные из горного хрусталя или аметиста. Благодаря сложной системе призм, эти изделия обладают невероятными оптическими свойствами. Каким образом индейцам удалось создать изделия из минерала, уступающего по твёрдости лишь алмазу и топазу?! Проведённые исследования учёных калифорнийской лаборатории компании Hewlett-Packard подтверждают, что подобное невозможно сделать, даже используя современнные лазеры. И многое другое... И, наконец, такие знания об астрономии в то время, можно получить лишь от неземной цивилизации.

II

Разнообразна и своенравна природа страны майя. На юге, в горах Гватемалы и Сальвадора, вздымаются ввысь величественные пики давно заснувших вулканов, закутанные в белые мантии из снега и льда. Но хрупкая корка земли здесь очень непрочна. Она постоянно вздрагивает от могучих подземных толчков даже в самые «спокойные» годы, и в любой день и час, внезапно пробудившийся исполин может затопить раскалиённой лавой цветущие поля и дома, засыпав всё вокруг на многие километры толстым слоем серого вулканического пепла. Как же происходит это извержение? От этого захватывающего дух и сеющего ужас зрелища невозможно оторвать глаз: — над высоким кратером поднимается толстый слой дыма, пронизанный изнутри отблесками пламени и залитым снаружи тёмно-алым заревом восходящего солнца, он кажется вращающейся огненной колонной. У её основания, сверкающие склоны постепенно меняют свой цвет от ослепительно белого, до тёмно-красного, от красного до густо-малинового, и так — через всё великолепие оттенков радуги. Описать это невозможно, а представить себе подобное зрелище может только тот, кто сам видел вулкан в лучах восходящего солнца.

На севере, на побережье Мексиканского залива, на сотни километров раскинулись заболоченные веч-

нозелёные джунгли. Природа щедрой рукой выливает здесь в течение всего года запасы дождевой влаги.

Ленивые и полноводные реки — Коацакоалькос, Грихальва, Усумасинта и Канделария, причудливо извиваясь, пробивают себе путь к морю сквозь бесконечные леса и болота. Они периодически выходят из берегов, надолго затопляя окружающую плоскую равнину и причиняя местным жителям множество всяческих бед.

С дьявольским постоянством неистовые тропические ураганы и штормы обрушиваются в осеннюю пору на Карибское побережье Мексики (Юкатан, и Кинтана-Роо) и Белиза, вызывая громадные разрушения и жертвы в прибрежных селениях.

Полные удручающих испарений джунгли, кишачие жалящими москитами и другими паразитами, выжженные солнцем каменистые нагорья, где днём палит зной, а ночью замерзает вода, грозные вулканы, частые разрушительные землетрясения, хищные звери и ядовитые змеи — такова была среда, в которой обосновались индейцы.

Природа никогда не была здесь чересчур щедрой к человеку. Каждый шаг на пути к цивилизации и к прогрессу доставался к древним обитателям этих мест с большим трудом и требовал предельной мобилизации всех людских и материальных ресурсов общества.

Историки сбились с ног, спрашивая — «Как могли майя развиваться в столь неблагоприятных климатических условиях?» Даже в наши дни ливнёвые дожди, расслабляющая жара и тропические болезни отпугива-

ют от низменных районов Центральной Америки почти всех путешественников, за исключением самых выносливых.

Каким образом смогли достичь майя такой высокий уровень своей цивилизации, которая была уже вполне зрелой с момента своего рождения? Где искать зачатки их архитектуры и скульптуры? Где те примитивные представления, которые легли в основу более совершенных изобретений в области астрономии и математики? Где грубые схемы, переросшие затем в их чрезвычайно сложный календарь, способный отсчитывать миллионы лет ушедшего и будущего времени? И где те простейшие знаки, на основе которых жрецы майя создали иероглифическую письменность?

Практически не удалось найти никаких фактов, которые указывали бы на постепенное развитие в этих областях, развитие предшествующее их расцвету.

Напрашивается вывод, что цивилизация майя возникла из какого-то неведомого источника. Она появилась сразу развитой и такой же развитой сразу исчезла с лица земли.

Историки, занимающиеся цивилизацией майя, в основном сходятся на том, что отдельные индейские племена предков майя, начали своё продвижение из горных районов в глубины лесной равнинной зоны более 3000 лет до н.э., откуда их вынудили это сделать землетрясения и вулканы. Там они сначала занимались охотой и собирательством, но уже за 1000 лет до н.э. стали жить оседло, культивируя подсечно-огневое земледелие маиса, которое называлось «милпой» и уже в то время

был построен великолепный город Чальчуапа и древняя община стала быстро расти и процветать. И скоро вся плодородная долина Рио (по-исп. — река) Пас превратилась в густонаселённый земледельческий оазис. Город Чальчуапа был построен ещё за 1000 лет до н.э. и в нём была громадная пирамида. Извержение вулкана Илопанга уничтожило всё живое в радиусе 77 километров. Сначала майя основали на месте будущего города несколько скромных деревушек, состоявших из лёгких глинобитных хижин под высокими лиственными крышами. Окрестные поля, удобренные вулканическим пеплом древних извержений, отличались необычайным плодородием и приносили высокие урожаи маиса, бобов и тыквы. Многочисленные озёра и ручьи в избытке давали воду для питья и различных хозяйственных нужд. Вечнозелёные леса изобиловали птицей и зверем.

Историки, опираясь на данные эпоса майя-киче «Пополь-Вух» говорят о непрерывных ливнях, ураганах, потопах, «чёрных дождях» и «густой смоле», а также непрерывных землетрясениях, составляющих неотемлимую часть жизни майя горных областей. Зная истоки создания «Пополь-Вух» мы знаем, что аргументация этих авторов выглядит слабой. По данным некоторых учёных в «Пополь-Вух» содержится 75% вымысла и 25% сильно искажённого майяского текста. Тем не менее на рубеже новой эры, пройдя через целый ряд последовательных этапов развития, майя вплотную подошли к порогу цивилизации. Главным центром был Каминальгуйю и они тогда на несколько веков опережали соседичей низменной лесной зоны.

За какие-то мгновения до вступления горных майя в эру государственности на юго-восток обрушилось страшное стихийное бедствие и время повернулось вспять. От мощных вулканических извержений более 20 крупных вулканов, действующих и сейчас, почти вся область оказалась засыпана мощными слоями белого вулканического пепла.

Вулкан Илопанго уничтожил Чальчуапу. Мощность отложений пепла в среднем была 0,5 метра, а вблизи вулкана от 9 до 50 метров!

Чтобы избежать неминуемой голодной смерти, они вынуждены были покинуть родные места и искать спасения в соседних областях.

На пути сплошной стеной встали лесные деревья-исполины — кедр, махагоновые деревья, сапот, пальмы, окутанные лианами и покрытые снизу колючим кустарником.

Ядовитые змеи, скорпионы, москиты и летучие мыши-вампиры здесь были в избытке. Неистовые тропические ливни в мгновение ока смывают и уносят прочь тонкий слой плодородной почвы, а дождевую воду тут же впитывает пористый известняк.

В этих трудных условиях майя строили в джунглях простые хижины из дерева и глины с высокими крышами из пальмовых листьев, пользуясь грубыми каменными топорами, и выжигали лес, расчищая небольшие участки для скромных полей и посева маиса, фасоли и тыквы, достигая при этом поразительных успехов. При этом жители лесной зоны вступают в полосу наивысшего расцвета, население удваивается, и местная

культура резко повышается. Горные майя, явно владели такими секретами, что помогло развитию лесных областей.

Так, по иронии судьбы, катастрофические явления природы, обернувшиеся трагедией для части горных майяских племён, стали могучим ускорителем прогресса для других областей, так как они принесли туда новые знания.

В то время как города равнинной лесной зоны майя вступили в свой «золотой век», на юге, в горах Сальвадора, жизнь медленно возвращалась в опустошенные Иполанго земли. Дожди размывали и переотложили вулканический пепел. Постепенно восстанавливались и плодородие почвы. На покрытой белым саваном земле пробивалась первая робкая растительность — мхи, травы, кустарники, а позднее и низкорослые деревья.

Но люди вновь поселились здесь на старом пепелище не ранее V—VI века н.э. . Это были группы майя-чорти. Интенсивно проникая на юг, они основывали своё хозяйство на земледелии, выращивая на своих полях, главным образом, кукурузу и бобовые. Этот памятник майя-чорти по праву можно считать центрально — американскими Помпеями. Его настигла та же участь, что и далёкий римский город, погибший по ту сторону Атлантики в I в н.э.

Именно о драме Серена говорит достаточно показательный археологический материал. А роковое извержение Везувия было подробно описано очевидцем — талантливым римским писателем Плинием Младшим (племянником знаменитого историка Рима Плиния

Старшего). В день катастрофы 24 августа 79 года н. э., он находился в 25 километрах от проснувшегося Везувия, на противоположном берегу Неаполитанского залива.

«24 августа, пишет Плиний, — около часа дня в стороне Везувия показалось облако необычайной величины... по своей форме оно напоминало дерево, именно сосну, ибо оно равномерно вытянулось вверх очень высоким стволом и затем расширилось на несколько ветвей...

Спустя некоторое время на землю стал падать дождь из пепла и куски пемзы, обожжённые и растрескавшиеся от жары; море сильно обмелело. Между тем из Везувия в некоторых местах вырвались широкие языки пламени и поднимался огромный столб огня, блеск и яркость которых увеличивались вследствие окружающей темноты... Мы видели как море втягивается в себя; земля сотрясалась, как бы отталкивала его прочь...

В огромной и чёрной грозовой туче вспыхивали и перебегали огненные зигзаги, и она раскалывалась длинными полосами пламени, похожими на молнии, но только небывалой величины... Стал падать пепел, пока ещё редкий, оглянувшись, я увидел, как на нас надвигается густой мрак, который подобно потоку, разливался вслед за нами по земле. Наступила темнота, но не такая, как в безлунную ночь, а как бывает в закрытом помещении, когда тушат огонь. Слышны были женские вопли, детский писк и крики мужчин; одни звали родителей, другие детей, третьи жён или мужей, силясь распознать их по голосам; одни оплакивали гибель своих близких, другие в страхе перед смертью молились; многие воз-

девали руки к богам; но большинство утверждало, что богов больше нет, и что для мира настала последняя вечная ночь».

Обильные пеплопады и камнепады сопровождались сильными подземными толчками, что устоять на земле было невозможно, разрушались в пыль здания в прилегающих к Везувию городах. Тучи пепла и раскалённых газов, грязевые потоки и реки огненной лавы, быстро скатившись по крутым склонам вулкана, довершили эту вакханалию разрушений, уничтожив всё живое на многие километры вокруг. Извержение Везувия в 79 году н.э. полностью стёрло с лица земли римские города Помпеи, Геркуланум и Стабий вместе со всеми жителями. Это была, бесспорно, одна из самых разрушительных катастроф древности, сведения о которых дошли до наших времён.

Трагедия скромного посёлка Серен с не меньшим драматизмом, была гораздо более скромной по масштабам. В VI веке н.э. произошло извержение близлежащего вулкана Лагуна Кальдера (по-исп. — котёл), опустошившее сравнительно небольшую территорию в несколько квадратных километров. Однако посёлок Серен находился как раз на пути смертоносных газово-пепельных потоков, и он был мгновенно уничтожен. Спастись никому не удалось. Катастрофа разразилась так внезапно и развивалась настолько стремительно, что застала людей врасплох. Они были заблокированы в домах массами пепла и грязи и задохнулись от раскалённых газов. В одной из комнат раскопанных археологами жилища, в беспорядке лежала груда человеческих

скелетов — женских, детских и мужских. Видимо, это были все обитатели большого дома, тщетно искавшие в родных стенах спасения от ярости стихии и принявшие здесь мученический конец. Вот как описывает спустя тысячелетия археолог, работавший на раскопках Серена: «Набравшись впечатлений от увиденных разрушений и сейчас можно представить как багрово-чёрная струя била из жерла вулкана, как из брандспойта, красный цвет сочетался с оттенками желтых и лиловых цветов. До сих пор чувствуется разгневанные метки Всевышнего, поучительные объятия ужаса и красоты. И по сей день, немо витает истошный вопль над разрушенными домами.

В этом месте, засыпанном терракотой и пеплом чувствуется, что здесь присутствуют тени прошлой жизни. Иногда в них цельным акцентом вспыхивает красный цвет вакханалии, чувственных оргий, языческая мощь сакрального обожествления — воздуха, почвы, человеческих тел...»

Но плотная пелена вулканического пепла, накрывшая вскоре эти останки, полустгоревшие строения и маисовое поле, как бы «законсервировала», спасла их от последующего разрушения, обеспечив всем органическим веществам прекрасную сохранность. Судя по величине ростков маиса, катастрофа в Серене произошла в мае.

Следы этих природных катастроф навечно остались в индейских преданиях, и в складках местного рельефа. Самым красноречивым памятником разгула подземных стихий, является Педрегаль. Под этим тяжким каменистым панцирем лежат древние дома, святилища,

могилы, оружие и утварь первых земледельцев Мексики. Здесь погребены надежды и чаяния целого народа, упорно пробивавшего себе путь к вершинам цивилизации. Эти люди достигли уже многого. Они изготовили изящную и разнообразную посуду, строили прочные глинобитные жилища, и пирамидальные храмы.

Преуспели они и в развитии ремёсел и торговли. Им удалось создать сложные философские и религиозные учения, хранителем которых стала нарождающаяся каста жрецов.

Древние майя выбрали для строительства Паленке (испанское слово имеет несколько значений: — крепость, изгородь — намёк на окружающие город стены) — удивительно удачное место. С юга город защищён стеной скалистых горных хребтов Чьяпасской Сьерры (с исп. — горы). Бесчисленные группы зданий разбросаны по холмистой равнине, покрытой густым тропическим лесом пересечённым множеством рек и ручьёв, берущих начало в горах. Основная часть города (около 19 гектаров) расположена на естественной платформе — плато, возвышающимся над окружающей равниной на 60 метров.

Французский путешественник Лессель писал: «Величественные белые и серые здания на горном уступе поднимались над морем зелени, и всё же джунгли не отступали от города, сбегая к нему по склонам окружающих гор. Эта картина в таком диком, безлюдном месте произвела на меня неотразимое впечатление. Руина вообще таит в себе особое романтическое очарование, а руины Паленке, возникающие так неожиданно среди бескрайнего лесного океана, просто потрясли. Здесь

предо мной предстала загадка столетий, загадка цивилизации, погибшей и исчезнувшей, но всё ещё удивительным образом продолжающей жить в этих грандиозных постройках — свидетелях бывшего могущества и славы».

Близость Мексиканского залива и двух крупнейших рек — Грихальвы и Усумасинты — облегчали городу связи с соседними областями.

Драгоценный зелёный нефрит, ломкий и острый, как стекло, обсидиан, причудливые морские раковины, отливающие изумрудным цветом перья царственной птицы кецаль из лесов Гватемалы, бобы какао и шкуры пятнистых ягуаров — да мало ли других диковинных товаров стекались когда-то на многолюдные рынки Паленке!

Расцвет города приходится на V—VIII века н. э. Его правители не раз покрывали себя славой на полях сражений. Его архитекторы воздвигали высокие пирамиды, храмы и акведуки. Они заключили в каменную трубу все многочисленные протоки с гор, и даже самый норовистый ручей Отолум. Его жрецы изучали небесный свод, проникнув в самые глубокие тайны мироздания. Его художники и скульпторы воплотили в камне и алебастре свои бессмертные идеалы.

Но в конце I тысячелетия н. э. Паленке пережил сильные потрясения. Город погиб, а его безмолвные руины надёжно спрятаны природой в непроходимой лесной чаще. Брошены недостроенные жилища и храмы.

Более 10 веков под защитой грозных богов и могущественных царей майя строили изящные храмы, дворцы

и пирамиды, росли и расширялись города, возникали новые. И так продолжалось до тех пор, пока в IX—X веках новой эры на цветущие земли обрушилась неведомая катастрофа и всякое строительство остановилось. Пришли в запустение города. Жители их покинули.¹

На опустевшие безмолвные площади, в дверные проёмы зданий вскоре ворвалась буйная лесная зелень. Лианы и корни деревьев расшатывали фундаменты массивных построек, и кустарники заволокли любую свободную часть пространства. И считанные десятилетия спустя древние города скрылись из людских глаз, не оставив в памяти потомков даже своих названий. Они погрузились на дно зелёной пучины, в зелёный ад сельвы. И если явление майя было экспериментом пришельцев, то надо признать его неудачным.

К моменту появления первых европейских завоевателей у берегов Нового Света цивилизация майя (классический период (I—IX век н. э.) — наивысшее достижение в истории доколумбовой Америки) — представляла собою лишь смутное воспоминание, туманную легенду, в памяти её далёких потомков.

Не только непрерывные войны, эпидемии и неурожай опустошили цветущие земли Юкатана, но и необъяснимую загадку их упадка.

¹ В бесчисленных американских фантастических фильмах катастроф, постигших Землю, оставшееся население стремится в города, где пытается наладить новую жизнь. Почему ни один человек не вернулся в города майя? Значит, жить там, в благоустроенных городах было ещё опаснее, чем в джунглях?

Испанцы застали здесь свыше полутора десятков небольших, постоянно враждующих между собой государств, каждое из которых имело свою династию правителей.

Разрозненные и слабые они не могли оказать сопротивления, даже и не хотели этого делать, поскольку они приняли конкистадоров за тех белых бородатых богов, которые по легендам майя появились у них в период зарождения государственности и оказали помощь в устройстве их жизни.

Некоторые из индейцев, поняв, что испанцы завоеватели, обосновались в труднодоступных уголках, какое-то время сохраняли старый уклад жизни, говоря на родном языке, веря в своих богов, пользуясь своим древним календарём, следуя путями своих далёких и уже полузабытых предков, но всё таки закончили полным распадом доставшихся им обломков цивилизации и деградировали до уровня племён каменного века.

Остались огромные городища древних майя — Цибилчалтуна, Паленке, Йашчилана, Тикаля, Копана и два последних, ещё уцелевших от катастрофы государства Алакан со столицей Ицамканак, и находящееся на озере Петен-Ица со столицей Тайяцаль, которая на возвышении среди озера сверкала на солнце белоснежными стенами и крышами бесчисленных языческих храмов. Сюда переселились остатки воинственных майя-ицев с Юкатана. 75 лет завоеватели не смогли сломить сопротивление майя и взяли их с помощью коварного обмана, воспользовавшись наивным простодушием майя.

После разгрома Тайяцая, все храмы по приказу дона Мартина де Урсуа были разрушены, идолы разбиты, а рукописи сожжены... А жрецы — последние носители знаний майя, во избежание ереси и происков дьявола были замучены в застенках испанской инквизицией, так как не захотели отказаться от своих богов.

III

«Мы всегда обращаемся к могучим силам природы: Цаколю — (творцу) и Битолю (созидателю), Алому (тот, кто зачинает) и Кахополому (тот, который порождает), Хунахпу — Вух (рассвету) и Хунах — Утиу (ночь). Саки-Нима-Циис

(мать богиня) и Ним-Ас (бог отец). Тепев (покоритель) и Гукумаль (просветитель). У — Каш — Аах (дух вод) и У-Куш-Пало (дух моря).

Наконец, Ах-Раша-Лак (владыка земли) и Ах-Раша-Цел (владыка неба). Эти семь пар создали всё сущее.

Акт сотворения является глубокой и величавой торжественностью:

Сначала всё было в состоянии неизвестности, всё холодное, в молчании; всё бездвижное, тихое, и пространство неба было пусто...

Не было ничего, что могло иметь существование: была только лишь холодная вода, спокойное море, одинокое и тихое. Не существовало ничего. И тогда наступило всеобщее просветление: создание мира вместе с магическим словом (Как в Библии — сначала было слово!), от Молнии содрогнулась Вселенная (Какульха-Уракан) — Луча (Чили-Какульха) и от Грома (Раша-Какульха). Всё это проявление Сердца Небес. Так сотворена ими Земля. Так в действительности совершилось её создание.

«Земля!» — воскликнули они, и немедленно она была сотворена. Подобна туману, подобна облаку пыли была (Земля) при своём сотворении, вначале своей телесности. Затем горы появились из воды; большие горы выросли. Однако затем пара прародителей мгновенно предупредила, что их творение ещё не завершено. Недоставало цели и вершины его, смысла существования творения — человека.

Создайте свет, создайте зарю, сделайте нас призываемыми, сделайте нас почитаемыми, помнимыми сотворённым человеком, настоящим человеком, совершенным человеком.

С этим намерением они создали животных, но ошиблись. Животные не стали теми, кого они задумали создать. Вот по этой причине Созидательницей и Творцом, Великой матерью и Великим отцом была сделана новая попытка создать и сотворить людей.

Затем (существо) было сотворено и создано. Из земли, из глины, они сделали (человеческую) плоть. Но они увидели, что это получилось неудачно. Она расплывалась, она была мягкой, без движения, не имела силы, она падала вниз, она была слабой; голова её совершенно не могла двигаться, лицо её было скошено на одну сторону; зрение её было полностью затуманено, и она не могла видеть сзади. В первый момент она могла говорить, но разума у неё не было. Она быстро намокала в воде и не могла стоять.

Потом была вторая ошибка:

И вслед за этим они разложили и разрушили свою работу и своё создание. И они говорили: «Что же мы

должны сделать, чтобы наша мысль осуществилась и появились существа, которые взывали бы к нам, молились бы нам?»

Вдруг в полной тишине раздался страшный грохот и все ученики, убаюканные монотонной речью жреца, с испугом вздрогнули. Это связка сухих бамбуковых палок со всей силой жреца опустилась на плечи заснувшего ученика, после чего тот вскочил и сзади класса встал голыми коленями на обильно рассыпанные там сухие зёрна маиса. Это было очень больно, но плакать и жаловаться, в любом случае, было нельзя. Засмеют так, что придётся бежать из школы. Теперь придётся стоять, на впивающихся в колени зёрнах маиса, до конца занятия, которое определяет только жрец. А младший жрец, как ни в чём не бывало, продолжал своё повествование о создании человека, прохаживаясь по свободной дорожке в длинном классе среди сидевших на полу учеников, скрестивши ноги и держащих руки на коленях. Преподавание истории религии и знания всех богов, было основным предметом начала обучения, и эти знания нерадивым ученикам порою вбивались с помощью бамбуковых палок.

Это была основная региональная школа в Паленке и в этом классе обучались дети с 8 до 10 лет. Отбор в школу осуществляли писцы и младшие жрецы, обращая особое внимание на смыслённость и крепкое здоровье воспитанника. После начального обучения истории религии и математическому счёту, ученики продолжали своё обучение по — желанию и специализации, к которой тянулась душа ребёнка. Если он хорошо и охотно

занимался лепкой из глины, впоследствии из него получался хороший художник и скульптор, к которым их вначале определяли, а это была одна из востребованных профессий наравне с военными.

Преуспевающие в науках, письме, астрономии и астрологии и в дальнейшем специализировались в этой области, и при известном усердии карьерный рост был им обеспечен.

Таким образом: архитектура, искусства и прочие блага цивилизации продвигались и развивались самыми способными, призванному к этому людьми. В произведениях искусства отражались представления о могуществе и значительности человека, черты реальной жизни. Изобразительное — как идеология восхваляла мощь и величие царей и элиты, утверждало, что боже-ства обладают безграничной силой. Царей изображали, следуя определённым правилам, нацеленным на их воз-величивание.

Кто не проявлял в науках способности и желания, но были крепки и здоровы, отделялись в отдельные помещения (типа казармы) и занимались изучением военного дела. С ними занимались профессиональные военные. Поскольку над ними всегда парил образ мужества, стойкости и славы — сюда тянулись все. Это и был основной контингент этих школ. Их профессиональное мастерство оттачивали до совершенства, поднимая их боеспособность, обучая приёмам владения всеми видами оружия, тактике и особенно физической подготовке. Они были и самыми востребованными, поскольку войны были постоянными и обязательными. У майя

существовала строгая приемственность, по занятиям и специализации от родителей, поэтому было особенно много желающих вырваться из касты крестьян — общественников и сделать военную карьеру. Много военных, благодаря своему мастерству и таланту становились знатными и богатыми и даже в некоторых государствах становились их Верховными правителями.

Наконец, жрец-учитель подал знак окончания занятий, и ученики с криками радостного возбуждения побежали по своим делам. Это был большой на полтора часа обеденный перерыв для отдыха в самую жару, когда можно было перекусить фруктами и попить из сосудов, сделанных из продолговатых тыков, которые закрываются початками очищенными от маиса, живительных напитков — атолле, пиноле или посоле, которые утоляют голод, а главное жажду, поскольку они подсолены. Для утоления голода в них добавляют размолотые поджаренные зёрна маиса и другие вкусовые добавки. Воду майя пили редко, только перед началом ужина, так как она в жарком климате не утоляет жажду, а только её усиливает от большого потоотделения.

Ламат бросился на помощь к своему другу Ику, стоящему со слезами на глазах на зёрнах маиса, помог ему подняться и растёр онемевшие колени. Ик был двоюродным братом Ламата, а их матери были родными сёстрами. Отец Ламата — Верховный жрец, отменив все предложения свахи, предлагавшей жён из элиты и знати Паленке, выбрал себе, сразу понравившуюся статную, озорную красавицу Иш-Кавак (даже название её было буря), а её сестра в тот же год вышла замуж за старо-

сту земледельческой общины из двух десятков семейств. И даже, когда они одновременно забеременели, то поехали на большой лодке на остров Козумел (куда стремятся все беременные женщины майя), находящийся в 20 километрах от восточного побережья Юкатана, где находился Храм богини Луны Иш-Чель (жена главного бога Ицамна), покровительница беременных. Там они принесли жертвы и молились об успешных родах. Их сопровождала охрана из лучших 20 воинов. Ламат родился на 6 дней раньше Ика и под звуки молитв о благополучии ребёнка специально подготовленным обсидиановым ножом перерезали пуповину и после обряда бросили его в реку. Обрезание пуповины (как и у всех майя) проводили над выкрашенным в разные цвета початком маиса. Окровавленный початок коптели, в положенное время из него извлекали зёрна и сажали их от имени ребёнка, пока тот, повзрослев, не сможет сажать самостоятельно. Таким образом, он добывал себе пищу не только в поте лица своего, но и проливал кровь.

Наутро к новорождённому явился чрезвычайно довольный дед, также бывший Верховный жрец. Он поздравил невестку и счастливый объявил ей, что боги, а именно Иш-Чель дала ей в благодарность, услышав её горячие молитвы, необычного мальчика, наделив его божественным даром, а его деда назначила провести ритуал наречения младенца. Эту ночь дед провёл в обсерватории и увидел особый знак, когда между Луной и Венерой прошёл со вспышкой луч света, обозначающий, что появился на свет человек со сверх естественными способностями, равный богам.

У каждого майя было четыре имени (как и у богов четыре ипостаси): одно, данное при наречении, второе обозначающее род по отцу, третье — род по матери (чаще всего их сочетание из родовых имён матери и отца), и четвёртое — прозвище, под которым и знали его все окружающие, обычно это было одно из 20 названий дня-месяца, в котором ребёнок родился.

Наречённое же имя, которое обычно давал жрец, не разглашалось. По нему составлялся гороскоп, оно зависело от расположения небесных тел. Оно сохраняло силу, данному человеку богами от рождения и обращались по нему чрезвычайно редко, в каких-то особых случаях, связанных с религиозными ритуалами.

Мужские имена обычно начинались с «ах», а женские с «иш». При вступлении в брак майя получали новое имя, состоящее из отдельных частей имён мужа и жены.

Название дней (кин) месяца: Имиш — мировое дерево, Ик — ветер, Ах баль — ночь, Кан — самка игуаны, Чик чан — большая змея, Ними — смерть, Ламат — звезда, Мулук —?, Ук — уши, Чуэн — мастер, ремесленник, Эб — мелкий дождь, Бен — хищник, Иш — ягуар, Мен — строитель, Киб — воск, Кабан — землятресение, Эсанаб — наконечник копья, Каван — буря, Ахав — владыка.

Новорождённый в день звезды получил имя Ламат-может стать по гороскопу заботящимся о проведении ритуалов для своей общины... Он может обучаться как Ах Кин — в данном случае имеет прямое название — хранитель дней — предсказатель будущих событий со-

гласно календарю майя. С рождения он одарён богатым воображением, образным мышлением, глубиной чувств, обладает творческим, художественным видением. И, наконец, сказал дед, сама Иш-Чель дала ему основное имя Ах-Кин, которое в данном случае обозначало — «тот, что принадлежит Солнцу», таким образом, она сама назвала его хранителя — Верховное божество — Ицамна.

Обычно после наречения ребёнку дают в руки оружие, которым он будет воевать или трудиться, чтобы тот потихонечку привыкал ими пользоваться.

Уже в младенчестве ребёнку прокалывали уши, губы, нос, чтобы позже вставить украшения — кораллы, раковины, разноцветные бусины тропической акации. Устанавливали особые сдавливающие дощечки, чтобы сделать плоским лоб, и вешать на кончики волос горошину из воска, чтобы она, болтаясь, всё время перед глазами развивала косоглазие, что было желанной и благородной особенностью. Кроме того знатные люди придавали с помощью специальной замазки форму клюва для носа.

Но дед был против всех этих изысков. Сказав, что тогда он для Ицамна будет неузнаваем. С этого дня и до своей кончины дед постоянно занимался со своим любимцем, передавая ему свои знания, и направлял его жизнь. И для Ламата в жизни так же не было более близкого человека, чем дед.

Дед Ламата — Ах Кин Балам захотел, чтобы его внук, в котором он души не чаял, обучался во всех отделениях региональной школы, чтобы знать все ремёсла, и быть подготовленным к жизни, хотя тому уже уготована стезя Верховного жреца. Дед, который сам был Верховным

жрецом целых три катуна (60 лет) был ещё могуч, как сейба и считался Великим пророком, к которому постоянно обращались за советом и его сын, занимающий пост Верховного жреца и сам Великий правитель.

Ламат не имел в школе никаких привилегий и по правилам школы мог быть наказан наставниками или же избит сверстниками, но благодаря ловкости и своим крепким кулакам он всегда из схваток выходил победителем. Кроме того на помощь всегда мог прийти двоюродный брат Ик и они всегда друг за друга стояли горой. Старшие же младших никогда не обижали и часто им покровительствовали. Ламат у всех пользовался уважением благодаря своей открытости и доброжелательности. К нему часто обращались за помощью даже ученики старших классов, когда не понимали заданий жреца.

Ламат с удовольствием посещал школу, ему здесь было интересно, хотя всё, что там поначалу изучали, он хорошо знал от деда. Он уже умел и читать, и писать.

Он уже знал, что глиняный человек не соответствовал целям творения: он не мог ни ходить, ни размножаться. Это основополагающий тезис теологической концепции киче. И поэтому был сделан второй человек, из дерева, — и это стало третьей ошибкой богов. Действительно, они существовали и умножались; они имели дочерей, они имели сыновей, эти деревянные фигуры, но они не имели души, ни разума, они не понимали свою Созидательницу, и своего Творца: они бесцельно блуждали на четырёх ногах. И потому на них был послан великий Потоп, предназначенный для их разрушения. Отсюда и до момента окончательного создания

человека из маиса «Пополь-Вух» представляет собой великолепную повествовательную цепь из мифов, сказок, легенд, полных волшебства, движения, цвета, философского смысла, героического величия и глубокой символики. Двум героям — Хун Ахпу и Ишбаланке удалось сломить в трёх долгих эпических битвах величественное высокомерие Вукуб-Кашима (Я Солнце, я Свет, Луна. Огромно моё величие. За мной пойдут и победят люди»), а также циклопическую силу его сыновей-великанов: Сипакмы, способного за одну ночь создать горы, и Капракана, способного двигать и разрушать эти горы. Оба героя спускаются в Шибальбу, чтобы в этом подземном царстве зла и смерти отомстить за своего отца Хун-Хунахпу. Это самый прекрасный миф, самое обширное и чудесное в «Пополь-Вух» сказание, полное событий, ярких эпизодов, глубокого эпического звучания. Это борьба добра со злом, преломившиеся сквозь судьбы двух поколений волшебников, мифологических героев. Неудача постигла первое поколение — к нему принадлежали Хун Хунахпу и Вукуб-Хиханту, — они оказались обезглавленными зловецами владыками Шибальбы.

Наконец, Ишмукане создала человека из маиса. И так, они нашли пищу, и это было то, что вошло в плоть сотворённого человека, это была его кровь, из этого была создана кровь человека. Кровь, в которой так нуждались все боги, она была нужна им для жертвоприношения.

Так вошла кукуруза (в сотворение человека) по желанию Великой матери и Великого отца.

Первый человек не оказался единственным. Их было четверо: Балам-киче, Балам Акаб, Махукутах и Ики-Ба-

лам. Прародители послали им во время сна поистине прекрасных жён. Их звали: Каха Полуна (дождевая вода), Чомиха (прекрасная вода), Цунуниха (вода воробьёв), и Какашаха (вода попугаихи Гуакамайи). Они зачали людей, малых племён и больших племён, и они были началом нас самих, нас — народа-киче.

Много было владык страха перед богом и устроителей жертвоприношений, их было не только четыре; но эти четыре были нашими праматерями народа киче. Таким образом, только киче, — и, именно правящий клан Кавек — имели божественное происхождение. Остальные люди происходили от недобрых свергнутых правителей пантеона Шибальбы. Одни мифы сменяют другие. Четыре предводителя ведут племя от Тулы до Чи-Исмачи, в самом сердце Гватемалы, где возникла столица Киче — Кумаркаах — Уталан. Вновь возникает миф об огне и борьбе между воинственными племенами. И, как всегда, главный элемент мифа — чудесные события, восходящие к началу собственно исторического периода; Кахаиба, и мы люди Ахав-Киче, — сказали три рода и три Великих дома. Выдающиеся правители сменяют один другого, и среди них выделяется блестящий, могущественный и высокомерный воин Каиб. Киче и Какчикели согласны в его оценке. Эти народы ненавидели Кикаба. Он начал против них войну и действительно завоевал и разрушил поля и поселения людей Рабиналя, какчикелей и людей Сакулеу. Он пошел и завоевал все эти племена и воины Каиба пронесли своё оружие в различные части (страны). Если то или иное племя не приносили дани, то (воины-киче) напа-

дали на их селения, и они были вынуждены приносить свою дань Кикабу и Кависимаху.

В самом конце «Пополь-Вух» приведена генеалогия правителей вплоть до последнего момента, до испанского вторжения.

Первородный грех заключался не в размножении, а, напротив, за неспособность к нему. Наоборот первые люди были уничтожены богами за неспособность воспроизводить себе подобных. Им нужна была кровь!

Великое множество (около 200) кровожадных богов ждущих человеческую кровь и сыграет с майя злую шутку и будет способствовать к истреблению всей цивилизации.

Нет в книге жизни ни преград, ни наказаний, которые существовали бы вне земной реальности — ни в небе, ни в преисподней. То, что похоже на последнюю — Шибальба — не является местом наказания и искупления грешников. Это место происхождения болезней и смерти, которое может быть разрушено, оно не долговечно и не непобедимо в отличие от «гниенны огненной». Бессмертие человеческой души передаётся по наследству от отцов к сыновьям через оплодотворение. Не тело бессмертно, а человеческая душа. Эти мудрые рассуждения принадлежат черепу Хун-Хунапху, передавшему девушке Ишчик потомство, плюнув ей в ладонь.

Огромное количество богов и каждый имеет, как минимум, четыре разных воплощения (ипостаси). Многие имеют жену, которая также была одной из воплощений. Большинство из них смертны. Старость символизировала мудрость. Питать богов нужно было жертвопри-

ношениями, так как кровь дарила долголетие и энергию. У них с людьми была тесная взаимосвязь.

Мир представлялся как четырёхугольная плоскость, по краям которой стояли деревья, символизируя стороны света. Восток — красный, юг — желтый, в центре главное дерево зелёного цвета — сейба, которое сегодня является одним из символов современной Гватемалы. Корнями оно уходило в подземный мир. Ствол находился в среднем, а верхушка в небесном или верхнем мире. Духи умерших поднимались и опускались по мировой оси — стволу дерева, на вершине которого сидела божественная птица, символизирующая небесное царство. Небеса состояли из 30 различных миров, каждый со своим божеством и имеет верховного бога. Подземные сферы тоже имели несколько уровней. В 9 мирах обитали боги смерти, устраивая душам умерших самые страшные испытания. Пройти их могли не все души и в худшем случае они навечно оставались в царстве тьмы и печали. Смерть всегда считалась естественным продолжением жизни. Но куда попадёт человек после смерти, зависело от того, как он умрёт.

Женщины, умершие в родах, и мужчины, погибающие в бою, попадали в рай. А естественная смерть от старости обрекала душу на скитания в царстве тьмы. Тот, кто сам наложил на себя руки, или погибал, уходя в джунгли, попадал к богам Солнца и вечно радовался новой загробной жизни. Учёные высчитали, что средний возраст майя, когда уходили из жизни равнялся 52 годам, то есть одному календарному циклу. До глубокой старости доживали редко, ибо смерть от старости

сти считалась позорной, да и душе потом бы пришлось долго блуждать в потустороннем мире. С веселием, воспоминаниями на пиру дружно прощались с близкими. Смерть от когтей ягуара или зубов каймана была почётней всего. Майя, веря в жизнь после смерти, выражали свою надежду на возрождение после земных испытаний, на героическое путешествие через страну мёртвых — Шибальбу. В подземном мире умерший подвергался тяжелейшим испытаниям, включая расчленение, парализацию от страха, встречу лицом к лицу с правителями царства мёртвых. Среди них были и такие: Собиратель крови, Семь Смертей, Хозяин Гноя, Властелин желтухи. Одной из целей этих испытаний являлось получение сакральных знаний о таинстве существования, жизни после смерти и силах возрождения. С помощью дружественных духов герои майя справлялись со всеми испытаниями, выбирались из страшной Шибальбы, и достигали бессмертия.

У одного из племён майя бытовало поверье, что до начала творения существовал бог в форме дерева, который забеременел потенциальной жизнью. Потом бог-дерево начал цвести, плод с него сорвался и раскололся, разметав по земле то, что должно существовать. Индейцы считали, что сейбу покрывали 400000 сосочков, питавших всё сущее. Жизнь майя-киче — самого многочисленного племени из народов майя, была проникнута навязчивой идеей наследования власти. Источниками этой власти считались космические существа и царственные предки, воплощённые в фигуре правителя, его плоти, крови, одежде и поведении. Пра-

вители, так же как и космические деревья были центром всего на небесах и на земле. Их называли «Мах кина», или «Великие правители Солнца». Они были священны частью из-за одежды, причудливо украшенной узорами из блестящих и цветных предметов. Именно Правитель являлся центральной фигурой, чьи ритуальные действия обновляли мир и вдохновляли подданных на трудовые небывалые свершения.

Отныне существование людей стало зависеть от божественных даров в виде детей и урожая. Человек же был обязан заботиться о богах, давать им пищу (в виде крови) и признание.

Одной из жертв, которую приносили правители, было кровопускание. Считалось, что через раны на половых органах в мир людей проникали высшие существа и предки, которые соединялись с правителем. Через раны на гениталиях в мир нисходила божественная сила небесных светил, дававшая миру жизненно необходимую энергию. Пуская кровь из пениса, индейские правители имитировали способность женщины менструировать, а значит давать жизнь. Правители майя были для своих современников одновременно мужчинами — защитниками и женщинами — кормильцами богов.

Боги небесных светил умирали чаще других, и перед новым появлением на небе в новом воплощении должны были ходить по царству мёртвых, затем возвращали свой прежний вид и возвращались на своё место.

Символизм вкладывал особый смысл, поэтому боги выглядели, как существа со звериными когтями, свёр-

нутыми клубками змей вместо глаз и продолговатые черепа. Майя видели в этом особый смысл (не пугались), а любой предмет в руках или на одежде закреплял его власть над людьми. Каждое служение божееству сопровождалось морем крови и от её количества божеества благословляли народ. Ритуалы жрецы отработали до автоматизма и отличались крайней жестокостью.

Самые красивые молодые девушки каждый год назначались невестами бога плодородия — Юм-Каша. После определённого ритуала их живыми скидывали в глубокий каменный колодец вместе с золотом и нефритом, где они мучительно долго умирали.

В другом ритуале, человека привязывали к скульптуре божеества, и жрец вспарывал ему живот специальным ножом. Идол покрывался кровью, затем тело жертвы окрашивали в ярко-синий цвет (лазурь). Область сердца отмечали белилами, куда члены племени стреляли из лука, стремясь дольше не попадать в область сердца, чтобы мучения были более продолжительными и душа, как и ручьи крови дольше не покидали тело.

Другой обряд представлял вырывание сердца из живого человека. На вершине пирамиды жрец на алтаре приводил жертву в состояние транса (если это был соплеменник, пользующийся уважением, а пленным помощники жреца просто заламывали назад руки и ноги), и одним ловким движением вспарывал грудную клетку и руками вырывал из тела бьющееся сердце, а тело скидывалось вниз ревущей от экстаза толпе.

Почтить память богов была ритуальная игра в мяч. Площадки, где играли команды, были ограждены сте-

нами храмовых пирамид. Всем членам проигравшей команды отрубали головы и на специальной площадке жрецы насаживали их на колья. Впрочем, всё могло быть по-другому: убивали либо лучшего игрока, либо капитана выигравшей команды... (такая трактовка исхода игры в мяч была опубликована в других источниках).

Чтобы подпитывать богов между крупными жертвоприношениями, жрецы майя постоянно пускали себе кровь, орошая алтарь. Они прокалывали себе уши, языки и другие части тела. Только уважение к богам должно было расположить их даровать благополучие племени.

Бог Ицамна являлся самым важным божеством. Его изображали с крупным носом и одним зубом во рту...

IV

Дед Ламата Ах Кин Балам знал абсолютно всё и жил он так долго, что смеясь говорил, что не помнит сколько. Только Верховным жрецом он был три катуна (60 лет) и сейчас на совете жрецов его голос был решающим, хотя он не хотел вмешиваться в дела правления, тем более вмешиваться в «дрязги» жреческой иерархии. Когда просили его совета, он никогда не ссылался на волю богов, говоря, что так поступать, как говорит он, ему подсказывает житейский опыт. Правитель и верховный Совет жрецов считали его пророком. Когда Ламат боясь, что дед когда-нибудь оставит его и уйдёт в Шибальбу, дед смеясь говорил, что там его боятся, и избегают призывать к себе, так как он разрушит это царство и наведёт там должный порядок, запретив мучить души тех людей, которые при жизни на земле уже перенесли большие трудности и испытания.

Цепкий и острый ум Ламата, мудро направляемый дедом, запоминал всё, что ему говорили, а бесконечные вопросы Ламата: «А кто? И почему?», только радовали деда.

Все свои основные знания дед так же получил от деда Ах Киче Накире Балам, тоже Верховного жреца, который прожил почти три полных календарных цикла и в своё время настоял на том, чтобы пригласить на пост Вер-

ховного правителя Паленке очень талантливого 12 летнего мальчика из царской семьи соседнего государства Пакаль, тем самым прекратив кровопролитную войну за престол, поскольку умерший правитель не оставил наследника. В 615 году н. э. тот создал сильный город-государство уже под предводительством своего сына Хасан-Чан Кавиля, который завоевал несколько городов, присоединив их к Паленке, в том числе и Тикаль, откуда была вся их династия. Один из потомков Пакаля, теперешний правитель Пакаль — Кониг Джанааб продемонстрировал свою власть, выстроив потрясающий Храм «надписей» в Паленке.

Все основные знания дед записал в особом кодексе (хууне), который он, положив в тайник, завещал Ламату, запретив говорить об этом даже отцу. Им был написан и другой кодекс, также с обложкой из шкуры ламантина, которая не боится сырости, и этот второй кодекс он завещал похоронить вместе с ним, по обычаю, который принят у жрецов. Написанный в жизни жреца кодекс идёт вместе с ним в Шибальбу.

Дед, рассказывая Ламату о своих предках, говорил, что через два катуна после великого Потопа к ним на большой механической птице, изрыгающей грохот и огонь, прилетели белые бородатые боги со стороны солнца, чтобы осмотреть их Землю, так как им стало известно, что она после большого наводнения сильно изменила свои очертания, и что всё мелководье Земли, а это почти четверть всей суши, оказалось залито водой. И боги прилетели проверить, осталось ли на Земле что-то живое. Они тогда обучили «избранных», самых ум-

ных майя, астрономии, дали карту звёздного неба, показали, что их планета Глория, невидимая, потому что всегда находится напротив Солнца, с обратной, противоположной от Земли стороне и ходит по той же годовой и суточной орбите, что и Земля. Они научили майя счёту и письму, а главное передали практически свой календарь, обладающий магическими свойствами, о которых майя на своей ступени развития лучше не знать, благодаря которому народ получит богатство и благополучие, и никогда не будут знать, что такое голод.

Они дали ещё много полезных советов, но «избранные», получившие знания, образовав касту жрецов, не захотели их выполнять, чтобы не потерять своё «могущество» и власть над людьми. Поэтому отныне дед считает Ламата «избранным», передав ему первый кодекс, обнародование которого могло принести Ламату смерть на жертвенном алтаре.

Ещё дед сказал, что пришельцы, через какое-то время обещали вернуться, и что по его ощущениям это время наступит очень скоро. Но он боится, что до этого времени он не доживёт и взял обещание с Ламата, чтобы тот при встрече с пришельцами передал, что они помнят предостережение Великого белобородого бога Утома, который и прилетал на Землю.

После окончания занятий Ламат и Ик побежали в дом семьи Ика, чтобы успеть искупаться перед ужином. Дед не возражал, чтобы Ламат жил у тётки, там ему было веселее, и там он познавал настоящую жизнь, а не ту чопорную тоску, которая была в роскошном доме отца.

Большинство учеников младших классов, и все ученики старших классов жили в особых помещениях школы. Их отпускали домой только по особым праздникам, а также для помощи при сборе урожая или на время заламывания стеблей маиса.

Ученики выпускных классов вообще имели особые привилегии. Их каждые три дня посещали оплаченные государством — жрицы любви — проститутки. Кто имел возможность оплачивать их услуги, пользовался ими чаще.

Занятия в школе продолжались целый день с перерывом в самую жару на полтора часа. У всех жителей в жаркое время дня был перерыв три часа. Таким образом, у учеников вырабатывали терпение и выносливость. И эти нагрузки к концу обучения только возрастали.

Майя, пришедшие в Америку через Берингов пролив, то есть через земляной мост, существовавший тогда на его месте, были брахицефалами, то есть людьми, у которых ширина головы превосходила их длину, благодаря тому, что младенцам придавали «красивую» форму с помощью крепко связанных дощечек. В более поздние времена стало необязательным уродовать голову ребёнка, хотя часть населения — религиозные фанаты-ортодоксы продолжали это занятие. У майя был светло-коричневый цвет кожи с красивым медным отливом, глаза чёрные и тёмно-карие, волосы чёрные, иногда вьющиеся. Средний рост мужчины составлял 1,6 м, женщин — 1,5 м, хотя были люди очень высокого роста. Культура индейцам была привнесена извне, то есть

бороды и усы, в легендах носили белые боги, которые передали им различные знания и умения. (По данным большинства учёных около IV века до н. э.)

Майя не нуждались в тёплой одежде, чему способствовал климат. Основным одеянием мужчины была набедренная повязка (эш) — полоса ткани шириной в ладонь, которую несколько раз оборачивали вокруг талии, затем пропускали между ног, чтобы концы свисали спереди и сзади. Повязка именитых персон украшалась перьями или вышивкой. На плечи набрасывали пати — накидку из прямоугольного куска ткани, украшенную сообразно общественному положению. Знатные ещё добавляли длинную рубаху и вторую набедренную повязку, похожую на запасную юбку. Их одежды были богато декорированы. Правители вместо накидки могли носить шкуру ягуара или закреплять её на поясе. Мокасины из оленьей шкуры носили редко.

Одежда женщин состояла из двух основных предметов: длинного платья — «куб» — которое начиналось над грудью, оставляя плечи открытыми. Верхняя накидка более длинная, чем у мужчин. Могла быть и юбка, а грудь оставалась открытой. Всё зависело от общественного положения. На «кубе» — обычно наносился рисунок, имелись отверстия для рук и головы, имелось подобное же нижнее бельё, без рисунков.

И мужчины и женщины в прохладную погоду использовали квадратный кусок ткани «манта», служивший и одеялом (манта — с исп. — одеяло). Одежду из хлопка носили более состоятельные, низшие и рабы довольствовались одеждой из пальмовых волокон. Су-

ществовало множество природных красителей из растений, так что одежда отличалась буйством красок и узоров. Скучность одежды заменяло обилие украшений, костей, камней, ракушек, бус из разноцветных семян акации, перьев, дерева и пр. Богатые могли позволить украшения из нефрита и золота, причём нефрит ценился дороже.

И мужчины и женщины заплетали косы, укладывая кольцами на голове, или оставляли висеть вдоль спины, но в любом случае, причёску украшала чёлка. Также считалось модным затачивать зубы и инкрустировать их пластинками обсидиана¹ или нефрита.

Особо изысканным считалось косоглазие и потому детям к прядке волос свисающей на лоб, приклеивали восковой шарик который раскачиваясь перед глазами приводил к этому.

Тела раскрашивали краской: воины чёрной и красной, жрецы и их жертвы — голубой, подростки — чёрной, рабов раскрашивали в чёрно-белую полоску.

Широко была распространена татуировка, чем больше её, тем мужественней был человек. Татуировщик делал рисунок краской, потом обсидиановым лезвием подрезал понемногу в несколько приёмов из-за сильной боли. Кто не был татуирован, подвергался насмешкам.

Существовало 15 языков и диалектов, часть которых бесследно исчезла. В классический период было

¹ Обсидиан — вулканическое стекло пластинчатой структуры, очень острый, даже в современных клиниках США используют вместо скальпиля для быстрого заживления.

13 млн человек майя. В полудиком племенном состоянии в конце IX века осталось около 300 тысячч. В настоящее время на этой территории проживает около 3 млн человек.

Пирамиды, дома и даже иероглифы были квадратной формы. Планировка городов отсутствовала, строения стояли вразброд. Дома простых индейцев в основном строились на каменном фундаменте, в основном были деревянными, чаще сплетённые из ветвей деревьев, крыши покрывались пальмовыми листьями.

В горах, при избытке камня все дома были каменными, а крыши крылись соломой. Они всегда были остроконечными, чтобы при дождях ни одна капля не стекала внутрь. Из дома не делали культа — это было временное пристанище. В сельскохозяйственных общинах считалось, что дом не должен пережить человека.

Женившись, индеец селился во дворе тестя, где для него сооружали небольшую хижину. Отработав на семью жены несколько лет, молодые перебирались в собственный дом, возводить который помогала вся община. Некоторые племена хоронили умерших прямо в домах под полом, и когда предки умирали, то их дом оставляли, превращая его во что-то, вроде святилища.

Дом разделялся циновкой на две половины. В одной спали на циновках, положенных на деревянные каркасы. Охотники в джунглях ночевали в гамаках. В другой половине дома была кухня с очагом, дым удалялся сквозь крышу, там же был деревянный стол и табуретки. Вместо дверей проём занавешивался одеялом, на нём же была верёвка с колокольчиком, звон которого преду-

преждем о приходе гостя. Жизнь была общинной. Всё делали сообща, помогая друг другу.

Для строительства дома в джунглях сначала выжигали это место, чтобы уничтожить болезнетворных микробов и ядовитых насекомых. Затем эта площадка засыпалась щебнем или галькой на 10—12 см и утрамбовывалась.

Хотя ложились спать очень поздно, день начинался задолго до рассвета. Недостаток сна выбирали в обеденный перерыв. Первой вставала женщина и, разведя в очаге огонь, от оставшихся после ужина углей, которые сохранялись, прикрытые мокрой травой, дым которой всю ночь разгонял москитов, начинала молоть какао-бобы. Затем она чистила зёрна маиса, отмочавшие всю ночь в известковом растворе, молола их и, лишь затем приступала к готовке пищи. К этому времени вставал Ах Бебе (отец Ика), брал из очага несколько угольков и, выйдя с ними во двор и бросив в них благовония (майя любили различные ароматы и чистоту, даже двор подметался несколько раз в день), поворачивался лицом на восток (к солнцу) и в первую очередь возносил молитву богу-покровителю и другим богам, прося то, что ему нужно было в этот день. Жалея ребят, Ика и Ламата будили в последний момент — завтракать вместе с хозяином. Обычно на завтрак ели горячую кашу — атоле с маисовыми лепёшками, используя их вместо ложек, запивая всё это напитком из какао-бобов. После отправлялись на работу (охоту, стройку, ремесленным и другим занятиям, в поле). Ребята, забрав с собой напитки — посоле или пиноле, которыми в течение все-

го дня утоляли жажду и голод бежали в школу. Днём, обычно никто не ел, чтобы в жару не грузить желудок во избежание подъёма давления. Около пяти часов все возвращались домой, к этому времени жёны готовили тёплые ванны и ужин. В своих домах ванну принимали в деревянном чане, грея воду в глиняных сосудах.

В городах перед ужином мылись в общественных банях, ваннах, плескали воду на раскалённые камни, парили себя вениками из ароматических растений, там же общались с друзьями. Для чего обычно брали различные хмельные напитки.

В ужин съедалось около 80% суточной пищи. Сначала ели мужчины, женщины прислуживали. Ели, сидя на полу. У богатых были столы и сидения. После приёма пищи полоскали рот, для чистки зубов употребляли жвачку. Ужин начинался во время заката солнца, утренние лепёшки из маиса или бобы здесь заменяли мясом или рыбой, на десерт шли фрукты и прочие сладости.

После ужина спать не ложились долго, нужно было, чтобы часть пищи переварилась. Поэтому после гуляли, ходили пообщаться с соседями, друзьями. Много было и домашних дел, что-то ремонтировали или изготавливали орудия труда или охоты и рыбалки. У каждого дома были свои огороды, где тоже работы всегда хватало: там выращивали папу, юкку, томаты, десятки видов тыкв и различные сорта плодовых деревьев. Маис, конечно, был основным продуктом питания, но вместе с ним потреблялось в пищу очень большое разнообразие продуктов.

Из корнеплодов употребляли батат, хикаму, юкку или маниоку, макаль и растения для приправ. Кроме

того в большом количестве употребляли фасоль, стручковый перец, энекен и какао, физалис, амарант, портулак и агаву. Для приправы использовали: соль, перец, чили, горчицу, кориандр и орехи. Но самой важной приправой, подходящей практически для всех блюд была биха.

Из фруктов потребляли аннону (7 видов), авокадо (2 вида), гуайява. Фейхоа, техокоте, хокоте (2 вида), каухилоте, мамей, сапоте, манго, матасано, кокосы, папайя, древесный огурец, гуаба, сливы, мараньон, сирикоте, дикий виноград (кстати, для приготовления вина не использовался).

Для напитков использовали молотый какао — горячий шоколад, посоле и пиноле — для утоления жажды и питания в обед. Мёд с водой настоянный на дрожжевой коре особого дерева шел, как крепкий опьяняющий напиток, как и сок кактуса — агавы (пульке). Бальче — крепкое вино со специфическим запахом в основном шло в религиозные праздники. Пикуль-акахла — майсовый алкогольный напиток.

Алкогольных напитков было в избытке и нередко ими злоупотребляли.

Мясо разных сортов (как и рыба) входил в рацион ужина и шел вместе с овощами и различными приправами. В пищу шло мясо домашних животных. Держали и раскармливали для еды, предварительно кастрировав, небольших гладкошерстных собак (эта порода не умела лаять). Другой вид собак использовали для охраны от диких животных и для охоты на них.

В качестве домашних разводили индюков, фазанов, голубей и уток. Приучали пекари (диких свиней).

Но здесь возникали проблемы. Пекари, выращенные в неволе, быстро привыкали к семейству и другим домашним животным, которых они держали, но не признавали чужаков-соседей и ревностно охраняли свою территорию. Злобные и бесстрашные они могли загрызть кого угодно. Стадо пекари даже ягуар обходил стороной. Поэтому пекари держали в основном поселенцы на вновь осваиваемых землях, не только в качестве пищи, но и сторожей.

Охотники в обмен на маис приносили мясо обезьян, оленей, тапиров, пекари, ламантинов, опоссумов, барсуков, агути и диких индеек, броненосцев, игуан, крокодилов и питонов. Наряду с обезьянами мясо игуан, агути и черепах считалось деликатесом. На оленей охотились загоном группами от 50 человек. Застреливший оленя получал одну ногу, голову, шкуру, желудок и печень — остальное делили. На птиц охотились с помощью духовых трубок, скрученных из листьев и глиняных шариков, а также использовали силки.

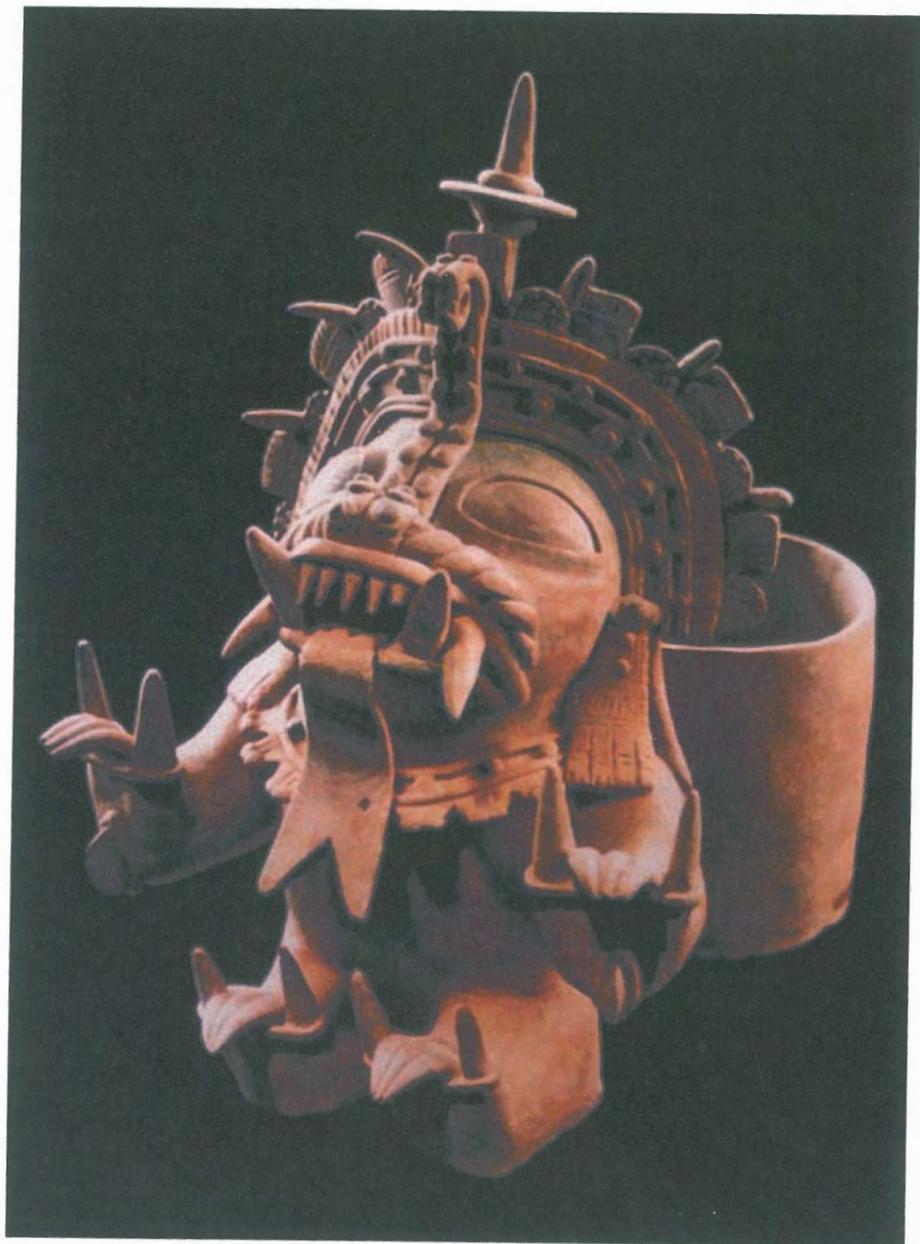
Рыбу ловили сетями, крючками, гарпунами, неводами и острогами.

И, наконец, процветал ритуальный каннибализм — после принесения в жертву людей по религиозным праздникам их тела варили и поедали как «священное» мясо. Уж коли богам можно пить человеческую кровь, то уж простым людям тем более, не возбранялось есть их плоть.

А ребята, есть ребята, им можно есть всё, что можно есть. Особенным успехом у них пользовались орехи раскидистого дерева — альмендра. Орехи с зелёной тол-

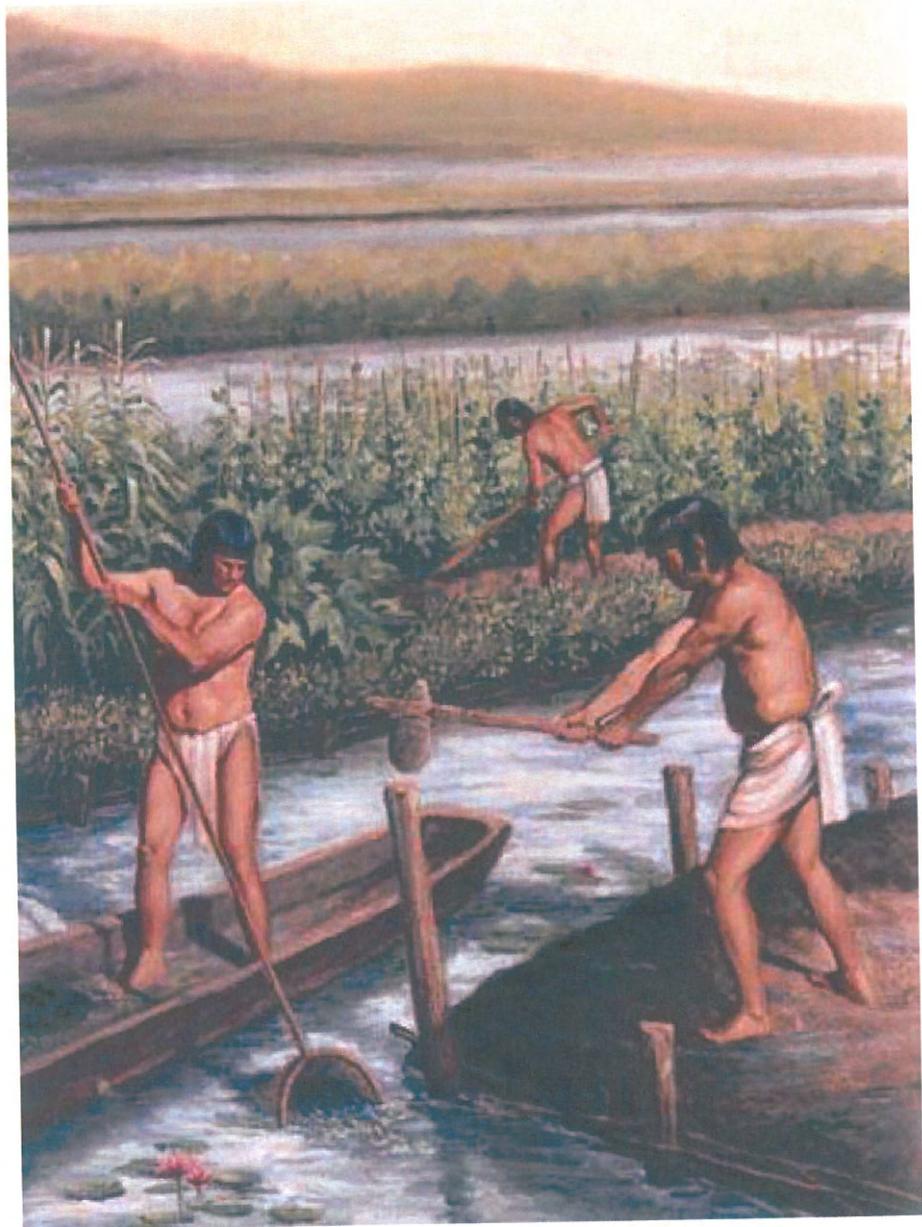
Ах-Мун — бог маиса

Бог дождя

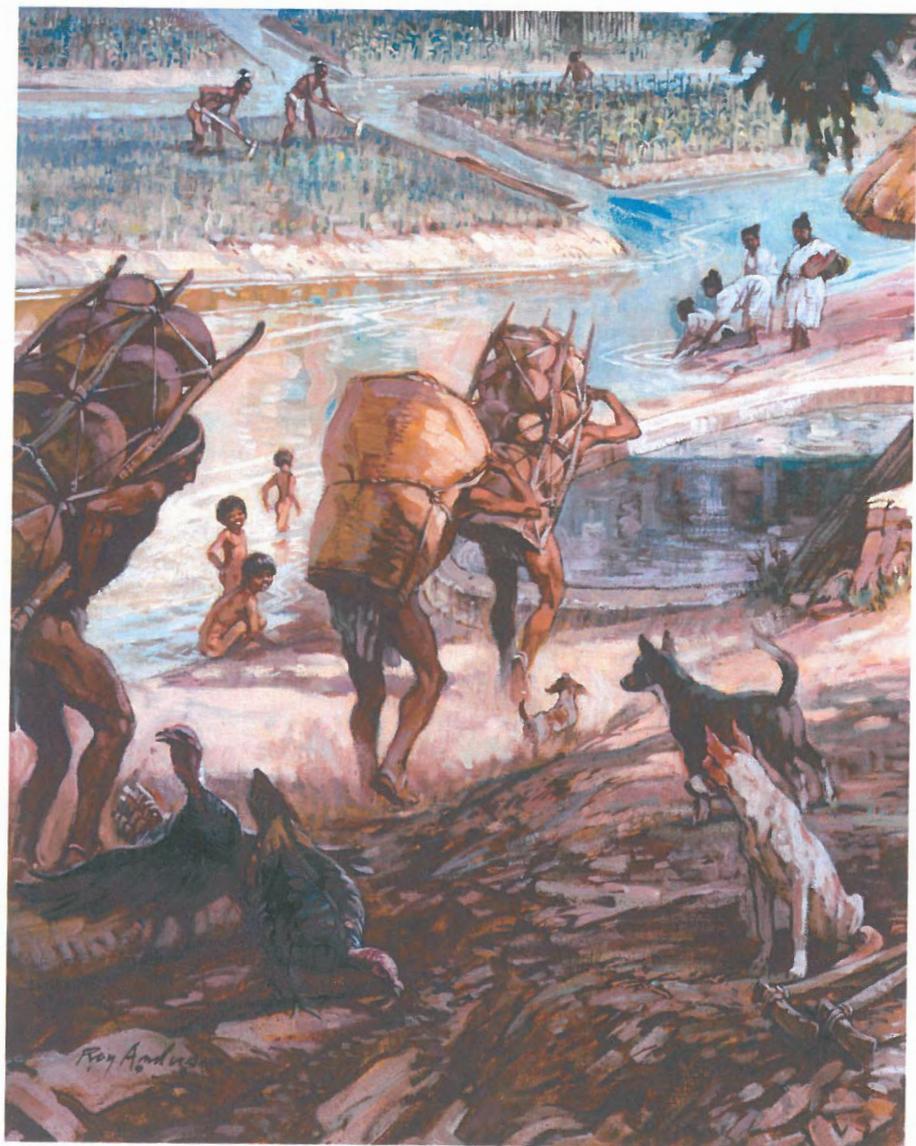
Возделывание маиса

Маис

Рыбаки

Жизнь земледельческой общины

стой кожурой, размером с куриное яйцо. Собравшись стайками, они камнями кололи твёрдую оболочку ореха и с удовольствием ели орехи, вкусом напоминающие кэшью, сколько хотели, благо этих деревьев было великое множество.

Во время некоторых религиозных празднеств соль и острый перец не употребляли, а при некоторых постах мясо. Наком — военный вождь, (выборная должность), все три года, находясь в этой должности, не имел права, есть мясо.

Поля маиса, фасоли и хлопка были общинные. Общины, обычно были по 20 семей. Основной культурой был маис. Его считали не только даром белых бородатых богов, но и сам маис почитали как бога, ощущая с ним родственную связь и отождествляя себя с этим растением.

В земледелии, как и вообще в хозяйстве, не использовался тягловый скот, всё делалось вручную. Но это не было так тяжело, так как поля не вспахивались, а мусор и сорняки и стебли маиса просто выжигались перед посевом. Тем более, что маис в тех условиях рос гораздо сильнее и подавлял почти все сорняки. Зола была органическим удобрением. Удобрением служили и умершие, которых неглубоко хоронили на полях, говоря: «Земля кормит нас, а мы должны кормить её».

Урожай начинали убирать по мере созревания культур до апреля месяца. Хранили его и в подземных помещениях и в приподнятых над землёй деревянных амбарах и искусственных и естественных пещерах. Продукты — питание: горячие лепёшки маиса, атоле — кашу

из зерна маиса с добавкой перца чиле, «посол» — напиток из кислой закваски, брали с собой в поле, на охоту и т. д.

Маис требовал непростой обработки: сначала, в определённый период после завязи початков, надламывали стебли, чтобы питание шло только на рост и созревание початков, затем их сбор и лущение, потом отваривали или отмачивали в известковом растворе, чтобы легче отделить шкурку семян и только после этого мололи. Лепёшки из маиса свёрнутые трубочкой использовали как ложки для каши атоле. Высушенная твёрдая оболочка тыквы, которой было множество сортов с самой различной формой, использовались как тара для напитков и хранения зерна, и в качестве столовой посуды, — чашки и кружки, наряду с глиняной, они использовались и как детские погремушки и музыкальные инструменты: маракасы с семенами акации и гуиро — продолговатые тыквы с нарезкой, по которой, по которой водили палочкой из красного дерева. Практически на каждом приусадебном участке произрастали деревья — рамон — хлебное дерево — не требующее никакого ухода, не боящееся засухи и любых ливней и даже превосходящий маис по питательным свойствам и по урожайности, но использовали его редко, только в периоды неурожая маиса, например, засухи, или смыва террасных полей. В любом случае угрозы голода майя никогда не испытывали.

Любимым и самым ценным напитком был шоколад: какао-бобы обжаривали, размалывали и смешивали с кукурузной мукой.

Ряд культур использовали как специи и ароматизаторы. В лесу собирали ваниль и кориандр, главное было не смешать их с ядовитыми растениями, в которых был природный токсин и в лучшем случае он оставлял на коже ожог. В определённое время всей общиной на небольших реках делали из веток запруды и высыпали в воду наркотик, собирая с поверхности всплывшую вверх брюхом одуревшую рыбу. Рыбы было великое множество, её вялили, коптили и солили. Иногда попадались такие экземпляры, у которых, казалось, не было тела, а только хвост, плавники и громадная пасть, вся усеянная зубами, такую бросали на поля, как удобрение. Впрочем рыба буквально через полчаса приходила в себя и исчезала, поэтому собирать её нужно было очень быстро. Ик и Ламат с большим удовольствием принимали участие в этой ловле.

У Ламата появилась сестра, чудесная девочка с чёрными глазами, опущенными густыми ресницами. Мать, Иш Кавак, как и в первый раз со своей свитой ездила на лодке на остров Козумел в Храм Иш-Чель, однако на обратном пути они едва не погибли, так как поднялась большая буря и лодку чудом не разбило о скалы. Иш-Чель словно хотела о чём-то предупредить мать.

Дед накануне рождения опять провёл ночь в обсерватории и пришёл на наречение печальный, он долго ей любовался и дал ей имя Шочитль — что означает большой благоухающий, красивейший алый цветок, имеющий вокруг чёрную кружевную каёмку, и рос он на кустарниках вокруг домов. Он предсказал ей короткую

счастливую жизнь, большие способности, аналитический ум и ужасный конец.

Хотя дед Ах-Кин-Балам ни на минуту не отпускал из своего внимания Ламата, продолжая его обучение; всю любовь и нежность он перенёс на Шочитль. Девочка росла, на удивление, спокойной и тихой. Она была очень милосердной и с раннего детства всё своё внимание уделяла уходу и лечению больных птиц и кормила бездомных собак. Дед, видя её наклонности, взял ей наставницу — вдовую бездетную женщину, у которой муж погиб на войне. Женщина собирала лекарственные травы и с большим успехом лечила больных. Она передала всю свою любовь и все свои знания о целебных травах Шочитль.

V

Домашние животные, индейки, пекари, собаки, особенно утки, у которых кроме мяса очень ценился пух, а также некоторые виды голубей, разводившиеся в клетках, кровь всех их, как жертвенная шла на уболажение определённых богов-идолов.

Пантеон богов был необычайно велик. Количество майяских богов согласно манускрипту «Ритуалы Бакабов» — 166. В текстах кодексов упоминается лишь тридцать. Это потому, что каждый из богов имел множество ипостасей: во-первых, четыре индивидуальности соотнесённые каждая с одной из сторон света; во-вторых, двойников противоположного пола, которые одновременно являлись их супругами; и в-третьих, каждый из богов олицетворял собою какое-либо из небесных тел, имел ещё одно воплощение — на тот период времени, когда он умирал и обречён был странствовать по подземному миру. Разные авторы, впрочем как и разные племена майя называли богов по — разному, поэтому не стоит удивляться если название одного и того же бога изменилось из-за смены его ипостаси и из-за искажений при переводе на испанский, потом на английский и русский язык.

Главным из богов был Ицамна, его имя обозначает «Дом ящерицы» и он считается богом неба. В рукописях,

скульптурах изображается в виде бородатого пожилого человека с ястребиным носом и часто с одним зубом. Он считался изобретателем письменности и покровителем науки и учёных. Его супругой была Иш-Чель — «Госпожа радуги», которая была покровительницей ткачества, медицины и деторождения. Все остальные боги, включая Бакабов, были потомками этой пары. Бог Солнца, Ах Кинчил являлся одной из ипостасей Ицамна. От заката до восхода путешествуя под землёй, он превращался в бога Ягуара. Богами связанными с небесными светилами были бог Полярной Звезды — Шаман Эк и различные воплощения Венеры. Кукулькан — бог Ветра, и для каждого отдельного дня и даже цифр у майя были боги.

Йум-Каан или Ах-Мун — бог кукурузы обычно изображался в виде молодого человека в высоком головном уборе, похожем на початок кукурузы.

Тихил — бог Огня, громовержец; Хуракан — Бог природного начала и всех буйных природных сил; Эк Чуах — Бог торговли; Юм Кааш — Бог лесов и кукурузы; Шбаланке — Бог Ягуар; Кавиль — Бог войны

В углах Земли жили добрые боги дождя, каждый из которых именовался Чак и имел свой цвет, проявление их сил видели в громе и молнии. В самом низу мироздания располагался ад, где власть принадлежала целому ряду мрачных богов, главным из которых был Бог Смерти, которого знали под именами Канхад, Ах Пач и Сизин. Своих «персональных» божественных покровителей имели все слои общества, как и представители разных профессий. Кукулькан, изображаемый в виде «Пернатого змея», покровительствовал правящей касте.

Ежегодно в дни весеннего и осеннего равноденствия (21 марта и 23 сентября) у пирамиды Кукулькана наблюдалось уникальнейшее зрелище «Пернатого змея». Тень ступенчатых рёбер пирамиды падает на одну из лестниц. При этом создаётся впечатление, что по ней ползёт змея, в марте вверх, а в сентябре вниз. Конец лестницы в соответствии с этим эффектом увенчан каменной головой змеи Кукулькана — верховного бога змей в перьях Кецаль.

Купцам и тем, кто выращивал какао, покровительствовал бог Эх Чуах, которого изображали с чёрным лицом и длинным носом.

Воины имели много покровительствующих богов; разные боги следили за благополучием охотников, рыбаков, татуировщиков, поэтов, танцоров, комедиантов. Свой бог покровительствовал самоубийцам, которое поощрялось. Малозначительные божки — это Чаки, обеспечивающие дожди и плодородие; в полях резвились хитрые и всегда доброжелательные к людям — алуши; Иш Табай предстаёт днём в виде лесных сейб — йашче, а ночью в прекрасную роковую, для встретившегося мужчины, женщину — сигуанабану.

В мифологии майя особую роль играл демон Хикал (это слово обозначает: «де» — не, «ман» — человек, всё вместе — нечеловек) — кровожадное существо, требовавшее человеческих жертвоприношений и изображавшееся в виде чёрного маленького человечка с крыльями-лапами, как летучая мышь — вампир.

16 — го Ксула (месяц по календарю) вожди и жрецы собирались в Мани, а вместе с ними много народа

из разных городов и все перед тем совершали обряды и молились.

Вечером огромная толпа устраивала шествия от дома до храма Кукулькана, где они молились и водружали знамёна на крыше храма. Во дворе устанавливали идолов на заранее принесённые листья деревьев, после чего зажигали огонь и начинали благовонные курения, а также приносили богам в дар яства, приготовленные без соли и специй, и напитки из бобов и тыквы. Там участники этой церемонии оставались пять дней и ночей, не возвращаясь домой, а продолжая молиться, приносить дары и исполнять ритуальные танцы вплоть до первого дня 17 — го месяца Яхкинн комедианты приходили в дом вождя, устраивали представления, получали подарки и приносили всё в храм. По прошествии пяти дней подарки делили между вождями, жрецами и танцорами, забирали знамёна и идолов в дом правителя, после чего расходились по домам. Они верили, что в последний из этих дней Кукулькан спустится с небес на землю и примет их дары и жертвы. Этот праздник назывался «Чик — Кабан» (день месяца).

Жрецы наследовали звание своих отцов. Некоторые из жрецов были вторыми и последующими сыновьями правителей, которым не достался трон или руководящая должность. Главные жрецы носили титул Ах Кин (тот, что принадлежит Солнцу).

В ведение жрецов было исчисление лет, месяцев и дней, праздники и церемонии, проведение священных таинств, определение роковых дней и сезонов, гадания, прорицания, составление гороскопов, обучение письму

и математике, астрономии, составление генеалогических росписей.

Существовал ритуал, похожий на крещение. Когда в поселении набиралось достаточное количество мальчиков и девочек в возрасте от 3 до 14 лет, то в доме старейшины, в присутствии родителей, которые должны были по такому случаю соблюдать пост, жрец благословлял детей ароматическими курениями и освящённой водой. С этого момента считалось, что старшие по возрасту девочки готовы к замужеству. Брачные пары подбирали свахи.

Браки между родственниками по отцовской линии находились под строгим запретом. Супружеская измена каралась смертью, но важные персоны могли позволить себе иметь несколько жён.

Татуировки и декоративные шрамы и мужчины и женщины могли носить лишь после свадьбы. Но мужчине, чтобы жениться, необходимо было ещё пройти обряд посвящения и привести пленных, захваченных в бою.

В брак мальчики вступали с 18 лет, девочки с 14. Перед свадьбой и сами новобрачные, и их родственники выдерживали трёхдневный пост и сексуальное воздержание. Церемония проходила в зависимости от статуса вступающих в брак, или во дворе храма, или во дворе отца жениха. На ковёр из листьев садились четверо старейшин, держа верёвку, натянутую квадратом. Молодые входили в ограждённое пространство, где уже сидел жрец с жаровой углей и благовониями. Начинался обряд. Жених и невеста по очереди подходили к жрецу, взяв в пригоршню

маисовой муки, и бросали её на угли. Затем молодые исповедовались в грехах, а старейшины наставляли их, как вести взрослую жизнь. Затем жрец окроплял брачующихся святой водой, снимал с них детские амулеты, и брак считался состоявшимся. Жаровню относили на край села, где из неё должны были уйти изгнанные из молодых детские демоны. Затем выметали листья и раскладывали циновки, на случай, если кто-то из демонов решит вернуться (чтобы он не узнал этого места).

Развод они получали без особых затруднений, так как в большинстве женились без любви. Если отцы не могли их уговорить вернуться к жёнам, то они искали им новых и новых. С лёгкостью бросают своих жён мужчины, имеющие детей, не боясь, что другие возьмут их в жёны, или, что они позднее вернутся к ним. При всём этом они очень ревнивы и не переносят спокойно измены жены. Но у них никогда не бывает чужих детей и новый муж и бывший всегда опекают детей, как родных.

Хотя развод был вещью обычной, старики и те, кто держался лучших обычаев это осуждали. Многие никогда не имели больше одной жены, которую никогда не брали того же имени со стороны отца. Это было для них бесчестием. Вдовы и вдовцы вступали в брак без праздников и торжеств. Достаточно вдовцу прийти в дом вдовы, быть принятым и получить еду, чтобы брак считался совершенным.

По прошествии веков нравственные обычаи деградировали в худшую сторону, и сексуальные влечения перестали преследоваться.

Женщины (особенно в более отдалённые времена) имели обычай поворачиваться спиной к мужчинам при встрече и уступали дорогу; так же поступали они, давая мужчинам пить, пока те не напьются. Матери воспитывали дочерей в строгости, при провинности наказывают, заставляя работать, бранят, смазывают им глаза горьким перцем, что очень больно, могут их побить или натереть перцем другое место в наказание и стыд.

Женщины так же сильно ревнуют, могут драть мужа за волосы.

Не всякая смерть означала переход в лучший мир. Лишения или праведная жизнь не давали надежды на хорошее обустройство на том свете. И это порождало безнравственность, так как грехом не считалось.

Крестьянин продолжал выращивать маис, воин — воевать, богатый пребывать в неге, а раб оставался рабом. Поэтому стимула к праведной жизни не было и общество нравственно постоянно деградировало.

Всепоглощающий страх смерти, все богослужения проводились с единственной целью расположить к себе богов, чтобы те даровали им здоровье, удовольствия и жизнь (Хлеба и зрелищ!). По умершему долго проливали слёзы, сопровождаемое воем, выдирианием волос, разрушением хижины умершего. Часто хоронили в сидячем положении. Смерть у майя считалось осквернением, поэтому орудия труда умершего хоронили вместе с ним, или уничтожали. Если успевал индеец исповедоваться жрецу, советуясь с ним как преодолеть посмертных демонов и удовлетворить их меркантильность. В могилу ставилась еда, а у богатых всяческая

утварь. В рот умерших также вкладывали еду и нефритовые бусины, как плату за вход в подземный мир. Представителей высшей знати сжигали, а над урнами с прахом воздвигали погребальные храмы. Прибывающая на похороны знать оставляла в склепе покойного свои полихромные парадные вазы с росписью и историей о жизни покойного.

Для умершего знатного человека делали деревянные статуи, с отверстием на затылке, куда вкладывали пепел, какой-то сожженной части его тела, затем сдирали кожу на затылке и ею закрывали это отверстие. Сохраняли эти статуи с большим почтением вместе с другими идолами богов. У знати древнего рода Коком отрубали головы, когда они умирали, и, сварив их, очищали от мяса, затем отпиливали заднюю половину темени, заполняя её ароматической смолой, и делали их похожими на тех, какими они были при жизни и также с почтением хранили среди прочих идолов. В дни праздников им делались подношения лучших кушаний, чтобы те не испытывали недостатка в другой жизни.

Людей в каждом клане связывали тесные отношения, типа круговой поруки. Клан отвечал за действия каждого своего члена, но и каждый мог рассчитывать на защиту всех членов клана.

Любой майя мог проследить происхождение каждого человека вплоть до его отдалённых предков до 9 колена, и поэтому индеец очень боялся проявить трусость, даже когда его приносили в жертву, или совершить порицаемый обществом поступок. Этим он обрекал всё своё потомство на презрение.

Уголовный кодекс предусматривал наказание за воровство. Вор был обязан вернуть украденную вещь или возместить её стоимость. Если не мог, становился рабом. Укрывшего что-либо повторно, ждала смерть. Ждала смерть и за умышленное убийство соплеменника. Сурово каралась супружеская измена. Потерпевший муж имел право убить обидчика камнем по голове, наказание несла и жена обидчика (при хорошей жене муж бы не совершил такой ошибки).

На вершине общественной иерархии находились альмехены, чья родословная была безупречна по обеим линиям. Они распоряжались землёй, занимали общественные посты в государстве и армии, были богатыми купцами и представителями высшего духовенства.

Простые люди жили под покровительством главы своего клана. В каждом районе имелся свой правитель «халач-уиник» (настоящий человек), получивший пост по наследству. Он, как и его подчинённые, существовал на средства, что приносила собственная земля, и на собираемую дань.

Особую дань собирали и в государственную казну, откуда выделяли содержание жрецам и пр.

Члены деревенских общин ремонтировали дворцы жрецов и знати, ремонтировали дороги у своего жилья. Государственная повинность была на сопровождение правителя, если он отправлялся за пределы владений. Контроль за сбором налогов осуществлял специальный чиновник-батаб. Для крестьян он был верховной властью, так как от него зависела их судьба и благополучие. Когда он путешествовал, его сопровождала целая армия

слуг и помощников, а если он решался сойти с носилок, то путь ему устилался плащами.

Они руководили городами с помощью совета, состоящего из пожилых богатых людей. Глава совета, обычно человек незнатного происхождения, выбирался каждые 4 года.

Налог, учитывая большие урожаи, был невелик — с одного хозяйства около 120 кг маиса и одна индюшка. Крестьяне — единственный класс, кто платил налоги, купцы от них освобождались из-за рискованного занятия.

Майя должны были служить в армии. Эта служба была сезонным занятием и проходила в засушливый период с конца октября по февраль. В армию отправлялись не только мужчины, но и женщины. Первые — воевали, вторые готовили еду. Любое сражение заканчивалось с наступлением темноты, и обе стороны отправлялись в свои лагеря на ужин. Им был неведом мир. Важно было не убить противника, а взять его в плен для питания бесчисленных богов. Особенно старались захватить военачальников и прочую знать для принесения жертв. Рядовые пленные становились рабами. Закончив войну, пока сохранялся её дух, воины совершали бесчинства, мародёрствовали, пьянствовали, привыкали к усладам, чувствовали тех, кому удалось взять в плен или убить знатного противника.

Религия и ритуалы майя — источник непрекращающихся войн! Вера майя тем и отличалась от всех других религий, что цель её заключалась не в спасении души, а в спасении всего мира, при этом человеческие жерт-

воприношения играли в этом главную роль. Кровь проливали для того, чтобы отсрочить гибель солнца, потому что если оно умрёт, то и весь мир погибнет! Причём, для них это были вовсе не человеческие жертвоприношения, а нештла далли — уплата долга богам. Когда-то боги дали свою кровь, чтобы создать Солнце — считали они, и без новых порций крови оно умрёт. Кровь богов должна быть восполнена, иначе они умрут, а раз так, то и людям следовало умирать ради жизни этого мира, и никакой надежды на спасение у них при этом не было и быть не могло!

У этого народа война была уделом касты избранных — касты воинов, простому земледельцу стать воином было нелегко. Мальчики поступали в специальные школы, а для их родителей крестьян — это был шанс на лучшую жизнь. Воинов учили, что мёртвый враг пользы не приносит и не имеет ценности. А вот живой, да к тому же знатный пленник — это то, что необходимо. Больше пленных — больше жертв и больше милость богов. И статус воина был напрямую связан с тем, сколько врагов было взято им в плен. Это обозначалось соответствующей одеждой и украшениями.

Воины, обозначая свою профессию, должны были носить плащ — тимальти закреплявшейся заколкой на правом плече и свободно спадавший вдоль тела. Кто взял одного пленного украшал его цветами. Взавший двух, красовался в оранжевом тимальти с полосатой каймой и так далее, чем больше пленных, тем больше украшений из золота и нефрита. Перед боем каждый воин надевал положенный ему «мундир», чтобы каж-

дый видел, с кем он имеет дело, что играло роль психологического давления на противника.

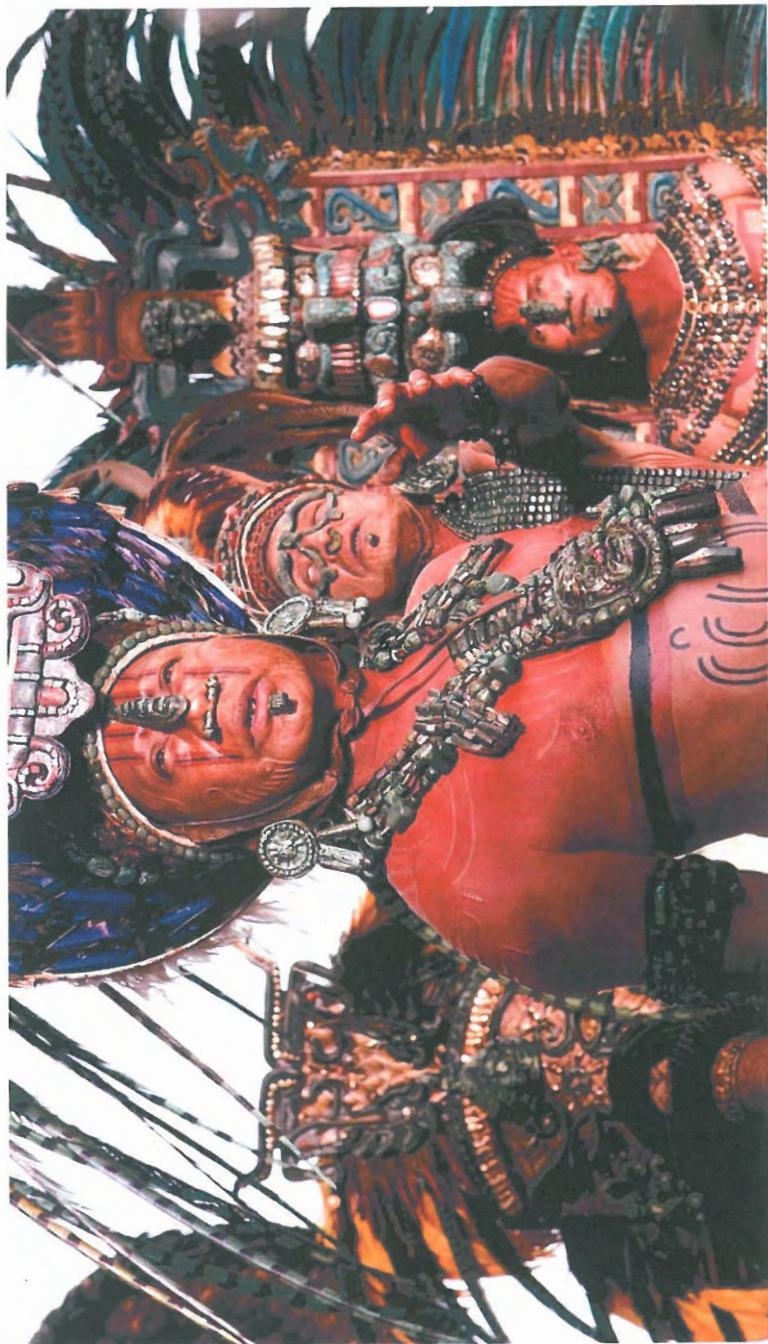
В войнах «Хроники какчикель», эпос «Пополь Вух» рассказывают, как небольшой конфликт привёл к тому, что все 16 государств Юкатана были втянуты в бесконечную войну в, основном, горя желанием отстоять честь рода.

Военные действия начинались с необъявленного партизанского рейда в стан врага с целью захвата пленных (рабы). А к началу крупных сражений, для того чтобы сломить дух противника предшествовала ужасающая какофония из грохота барабанов, свистулек, трещоток, труб и боевых криков. Рабы могли быть выкуплены за плату собранную родственниками по отцовской линии. Кроме мародёрства это был ещё один из видов «дохода» воина. Профессиональные воины назывались — хольканы.

Крестьян-общинников набирали в ополчение управляющие кварталами селений Ах Куч кабы до начала сухого периода (октябрь). Войско возглавляли два военачальника. Один был правителем селения — батаб, другой — наком — избирался на 3 года. В его обязанности входило отправление ритуалов в праздник «Победы войны» в месяце Паш. Он же командовал воинами в битве и с его бегством или гибелью войско превращалось в толпу дезертиров.

Воинов делили на два крыла: правое и левое. В центре стоял отряд, в котором находились халач-виник и главный жрец. Батаб стоял во главе хольканов и знати, а наком — во главе ополчения. Главный отряд —

хольканы под началом халач-виника стоял в центре и был вооружен щитами и копьями, а также дротиками, там же воины с двуручными деревянными мечами с обеих сторон заделанными в них острейшими обсидиановыми лезвиями. Фланги занимало ополчение с накомом, вооружённое луками. Некоторые имели стёганные доспехи из многослойных хлопковых накидок, но большинство только в одних набедренных повязках. За лучниками стояли копейщики. Тактика была построена на максимальном использовании лучников, поскольку убивая противника длинными тростниковыми стрелами с кремнёвыми наконечниками оперённых перьями орла или попугая, они могли посеять панику Главное в войнах майя захват пленных. Победитель редко присоединял завоёванные города, обычно брал только дань в виде маиса. Луки и пращи предвзяли ближний бой и прикрывали отступление. Основа — это рукопашная схватка, рассчитанная на оглушение, сбивание с ног или ранение соперника, не убивая его. Даже при наличии оружия свободная рука работала на захват вражеского воина. Так представлены победители в батальных сценах. Искусство владения копьём, а их было 9 типов для рукопашной борьбы с обсидиановыми зубьями, чтобы противник не смог его схватить, с крючьями, чтобы вытягивать из строя воинов и т. п. Прежде всего, для применения подсечек, ударам древком, болевым замкам на сковывание конечностей. Отростки и крюки на древках предполагали зацеп противника, выдёргивание его из строя, чтобы выволочь его по земле и скрутить, пленить. Практиковались

Воины майя

Военная схватка

Танец воина

Танцы воинов

толчковые удары ладонью и ступнёй, тыльной стороной руки, коленом.

Всё это достигалось регулярной тренировкой, хорошей постановкой движений, обучение высоким прыжкам — для уклонения от ударов и «напрыгивания» на соперника. Обучение «боевым танцам», где пританцовывая в «нижнем приседе» уклоняться от дротиков или отбивать их и ловить на лету. И массовые танцы для отработки слитности движений.

Всему этому обучали в школах.

Сети (леч) носили на голове, она служила для пленения врага и ловли на охоте. Праща (йун тун) бросать камни, целясь с помощью указательного пальца левой руки. Дротики для метания имели длину около полутора метров. Их носили в связках на обратной стороне щита, метали с помощью атлатма (специальная кожаная петля), что придавало силу примерно в 20 раз превышающую силу обычного броска. Лук считался «низким оружием». Настоящие воины предпочитали рукопашную схватку.

VI

Между тем Ламату исполнилось 10 лет и с этого времени он вместе с двоюродным братом Иком стали посещать две школы одновременно. Первую половину они проводили в школе, где обучались математике, письму, астрономии, рисунку, художественной резьбе. Вторую половину дня, после отдыха и лёгкого перекуса отправлялись на военный полигон. Там, скинув одежду и натерев кожу пальмовым маслом, они вместе с другими мальчишками тренировались под руководством воина-ветерана: в беге, прыжках, метаниях дротика и копья на дальность и в цель, а также стрельбе из лука и метанию камней из пращи. Осваивали все виды оружия и пользование ловчей сети. Много времени проводили, упражняясь в борьбе и искусству боевых ударов всеми частями тела. С 13 лет эти занятия стали главными и для тех, кто не преуспел в науках и искусстве.

Ламат пожелал в совершенстве овладеть боевым искусством, а Ик только и мечтал об этом и был счастлив, что наконец-то его освободили от этих научных, нудных для него занятий Дед не противился желаниям Ламата, и нанял самого искусного в воинском деле ветерана Чохота, и просил обучать его внука и Ика до тех пор, пока сам Чохот не будет ими побеждён, за что он

получит соответствующую награду. Чохот с лёгкой усмешкой принял предложение деда, сказав, что не уверен в том, что его кто-то сможет победить. Но на благо родного города он готов обучать ратному делу и без благодарностей, гордясь тем, что сможет оказать услугу Великому Пророку.

Он начал гонять ребят до изнеможения, не испытывая жалости, часто и сам подключаясь к занятиям, чтобы подхлестнуть самолюбие ребят, что они не могут превзойти в скорости и ловкости старого, как им казалось, человека. Они бегали по полю усыпанному толстым слоем песка, в котором вязли ноги, надев на руки ремни, часами оттачивали искусство метания дротиков и копий. Учились искусству лазания по деревьям и маскировке, в которой они могли сутки пребывать незамеченными рядом с другими людьми, удивляя этим, даже Чохота. Чохот, оценив, что ребята, окрепнув, успешно осваивают воинские навыки, начал допускать их к борьбе и драке с более взрослыми соперниками. В драках, с применением незаострённого оружия обычно не гнушались наносить друг — другу серьёзные увечья и даже смертельные удары. В присутствии жреца, мазали кровью погибшего в схватке идола Бога Войны, Кавиля стоящего в центре полигона. При битвах, если кто-то кричал от боли, то надолго становился объектом насмешек товарищей.

Ламат и Ик мечтали о том времени, когда их вместе с наиболее подготовленными, допустят до участия в священных состязаниях, уделяемых многочисленным богам. И победителю после этого как бы покровитель-

ствовал этот бог. И в начале и конце состязаний приносились человеческие жертвы этому божеству. Победённый шел на жертвенный алтарь, а победитель награждался искусно сплетённым из лиан и цветов венком, который носился через плечо и затем этот венок, после жертвоприношений возлагался на торс этого божества под ликующие крики, и победитель имел пожизненное право участвовать на торжественных обедах вместе со знатью, в честь этого бога и иметь почётное место на этих празднествах. Нередко в честь победителей высекались фрески и описания побед.

Юноши, благодаря ходатайству деда, всё-таки имели некоторые послабления. Во-первых, они жили в семье Ак Бебе и Иш Сигды: во-вторых их отпускали на несколько дней из школы для помощи общине в дни страды. Дед поощрял эти занятия, говоря, что работа с маисом облагораживает человека, Эта культура помогла создать их город и цивилизацию, что она помогает познать тайны, ведомые только богам. Ламат с благоговением относился ко всем обычаям, связанных с маисом. От деда он знал все этапы работ и сам мог указать их с помощью календаря, где почти все 18 месяцев года, так или иначе были связаны с маисом. Новый Год (тун) начинался 23 декабря с месяца Поп (циновка) — уничтожали старые циновки, одевали новую одежду;

Йаш- Кин — новое солнце, после зимнего солнцестояния, как бы заново рождается;

Уо — месяц профессиональных праздников моряков и охотников;

Моль — сбор урожая;

Чен — колодец — наступает время засухи;

Яш (наш) — новый — подготовка к новым посевам, месяц обновления, возмещали покаянием грех убийства животных, оказывая им уважение, украшали их рога, крылья и т. п.;

Сак — белый, на поле сухие стебли — пора сжигания;

Кех — олень, сезон охоты;

Мак — накрывание — пора тушения огня на участках;

Канкин — желтое солнце (сквозь дым пожарищ;

Муан — облачный — сезон дождей;

Паш — барабан — нужно отгонять от полей птиц и пекари. Большой военный праздник. Наком в храме присягал на верность богу Войны. Несли накома туда в паланкине. На это событие стекался весь народ. Это было пятидневное празднество, с характерными пышными танцами, например, танец воинов целый день. Все напивались до беспамятства. («День десантника»).

Каняб — большой дождь;

Кумху — шум грозы. — Оба месяца период дождей, близок конец года, предавались беспробудным пьянством и сексуальными связями;

Во — лягушка — дождь ещё идёт;

Сип — грех пролить кровь на охоте. Подламывание стеблей маиса;

Соц — летучая мышь, зима, короткие дни;

Цек — посвящён богу Пчёл. Рынки ломились от обилия мёда и медовухи — напивались и буянили. Кстати,

мая были первыми, кто вывел породу пчёл без жала. Пчёл держали в полых колодах, с двух сторон обмазывали глиной и устанавливали на козлы;

Шуль — конец года, до 23 декабря — остаётся 5 неблагоприятных дней без имени (ишма-каба-кин). Это месяц бога Кукулькана, «Пернатого змея» (см. описание выше). Жители Чичен-Ицы — почитали его как основателя и покровителя города. Знать надевала лучшие одежды украшенные перьями, и головными уборами, торжественные шествия жрецов, клоунада.

Майя, даже занимаясь, в начале, подсечно-огневым земледелием (мильпа), получали хорошие урожаи. На каждого мужчину с женой обычно засеивали участок в 400 квадратных ступней, который назывался хуан-виник, измеряемый шестом в 20 ступней в ширину и 20 в длину. Они всегда помогали взаимно друг другу во всех работах. Сеяли во многих местах, чтобы в случае недорода с одного участка, возместить с другого. Обработывая землю, они собирали только сорную траву и сжигали перед посевом. Работали с половины января до апреля и сеяли с началом дождей. При посеве носили маленький мешок за плечами, делали отверстия в земле заострённой палкой и клали туда 6—7 зёрен, зарывая их той же палкой. Во время дождей посевы прекрасно всходили и росли. Земледелие пришло на смену охоте и собирательству, и со временем его технология всё время возрастала, что приносило всё большие урожаи.

На многочисленных цветных рисунках, сопровождаемых иероглифическими текстами религиозно-кален-

дарного¹ содержания, с исключительной достоверностью отражены все основные моменты земледельческого цикла: вырубка и выжигание участка в лесу, сев и так далее. Причём действующими лицами во всех этих актах являются божества — покровители земледелия Хун-Ахпу, Шбаланке — основного занятия создавшего высоко развитую цивилизацию. Наиболее часто в рукописях майя изображён персонаж с «Глазом бога», и длинным крючковатым носом с длинными кривыми клыками, торчащими изо рта. Он изображался с топором, горящим факелом и палкой-копалкой, на фоне дождя. Это бог Ветра и дождя Каш-еш. (Палка-копалка — шул; топор — баат — это не оружие, а орудие земледельца; факел — бат).

В древности вся жизнь населения была строго регламентирована, особенно для земледельцев. Распорядок всех дел был предусмотрен с точностью до одного дня. В дальнейшем многие из них в реальной жизни при изменении технологии, получение двух урожаев в год, создание орошаемых террас, плавучих полей (гидропоника) и оросительных каналов, отпали или изменились, но сохранились в священной традиции, как занятие богов. Календарные сроки, несколько утратившие реаль-

¹ Значение календаря описал чешский путешественник Норберт Фрид в своей книге «Улыбающаяся Гватемала». В 1950 г у четырёх индейских племён начался голод, потому что Панчо Вьехо (исп. — старый Панчо)- последний, кто разбирался в тайнах календаря и по звёздам определял сроки полевых работ. После его смерти у племён было два неурожая из-за того, что не успевали до дождей выжечь поля и опаздывали с севом.

ный смысл, превратились в некие мистические периоды, о наступлении которых могли знать по указанию рукописей только жрецы. Свои предписания древние жрецы облекали в весьма внушительную форму. Они описывали, чем занимается тот или иной бог в определённое время. Жителям оставалось только следовать примеру своего бога. Любое нарушение священного распорядка расценивалось как кощунство, и нарушитель попадал на жертвенный алтарь. Большая часть рукописей отведена описанию дел земледельческих божеств, особенно богов дождя. Священный агрокалендарь древних майя наподобие аналогичных календарей в Шумере и Египте, подтверждают глубокое внутреннее родство всех этих древнейших цивилизаций. Кстати, у Шумеров найдено немало артефактов, доказывающих, что и у них была связь с инопланетянами.

На одном из каменных рельефов Тикаля изображён жрец в пышном костюме, с изображением лягушки или тритона — ассоциирующихся с водой, дождём, плодородием, опирающийся на совершенную копалку, а правую руку подняв ладонью вверх, обращается к небу и богам. Много сцен ритуального сева. За месяц, два до сбора урожая верхушки маисовых стеблей подламывают, чтобы ускорить созревание початков.

Поля представляют собой сообщества благоприятствующих росту друг-друга культурных растений: фасоль обвивает кукурузу, а между ними растут различного рода тыквы. Майя собирали не менее двух урожаев в год. Отсутствие сельскохозяйственных животных заставило человека ограничить площадь посева неболь-

шими участками, выработать своеобразные навыки ухода за растениями, как, например, надлом стержней маиса перед созреванием. Возделывание растений мелкими делянками заставило уделять внимание самому растению. Многие сорта кукурузы, папайи, батата, фасоли, плодовых и хлопчатника достигли большого совершенства.

Они располагали на холмах каменные стелы по прямой около 5 км, по которым устанавливали, что Солнце заходит прямо за стелы 12 апреля и 7 сентября. Первая дата указывает конец сухого сезона, что определяет начало выжигания растительности на полях, и по всей долине рассыпались гонцы, извещавшие, что боги приказали начать выжигание.

С помощью аэросъёмки археологи обнаружили отчётливые следы самого настоящего интенсивного земледелия, — каналы и так называемые «приподнятые поля» — искусственно сделанные длинные и узкие грядки земли, полузатопленные водами реки, а также «плавающие сады» — (чинампаны) на плотках из тростника и бамбука, на которые наваливали придонный ил, способные давать огромные урожаи по несколько раз в год и практически обладали неистощимым плодородием. Поля затопляются полностью, другие частично для необходимости выращивания разных видов культур. Применялась не столько ирригация, сколько мелиорация. Оросительные каналы играли роль не только для полива, но и как удобное средство сообщения на лодках между городом и мелкими селениями и перевозке продукции. Каналы служили важным источником протеи-

на (рыба, пресноводные съедобные моллюски, водоплавающая птица).

В течение сезона дождей здесь выпадает более 1000 мм осадков, но чтобы выжить на раскалённой известковой равнине в сухое время года индейцы углубили и расширили естественные сезонные водоёмы и построили сеть водосборных каналов и искусственных резервуаров. Жители Эцны могли собирать воды до 2 млн кубометров. Самый длинный канал города имел протяжённость более (12—30 км — по разным источникам), 50 м в ширину и глубину до 2 м, соединяя центр с окраинами. Для этого древним жителям потребовалось вынуть 1,75 млн кубометров грунта, объём работ сравнимый с возведением гигантских пирамид Солнца и Луны в Теотихуанкане (долина Мехико).

Благодаря тщательно продуманной дренажной сети майя смогли превратить около 400 гектаров болот и грязи вокруг Эцны в цветущие сады и поля. Все жизненные интересы майя связаны, прежде всего, с маисом, ему поклонялись как божеству. Маисом платили дань побеждённые народы, он считался важнейшим товаром торговли. Ради захвата зерна легионы индейских воинов устлали своими костями поля сражений. И наибольший урон врагу наносили те, кто сжигал поля маиса.

Вокруг счастливого селенья
Зеленели пышно нивы —
Вырастал маис стройный
В глянцевитых длинных перьях,
В золотистых мягких косах.

Г. Лонгфелло

VII

Ламат сказал деду, что в общине Ак Бебе мало земли, и тот нашел в джунглях, заросших высоким лесом хороший участок с тёмной почвой, и он просит разрешения вместе с Иком на несколько дней вместе с общинниками пойти туда помочь провести расчистку. Дед дал согласие.

Когда Ламат вернулся, дед попросил его подробно рассказать о своём первом, далёком от дома путешествии. И тот рассказал:

«В сезон дождей уже год назад там проводили расчистку (мокрые лучше рубить), и подрубали корни деревьев: в сухой сезон в апреле сухие деревья валили и сжигали, когда дули южные ветра. Тогда принесли в жертву Богу Ветра напитки из кукурузы и мёда и начали сжигание. Говорят, чем больше дыма, тем обильнее будут дожди. Поле огородили, для охраны от животных и птиц. В начале мая поле засеяли маисом, фасолью и тыквой. Теперь мы этот участок расширили до конца и даже сделали фундамент для дома. Но главное! Я побывал в джунглях! Мы углубились в джунгли, местность была труднопроходимой, ибо была не только покрыта густой растительностью, но и шла в гору. Мы карабкались, вверх, скользили вниз по скалам противоположной стороны, вязли в болотах и пересекали водные

потоки, с опаской стараясь сохранить равновесие на поваленных стволах деревьев, дрожащих под нами. Густая зелень джунглей над нашими головами практически не пропускала света, отчего создавалось впечатление, что бредём в сумерках. В изредка пробивающихся лучах солнца мелькали исполняющие свой танец великолепные бабочки, с одного яркого цветка на другой порхали колибри. Слышалось громкое хлопанье крыльев туканов. Изысканные орхидеи манили своей красотой и ароматом, не даваясь в руки, так как добраться до них не представлялось возможным. Слышали, издаваемые какими-то неизвестными существами звуки, возможно, это были птицы или животные, а возможно и змеи, прячущиеся в мелколесье, Иногда, шедший впереди Ак Бебе пилящим движением отрезал своим обсидиановым мечом огромные свисающие с деревьев лианы, преграждавшие путь. А однажды он на одно мгновение опередил меня, когда я хотел взяться за зелёную змею, думая, что это лиана, и он у самых моих пальцев успел её разрубить. А она была очень ядовита.

Мухи и москиты безжалостно преследовали нас, и мы прилагали усилия, чтобы не наступить на ползущих колоннами муравьёв. Земля, ради которой мы проделали столь трудный путь, оказалась всего лишь неправильной формы участком, отвоёванным у джунглей; склон холма, выглядевший так, словно его ударила молния, кое-где сохранились стволы крупных деревьев, торчащие из выжженной земли, подобно клыкам хищных животных. Вокруг них лежали полуистлевшие ветки и кучи древесных обломков. На пусто-

ши зелени редко и беспорядочно посаженные высокие побеги маиса. Там я впервые увидел такую громадную тыкву прошлогоднего урожая, что даже невозможно себе представить. Очевидно там очень хорошая земля. Но вокруг этой убогой плантации грозно возвышались гигантских размеров деревья, готовые, казалось, наброситься на эту колонию чужаков и отвоевать свою территорию. Но мы должны были посечь корни этих деревьев, снять снизу кольцом их кору и когда они засохнут, в конце сухого сезона сжечь их и подготовить к посеву плантацию. После сюда переселятся и построят себе хижины несколько новых семей общины. Они планируют на небольшом холме, кроме того, разбить полтора десятка террас, которые будет орошать падающий со скалы на холм ручей, бегущий с гор, у которого такая холодная и вкусная вода. Благодаря ему, там никогда не будет засухи, а внизу ещё можно сделать водоём, который будет естественной защитой плантации с одной стороны. Там, вокруг холма в изобилии растут четыре вида дуба, разновидности боярышника, земляничного дерева, акации и златоцветы.

В кронах растущих в горах деревьев, мы видели кецаль с громадными блестящими хвостовыми перьями сине-зелёного цвета.

Там будет прекрасная, красивая плантация!»

Да, задумчиво сказал дед, не зря тебя я и школа чему-то учили. Рассказывать ты научился. Теперь тебе пора вплотную ознакомиться с джунглями и на себе испытать другую науку. Науку выживания в джунглях, а она, поверь, не такая простая.

Дед посоветовался с Чохотом по поводу кандидатуры наставника для юношей, для обучения их на выживание в джунглях. Чохот тут же с радостью предложил свою кандидатуру. Ему уже изрядно надоел полигон школы и те балбесы, которые там занимались. Он всё своё детство провёл с отцом в джунглях, так как отец был охотником. Он и теперь сам часто ходит на охоту в джунгли в охотничий сезон. Договорились, что отряд у него будет численностью не более 10 человек, иначе ему за всеми не уследить. Он возьмёт пять ребят возраста Ламата, и ещё пять выпускников военной школы, из которых готовили разведчиков и им не хватало навыка выживания в джунглях. Кроме того взрослые будут доставлять добычу в школу. Решено было, не теряя времени выйти в конце охотничьего и сухого сезона, для опыта, захватив начало сезона дождей. Дед был рад, — лучшего наставника найти было невозможно.

Первую беседу дед решил с воспитанниками провести сам, вспоминая, как в детстве ему пришлось тяжело, когда всё поселение, спешно покинув свои жилища, спасаясь от извержения вулкана, углубились в сельву.

Дождавшись, когда все утихнут, дед начал свой рассказ: «Для выживания в джунглях надо помнить, что особенностью тропического климата являются высокие температуры воздуха, постоянные в течении всего года (24—28 гр.) и высокая влажность воздуха (80—90%), но в ночное время нередко достигает 100%. В тропиках отмечается 2 периода дождей, совпадающих с временем равноденствия. Сильные потоки воды обрушиваются с неба на землю, затопляя всё вокруг. Дождь, лишь

слегка ослабевающая, по временам может лить непрерывно по многу дней и даже недель, сопровождаясь с грозами и шквалами. Микроклимат нижнего яруса тропического леса отличается особенным постоянством и стабильностью. Вверху над лесом стоит как бы туман. Воздух влажный, тёплый, трудно дышать, как в бане, в парной. Это не палящая жара тропической пустыни. Температура воздуха 26 гр., самое большее 30, но во влажном воздухе почти нет охлаждающего испарения, нет и освежающего ветра. Томительный зной не спадает в течение всей ночи, не давая человеку отдыха.

Сочетание высокой температуры и влажности воздуха при недостаточных условиях циркуляции ведёт к образованию густых приземных туманов не только в ночное время, но и в дневное. Горячий туман окутывает человека, словно ватная стена, в него можно завернуться, но нельзя пробить.

Эти условия способствуют активизации гнилостных процессов в опавшей листве. В результате внизу возрастает содержание углекислого газа почти в 10 раз превышающее его содержание в воздухе. Поэтому люди, оказавшись в тропическом лесу, жалуются на приступы удушья, ощущение нехватки кислорода.

Растительный мир здесь насчитывает около 4-х пиктунов (3000) видов. На три квадратных километра более одного бактуна (400) видов деревьев и до 30 видов эпифитов на одном дереве (паразитирующие растения, например, орхидея). Всё это отличается быстрым ростом. Так рост бамбука в течение первых двух месяцев достигает от 23 до 50 см в сутки.

Тропический лес многоярусный:

Первый ярус составляет одиночные деревья-гиганты высотой до 60 метров с широкой кроной и гладким, лишенным сучьев ствола. Это представители миртовых, лавровых и бобовых;

Второй ярус образуют группы деревьев тех же семейств высотой до 20—30 метров, и пальмами различного вида;

Третий ярус представлен 10—20 метровыми деревьями, преимущественно пальмами различного вида;

И, наконец, четвёртый ярус образован невысоким подлеском из бамбука, кустарниковых и травяных форм, папоротников и плаунов. Необычайное обилие внеярусных растений — лиан (из семейства бегониевых, бобовых, мампигеевых и эпифитов), бромелий, орхидей, которые тесно переплетаются между собой, образуя как бы единый, сплошной зелёный массив, поэтому выделить отдельные элементы растительного мира в тропическом лесу практически невозможно.

Первичный тропический лес, несмотря на обилие древесных форм, лиан и эпифитов, вполне проходим. Густые заросли встречаются по берегам рек, на прогалинах, на участках вырубки и лесных пожаров. Трудности передвижения в таком лесу вызываются не столько густой растительностью, сколько влажной болотистой почвой, обилием опавшей листвы, стволов, ветвей, стелющимися по поверхности земли корнями деревьев. Густые кроны деревьев препятствуют проникновению к почве солнечных лучей и её просыхания. Только 1/15 часть солнечного света достигает земли. Поэтому в тро-

пическом лесу постоянно царит полусумрак, создающий впечатление мрачности и однообразия.

Особенно сложно решать проблемы жизнеобеспечения во вторичном тропическом лесу. Огромные пространства девственного тропического леса заменили вторичные леса, представляющие хаотичное нагромождение деревьев, кустарников, лиан, бамбуков и трав. Они настолько густы и запутанны, что их невозможно преодолеть без топора или ножа-мачете. Вторичный лес не обладает выраженной многоярусностью девственного дождевого леса. Для него характерны отстоящие друг от друга на большом расстоянии деревья-гиганты, возвышающимися над общим уровнем.

Таким будет место, куда вы завтра пойдёте. Не надо бояться, хотя человеку там всё враждебно. Вы будете находить там и питьё и пищу. Наши предки пришли туда и построили себе хижины и поля, поселения, а потом и белокаменные города. Будьте внимательны и строго выполняйте то, что говорит Чохот, и вам помогут выжить те знания, которые он вам даст. Решено было идти в джунгли на юго-запад, вверх по течению реки Усумасинта, чтобы на лодке доставлять в школу добытое на охоте мясо.

Назавтра группа с рассветом выступила в поход, возглавляемый Чохотом. Шли налегке, вооружённые дротиками и копьями, духовыми трубками из листьев для охоты на мелких птиц и луками с тростниковыми стрелами. У некоторых были топоры и все несли на поясе большие обсидиановые ножи. С севера по горизонту вырисовывались голубые прозрачные острова, под

ними нависала громада кучевых облаков — предвестников сезона дождей. Вот уже несколько дней, как эти облака повисли над цепью гор. Время от времени слышались далёкие раскаты грома, а ночью в небе вспыхивали молнии. Через несколько недель облака затянут всё небо. Налетит шквал, заставляя деревья дрожать и гнуться, а потом польётся благодатный тропический дождь. К вечеру раскаты грома усилились.

— Ну вот, проворчал недовольно Чохот, — Великий Пророк всё-таки наслал на нас дождь раньше времени. Будем делать два шалаша. Смотрите и учитесь. Шалаш накрывали под крутым наклоном листьями пальм снизу доверху.

Соорудили кострище на плоском камне, и когда камень нагрелся, листья клали на него, дав им почернеть и стать глянцевыми. В таком состоянии лист становился более прочным и водонепроницаемым. После сделали вокруг дренажную канавку со стоком, и пол стал сухим. Спать на земле из-за паразитов было нельзя, поэтому каждый соорудил себе постель из листьев бамбука, накрыв их листьями пальмы. Но поскольку дождь так и не начался, все натянули гамаки из сетки и материи. На ночь назначили дежурного, чтобы следить за костром и подкладывать траву, которая своим дымом разгоняет moskitov. Под утро Чохот отправил дежурного спать, сказав: «Иди, сынок, поспи, я подежурю, что-то старому не спится».

В джунглях воду пить можно из чистого ручья с быстрым течением и каменистым дном. Дождевая, скопившаяся в листьях известных неядовитых пальм ещё луч-

ше. Но такой воды не нашли, а стоячую нужно кипятить. Чохот срезал толстый бамбуковый ствол, набрал в него воды и начал над костром греть воду, медленно поворачивая бамбуковый сосуд, чтобы не загорелся. Все последовали его примеру. Когда вода закипела Чохот достал молотый какао и сказал: — «Вот, старуха, побаловала, дала какао». Все заулыбались, так как какао было у всех, и заварили, кто в глиняных, кто в кружках из тыквы. Лепёшки из маиса дополнили их скромный ужин.

— Ну, это не ужин, сказал Чохот. Завтра на завтрак будем, есть мясо пекари. Я знаю, где они здесь ходят на водопой. Для питья, продолжал он, можно использовать кокосовые орехи, особенно зелёные, дающие молочный сок, приятный и полезный, если употреблять небольшими порциями, иначе будет понос и тогда жидкости организм потеряет больше.

Здесь можно есть любую еду, которую едят обезьяны, она не ядовита и безопасна для человека. Фрукты и овощи обязательно чистить полностью, зачастую их шкура ядовита. Овощи нужно обязательно варить.

Смотрите и запоминайте, какую рыбу я ловлю. Она часто бывает ядовита, особенно её икра и внутренности.

Особенно ядовито белое мангровое или «ослепляющее» дерево, не зря я вчера кричал вам, чтобы к нему не приближались, оно встречается на побережье, в устьях рек и на болоте. Если прикоснуться, то от ожога его сока образуются волдыри, а если, не дай, бог, он попал в глаза, можно ослепнуть. Опасен вот этот «коровий кустарник» и вообще в кустарниках нужно быть особенно осторожным, лепестки его цветов и стручки

вызывают раздражение, а попадание сока в глаза вызывает слепоту. На старых, культивированных и заброшенных землях сначала вырастает в большом количестве вонючий дурман, он тоже ядовит.

Нужно избегать мест, где во множестве клещи, пиявки и москиты. Ночью от москитов и укусов других насекомых можно спастись дымом, а днём тело намазывать тонким слоем глины.

Чохот показал пальцем на дерево и все увидели древесного питона около трёх метров длины, он не спеша подбирался к тукану, но тот почуяв опасность, улетел, и разочарованный питон застыл на дереве. Ну, вот вам и завтрак, неядовитый питон прекрасный источник белка.

Нужно пить больше воды и глотать соль, чтобы предупредить обезвоживание, иначе возможны судороги и тепловые удары. А добывать воду можно выкопав в 1,5 метрах яму у ручья или озера и использовать её когда отстоится, предварительно прокипятив. Вода может быть в зелёно-желтых бамбуковых стволах, проверяя встряхиванием на всплеск.

К воде приводят птицы, пернатые всегда держатся у воды и к ней всегда приводят хищные птицы — орлы и коршуны, охотясь на других пернатых. Пчёлы тоже находятся близко к воде и не улетают далее 6 км от гнёзд. Колонна муравьёв, марширующих по дереву, укажет путь к резервуару с собравшейся водой. Вода из лиан с молочным соком — ядовита.

Пищи всегда нужно брать столько, сколько сможешь съесть, оставшаяся быстро портится, поэтому её нужно не жалея выбрасывать.

При передвижении смотрите сквозь джунгли, а не на них, внизу смотреть звериные тропы и придерживать их, если они идут в нужном направлении.

Для раздвижения зарослей пользоваться дротиком или копьём, иначе можно о колючки поранить или обжечь руку. Так без конца, следуя по сельве, поучал Чохот и все внимательно его слушали, понимая насколько это важно.

У некоторых сельва вызывает восторг причудливым переплетением лиан, огромными яркими цветами, сверкающие, как самоцветы бабочки и колибри, раскрашенные, словно ёлочные игрушки, попугаи и зимородки, яркое солнце (вторичные джунгли), чудесные краски, оживлённые и звонкие трели, красота чарующая! Так-то оно так, только не следует ни лежать, ни сидеть на этой переполненной жизнью земле. Можно лишь постоянно двигаться. Попробуйте положить руку на дерево или растянуться на земле, присесть на обломившийся сук и вы постигните какая сила деятельности, какая энергичная злоба и какая истребительная жадность вас окружает. На вас может сесть дюжина бабочек, пчела вертится над вашей рукой, другие нороят ужалить вас в самый глаз, гудит перед ухом оса, перед носом снуёт громадный слепень, и целая стая муравьёв взбирается по вашим ногам — берегитесь! Скоро они вонзят свои челюсти вам в ногу, заползут в уши и в нос! Всюду насекомые, сухопутные пиявки, которые жалят, кусают, колют и пьют человеческую кровь, бесчисленные осы жалят так, что доводят до исступления, а если набросятся роем, то и до смерти.

Тигровая улитка падает с ветки и оставляет на коже ядовитый дымящийся след своего присутствия, вы корчитесь, катаетесь по земле от боли и кричите благим матом. И, конечно, везде муравьи. От их укусов испытываешь муки ада. Вопль: «Муравьи!» страшнее начала войны. Это означает, что нужно бросить жилища, прекратить работу и огнём прокладывать себе путь к отступлению, искать убежище где угодно! Это нашествие кровожадных муравьёв тамбоча! «Спасти, спасти!» — бедные аборигены предпочитают пиявок, страшным миллиардам муравьёв погружаясь в заводь. Но и в воде нет спасения. Многочисленные крокодилы и водяные удавы — ещё не самые опасные жители водоёмов. Наступите на электрического ската и вы получите разряд до 500 вольт! Потревожьте ската-хвостокла — ядовитого и беспощадного и вы мигом выскочите из воды, оглушенный невыносимой болью прямо в жвалы ужасных тамбоча! Весело? И это далеко не полное описание всех кругов зелёного ада, где так много красивого, чарующего, завораживающего и в то же время фальшивого, обманывающего и убивающего.

Перед тем, как устроиться лагерем на берегу реки, одного из притоков реки Усумасинта все испытали настоящий шок, после которого даже Чохот целый час сидел неподвижно у огня и курил свою легендарную трубку (ещё дед Чохота пользовался ею), что-то чуть слышно бормоча себе под нос. В то же время всех поразили своим бесстрашием и хладнокровием Ик. Он вёл себя так, словно ничего и не произошло.

С трёхметрового обрыва он спустился к воде, чтобы набрать воду и тут его хвостом сбила с ног громадная до 9 метров длиной анаконда. Первым его желанием было вскочить и броситься наверх к обрыву, но тут же он услышал громовой раскат голоса Чохота:

— « Не двигаться! Лежать! Не убегать, всё равно догонит! Лежи спокойно и положи руку на нож!

— Не бойся, не шевелись, напряги тело и сомкни плотно ноги! Голову зафиксируй и прижми к груди. Она думает, что ты без сознания и будет по тебе ползать и изучать тебя. Не двигайся и не пытайся увернуться. После она с ног начнёт заглатывать тебя. Она никогда не начинает с головы. Запасись терпением и не шевелись!»

Ик точно выполнил все указания Чохота. Когда змея, как бы обнюхивала всё лицо Ика одному из мальчиков — Накире стало плохо, и он на минуту потерял сознание.

Когда змея, заглатывая Ика, дошла до уровня чуть выше колен, Чохот скомандовал: «Теперь введи нож сбоку её пасти и резким движением через верх отруби ей голову!» Ик немедленно так и сделал, всё тело анаконды пошло кольцами, а размахи хвоста были устрашающе велики.

— Убегай быстро, а то опять зацепит тебя хвостом!

Но тут Ику уже были не нужны команды, он молнией взлетел на обрыв. Анаконда ещё с минуту агонизировала в корчах и, наконец, затихла.

Да, сказал Чохот, в первый раз увидел, как анаконда глотала человека, но слышал об этом много раз. И пусть меня покарает бог войны Каваль, но я клянусь, что Ик

будет самым великим воином. Он одинаково спокоен, когда обедает сам, или обедают им. И ещё одно — нож всегда должен быть при вас. Именно он поможет вам выжить в тропических лесах.

Команда целый день из ствола тропического тополя делала лодку, огнём выжигая внутренности, и смачивала места, где лодка могла прогореть. К вечеру ошкуренную и обделанную лодку перевернули на ярком солнце для просушки, а утром, как обещал Чохот, захватили врасплох на водопое целое стадо пекари и стрелами и пиками убили четырёх из них. Их быстро разделили и в 10 см от хвоста вырезали пахучие железы, иначе их мясо уже через час было бы непригодно к пище. На их счастье попался табун белогубых пекари, которые не так агрессивны. Воротниковые пекари несмотря на малые размеры — до 40 см в холке могут быть опасны и стаяй от 5 до 15 особей дадут отпор любому хищнику, как ягуар, пума или человек. Поэтому Чохот устроил засаду вдоль обрыва, сразу загородив тропу спуска, заранее подготовленными деревьями, после того как пекари подошли к воде. А потом началось их избиение. Пекари металась по узкой полоске вдоль берега, пытаясь запрыгнуть на крутой обрыв но, поняв бесполезность этого занятия, поплыли на противоположный берег, оставив на этой стороне четырёх своих собратьев.

Назавтра взрослые юноши повезли на лодке вниз по течению реки, помогая вёслами, мясо пекари и питона в город. К вечеру они уже были в городе, а на следующий день, на этой же лодке вернулись в лагерь.

А в этот день Чохот разрешил молодым порезвиться и поохотиться на водоплавающих птиц, чего они давно выпрашивали. Ребята рано утром встали, и, не позавтракав, пошли вдоль реки. С утра на деревьях и их корнях, висевших над водой было много влаги и капли, срываясь в реку булькали, что было похоже на настоящий дождь. Между рядами деревьев протоки выносили в реку ил. На образовавшихся отмелях на иле чётко выделялись следы крокодилов. Нет, пойдём дальше, сказал Ламат, здесь на завтрак уже кое-кто нас поджидает. В соседней заводи возились и крикали утки. Подготовив луки, ребята, согнувшись и прячась за высокой травой, подошли к ним и сбили трёх штук. Над промазавшим Накири долго шутили. Потом они вышли к месту, где, весь плёс был усеян кроншнепами — небольшими птицами, которые беззаботно копали своими длинными кривыми клювами в песке в поисках червей. Птицы превратили это занятие в настоящее соревнование. Засовывая клюв глубоко в песок, они энергично перебирали лапками и напрягали всё тело так, словно клюв был маленьким ломом; иногда они смешно кружились на месте, используя клюв, как точку опоры. Один из кроншнепов, затеяв борьбу с каким-то невидимым противником, вдруг повалился на спину... Это было так смешно, что все расхохотались, но увлечённых птиц это не спугнуло. Это птицы ноа (бездомные), — сказал

Ик. Они очень вкусные и мы с отцом на них охотились. Мы находили гнёзда и яйца почти всех здешних птиц, но никогда не находили ни гнёзд ни яиц ноа, потому что все они улетают на северо-восток, очевидно

там выводят птенцов и только через полгода возвращаются назад. Ребята скрутили из широкой плоской травы круглые духовые ружья и принялись расстреливать ноа засушенными глиняными шариками. Они подпускали довольно близко, бегая вдоль травы, где сидели ребята и мало обращали внимания на трепыхавшихся птиц, которым попали в голову. Наконец, Ик встал и бросил свой дротик плашмя, который, вращаясь над плёсом, сбил около десятка птиц. Остальные птицы испуганно поднялись в воздух и полетели над самой водой, перекликаясь друг с другом, и ритмично взмахивали длинными крыльями.

— Давайте устроим охоту на каймана, сказал Ламат, дед мне рассказывал, как лучше это сделать. Каймана надо убивать, стараясь попасть ему копьём в пасть, загудели остальные ребята. Правильно, сказал Ламат, если он раньше не перекусит копьё, только мы сделаем так, чтобы кайман убил себя сам.

Для этого возьмём бамбуковую палку, на конце её делаем прорези по 5 см напротив друг друга, плотно вставляем заострённый с обеих, концов колышек, можно из того же одеревеневшего бамбука. Получается крест с выступающими на 20 см с обеих сторон острыми ножами. Кайман атакует без раздумий всё, что движется. Ему не по зубам только шкура тапира. В местах, где есть кайманы двигаться нужно тихо, звук шагов и плеск сразу их привлекут.

Ребята сделали оружие по указанию Ламата и вернулись к тому месту, где видели следы крокодилов. На самом берегу, словно поджидая их, лежал огромный

чёрный кайман с разинутой пастью, и, увидев ребят, скорой рысью двинулся на них. Это самый агрессивный из всех, бросающийся на всё, что движется, включая людей, пересекающих реку на лодке. Ламат выступил вперёд с длинной крестовиной и сунул кайману в разинутую пасть кол. Кайман, немедленно с силой захлопнул пасть, так, что острия кола вышли снизу и сверху пасти. Раздался хрип, и потом кровь хлынула через сомкнутую пасть крокодила. Он отполз на несколько метров назад и замер, ручьями испуская из себя кровь. Через полчаса, когда кайман перестал подавать признаки жизни, и по всему телу и хвосту прошла сильная судорога, ребята выпустили из крокодила все внутренности, и, привязав к его хвосту несколько лиан, притащили его в лагерь. Чохот был вначале взбешен, так как они нарушили его наказ — охотиться только на птиц. Но ребята рассказали ему о своём, безопасном, по их мнению, способе охоты на крокодила, по методу деда Ламата. Да, Великий Пророк знает всё, что не знаем мы. Ламат рассказал о том, что поведал ему дед о жизни крокодилов. Они могут очень долго оставаться под водой, как рыба, плавая с широко разинутой пастью, поскольку потребляют кислород подобно жабрам рыб через сильно развитую, поверхностную систему кровеносных сосудов пасти и кислород диффузивно проникает в эти сосуды, поэтому уязвимость кайманов так велика, что повредив эту кровеносную систему, они получают смертельное ранение, истекая кровью.

Ужин у ребят и вернувшихся из города на лодке взрослых юношей получился поистине королевский.

Они до глубокой ночи вырезали полоски мяса каймана, и, присыпав её солью и острыми приправами, жарили их, пока глаза не стал смыкать сон.

Отряд жил в лагере ещё две недели, пока не начались самые настоящие тропические ливни. Тогда Чохот решил, что наука выживания в сельве усвоена достаточно, пора возвращаться домой, вернувшись туда на ещё одной вновь построенной лодке.

А до этого они успели поохотиться почти на все виды животных, которых употребляют в пищу майя.

С помощью ловчих ям поймали много оленей — мазама — животные до 25 кг веса с рыжей шерстью и рожками до 12 см, загнутые назад и обладающие очень вкусным мясом. В город привезли полную лодку этих оленей.

Успешно охотились на капибару — грызуна до 66 кг веса, ведущий полуводный образ жизни.

Также охотились на паку, также ведущую полуводный образ жизни, коричневого цвета зверёк, до 12 Кг, ведущий сумеречный образ жизни. Днём прячется в норе и поедает добытую за ночь пищу: плоды, фрукты, корни и семена. Селится рядом с водой, при опасности ныряет и способен на 30 минут задержать дыхание. Имеет защёчные мешки и бесстрашно защищается.

Охотились на коати — древесного муравьеда и агутти — золотистого до 4 кг зайца (название майя — кутиа), большой вредитель плантаций, но имеющий нежное мясо.

Видели всех хищных — пуму, леопарда, лису, койота, кинкажу, но не охотились, так как они линяли и охотничий сезон на них окончился.

Любовались василиском — ярко-зелёной ящерицей длиной до 1 метра, имеющей вид дракона с гребнем на голове и спине. Она умеет бегать по воде, встав и отогнув вверх хвост, так быстро переставляет задние лапы, что они не тонут. Ставя лапу на поверхность, чуть загребает воду, под ней образуется воздушная подушка, и нога не тонет. Ребята от этого были в полном восторге и наблюдали, с какой скоростью он бегаёт по воде, как он плавает, ныряет и ловко лазает по деревьям. Но очень осторожен и пуглив.

Охотились на многих видов птиц. Гватемала — это рай для пернатых, там существует 735 видов. Большинство имеет причудливую окраску и ими можно любоваться без усталости. Есть вообще редкостные экземпляры.

Например, птица гоацин имеет сказочный вид, коричнево-синяя с красным хохолком и длинным хвостом. Но из-за того, что пищу переваривает не в желудке, а в зобу, источает вокруг невыносимую вонь, поэтому её зовут вонючей птицей. Умеет плавать, охотясь за моллюсками и рыбой.

Птицу кецаль не тронули, потому что она была на гнезде. Главное, что все в джунглях акклиматизировались и к повышенным энергозатратам, увеличивающим теплоотдачу, которая резко увеличивает потоотделение, которое из-за высокой влажности не испаряется, а стекает по коже, заливая глаза и пропитывая одежду. Потери жидкости достигали 1 литра в час.

Привыкли и к муравьям и многоножкам и «красным зудням», чиггерам, скорпионам, паукам, диким пчёлам и москитам. Научились и без охоты добывать себе пищу

и утолять жажду и голод орехами кэшью и альмендрой. Когда слышали обезьяну ревуна, знали, что поблизости есть манго. Вот пальма морета — говорил Чохот, её плоды — личинки под засохшей корой, похожие на личинки майского жука, более полезны, чем манго. А вот пальма чонтиль — её плоды, чуть крупнее ежевики хорошо утоляют жажду. А вот эту пальму — панданус, очень похожую на чонтиль, опасайтесь, края её листьев очень острые и колючие, как лезвие обсидианового ножа.

Пытались поймать гигантскую хищную рыбу арапайму, но та не реагировала даже на их копья, оборвала все их снасти и крючки, ушла, подняв большую волну. Видели пираний (рыбы до 50 см с очень острыми зубами), и поняли, где они могут обитать. Научились защите от рандиру — эта хищная рыба всего в 2,5 см полностью прозрачна. Она забирается во все естественные отверстия в теле человека и застревает там, упираясь колючими плавниками. Если только начать мочиться в воде она моментально проникает в мочеиспускательный канал и удалить её можно только хирургическим путём. У неё, как и у пираний, запах крови вызывает сильный агрессивный рефлекс.

С дождями сильно стали досаждают пиявки, которые попав на кожу моментально присасываются и срывать их нельзя, так как остаётся кровососущий орган, вызывающий заражение. Удалить их можно только присыпав солью или прижечь углём.

Узнали, что лагерь нужно располагать подальше от болота. Целый день потратили, чтобы добыть дикий мёд. Человек должен расположить вокруг себя корзины

ки, где должна дымиться специальная трава, от дыма которой пчёлы теряют ориентацию и только тогда ножом можно вырезать из дупла их соты. Эта охота, несмотря на многочисленные укусы, доставила всем удовольствие. Долго смеялись друг над другом, так как лица от опухолей, от укусов, теряли человеческий облик.

Самое неприятное было знакомство со змеями. Из-за покровительственной окраски большинство змей трудно заметить и можно наступить на змею или взяться за неё, думая, что это лиана. Наиболее ядовиты и опасны из них — змея бушмастер, длиной до 2,1 метра — кремового окраса с красными и чёрными полосками на спине. Может атаковать неспровоцированно. Следующая — гремучая змея тёмно-коричневого цвета с чёрными поперечными узорами до 1,5 метра длиной. Атакует храбро, скручиваясь в кольцо и поднимая высоко голову. Перед атакой не всегда издаёт звук своей погремучкой. Юноши из дерева чикосапоте (с исп. — обувь для мальчиков), делали и (делают сейчас во всём мире) жевательную резинку. Мясом объедались в любом — варёном, жареном и копчёном виде, жалуясь, что не хватает привычных для еды овощей.

Вернувшись в школу старшие юноши, пройдя тропическую закалку и обучение, получили звание воинов-разведчиков, младшим оставалось только оттачивать своё воинское мастерство, взростеть и наращивать мускулатуру.

VIII

Ламата и Ика связывало не только родство, но и одинаковое стремление к совершенствованию воинских навыков, дружеское соперничество во всех видах воинской борьбы и различные юношеские забавы и азартные игры, которые также служили их физическому развитию. В эти забавы обязательно входили игры в мяч, где они самоотверженно, не жалея ни себя ни противника добивались победы.

В мяч играли даже девчонки, хотя они воспитывались своими матерями в строгости и целомудрии, обучению ведению домашнего хозяйства, готовке, шитью и ткачеству. Игра в мяч была для них просто забавой. А многие мальчишки бредили ею, мечтая стать профессионалами, чтобы поразить тысячи зрителей своим мастерством и прославить своего бога-покровителя. Эта ритуальная игра у ацтеков носила название «тлатчли» (нет доказательств, что так называли игру майя). Эта игра тяжёлым — до 4 кг каучуковым мячом была распространена по всему тихоокеанскому побережью вплоть до Сальвадора. Архитекторы обнаружили среди этих каменных объектов, что самыми распространёнными являются вырезанные в виде латинской буквы «Н» каменные «хомуты», представляющие собой изображения тяжёлых защитных поясов из кожи и дерева,

Игра в мяч

Игра в мяч

Игрок в мяч (тлатчтли)

которые носили противники. Часто встречаются плоские резные камни — «хачас», на которых изображены человеческие лица, гротескные образы хищных животных или птиц — ара и индеек. Во время игры эти камни служили для разметки зон, на площадках, а во время следующих за игрой церемоний их носили на поясах. На нескольких великолепных стелах игроки в мяч изображены в своих «хомутах» и защитных перчатках. Они протягивают руки вверх, к изображениям богов Солнца и Луны. На некоторых изображениях из тел богов и людей выходят ветки с листьями и стручками какао — источника благополучия. Стадионы были самых разных размеров, например, 16×9 метров, очевидно, для игры мальчиков или тренировок. Самый большой стадион в Чичен-Ица 96,5×30 метров.

Команда игроков, которые сумели протолкнуть мяч через одно из колец, выигрывала игру, и даже получала в качестве призов одежду зрителей. Другие авторы писали, что на подставках «украшающих» площадку для игры устанавливали отрубленные головы проигравших. Перед игрой обе команды по 7 человек перед игрой окунались в воды священного озера (сакральный смысл). Касаться мяча и делать передачи можно только бедром, стараясь попасть в каменное кольцо на площадке соперника (иногда отверстия в каменном кольце были ненамного больше мяча). В определённых ситуациях разрешалось играть локтем или плечом. Игры в мяч могли длиться 3—4 дня без перерыва и завершались, когда мяч был заброшен в кольцо. Капитан проигравшей команды отрубал голову игроку, забившему мяч. Всё по справед-

ливости — к богам нужно отправлять самых достойных. Позднее вся проигравшая команда приносилась в жертву. (Как решались судьбы игроков кому-то ещё предстоит разгадать, т. к. это всё были домыслы разных авторов, которые не давали никаких доказательств).

Ламат не мог не испытывать восхищения перед сумрачным гением настоящего воина и его титаническим образом. Но вместе с взрослением его всё больше манили, влекли к себе непознанные глубины тайны вселенной и людской души, оставшиеся огромной неразгаданной загадкой не только для него, но и Верховных жрецов, которые так или иначе пытались объяснить устройство Вселенной и происхождение мира. Все его прежние взгляды изменились, когда он ознакомился с секретным хууном деда, хотя давал ему обещание прочитать его, когда примут в Совет жрецов. Но юноша, которого интересовало всё, уже не мог сдержаться, когда почувствовал, какую тайну ему доверили хранить. Ещё до этого, на несколько лет раньше Ламат смутно чувствовал, что силы, таящиеся внутри человека, не менее значимы для течения жизни, чем грозные силы беспредельного космоса, что по природе своей они схожи между собой, что мысль человека, и его любовь или ненависть, великая жажда нового, ведущая его, к новым открытиям, — всё это движет миром, и горе тому народу, среди которого ненависть возобладает над любовью.

Он начал с ненавистью относиться к жрецам, не расстающимися со своими кодексами.

Ламату исполнилось семнадцать лет и настало время поступать на военную службу и принести на верность

присягу Правителю и дед спросил его — может ты пойдёшь в Совет жрецов? Я знаю, что ты знаешь больше любого жреца, и испытания не покажутся тебе трудными. Нет, сказал Ламат, сначала нужно с достоинством закончить военную службу. Дед поддержал его, тем более, что три дня назад Чохот признался ему, что Ламат и Ик превзошли его в военном искусстве, может быть им не хватает немного выдержки и хитрости, но он им больше ничего дать не может. Эти два воина равны между собою. У Ика чуть больше силы, зато у Ламата более умная голова, но беда в том, что оба рвутся на ритуальные военные игры в честь бога войны и в финале обязательно встретятся между собой, т. к. сейчас нет воинов сильнее их, а проигравший пойдёт на жертвенный алтарь. Хорошо, сказал Ах Кин Балам, я с ними поговорю. Он тут же вызвал ребят и прямо в лоб спросил их: — «Вы хотите, чтоб кто-то из вас погиб?»

— Нет, в один голос, переглянувшись, ответили Ламат и Ик. Мы готовы отдать друг за друга свою жизнь.

— Тогда делайте то, что скажу я. Ик должен делать военную карьеру, поэтому состязания должен выиграть он, а Ламат будет заниматься наукой — это его предназначение. Ребята поклонились деду и поблагодарили его за совет. Молодых людей включили в общий список граждан призванных на военную службу. По традиции эта служба проходила вне города, в деревнях, крепостях и лагерях на границах, где они почти круглые сутки проводили в полях и горах, охотясь и тренируясь, питаясь растениями и дикорастущими плодами, приучаясь переносить голод, усталость, спать на земле, укутав-

шись в плащ. Они под руководством вождей (наканов) продолжали учиться обращаться с различным оружием, строить лагерь, а также наблюдать за безопасностью окрестных деревень и дорог, а также незаметно проводить разведовательные операции в сопредельных городах-государствах.

Ламат овладел искусством общения со сторожевыми собаками и без опасения ходил ночью в пограничные селения. Своих первых знатных пленных — двух сыновей сборщика налогов, Ик и Ламат захватили до обидного легко, совершенно пьяных, возвращавшихся со свадьбы, и даже не понявших, что с ними произошло. Конечно, сначала Ламат выследил нужных им людей и только после того, как они убедились, что их знатность и сан угодны богам, взяли их в плен. Это произошло в первый же год пребывания на своей службе и они становились равными профессиональным воинам (хольканам), получив свои первые отличия и накладки. После они направились к главному храму города, чтобы произнести там свою клятву (сопровождаящуюся непременно жертвоприношением пленных), о том, чтобы не опозорить своё оружие, не бросать своё место в битве, биться за своих богов, повиноваться любому приказанию представителей государственной и военной власти и укреплять могущество государства не жалея своей жизни.

Вскоре Ламату и Ику удалось снова отличиться в военной схватке. Они выследили военный разведочный патруль из четырёх вражеских воинов, которые находились на их территории и неожиданно из засады напали на них, двоих убили, а двоих, по виду профессио-

налов оглушили дротиками и связали их, пока те были в бессознательном состоянии. А вскоре Ик без особого труда выиграл все этапы соревнований по владению различным оружием и выиграл финальную схватку боевой борьбы и после этого его чествовали целую неделю на всех приёмах в городе. После этого оба получили повышение. Ик стал командовать отрядом разведчиков. А Ламата назначили правителем (наканом) вновь созданного полувоенного поселения. Для этого Ламату пришлось держать экзамен на младшего жреца, чтобы в поселении выполнялись согласно календарю все религиозные обряды, и сроки всех сельскохозяйственных работ. Это не было какой-то новой задумкой. Периодически все города-государства по мере возрастания населения освобождались, таким образом, от беспокойной, праздной толпы, а также для удержания союзников под страхом и наблюдением, создавая военно-земледельческие поселения, тем самым снимая ещё и социальное напряжение.

Управлять таким поселением было легко. Во-первых, там всегда была военная дисциплина, и никто не мог отказать то какой-то работы. Во-вторых, Ламат до тонкости, выросший у старейшины поселения, знал все сельскохозяйственные работы. По всем правилам, ровными рядами были выстроены хижины, возле которых были разбиты приусадебные хозяйства, где Ламат обязал посадить фруктовые деревья и завести домашнюю живность — собак, индюшек, уток и голубей. От реки провели ирригационный канал, для полива насаждений, а на соседнем озере, которое переполнялось в се-

зон дождей, сделали плавучие поля из тростника и бамбука, (чинампамы), которые ежегодно давали несколько богатых урожаев. Нашлись и знатоки-пчеловоды, которые обустроили первые пасеки. Уже через два года военно-земледельческое поселение достигло расцвета, так как они не облагались налогами и уже с сопредельной территории майя целыми семьями стали переселяться в военное поселение, сначала на положение рабов, а через год уже становились гражданами Паленке, строя свои хижины и осваивая и строя на озере плавучие поля. Даже в рабском положении они были довольны своей судьбой и более сытой жизнью, чем на бывшей родине. Ламат организовал в поселении школу, куда принимали без ограничения, даже детей рабов и с детьми занимались военные ветераны, готовя их к военной службе. Но не все родители хотели, чтобы дети чему-то обучались, необходимости в приобретении знаний не было, также, как и зарабатывать на хлеб насущный, так как два-три раба при высокой агротехнике могли обеспечить едой большое количество бездельников, а военными они всё равно станут по наследству.

Ламат и Ик, часто, вспоминая детство, ходили вместе на ночную рыбалку, разводили на носу лодки огонь из смолёвых кореньев и с увлечением целую ночь острогами били полусонную рыбу, в основном жирных травоядных особей, похожих на сазана. Они плавали до тех пор, пока небо и земля и озеро было окутано тёмным покрывалом, а костёр освещал только донные воды озера. Но небо всегда первым прогоняло ночь. Едва забрезжил рассвет, как оно перехватило слабый свет ещё неви-

димого солнца. Лёгкий ветерок, покрывший воду рябью, чуть покачивал лодку. Он принёс с собою солнечный свет и крики пробуждающихся птиц. С большим сожалением они понимали, что пора возвращаться домой.

Однажды под утро они увлеклись охотой за громадной рыбой, которая ускользая от их острог, увела их с озера по протоке в реку, на противоположном берегу которой стояло пограничное селение. В глубокой и мутной воде они потеряли рыбу. В это время взошло солнце и осветило на противоположном берегу у дерева обнажённую купающуюся девушку. Солнце светило ей прямо в лицо и она не могла видеть противоположного берега. Молодые люди загнали лодку в камыши и стали наблюдать за ней. Тело её было наполнено совершенной красотой, когда она разворачивалась играя, тело изумительной медной окраски отражало солнечные лучи, так, что было больно глазам, она распустила по воде свои густые, чёрные, длинные волосы и, играя ими промывала их. Сердце Ламата от волнения едва не выпрыгивало из груди, и он прошептал: — «Она будет моей женой».

— Что, ж в следующий раз мы выкрадем её, ответил ему Ик.

— Нет, я сам должен украсть её.

На следующее утро он ждал рассвета на том берегу, спрятав лодку в кустах. Ровно с рассветом солнца появилась девушка и приготовилась снимать своё платье (куб) и в это время к ней вышел Ламат. Девушка ничуть не испугалась, только от удивления её большие, абсолютно чёрные глаза с длинными ресницами, стали ещё

больше. Она оправила на себе платье и Ламат, подойдя к ней, сказал:

— Ты прекрасна и я хочу на тебе жениться. Меня зовут Ах Ламат.

— А меня, засмеялась девушка, зовут Иш Ламат, так как я родилась в день Звезды. Ты очень красив, и, судя по одежде, ты знатный холькан. Как же я простая девушка пойду за тебя замуж?

— Ты, Звезда, и этим всё сказано, ответил Ламат, и они обнялись.

В это время слышались шаги и два мужских голоса. Один из них говорил:

— Я ж тебе говорю, она здесь и всегда здесь купается, сейчас мы заберём её куб, и пусть она побегает голая, чтобы поубавилась её гордость... Он замер на полуслове, увидев обнявшихся молодых людей. Сначала он растерялся, но потом, опомнившись, поднял тревогу и стал звать на помощь.

Ламат, увидев, что пути к лодке отрезаны, схватил девушку за руку, бросился вплавь на другую сторону реки. В это время семь человек, вооружённых луками и дротиками на лодке Ламата бросились следом за ними. Но поскольку у них было только одно весло, и они только мешали друг другу. Наконец, там пришли в себя, и кто-то стал командовать. Кроме весла все дружно стали грести дротиками и почти настигли беглецов, когда Ламат нырнул, увлекая за собой девушку. В береговой заводи, укрытой камышом Ламат срезал тростниковую трубку, и дав, её девушке сказал: — Сядь на дно и спокойно дыши через трубку. Через мгно-

вение он сам сделал себе такую же и погрузился рядом. Преследователи около часа лазили по окрестным камышам, едва не наткнувшись на беглецов, когда, наконец, старший, сказал, что они успели убежать на сопредельную территорию, или утонули. Ходить по чужой территории они побоялись и отплыли восвояси на свой берег. Ламат, сказал, слушай, Звезда, не вздумай здесь писать, тут водятся зловредные рандиру. Иш Ламат, рассмеявшись, сказала, что она только что хотела предупредить его об этом. Насмеявшись, они стали выбираться на берег. По пути они зашли в чудесную рощу, окруженную густым кустарником с красными цветами, которые уже начали опадать и покрыли всю землю густым ковром, воздух был так насыщен сладким ароматом, что у обоих закружилась голова. Это был красный жасмин. Это было так завораживающе чудесно, что они не могли сделать больше ни одного шага. Оба опустились на колени и начали ласкать друг друга. Опыта любви у них ещё не было, но природа и сказочный аромат были лучшими суфлёрами. Они не помнили, сколько волшебного времени они провели здесь, но вернулись в дом Ламата когда на небе была полная луна. В доме хозяйничал Ик, он приготовил с помощью соседок роскошный ужин и смеясь рассказывал, что наблюдал за их приключениями до тех пор, пока они не скрылись на красной поляне, и что он до сих пор не знает, что они там так долго искали?

Назавтра, чуть свет, Ламат повёл показывать свою невесту родным. Отец уважительно поздоровался с невесткой и поцеловал её в лоб. Он не мог перечить

Ламату и, даже, казалось, стеснялся его. А вот мать Иш Кавак сразу высказала своё недовольство. Она уже нашла подходящую партию Ламату и это была прекрасная, по её словам, дочь Правителя Пакаль Кони Джанааба. Зато дед был счастлив. Он сказал, что у него появилась вторая прекрасная внучка, и отныне он будет ласково называть её Звёздочкой. И матери пришлось смириться.

Свадьбу решили сделать в два дня. Первый день был официальным праздником, представлением новобрачных Знати и Правителю. Затем жениху было даровано право голоса на Совете жрецов и звание, которое обязывало его заниматься наукой, астрономией, астрологией и предсказаниями.

Друг Ламата Ик получил новое назначение и звание начальника придворной стражи. Конечно, всё это подготовил Великий Пророк.

Затем сели за общий стол, поздравили молодых, одаривая их украшениями. Впервые назвав Ламата — Ах Кин Ламат подарили ему мантию — прекрасно сотканную одежду и изящный керамический сосуд, расписанный военными подвигами Ламата, включая сцену похищения невесты. На площади перед окнами начался танец воина продолжавшегося весь день и вечер, после начался танец огненного очищения. Красивые девушки подавали на стол индейку, оленину под разными пряностями, шоколад и сладости. Виночерпии раздавали вино. Дед Ламата — Ах Кин Балам подарил молодым специально выстроенный дворец, находящийся рядом с покоями деда. На следующий день свадьба была

перенесена в дом старейшины общины Ак Бебе. Здесь было проще и интересней. Здесь все знали друг друга с детства, не было чопорных лиц знати и было по-настоящему весело. Мать Ика долго держала в своих объятиях невесту и говорила ей, что Ламат ей, как родной сын, а теперь появилась ещё и дочь, о которой она долго мечтала. На свадьбу пришло много музыкантов, и было много песен и танцев. Весь двор и площадка перед ним была усыпана душистыми цветами. Музыка майя была тесно связана с их песнями и религией. Были боги, отвечающие за музыку. В качестве инструментов были свистки, тростниковые и деревянные трубы и трещотки, высокий барабан — клабе; маракасы — круглые погремушки из сушеной тыквы, заполненных семенами тропической акации; бонго-бонго — две палочки из красного дерева, при соударении издающие полуметаллический звук; гуиро — сушеная тыква с нарезкой, по которой водят палочкой; тимбалес — два спаренных барабана, на которых играют ладонями.

Культура майя включала в себя танец воина, длившийся целый день, танец женщины, исполнявшийся на раскалённых углях или ходулях (танец огненного очищения).

Музыка была многогранна, танцы и песни зачастую сопровождались всеобщими гуляниями. Пение и музыка носили не только ритуальный характер, но и этическую функцию. Сценой для исполнения служили платформы, покрытые резными плитами. На них инценировались мифы, древние истории и легенды. Часто лучший из актёров отправлялся на жертвенный алтарь.

Когда веселье достигло кульминации, начались драки, которые часто завершали пиршество. Ик сразу вскочил в круг и начал валять всех вокруг себя. Когда все поняли, что драться с Иком бесполезно и неинтересно, решили, что настала пора танцев. Уже стемнело, и взошла полная луна. По углам двора зажгли факелы. Вышла группа человек в 50 — женщины по бокам, мужчины в центре. Высокий мужчина, выполняющий роль церемониймейстера что-то крикнул.

Начался «Танец крокодила».

Исполнители пригнулись к земле, притопывая в такт, который задавали барабаны. Кроме того ритм отбивали мужчины, ударяя бонго-бонго одной палочкой о другую. Каждому притопу соответствовал хлопок в ладоши. Танцующие подхватили ритм, издавая звуки, напоминающие резкое покашливание. Один из «солистов» вышел на середину полукруга, образованного танцующими, и опустился на землю боком, скрестив ноги. Опёршись о локоть, подражая движениям крокодила: ритмично подрагивая всем телом, скрещивал и разводил ноги, подёргивал плечами и, продолжая лежать, медленно поворачивался и переносил тяжесть тела на другой локоть. Время от времени он быстро переворачивался и переносил тяжесть тела на другой локоть, обращая лицо в противоположную сторону.

Второй «солист» кружился вокруг первого с копьём в такт; иногда он приближался к танцору — «крокодилу», прикасался к нему копьёметалкой, а затем, продолжая танцевать, отдалялся от своего партнёра.

Танцор — «крокодил» несколько раз бросался на охотника с копьём. Он так правдоподобно изображал крокодила, что у некоторых на коже бегали мурашки. Всякий раз, когда охотник с копьём убегал от «крокодила», «кордебалет» начинал ещё энергичнее притопывать ногами, издавая громкие крики.

Охотник с копьём, пригнувшись к земле, стал осторожно приближаться к «крокодилу». Он стал над ним и, когда звуковой аккомпанемент достиг кульминации, взмахнул копьём. Копьё прошло между рукой грудью «крокодила». «Крокодил» прижал рукой копьё к боку, так, что оно стояло прямо, колеблясь в унисон с конвульсивными движениями, танцора, имитировавшего агонию.

Следующий танец — «Танец голубей» — объявил церемониймейстер.

Ведущие пары исполняли мужчины и женщины. Менее драматичный, скорее лирический, «танец голубей» давал исполнителям и музыкантам возможность импровизировать и поэтому представлял больший интерес.

Двое мужчин, держась вместе, вышли в центр площадки. Они выделяли ногами шаркающие движения, которые повторял «кордебалет». «Солисты» показывали, как голуби клюют и пьют, как они ухаживают за голубками. Они складывали губы бантиком и имитировали воркование голубей, вскидывали руки вверх, подражая взмахам крыльев, вытягивали шеи.

Затем мужчины уступили место двум женщинам. Склонив голову, и сложив руки под грудью, женщины

проделали аналогичные движения, изображая голубок. В этом танце принимали участие большее количество танцоров обоего пола. Уровень мастерства был далеко не одинаков. Эта разница особенно бросилась в глаза при исполнении следующего номера программы — «Танца рыбы»: На землю положили два копыя. Два танцора подняли их и стали изображать, как пронзают копьём рыбу. Казалось, что несложный танец, и всё-таки в нём в большей мере, чем в остальных, выявилось мастерство каждого танцора. Появление двух молоденьких девушек «солировавших» в этом танце впервые, вызвало большое оживление. Меньшая была младшей сестрой Ламата и она практически силой вытащила за руку невесту на танец. Их неловкие движения, хотя и милостивые и наивные порой вызывали смехок у зрителей. Хотя девушки явно путались, они всё-таки довели танец до конца и были вознаграждены бурей одобрительных выкриков, а жених нежно расцеловал их обеих.

Был исполнен ещё один танец — «Мильпа» — и представление кончилось. Матери унесли спящих детей и большинство разошлось. Те же, кто решил, что он не «добрал» свою норму спиртного, вернулись к застолью и продолжали своё занятие, пока хватило сил...

А луна низкая и полноликая вызывающе продолжала сиять и притягивать краснокожих детей так же, как белых детей — солнце. Во время полнолуния они бродят по ночам стайками или затевают весёлые игры. Эти игры при лунном свете похожи на танцы и сопровождаются мелодичными выкриками. Взрослые тоже не находят себе места во время полнолуния. Они бро-

дят по ночам, молчаливые словно тени; может быть, они погружаются в мысли, которые не приходят при свете дня. Иногда они далеко за полночь сидят у костров или в своих домах возле очага и о чём-то разговаривают.

Назавтра, перебирая и рассматривая подарки, Иш Ламат была задумчива. О чём ты грустишь, спросил муж?

— На приёме у Правителя я видела даму, на которой было очень красивое ожерелье из раковин и кораллов.

— Ну, какие проблемы — пойдём и купим любые украшения у Накире — это купец, который ими торгует.

Кроме постоянных войн, которые вели между собой государства майя, не менее важную составляющую их жизни была торговля, несмотря на горы, джунгли, непроходимые болота и реки их торговые пути охватывали все территории Мезаамерики¹.

Перебрав все украшения Накире — Иш Ламат, вздохнув, сказала, что ничего подобного здесь нет.

Тогда вам нужно идти к Апасполону, сказал Накире, в богатую провинцию Алакан майя — чонталь — их столица Ицамканаке, их выгодное положение на перекрёстках самых больших рек, позволяет вести оживлённую посредническую торговлю с самыми отдалёнными областями Гондураса и Гватемалы. В Алакане многочислен-

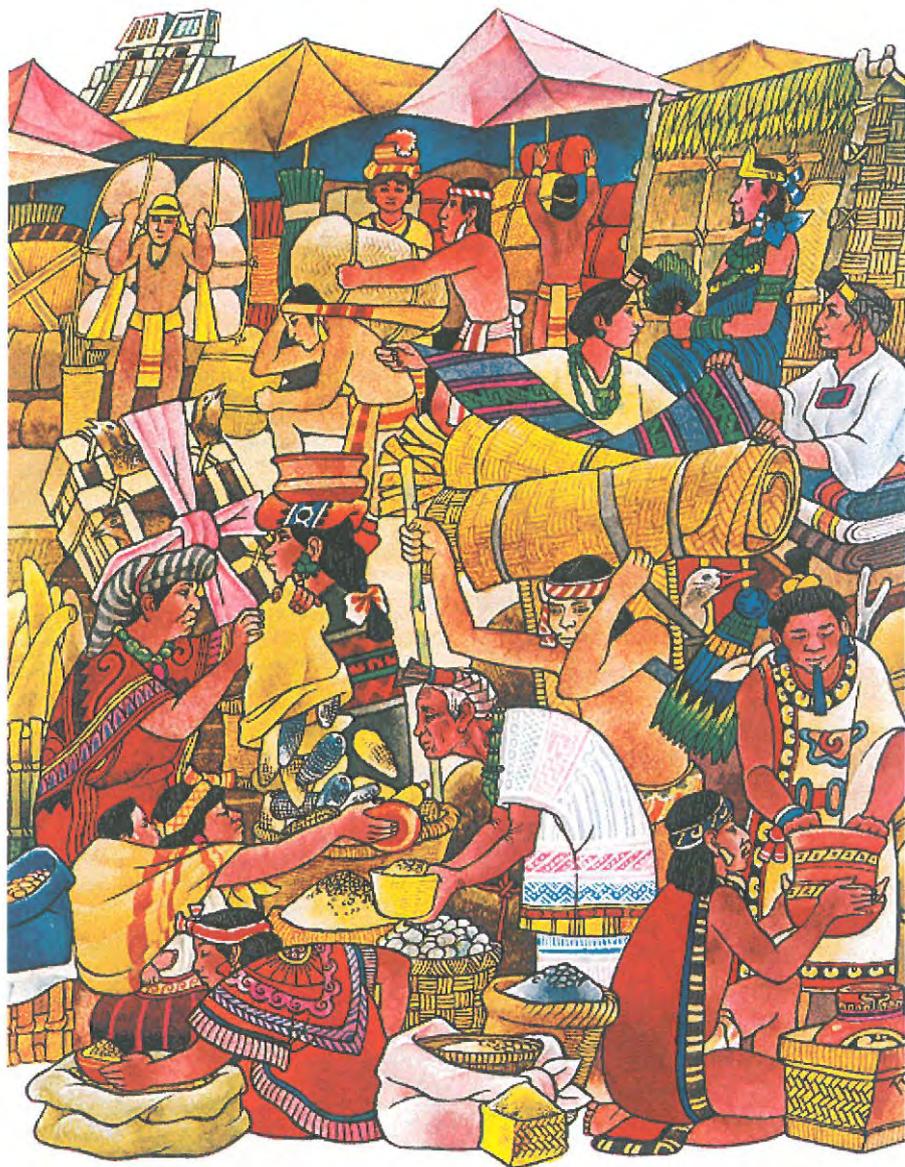
¹ Длина торговых путей, где археологи находили в раскопках одни и те же товары, составляла 1200 км. Археологи подняли со дна Священного колодца города Чичен-Ица много находок со всех уголков Америки от Западной Мексики до Панамы и Колумбии. Столица центрально-мексиканской цивилизации Теотихуакан отстоит от Тикаля по прямой более, чем 1200 км.

Музыканты

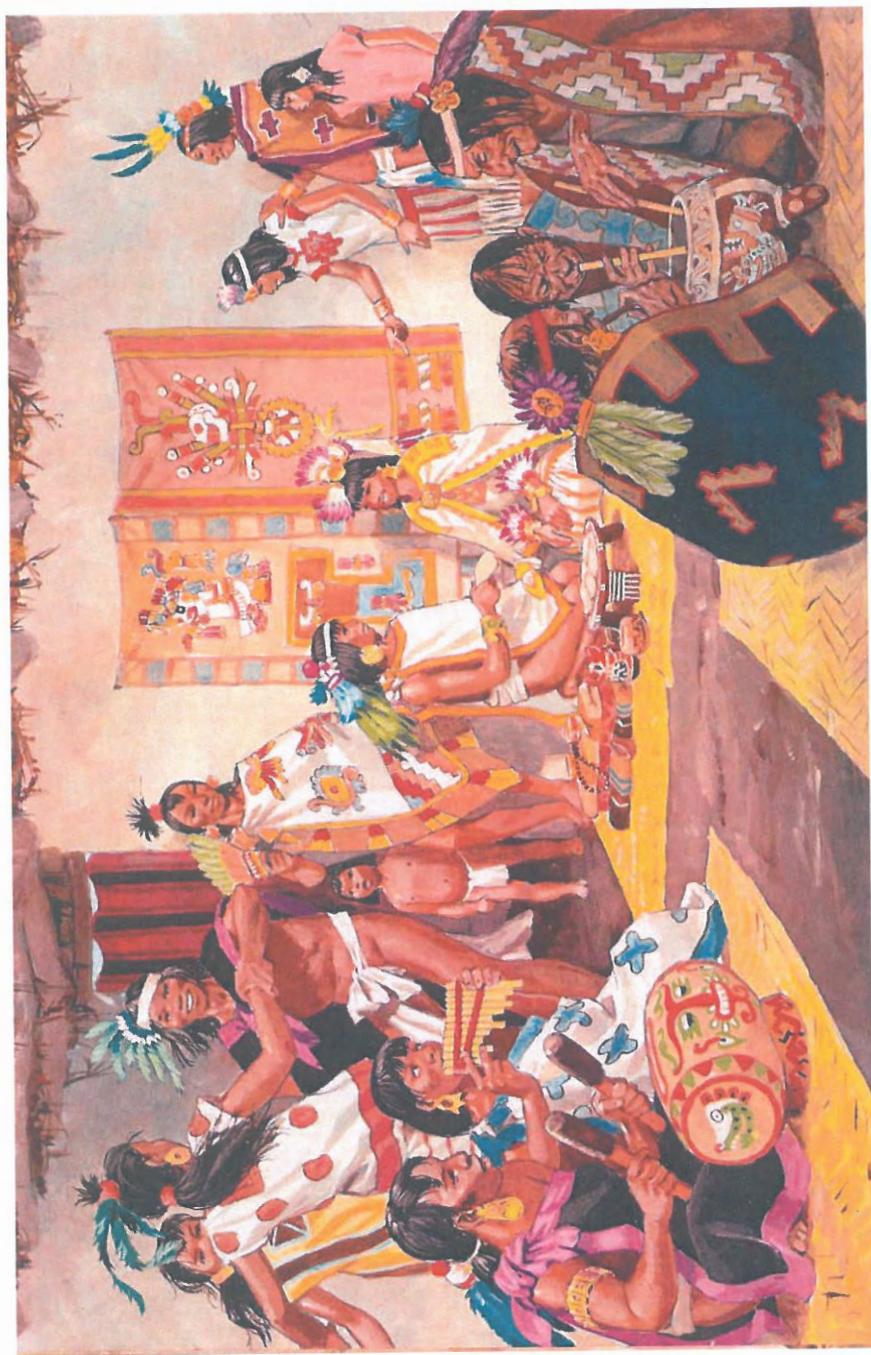
Ремесло

Рынок

Рынок

Свадьба в общине

Ваза для пепла

ные торговцы и люди, торгующие во многих местах, богатые рабами и другими вещами, которые обмениваются. Здесь нет иного верховного Правителя, кроме наиболее богатого торговца имеющего большую торговлю по морю с помощью своих судов. Его зовут Апасполон. Даже в городе Нито он имеет квартал со своими агентами и, вместе с ними, родного брата, торгующего своими товарами. Это своеобразная торговая республика. На юге майя имели ещё два важных торговых центра. Нито, в устье Рио Дульсе (с исп. — Сладкая река) — Гватемала и Нако на реке Улуа (Гондурас) — сюда приезжали регулярно за какао и другими товарами юкатанские купцы и вездесущие торговцы майя-чонталь из Алакана. Важным перевалочным пунктом, где скрещивались многие сухопутные и водные торговые пути, был Чемуталь, который славился своими плантациями какао и обилием мёда. Мёд был в большой чести, для подслащения пищи, напитков и приготовления браги, куда добавляли кору определённых деревьев для лучшего сбраживания и ароматизации. Во многих районах выращивали хлопок. Юкатан славился изготовлением различных тканей, шедших на продажу. Помимо тканей Юкатан повсюду поставлял соль. Солевые пласты тянулись вдоль всего побережья Кампече, и вдоль лагун, расположенных на северной стороне полуострова. Она была очень высокого качества.

Соль собирали в конце сухого сезона, и это была монополия владык Майяпана, она шла, в основном, в обмен на маис.

Одним из важных ремесел было гончарное. Занимались этим женщины, а так как гончарных кругов

не было, то посуда создавалась способом укладывания полосок влажной глины по кругу, а когда получалась необходимая форма, то неровности сглаживали черепком. Делали очень много высокохудожественных изделий, которые раскрашивались. Помимо кухонной посуды из глины изготавливали дренажные и водопроводные трубы, сосуды для благовоний и урны для праха кремнированной знати, со слепком образа хозяина на них.

Из глины изготавливались барельефы, украшавшие пирамиды от основания до вершины. В создание произведений искусства вкладывалось много кропотливого труда. Чтобы обработать нефритовый камушек сначала с помощью абразива-песка, затем нанести на него узор, шлифуя его затем стеблями растений. Нефрит ценился очень высоко и имел для майя такое же значение, как для испанцев золото.

На майяских рынках можно было отыскать что угодно: и бобы какао, и перья птицы кецаль, кремни и изделия из них, обсидиан из горных районов и изделия из него, ножи, мечи, наконечники копий и стрел, разноцветные раковины и кораллы и украшения из них, нефрит и прочие камни любимого зелёного цвета. Рабы также были ценным товаром. Индейцы вывозили соль, ткани и рабов в Улуа и Табаско, обменивая их на какао и нефрит, одежду из хлопка, краски для тела, факелы для освещения, смолу для воскуривания ароматического дыма перед идолами и низки цветных раковин, которые очень ценились, как украшения. Самым универсальным товаром было какао, и как лекарство оно служило всеобщим эквивалентом» товаром товаров».

Цена кролика в VIII веке составляла 10 бобов какао, одного раба — 100 бобов. Продавец обычно тщательно проверял бобы (скорлупа боба иногда заполнялась землёй и случались подлоги). Но в основном вся торговля шла на честность и доверие, в долг давали и платили с достоинством и без процентов. Наиболее почитаемые религиозные центры были одновременно и крупными торговыми пунктами. К святыням острова Козумель, к храму богини Иш Чель ежегодно собиралось тысячи пилигримов из Табаско, Шиколанго, Чампотона и Кампече. Часть богомольцев были торговцами. Та же картина наблюдалась и в Чечен-Ице, с её знаменитым «Колодцем жертв», привлекавших массу верующих со всех сопредельных областей. Зелёный обсидиан добывался лишь в Пачуке, штат Идальго, на северо-востоке Мексики. Знатные мастера в Шиколанго и Поточане делали из него различные инструменты и оружие, а местные торговцы доставляли и свои ацтекские товары морем вокруг всего полуострова вплоть до Гондураса. Юкатанские майя вели оживлённую морскую торговлю с ближними и дальними соседями, а их важнейшие города стояли прямо на побережье моря, в удобных бухтах и заливах, либо вблизи устьев судоходных рек, по которым товары доставлялись вглубь континента.

Море давало индейцам обильную пищу и служило удобной магистралью для перевозки на большие расстояния громоздких и тяжёлых товаров. Море было той широкой дорогой, по которой прибывали к майяским берегам из дальних стран диковинные экзотические предметы и сырьё, необходимое для повседневной

жизни. Морем же, как правило, проникали на Юкатан и различные чужеземные влияния — религиозные, культурные.

Но именно оттуда, из глубоких бескрайних просторов внезапно налетали на цветущие майяские города страшные тропические ураганы, сея вокруг смерть и разрушения. Оттуда же, словно проклятие богов, появлялись вдруг на горизонте лёгкие ладьи пиратов-каннибалов, периодически совершавших опустошительные набеги на прибрежные селения майя. В числе этих пиратов находились и людоеды-карибы с Малых Антильских островов. «Пришли иноземцы, пожиратели людей, иноземцы без юбок — их название, страна не была опустошена ими». Так лаконично описывается один из подобных набегов диких карибских племён на побережье Юкатана в древней книге майя «Чилам-Балам». Само местонахождение Карибского моря на крайнем востоке майяского моря навели индейцев на мысль о взаимосвязи его с восходящим солнцем, символизирующим рождение нового дня, новой жизни. В то же время, по древним поверьям, море было завязано со смертью, с таинственным и мрачным загробным миром, где душа человека отрывается от своего родного окружения и вынуждена находиться среди каких-то сверх естественных и страшных чудовищ. Для обитателей восточного побережья Юкатана, море было важнейшей и определяющей силой в их жизни, силой одновременно и доброй и злой. Как же могли отважиться на сопротивление с коварной морской стихией люди, жившие ещё в каменном веке? По иронии судьбы наиболее полные

сведения о мореплавании древних майя содержатся в воспоминаниях и хрониках тех самых людей, руками которых оно и было впоследствии уничтожено.

Неподалеку от острова Гуанаха, в Гондурасском заливе, пишет брат знаменитого мореплавателя — Бартоломе Колумб,— «Мы встретили индейскую лодку, большую, как галера, шириной в 8 шагов, сделанную из одного ствола дерева. Она была нагружена товарами из западных областей... Посредине лодки стоял навес из пальмовых листьев..., который защищал тех, кто находился внутри, от дождя и морских волн. Под этим навесом разместились женщины, дети и весь груз. Люди, находившиеся в лодке, хотя их было 25 человек, не стали защищаться от преследовавших их шлюпок. Поэтому наши захватили ладью без борьбы и привели всех на корабль, где адмирал вознёс всевышнему благодарственную молитву за то, что без всякого ущерба и риска для своих он узнает о делах этой земли.»

Испанцев поразило всё: и размеры индейского судна, и численность его экипажа, и то, что туземцы держались независимо и смело. Но особенное удивление вызывали их одежда и внешний вид: невысокие стройные люди с невозмутимыми лицами, в изящных, с яркими цветными вышивками рубахах, плащах, набедренных повязках и юбках из хлопчатобумажной ткани, были так не похожи на полуголых обитателей вест-индских островов, встречавшимися до сих пор европейцам.

В число товаров, обнаруженных в лодке, входили тонкие хлопчатобумажные ткани, медные топоры и колокольчики, бобы какао, кремневые кинжалы, деревян-

ные мечи с лезвиями из острых пластинок обсидиана, маис и так далее. Капитан и владелец во время беседы с Колумбом часто показывали на северо-запад и повторял, что пришел из земли «Майям», то есть, что он и члены его экипажа — майя.

Это майяское судно, приводимое в движение вёслами, должно было вмещать до 40 человек, поскольку, помимо 25 мужчин, очевидцы упоминают ещё какое-то количество женщин и детей, сидевших под навесом из пальмовых листьев. Такие лодки изготавливались из одного древесного ствола с помощью огня и каменного долота, и ходили они как на вёслах, так и под парусами. Хуан Диас, капеллан экспедиции Грихальва (1518 г), определил на глаз, что флотилия боевых лодок майя-чонталь, встреченная испанцами у побережья Табаско в устье реки Грихальва, состояла из 100 судов, вмещавших до 3000 воинов с лодками, вмещавших до 40 человек. Индейцы имели лодки с нашивными бортами из дощечек, либо тростника обильно обмазанных смолой.

Бесчисленное количество кораблекрушений в коралловых рифах, произошедших в этой части Карибского моря, начиная с XVI века и по настоящее время, красноречиво говорит о тех реальных опасностях, которые поджидают здесь моряков. Однако торговые люди майя, с мелкой осадкой их судов были великолепно приспособлены для плавания в этих водах. Когда они видели приближение бури, то быстро уходили в убежище в многочисленных заливах и бухтах изрезанного Юкатанского побережья...

Поскольку, Ах Кин Ламат знал все наречия майя, он решил инкогнито, под видом майя-чонталь побывать в Алакане. Они достали соответствующую купцу-чонталь одежду, в том числе и для Иш Ламат и отправились в путь, наняв лодку и довольно быстро прибыли в торговый город Алакан. Дед в подарок на свадьбу подарил им целый мешок какао-бобов, которые они решили истратить в своём путешествии. В Алакане, стоило им произнести имя Апасполон, их сразу же отправили в центральную часть города, где были громадные торговые ряды и склады всевозможных товаров. Ламат представился Апасполону купцом из Нако, но Апасполон перебил его, сказав: — «Апасполон много жил, много видел и много знает и его нельзя обмануть. Ты Ах Кин Ламат из Паленке, внук Великого Пророка и я видел вас вместе на празднике очищения огнём. У тебя здесь нет врагов, ничего не бойся. Никто не узнает твоё настоящее имя. Я так понимаю, что эта красивая девушка твоя жена, и ты привёл её сюда, чтобы показать город торговли Алакан и заморские экзотические товары. Я веду оптовую торговлю со всеми государствами не только майя, и меня везде знают и оказывают почести. Если у тебя будут сложности в каком-то враждебном вам государстве, ты можешь назвать себя помощником Апасполона, и тебе будет оказана честь. Смотрите и покупайте всё, что вам понравится, что-то громоздкое вам доставят в Паленке, а к ужину я жду вас в гости. Вон мой дом, только скажите, что вас пригласил Апасполон. Кстати, может вам нужно что-то особенное? Я помогу достать всё, что вам нужно.»

И Ламат поведал ему историю о красивом ожерелье, которое носит одна придворная дама

— Кажется, у меня есть, то, что вам нужно, и если не подойдёт, будем искать в другом месте, и позвал помощника, чтобы он проводил гостей в нужное место.

Иш Ламат была в восторге от увиденного, она не ожидала, что могут быть украшения, прекраснее, чем у всех придворных дам Паленке. Весь день они восторгались редкими заморскими товарами, замечательными произведениями искусства, и к вечеру попали на площадь заполненную работорговцами. У одного работорговца-ацтека, очень неприятного старика с длинным крючковатым носом и бельмом на глазу среди других рабов, была очень красивая миниатюрная женщина с грубо связанными за спиной руками. Иш Ламат с жалостью глядя на неё, попросила мужа,— «Давай выкупим эту красавицу у вампира, который её очевидно мучает.

— Почему она связана, спросил на-ацтекском Ламат?

— Потому что она сумасшедшая и хотела меня убить.

— Мы её покупаем, сказал Ламат и, зачерпнув кружку, в которую входила сотня какао-бобов, высыпал её старику.

Старик стал пересчитывать бобы и почти каждое пробовал на крепость зубами. На это было противно смотреть, и Ламат насыпав ещё одну полную кружку какао-бобов, развязал пленницу и сказал ей, что она теперь свободна.

— Мне некуда идти. Ацтеки внезапно напали на нас, деревню сожгли и всех, кроме нескольких рабов, перебили. Погиб и мой сын, и муж-вождь нашего племени.

Можно я буду служить вашей жене, у неё очень добрые глаза, и, наверное, такое же доброе сердце? Не смотрите, что я такая маленькая, я ловкая, сильная и всё умею делать. Ламат растерянно посмотрел на жену. Та ему ответила, что теперь у неё всегда рядом будет подруга, а то кроме Шочитль подруг нет, а её я вижу очень редко, так как она всё время возится с больными.

— Мы согласны, сказал бывшей пленнице Ламат, но ты свободна и в любой момент можешь уйти, а как тебя зовут?

— Муж звал меня Лулу.

— Хорошее имя, и мы будем так тебя называть.

Женщины о чём-то долго шептались и, наконец, Иш Ламат обратилась к мужу: — «Ты можешь купить небольшой нож в чехле, который можно спрятать под одеждой? Лулу сказала, что она будет защищать меня от всех варваров, которые могут на меня посягнуть. Она так страдает, что не могла защитить своего сына и мужа.

— О, я только что любовался роскошным обсидиановым ножичком с рукоятью из нефрита в виде тритона.

Они вернулись к тому развалу, и Ламат купил редкостную, высокохудожественную вещицу. Лулу, полюбовавшись ею, спрятала её в складках своей одежды.

Солнце шло к закату, и путешественники направились к дому Апасполона. Их радушно приняли и сначала отвели в помещение, где они могли принять ванну с горячей водой. Это было, кстати, и Лулу облачилась в новую нарядную одежду, купленную ей на рынке. Перед этим она сделала расслабляющий массаж своей подруге-хозяйке, от чего та пришла в восторг, сказав, что

ей стало так легко, словно она птица в полёте. После, она, нежно прижавшись к мужу, сказала, что она так ему благодарна за подарки и Лулу. Подожди, улыбнувшись, ответил Ламат, — благодарности я буду принимать позднее.

Хотя на ужине посторонних, кроме жены Апасполонна, никого не было, казалось, что приготовлено не менее, чем на полсотни человек. Было большое обилие незнакомых заморских блюд и напитков, но женщины более всего оценили невиданные ранее фрукты.

Ламату более всего понравилось мясо лангуста и нежное мясо морской черепахи с юккой и необычайно вкусным соусом. Он не мог угадать чьё это мясо и хозяин показал ему громадный панцирь слоновой черепахи, сказав, что весила она как двое взрослых мужчин, а на этом панцире, как на лодке может по озеру плавать его сын. Хозяин уговорил гостей побыть у него ещё два дня, а потом вместе с караваном купцов пойти в Паленку. Прощаясь, Апасполон одобрил вкус и покупки Иш Ламат и от себя преподнёс невиданный подарок — большую низку бус жемчуга, говоря, что эти бусины рождают перламутровые раковины и привезены они чужеземцами на большом судне из страны, находящейся за дальними морями, плыть до которой нужно, без малого, полгода.

IX

Пришло время, когда исполнилось пророчество Ах Кин Балама.

Большое судно инопланетян опустилось в пустыне Наска, а оттуда в Паленке на небольшом летательном аппарате прилетели два бородатых белых бога и опустились на центральной площади во время, когда солнце её ещё не раскалило. Они попросили сбежавшийся народ отвести их к Великому Пророку. Ах Кин Балам вызвал Ах Кин Ламата и велел принести сюда хуун, данный ему на хранение. В это время прибежали, посланные Правителем приближенные, но боги, извинившись, сказали, что могут быть у него только к ужину.

Пророк показал свой хуун и те заповеди, который дал Великий Бог Утом, однако жрецы, благодаря полученным от него знаниям, приобрели могущество власти и, боясь её лишиться, навязали майя своих кровожадных богов.

Что-то подобное мы ожидали, но теперь ничего нельзя изменить, народ в сотне поколений принял этих богов и теперь наверняка согласен погибнуть, если этих богов его лишит. Мы оставляем здесь своего соплеменника, поскольку жить на нашей планете ему осталось совсем мало, потому что воздух, которым мы там дышим, отличается от вашего, так как имеет меньшее количество кис-

лорода и наличие вредных для него примесей. Наша планета обладает очень высокой технологией, к сожалению, токсичные выбросы отравили нашу атмосферу, мы знаем, как её восстановить и уже начали это делать, но у нашего товарища нет иммунитета и шансов, дожить до восстановления. Его лёгкие воспринимают нормально только атмосферу Земли. Сейчас он ещё слаб, но мы надеемся, что он окрепнет и принесёт пользу вам своими знаниями, поэтому мы просим вас сразу принять в члены Высшего Совета жрецов. Имя его будет Просвещённый.

Ваша Земля и наша планета Глория, как родные сёстры находятся на одинаковом расстоянии от Солнца, но строго с противоположной его стороны, поэтому никогда не видят друг друга. Связь между нами можно осуществлять через Венеру, и мы проверим насколько ваша обсерватория, построенная по нашим проектам, подходит для этого.

Все эти знания останутся между нами, а ваш внук Ах Кин Ламат сумеет воспитать приемника и передать свои знания и хуун ему, чтобы когда будет возможность, этими знаниями воспользовалось всё население. А нас майя пускай пока считают белыми богами.

Беседа продолжалась до самого вечера. Говорили о будущем майя, которое у пришельцев не вызывало оптимизма, так как из-за принятой ими религии они обречены на полную деградацию. Но на их место придут другие, и жизнь будет продолжаться. Бог, говорили они, может быть только один и у нас он называется Высшим Разумом, который управляет всей Вселенной, прежде всего на основе любви и отрицания зла.

Дед и внук интересовались, как они понимают и говорят на языке, который раньше даже не слышали? Ну, это очень просто. Ваши предки в этом направлении были более продвинуты. Вы используете менее одной десятой возможностей своего мозга. Если определённым образом тренировать некоторые незадействованные его части, то научиться этому будет нетрудно. Вы будете улавливать все биотоки и мысли любого существа, к ним прибавятся ещё способности предсказания надвигающихся событий и даже способности к телепортации. При этом они показали ряд приёмов нужных для развития этой части мозга.

— Ну, эти приёмы теперь пусть осваивает мой внук, он к этому способен и знает все языки наших соседей, а я уже стар и счастлив, что дожил до встречи с вами.

Вечером все были на приёме у правителя, который сильно робел в присутствии живых богов, поэтому, без труда, ввели в Совет жрецов Просвещенного с правом голоса. Ночью пришельцы вместе с Ах Кин Ламатом поднялись в обсерваторию «Караколь» и остались довольны, что она была сделана с абсолютной точностью с проектом, оставленном майя Белыми Бородатыми богами при первом их посещении. Для связи с Венерой и через неё с Глорией воспользовались точной копией календаря майя. Оказалось, что самый большой секрет календаря состоит в том, что в нём рассчитаны моменты совмещения энергии всей Вселенной. Как сказали пришельцы Ламату, что часть некоторых неполных совмещений жрецы майя и Ламат знали. Но если знать все значительные совмещения, а главное научиться их совмещать с выделе-

нием собственной энергии, тогда можно постигнуть многое, в том числе и те способности, которые имеем мы. Совмещение энергии вселенной будет сегодня ночью, и мы используем её для связи с нашей планетой. Если что-то случится с Просвещенным, то Ах Кин Ламат сможет связаться с нами. Ночью состоялась связь, а утром пришельцы трогательно распрощались и старший, улетел в Наска к своему космическому кораблю.

Вскоре умер Пророк Ах Кин Балам, будучи до момента смерти в полном сознании, велел себя кремировать, попрощался со всеми родными и испустил последний вздох в окружении всей семьи.

Через год Просвещенный уже имел самый большой авторитет в Совете жрецов, предсказывая не только небесные явления, но и погодные, а также предупреждал правителя о готовящемся нападении врагов.

Вскоре умер Правитель города белых камней и Совет неприкасаемых поручил Просвещенному объявить волю богов, назвать наследника Правителю. Просвещенный, вырвав из жертвы ещё живое сердце назвал наследником умершего Правителя Пакаль-Кониг Джанаба...самого себя!

Да, в то мгновение Просвещенный был страшен: в первых лучах восходящего солнца он стоял на вершине пирамиды воохов (Правителей), обagrённого кровью юноши, принесённого в жертву, и громовым голосом повторял своё имя. Оно летело над священным городом, над его храмами дворцами, над улицами и площадями, над толпами народа, пришедшего узнать имя своего нового Правителя!..

Жрецы, среди которых был сын умершего Правителя священного Города белых камней (все знали, что по-неписанным законам трон Правителя наследуется), оцепенели, когда поняли случившееся. Но, ни один не выдал своего изумления или негодования. Они понимали главное: своей непокорностью Ицамна, произнесённому устами жреца, принесшего ему жертву, можно лишь подорвать веру народа в то, что было в их руках могучей силой, — слепую веру в непогрешимость обрядов и повелений богов! А потом, кто знает, может действительно сам Ицамна решил вмешаться в судьбу Города белых камней и отдал правление страной молодому жрецу, недавно удостоенному чести стать членом Высшего Совета неприкасаемых. В то мгновение все дали ему название — Великий. А он уже знал, что посмеялся над их религией и теперь все будут его бояться. Но как ещё найти момент, чтобы эту религию уничтожить в душе целого народа?

Лишь Великий мог осмелиться на такое, но даже он, наверное, не пошел бы против решения Ицамна, произнесённого с жертвенного алтаря Пирамиды воохов.

Через 5 лет правления к Великому вернулся рецидив его болезни, и он потерял сознание. Очнулся он на ложе в своей опочивальне и услышал голос Верховного жреца: — Моя дочь Шочитль приготовила для тебя специальное снадобье. Боги научили её искусству варить эту целительную влагу, дарующую жизнь. Она здесь и молит твоего позволения вернуть силы и здоровье Великому.

— Шочитль... — бормотал Великий — цветы... Она похожа на бабочку. Она порхает среди цветов и пьёт их нектар... Среди цветущих полей...

Великий бредил: безумные от лихорадки глаза глядели вверх. Жрец тихо встал и скрылся за занавесью. Через мгновение вернулся в опочивальню, ведя за руку высокую стройную девушку. Бесшумно ступая босыми ногами по мягкому ковру, девушка нерешительно подошла к ложу. Затем она опустилась на ковёр, осторожно приподняла пылающую голову и поднесла к пересохшим губам узкое горлышко изящного кувшина.

Великий, судорожно глотнул ароматную, с неповторимым, но знакомым ему с младенческих времён вкусом, потом ещё и ещё.. Он пил жадно, не отрываясь от сосуда: нежная заботливая рука поддерживала его голову... Великий с трудом открыл глаза. Он хотел приподняться, но голова оказалась такой тяжелой, что он не смог оторвать её от пушистого покрывала. Великий с удивлением заметил, что в комнате светло — значит, полдень давно миновал. Выходит он спал долго, ибо заснул, вернее, забылся, ночью.

Горло сжала судорога; сразу захотелось пить. Великий медленно повернул голову на бок, и взгляд его упёрся в пару огромных неподвижных глаз: две продолговатые миндалины, обрамлённые густым веером лохматых ресниц, смотрели на него с любопытством и настороженностью. Великий совершенно явственно ощутил, как кто-то довольно настойчиво пытается приподнять его отяжелевшую голову. Одновременно он почувствовал, как вместе с напитком, утолявшим жажду,

в него вливается бодрость, сила и уверенность. Наконец он оторвался от сосуда и легко и радостно отбросил голову назад.

Женщина в его опочивальне? Раньше их никогда не приводили сюда. Им было запрещено под страхом смерти переступать порог его дворца, и никто никогда не осмелился нарушить приказ.

Кто она и как её зовут?

— Шочитль, — тихо прозвучал мелодичный голос.

— Меня зовут, о милосерднейший господин, Шочитль.

Великий был поражён. Как она угадала его мысль? Легко, почти без всяких усилий он повернулся на голос.

Подобрав под себя ноги, девушка сидела на полу далеко от ложа Правителя, почти у самой стены. Теперь он мог разглядеть её всю целиком, а не только одно лицо, так поразившее его своей совершенной красотой.

Ей было не больше пятнадцати или шестнадцати лет — возраст, когда девушка уже перестаёт быть ребёнком, но ещё не обретает величественного великолепия зрелости женщины-матери. Красная короткая юбка плотно облегалась в меру полные крутые бёдра, одновременно подчёркивая тонкую талию, перехваченную узким ремешком. Собственно это и была вся её одежда, если не считать богатых украшений на шее и тонких запястий рук. Изумрудное ожерелье, казалось, соединяли стройную длинную шею с узкими покатыми плечами. Упругие девичьи груди по-козьи смотрели в стороны; правая рука упиралась в пол, левая лежала вдоль бедра. На обнажённом гладком ко-

лене покоилась изящная кисть с длинными пальцами, унизанными кольцами.

Великий поймал себя на том, что с наслаждением любуется этим совершенством красоты и неповторимой свежестью, свойственной одной только молодости. Ощущение пьянящего дурмана, проникшего в тело вместе с чудотворным напитком, усиливалось. Правда теперь ему было радостно и приятно.

— Шочитль, — то ли позвал, то ли повторил он имя девушки.

— Цветок... он прекрасен и похож на красавицу бабочку, порхающую среди цветов... Он позвал к себе Шочитль.

Золотая клетка поздней любви оказалась мучительно приятной.

Временами, когда Великий вырывался из дурмана любви и пьянящего напитка, наполнявшего его разум сладостным обманом, он принимал решение разорвать паутину, сковывавшую его волю. Но Шочитль успевала неистощимым потоком ласк или кувшином пьянящего пульке — напитка из перебродившего сока агавы мёда, а также трав, удивительно напоминающих ему вкус и запах материнского молока, придающих ему необъяснимую энергию и силу, снова ослаблявших волю и разум Великого.

Отголоски бурных событий, проходивших где-то там, далеко вне пределов его маленького, сказочно прекрасного мирка, окутанного дурманящим туманом, иногда доходили до него, но он потерял нить, соединяющего его с другой жизнью. Теперь она казалась ему фантастической, потусторонней.

Любовь самого прелестного создания природы, каким была для Великого Шочитль, и пультке стали для него жизненной потребностью.

— Я умирал, и ты меня спасла, как это у тебя получилось? Даже на нашей развитой планете наши врачи предсказали мне скорую смерть.

— Со временем ты придёшь к пониманию, что любовь исцеляет всё, и любовь — это всё, что есть. Теперь ты будешь жить долго. Однажды он вышел в приёмную и послал дежурного жреца за военачальником Ах Иком. Когда он стал правителем, то с должности начальника своей стражи назначил его главным военачальником Города белых камней.

— Подготовь большую засаду у пограничной реки, сказал он Ах Ику. Пернатый Змей, видимо узнав о моей болезни, готовит большой налёт на наш город. Я на тебя надеюсь, подготовь ему должную встречу...

— Сколько у нас времени?

— Послезавтра на рассвете он переправится через реку.

— Слушаюсь, сказал Ик, и, поклонившись, удалился.

Засаду Ах Ик подготовил на самом берегу в камышах и в необходимых местах замаскировал камышами весь берег. Проведя разведку Ах Кин убедился, что Пернатый Змей подготовил огромное войско. Он распорядился оставить всё оружие и приспособления для взятия в плен, установил впереди лучников из охотников, за ними воинов, вооруженных мечами и копьями с указанием: — в плен не брать, на берег не пускать и бить всех насмерть.

С рассветом они перехватили разведчиков и приказали им дать своим сигнал, что берег свободный.

Это было страшное побоище. Подпустив врага к самому берегу, они стали его истреблять, не дав им из воды пользоваться своим оружием. К вечеру к Великому с докладом прибыл Ах Ик и рассказал, что войско «Пернатого Змея» разгромлено наголову, без особых потерь с нашей стороны. Кроме того, привлечённые большим кровопролитием кайманы и неизвестно откуда взявшиеся пираньи (раньше их в этих местах не было), практически не дали никому вернуться назад. Ах Ик привёл с собой легкораненого военачальника левого вражеского крыла, сказав, что он сам, спасаясь от каймана, выскочил к ним на берег, сдаваясь в плен.

— Ну, вот вам и жертва богу войны Кавилю. Наградите всех отличившихся воинов.

Вскоре состоялась свадьба Великого и Шочитль. Она, по настоянию Шочитль была очень скромной. Были только самые близкие: брат Ах Кин Ламат со своей супругой и десятилетним сыном — Ламатом, который родился в тот же день, что отец и мать, был друг и двоюродный брат Ламата, Ах Кин и, конечно, там была неразлучная Лулу — она ни на шаг не отходила от Иш Ламат и все воспринимали это, как должное. Теперь она была ещё и нянькой младшего Ламата. Разряженная, как птица кецаль, вся в драгоценных украшениях она была, пожалуй, эффектнее всех. С Иком у них были сложные отношения. Когда они впервые случайно столкнулись, после возвращения из Алакана они, взглянув друг на друга, оба вздрогнули. Ты, что боишься меня,

спросил Ах Ик? — Нет, ты как две капли воды похож на моего бывшего мужа — А, ты, чего вздрогнул? Просто ты очень красивая. Их пытались поженить, но Лулу, смеясь, отвечала: — Вот женится младший Ламат, тогда посмотрим.

На свадьбе Великий о чём-то тихо весь вечер говорил с Ах Кин Ламатом, Ах Ик пытался ухаживать за Лулу, пока остальные, потихоньку таская яства со стола возились вокруг забавного младшего Ламата.

Великий правил полтора катуна (30 лет) и пожил вместе с Шочитль 25 лет. При нём Город белых камней постоянно строился и совершенствовался. Резко сократилось число жертвоприношений. Кроме захваченных знатных военнопленных в число жертв часто попадали свои сборщики налогов, которые уже опасались устраивать пышные шествия, а также придворные интриганы. Жрецы были этим недовольны, но протестовать не смели. Когда намекали Великому, что мало крови богам, он, смеясь, говорил, что боги ему не жаловались, а наоборот оказывали Городу любую помощь. Приносите на алтарь и идолов больше жреческой крови, а также голубей и индюшек.

Почувствовав свою кончину Великий позвал Шочитль и сказал ей: — «Милая, завтра я уйду в лучший мир, или как говорят у вас к Ицамна. Но лучший мир, я, конечно, прожил с тобой. Все 25 лет я испытывал необыкновенное счастье и теперь жалею, что я много времени уделял науке и государственным делам, а ты своим подопечным — больным — людям и животным. Мы могли бы больше находиться вместе. Теперь ты пойдёшь

жить к брату Ах Кин Ламату, там больше сердечности и нет религиозного фанатизма. Теперь ты в самом расцвете своей красоты и если найдёшь достойного выходи замуж. Жизнь вместе со мной не заканчивается»

Зарыдав, Шочитль ответила: — «Я знала, что ты это скажешь и чувствовала твою кончину. Позволь мне уйти вместе с тобой. Ты прекрасно знаешь, что моя жизнь окончится вместе с тобой. Меня научил дед Ах Кин Балам, как обмануть ужасных богов Шибальбы. Ты улыбаешься, знаю, что не веришь в них, но вдруг я ещё тебе пригожусь. Без тебя не будет меня.

Они долго стояли, обнявшись, пока Великий не сказал: — «Всё, милая, иди, лишние слёзы нам не нужны, мы будем радоваться, вспоминая, как мы были вместе, и, возможно где-то мы с тобою ещё встретимся. А сейчас я должен ещё закончить своё пророчество». Шочитль резко повернулась и пошла прочь, обхватив обеими руками свою шею, а Великий, проводив её взглядом, пошёл в свою комнату.

Утром, когда младшие жрецы, как обычно, когда там не было Шочитль, пришли в его опочивальню, чтобы помочь облачиться в пурпурный наряд Верховного правителя и жреца священного Города белых камней, они поняли; предсказание Великого сбылось — на циновке лежало уже холодное тело. Он ушёл, как и обещал к Ицамна — всеильному богу неба, высшему боже-ству, покровителю жрецов, к тому, кто научил их читать и писать священные книги — хууны. Ещё вчера Великий, как простой писец, ах циб, тонкой волосяной кисточкой, макая её то в раковины с красной, то с чёрной

красками, выводил одному ему известные знаки, а когда солнце стало склоняться к горизонту, он закрыл свой хуун и приказал позвать жрецов — членов Высшего совета непререкаемых священного Города белых камней.

— Я написал последнюю страницу в своей книге и в своей жизни среди людей Земли. Завтра утром я отправляюсь к Ицамна и его прекрасной супруге Иш Чель, матери плодородия. Они уже ждут меня. Пусть на обложке моей книги писец нанесёт знак справедливости и поставит дату завтрашнего дня! Эти пророчества вряд ли кто прочтёт: они написаны на неизвестном майя языке. (Все пророчества майя также были написаны на языке «суйва-тан» — тайном языке из смеси ребусов и шарад — поэтому их прямой перевод будет просто смешон).

Он не пошел вниз, в свою опочивальню, а направился к башне звёзд. По приставной деревянной лестнице — жрецы крепко держали её, чтобы она не шелохнулась под тяжестью его большого, могучего тела. Великий поднялся на первый этаж башни. Жрецы последовали за ним. Они шли пока не достигли третьего этажа. Здесь они остановились в почтительном ожидании, но Великий не позвал их наверх. По лестнице, соединяющей третий этаж с последним, с поспешной учтивостью спустились жрецы-звездочёты, которым этой ночью предстояло следить за движением ночных светил. И только четыре воина в боевых доспехах — панцырь из стёганного хлопка, скрывающийся под шкурой ягуара, круглый щит из плетёной решетки, обтянутой шкурой тапира и топорик с деревянной рукоятью — остались

стоять каждый в своём окне между колоннами, на которых покоилась каменная крыша-шатёр.

Великий сел на скамью. Здесь он провёл множество бессонных ночей, беседуя со звёздами и читая сигналы, которые в определённые ночи посылали ему соотечественники через Венеру. Отсюда в тревожные дни вражеских нашествий он наблюдал за передвижением боевых отрядов Пернатого Змея, которые в последние годы — туны его правления, длившегося вот уже полтора катуна всё чаще вторгались во владения священного Города белых камней, многие из них погибали, другие обладающие властью находили смерть на жертвенных камнях, другие до конца дней становились рабами и каждый раз они терпели жестокое поражение от воинов Великого, благодаря его предвидению и хорошо поставленной работы разведки Ах Ика.

В лучах заката с высокой башни дворца были хорошо видны остроконечные крыши крестьянских хижин, крытых соломой и листьями пальм. Дома были без дверей и окон; их заменяли широкие отверстия в передней и задней стене, так, что Великий мог рассмотреть женщин, трудившихся в этих хижинах.

Только благодаря этим крестьянам и маису создано великое могущество Города белых камней, благодаря маису и крестьянину. Круг замыкался на них...

Кровавый диск солнца скрылся за горизонтом, и сразу стало темно. На чёрном мёртвом небе лишь серебристо-синие звёзды вели свой вечный хоровод. В нужное время, когда Венера встанет на определённое место Ах Кин Ламат пошлёт известие о смерти Великого. Ах Кин,

благодаря своим неустанным упражнениям стал просвещенным и уже беседовал с Великим на его родном языке. Этому же он научил своего сына Ламата. Великий встал и направился вниз. Пройдя по внутреннему двору к восточной стене дворца, он остановился у скульптурной группы, украшавшей вход в Храм молений. Выполненные из гипса в натуральную величину фигуры двух жрецов молодого и старого, поражали неповторимым реализмом. Они неизменно вызывали всеобщее восхищение, и даже Великий, умевший, как никто другой, скрывать от людей свои чувства, открыто восторгался произведением давно умершего ваятеля. Движением руки Великий приказал жрецам, освещавшим дорогу небольшими факелами, приблизиться к скульптуре. Но ему показалось этого мало, и он сам взял один из факелов, почти вплотную поднеся его к гипсовой голове юноши-жреца.

Оранжевое пламя факела осветило два лица, гипсовое и живое, и тогда перед жрецами, сопровождавшими своего Правителя, предстала наводящая ужас картина: гипсовое лицо внезапно ожило, а живое застыло каменным изваянием. Им казалось, что юноша-жрец силится что-то сказать, о чём-то предупредить Великого, скованного немой, смертельной скорбью. И пока горел факел, не отрываясь «смотрели» друг на друга живая скульптура и мёртвый, хотя и живой человек...

Великий не зашёл перед сном в паровую баню, а прямо спустился в опочивальню. Жрецы помогли ему снять сандалии и верхнее одеяние. Потом принесли напиток из маиса и бобов какао и вышли в тёмный коридор,

чтобы до утра охранять покой Великого. Они не про-
ронили ни единого слова, но каждый спрашивал себя:
сбудется ли завтра пророчество Верховного правителя
и жреца священного Города белых камней?..

А утром, утром он ушёл к Ицамна. Пророчество сбы-
лось!

Весть о смерти Великого быстро разнеслась по зем-
лям Города белых камней, и уже к вечеру тонкими ру-
чейками со всех концов долины пришли к священному
городу люди его народа. У городской черты — просто-
людину без специального разрешения жрецов было за-
прещено её переступить — молча и неподвижно, стояли
тысячи бронзовых фигур, перехваченных лишь белой
набедренной лентой, спускавшейся спереди и сзади
в виде узкого длинного фартука. С наступлением тем-
ноты люди священного Города белых камней, днём хра-
нившие молчание, стали выражать своё горе и печаль
громкими криками. Они неслись ко дворцу со всех сто-
рон и даже с высоких гор, охранявших с юго-запада го-
родские строения.

Но люди пришли оплакивать, не только смерть Ве-
ликого. Они хотели узнать имя того, кто унаследует
по указанию бога Ицамна пурпурную мантию Верхов-
ного правителя и жреца.

Жрецы — члены Высшего совета непререкаемых уже
готовились к страшному обряду обращения к Ицам-
на. Они нашли юношу, чистого телом и душой. Завтра
с первыми лучами солнца его положат на жертвенный
камень-алтарь, — и тот из жрецов, кто вырвет из рас-
сечённой груди трепещущее сердце, познает волю Ицам-

на и назовёт народу священного Города белых камней имя наследника Великого.

При иных обстоятельствах каждый из жрецов не без радости взял бы в руки жертвенный нож из блестящего обсидиана, но завтра... завтра обладатель ножа может назвать любое имя, но только не своё. Так гласит священный закон, и его никто не осмелился нарушать, кроме... Великого. Нужно действительно быть Великим, чтобы, как он, полтора катуна назад, вырвав из жертвы ещё живое сердце, назвать наследником умершего Правителя... самого себя!

Великий правил полтора катуна, но не оставил наследника. Вот почему каждый из членов Высшего совета непререкаемых мог рассчитывать на пурпурную мантию.

Но прежде чем выбрать нового Правителя, жрецам предстояло выполнить последнюю волю Великого.

Через пять лет после вступления в должность Верховного правителя и жреца, Великий приказал в честь великой военной победы над народом Пернатого Змея (тогда впервые показал свой полководческий талант Ах Ик), расширить и надстроить пирамиду воохов. В Город белых камней согнали тысячи крестьян и работа закипела. Днём пирамида была похожа на муравьиную гору, однако лишь члены Совета знали, что работа продолжалась и ночью: Великий решил построить себе гробницу внутри главной пирамиды священного Города белых камней. Прах, предыдущего правителя династии Пакалей, тайно кремировали и пепел в урне положили под стелу, где были описаны все его подвиги и великие деяния.

Когда склеп был закончен и в нём установили огромный каменный саркофаг, на котором скульптору, выполняющую на нём рельефную резьбу, было заказано панно с изображением Великого, который возвращается на летающем судне на свою Планету. После этого проём в пирамиде заделали, а мастеров и рабов, тайно по ночам строивших гробницу Великого, в ту же ночь перебили. Теперь только старшие жрецы знали о склепе и лестнице, которая проходила внутри пирамиды и соединяла склеп с храмом. Но даже тот, кто случайно попал бы в храм, не догадался о лестнице: вход в неё закрывала огромная каменная плита с, двойным рядом небольших, заложёнными камушками дырочках. С их помощью плита легко поднималась. Впрочем, случайно в храм никто не попадал, а тот, кого приводили сюда, чтобы отправить к богам с жертвенного алтаря, если бы и догадался о лестнице, ничего не смог бы рассказать людям, боги же сами знали о лестнице. Здесь добровольно рассталась с жизнью Шочитль и брат, как не уговаривал, не смог убедить, и уважая её, он простился с ней, сказав Ах Ику, чтобы смерть для неё оказалась неожиданной и внезапной. С первой красавицей мая сопроводить её в загробной жизни добровольно согласились пятеро прекрасных юношей-сыновей знатных граждан Паленке. Жалобно стонут тростниковые флейты, трубы-раковины и свистки, выточенные из оленьих костей. Тревожно и печально охают под ударами ладоней музыкантов панцири черепах. В такт им унылыми низкими звуками отвечают барабаны, сделанные из полых стволов деревьев.

По обеим сторонам главной лестницы пирамиды воохов застыли младшие жрецы с огромными факелами в руках. Медленно, чуть-чуть задерживаясь на каждой ступени, похоронная процессия поднимается на пирамиду, окружённую со всех сторон толпами скорбящего народа.

Четверо самых стройных и красивых юношей-воинов несут на носилках тело Великого, облачённое в пурпурное одеяние и завёрнутое в огромное красное покрывало. На бронзовых телах юношей, сплошь украшенных татуировкой — свидетельство личной храбрости и отваги, — только белые набедренные повязки. Чуть поодаль два юноши несут подношения усопшему. Жрецы уже успели провозгласить Великого Богом, новой святыней своего города.

Жареная птица, маис, какао в глиняных горшках и тарелках, бесценные украшения из яшмы и огромная жемчужина должны радовать Великого во время пути к Ицамна.

А ещё ниже идут двадцать, по числу священной цифры, жрецов в белом — членов Высшего совета непрерываемых. Они ведут под руки раскрашенного лазурью юношу — его сердце сообщит имя нового Правителя священного Города белых камней.

Они на мгновение замирают на вершине Пирамиды и исчезают в Храме. И никто внизу не знает, что жрецы и юноши с телом Великого спускаются по тайной лестнице в склеп, построенным Великим для самого себя. Он вторично нарушил священные традиции народа, и никто не осмелился воспротивиться воле даже мёртвого Правителя.

Жрецы укладывают его тело в саркофаге, в последний раз смотрят на тело усопшего, покрытое маской из тонких пластин нефрита, засыпают тело специальным красным порошком, и ловким одновременным ударом выбивают каменные подпорки, которые удерживали над саркофагом огромную плиту с изображением Великого. Могучая плита навеки закрывает от людей мёртвого, но по-прежнему Великого Правителя священного Города белых камней.

Через узкое треугольное отверстие юноши и жрецы покидают склеп и замуровывают вход каменной плитой. Она плотно на цементе входит в стену, и на ней остаётся лишь ясно очерченный контур треугольника...

На вершине пирамиды появляются жрецы. Они сообщают народу, что Ицамна пожелал взять тело дорогого его сердцу Правителя на небо. Толпа, уставшая от долгого и напряжённого пребывания в ожидании чего-то неведомого, потрясена случившимся. Она начинает шуметь, но жрецы выводят из храма юношу-жертву и кидают его спиной на жертвенный камень, выкрашенный в голубой цвет. Костлявые руки жрецов сжимают мёртвой хваткой руки и ноги юноши и тянут их вниз, к полу, отчего лазурная грудь вздымается вверх.

В лучах восходящего солнца молнией сверкает холодный обсидиан жертвенного ножа, и вот уже на самом краю Пирамиды воохов стоит зловещая, окровавленная фигура жреца с высоко поднятой правой рукой, в которой ещё бьётся человеческое сердце.

Жрецы сбрасывают лазурное тело, покрытое чёрными пятнами крови, и пока оно неуклюже перевалива-

ется по крутым ступеням пирамиды, падая вниз, мощный голос жреца, словно вырвавшийся из преисподней, повторяет имя того, кто отныне стал Верховным правителем и жрецом священного Города белых камней, а на стене появляется надпись: 8 Ахав — 8 Во (8-й Владыка 8 дня месяца Лягушки)¹.

¹ Мексиканский археолог А. Рус, обратил внимание на архитектурный памятник — «Храм надписей», где заметил, что пол этого изящного трёхэтажного здания в отличие от других храмов сложен из больших каменных плит, одна из которых по бокам имела отверстия, заткнутых каменными пробками для подъёма и опускания её на место. Под ней он обнаружил туннель и 66 ступеней лестницы, идущей вниз, но ход был плотно забит камнем и щебнем, убрать которые удалось через четыре полевых сезона (каждый по 3 месяца). Вначале был тайник с ритуальными приношениями в виде нефритовых колец для украшения ушей. Другое приношение у подножья лестницы в каменном ящичке: ожерелья из нефритовых бус, большие раковины, заполненные красной краской, глиняные вазы и огромная жемчужина диаметром 13 мм

Х

Дальше путь закрывала стена, сломав её, вновь разбирали завалы и в конце коридор упёрся в гигантский трёхугольный камень более тонны — своеобразная дверь у входа в гробницу, там же скелеты пяти юношей и одной девушки, погибших насильственной смертью. Искусно деформированная лобная часть черепа и следы инкрустаций на зубах, говорят о том, что это не рабы, а представители знатных майяских фамилий принесённых в жертву по особо важному случаю, например, для сопровождения покойного в Шибальбе.

Из густого мрака гробницы возникла сказочная картина фантастического неземного мира. Казалось это большой волшебный грот, высеченный во льду.

Стены его сверкали и переливались, словно снежные кристаллы в лучах солнца. Как бахрома огромного занавеса, висели изящные фестоны сталактитов. А сталагмиты на полу выглядели, словно капли воды на гигантской оплывшей свече. Гробница напоминала заброшенный храм. По её стенам шествовали скульптурные фигуры из алебаstra. Пол полностью закрывала огромная каменная плита около 9 метров в длину и 4 метра в ширину, сводчатый потолок уходил вверх почти на 7 метров.

Конструкция была идеальной, а камни свода столь искусно вытесаны, что за тысячелетие ни один из них не упал со своего места.

На стенах склепа сквозь причудливую завесу сталактитов и сталагмитов проступали очертания девяти больших человеческих фигур, сделанных из алебастра. Они были облачены в пышные костюмы, удивительно похожие друг на друга: головной убор из длинных перьев птицы кецаль, причудливая маска, плащ из перьев и нефритовых пластин, юбочка или набедренная повязка с поясом, украшенным тремя человеческими головками, сандалии из кожаных ремешков. Грудь, кисти рук и ноги этих персонажей были буквально унизаны различными драгоценными украшениями. Они горделиво выставляли напоказ символы и атрибуты своего высокого социального положения: скипетры с рукоятью в виде головки змеи, маски бога дождя и круглые щиты с ликом бога солнца. Это девять «владык мрака» — правителей девяти подземных миров, согласно мифологии майя.

В комнате стоял каменный ящик 3,8×2,2 метра — алтарь-камень весил 5 тонн, и его покрывала тончайшая скульптурная резьба. Плита лежала на ящике из таких же камней, а ящик на шести каменных опорах. Это был саркофаг, заполненный красной краской, согласно космогонии майя — это цвет востока, восходящего солнца, которое служило символом жизни и бессмертия. Именно поэтому майя посыпали тела своих особо знатных и почитаемых покойников красной краской.

Там лежали кости человека 40—50 лет (длина скелета 1,73 м). Он погребён со своими украшениями из драго-

ценного нефрита. А одна нефритовая бусина была положена ему в рот — как плата для прохода в подземный мир, царство мрака и смерти. На голове диадема из нефритовых дисков и пластин. Одна из пластин диадемы украшена резным изображением головы Соца — страшного бога-вампира в образе летучей мыши из подземного царства смерти. Изящные тонкие нефритовые трубочки служили для разделения волос на пряди. Массивные серьги, напоминающие большие катушки, длинное, во много рядов нефритовое ожерелье. На запястьях браслеты из 200 бусинок. У ступней ног чудесная нефритовая статуэтка, изображающая бога Солнца. Лицо покрывала погребальная мозаичная маска, — точный портрет умершего. Глаза маски из раковин, а зрачки из обсидиана.

На боковых гранях покрывающей плиты иероглифические знаки с календарными датами конца VII века н. э., на наружной поверхности символическая сцена, внизу страшная маска символизирующую смерть с большими клыками, огромными пустыми глазницами — стилизованное изображение божества земли, которое питается живыми существами, поскольку всё живое, умирая, возвращается в землю. Голову увенчивают 4 символа — 2 — символа смерти и 2 символа жизни — зерно маиса и цветы.

Там же чудище в маске. На маске чудища сидит, слегка откинувшись назад, красивый юноша в богатой одежде с драгоценными украшениями. Тело юноши обвивают побеги фантастического растения, выходящие из пасти чудовища. Он пристально глядит вверх на стран-

ный крестообразный предмет, олицетворяющий собой у древних майя «древо жизни», или, точнее «источник жизни» — стилизованное растение — маис. На перекладине «креста» причудливо извивается гибкое тело змеи с двумя головами. Из пасти этих голов выглядывают какие-то маленькие смешные человечки в масках бога дождя. По поверьям майя, змея всегда связана с небом, с небесной водой — дождём: тучи скользят по небу молчаливо и плавно, словно змеи, а грозная молния — это ни, что иное, как «огненная змея». На верхушке креста сидит священная птица кецаль, длинные изумрудные перья которой служили украшением парадных головных уборов царей и верховных жрецов майя. Птица тоже облачена в маску Бога дождя, а чуть ниже её видны знаки символизирующие воду и два небольших щита с личиной бога Солнца. Сложный ребус скульптурных изображений не поддавался просвещённому уму современных исследований, так как там господствовала религиозная символика и условность в передаче образов.

С идеей ежегодного прорастания, или «воскресения», маиса у майя была тесно связана идея собственного воскресения человека.

На крышке саркофага находились обломки атрибутов власти и регалий погибшего владыки: пояс из кусочков нефрита с тремя антропоморфными масками в виде «топориков», маленький круглый щит с маской бога Солнца и скипетр с фигуркой бога дождя наверху и змеиной головкой на конце рукоятки. Эти же атрибуты постоянно встречаются у персонажей высокого ранга, запечатлённых бесчисленное число раз на рельефах,

стелах, фресках, алтарях и резных деревянных притолоках из различных городов майя позднеклассического периода (Тикаль, Йашчилан, Копан, Киригуа, Вашактун, Пьедрас (с исп. — каменный), Неграс (с исп. — чёрные), Паленке).

Возле саркофага прямо на полу, были найдены две алебастровые головы, отбитые когда-то от больших статуй, сделанных в человеческий рост. Это означало имитацию обряда человеческих жертвоприношений путём обезглавливания, так как погребаемый запретил человеческие жертвоприношения. От саркофага вела наверх длинная каменная труба, оформленная в виде фигуры змеи. Она заканчивалась в центре храма, неподалеку от алтаря, как канал души, для духовного общения жрецов с усопшим.

Саркофаг и гробница были устроены первоначально, и только потом над ними был возведён сам храм. Это было сделано для защиты от разрушения. Перечисленные жертвы, невероятно большие затраты общественного труда для сооружения этого гигантского мавзолея и, наконец, наличие атрибутов власти, хорошо известных по изображениям на рельефах и стелах, подтверждают мысль о том, что это погребение необычного человека, Правителя, «халач виника». Он сам руководил установкой гробницы и саркофага. Он наверняка знал, как сказочно она будет выглядеть даже через 1000 лет.

Гробница с останками правителя и несметными сокровищами, сопровождавшими его в «мир мрака и теней», были, несомненно, весьма заманчивой добычей для грабителей. Поэтому-то так тщательно была спря-

тана гробница в недрах пирамиды, а ход в ней — плотно забит землёй, щебнем и глыбами камня. Но духовная «связь» с почившим вождём сохранилась. Жрецы, во время пышных обрядов в храме, наверху пирамиды, время от времени с помощью трубы спрашивали совета усопшего. Настолько велико было его почитание.

Монография А. Руса «Храм надписей в Паленке» была издана в городе Мехико в 1973 году. Он писал: — «Мы были поражены его ростом, более высоким, чем у среднего индейца — майя сегодняшних дней, и тем, что его зубы не были подпилены или инкрустированы пиритом и нефритом, как это свойственно всем знатым майя. Сохранность черепа настолько плоха, что нельзя решить — был ли он искусственно деформирован или нет. В, конце-концов, мы пришли к выводу, что персонаж не майяского происхождения, хотя и ясно, что он закончил свою жизнь в ранге одного из Правителей.

В 1971 году археолог из Швейцарии Эрих фон Дэникен в своём бестселлере «Воспоминания о будущем» утверждает, что в склепе найден каменный рельеф, на котором видно человека, сидящего в позе жокея или гонщика; в его экипаже любой нынешний ребёнок узнает ракету.

Она заострена спереди, снабжена странно изогнутыми выступами, похожими на всасывающие дюзы, а потом расширяется и заканчивается языками пламени. Человек, наклонившись вперёд, обеими руками орудует с множеством непонятных приборов, а левой пяткой нажимает на какую-то педаль.

Активна не только поза у столь отчётливо изображённого космонавта: перед самым лицом у него висит какой-то прибор, и он следит за ним пристально и внимательно...

Загадочной особенностью пирамид является то, что они являются огромными резонаторами звука. Известны такие эффекты как: звуки шагов людей, идущих к вершине слышны у основания пирамиды, как звуки дождя, люди, находящиеся на расстоянии 150 метров друг от друга на разных площадках могут отчётливо слышать друг друга, при этом, не слыша звука, издаваемого рядом с ними. Для создания такого акустического эффекта древним архитекторам пришлось производить точнейшие расчёты толщины стен.

XI

Перед похоронами Великого состоялся Верховный совет непререкаемых, где решался вопрос, кого огласить Правителем. Прежде всего обратились к Ах Кин Ламату, который пользовался особым уважением среди жрецов и многие его боялись, зная доверительные отношения с Великим, а также то, что он говорил с Великим на языке богов. Но Ах Кин Ламат наотрез отказался от этого предложения, говоря, что его стезя наука и предсказания, которые ему посылает Ицамна. Он также просит Совет не привлекать его к отправлению религиозных обрядов, знаниями которых обладает каждый жрец — член Совета непререкаемых. А провозгласить Правителем он посоветовал жреца — члена Совета непререкаемых из династии Пакалей, чтобы избежать борьбу за власть.

Большинство остались довольны этим решением и других предложений никто не делал.

Двадцатилетним юношей Ах Кин Ламат закончив военную службу, не без влияния своего деда Ах Кин Балама, сосредоточился на познании наук, став впоследствии самым просвещённым. Он стихийно тяготел к материалистическому объяснению мира с понятиями о бесконечной, бессмертной, находящейся в вечном движении первостихии; утверждавший, что из земли

всё возникло и в землю всё обратится и сомневающимся в том, что миром правят божества, похожие своим видом на людей, а был и есть и будет вечно живым огнём, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим, что во Вселенной, в том числе и человеческая мысль, развивается в вечной борьбе противоречий и что эта борьба и есть основа всех вещей. Он стремился постигнуть законы великого Космоса, но и того микрокосмоса, который заключён в каждом из смертных. Веря в существование души, он представлял как одно из состояния огня первоначала всего сущего, он придавал огромное значение разуму, считая его основным орудием познания мира, говоря, что умный стремится познать общее, а глупый удовлетворяется деталями.

Не найдя себе единомышленников он делил всех людей на одиноких мудрецов, причастных к тайнам вселенной и невежественную «толпу» обеспокоенную только потребностям своего желудка.

Кстати, майя считали, что в каждом человеке живёт два духа — один «чистый», а другой «нечистый». Один в груди — устремлён ввысь к божественному, другой в животе, испытывая то голод, то похоть. Первый радуется, когда приносит богу жертвы и помышляет о возвышенном. Чтобы умилостивить нижнего, надо удовлетворять вожделение и утолять голод, не отказывая ему в удовлетворении желаний, иначе его можно прогневить и человек заболевает.

Предсказывая с абсолютной точностью солнечные и лунные затмения, он обрёл всеобщее уважение населения и, конечно, зависть жрецов, однако они успокои-

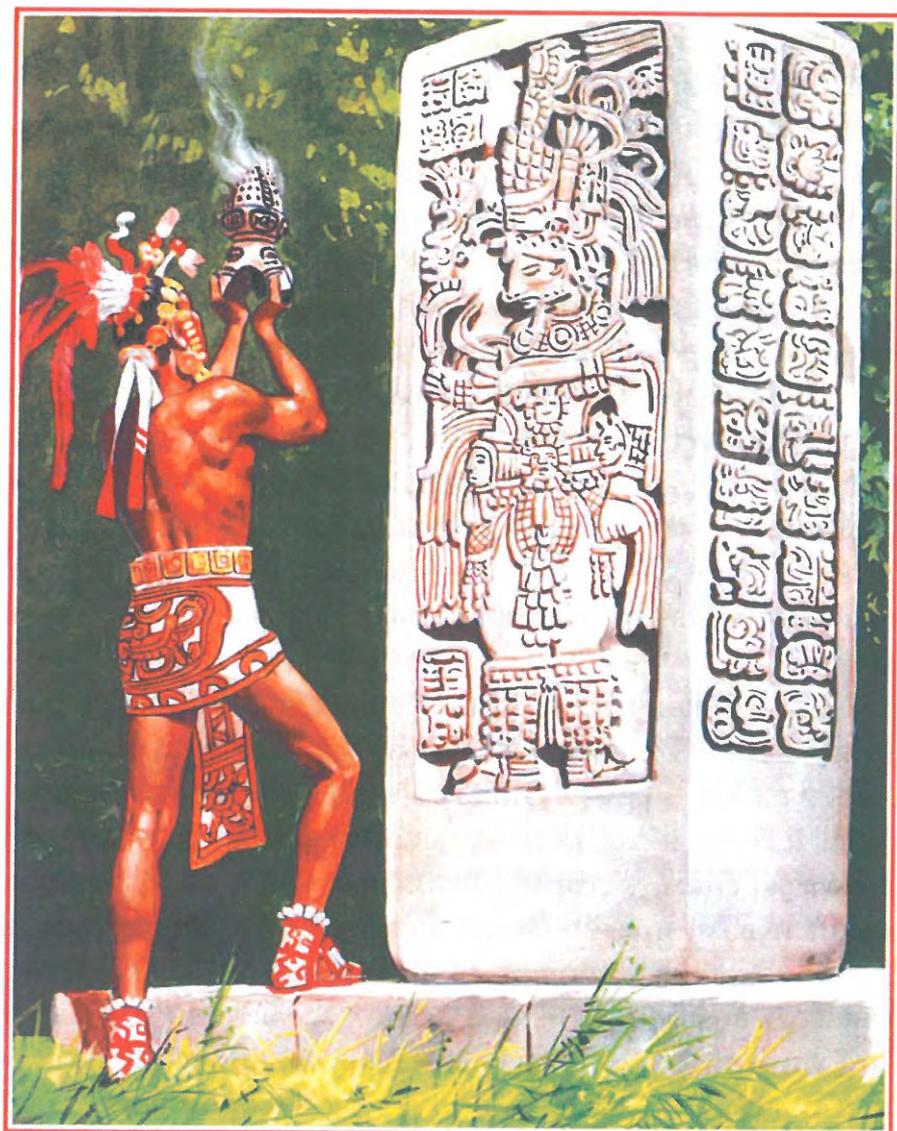
лись, поскольку видели, что он не вмешивается в управление и дела государства, а занимается только наукой, философией, астрономией и математикой.

Благодаря общению, с Великим и его урокам по совершенствованию и развитию определённой части мозга он развил свои мыслительные способности до такой степени, что сам космос стал посылать ему оповещения в виде «вещих снов». Его печалило то, что он не в силах ничего изменить, зная, что государство и народ постепенно приходит в упадок.

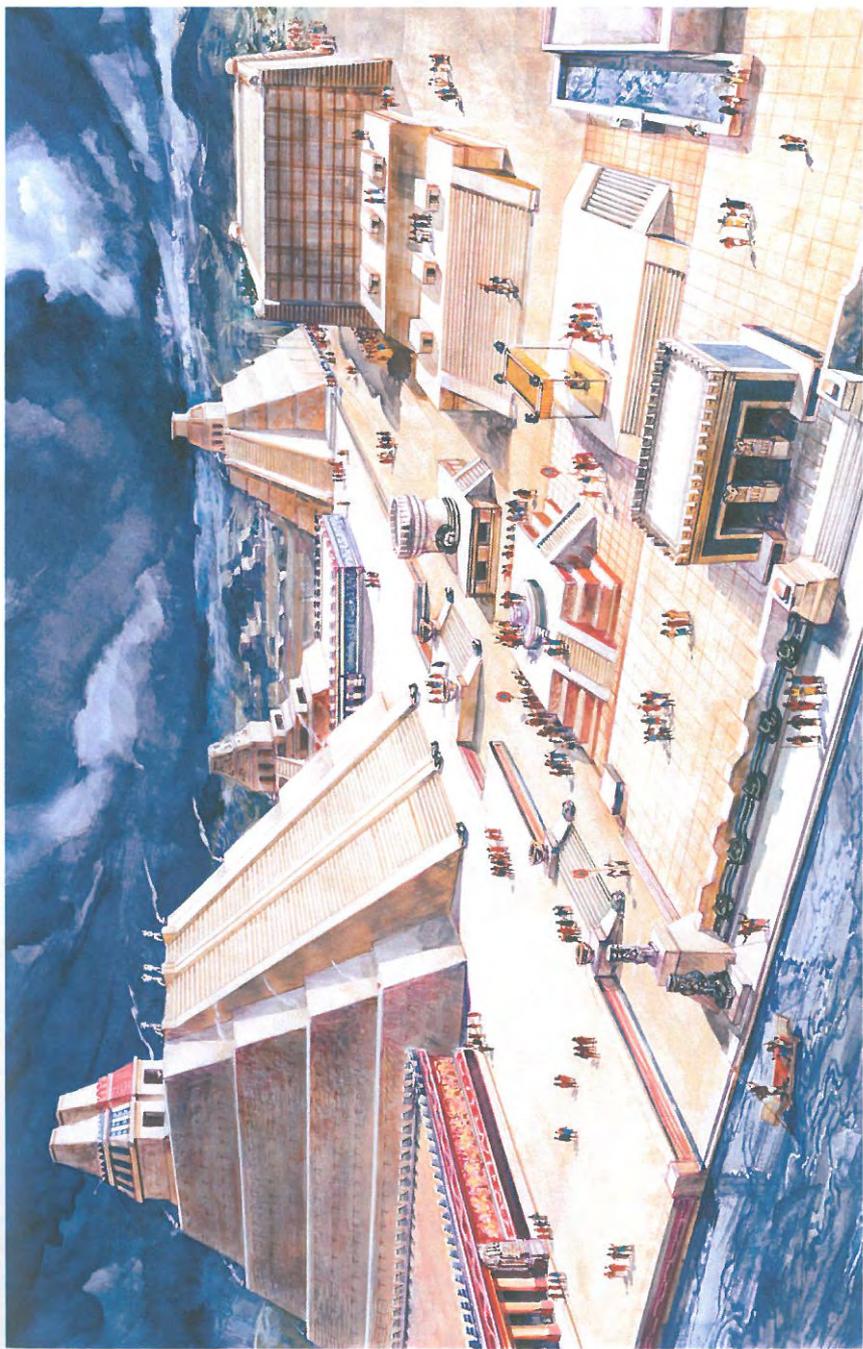
Новый Правитель, потакая во всём Верховному Совету непререкаемых, которые убедили его, что предыдущий Правитель задолжал столько крови богам (нештла далли), что конец мира близок и надо «спасать» положение, настолько увеличил число человеческих жертвоприношений, что становилось страшно. Он постоянно упрекал Ах Ика, что тот поставляет недостаточное количество пленных. Бесконечные войны и жертвоприношения в угоду богам лучших из майя, привело к тому, что генофонд нации настолько пострадал, что его восстановление казалось делом безнадежным. Вся жизнь майя, весь её годовой цикл был построен на религиозных обрядах и религиозных праздниках. Даже пиры, заканчивающиеся оргиями, и игры с мячом были религиозными обрядами. Чтобы делать жертвоприношения, во дворах храмов воздвигали всё новые и новые узорчатые деревянные возвышения, и около ступенек храма был широкий пьедестал с обтёсанным камнем посередине. Наверху лестницы такой же пьедестал. Кроме праздников, на которых приносились в жертву живот-

ные, жрец или чиланы приказывали принести в жертву людей. В этом участвовали все, чтобы купить рабов; некоторые фанатики — ортодоксы по набожности отдавали своих детей, которых особенно услаждали до дня их жертвоприношения и оберегали, чтобы они не убежали или не осквернились каким-либо плотским грехом. Их водили из селения в селение с танцами, они помогали жрецам и чиланам. Количество жертв достигало десятков тысяч в дни больших праздников и торжеств. Всё население городов завывало от восторга на подобных ритуальных действиях. Жертвы разрубались на куски и бросали в толпу, которая их тут же пожирала. Голова, руки и ноги доставались жрецам. В результате этих вакханалий, развился каннибализм, люди теряли человеческий облик, становясь зверями. Зловещая человеконенавистническая религия. Во главе стоял жрец «Князь змей».

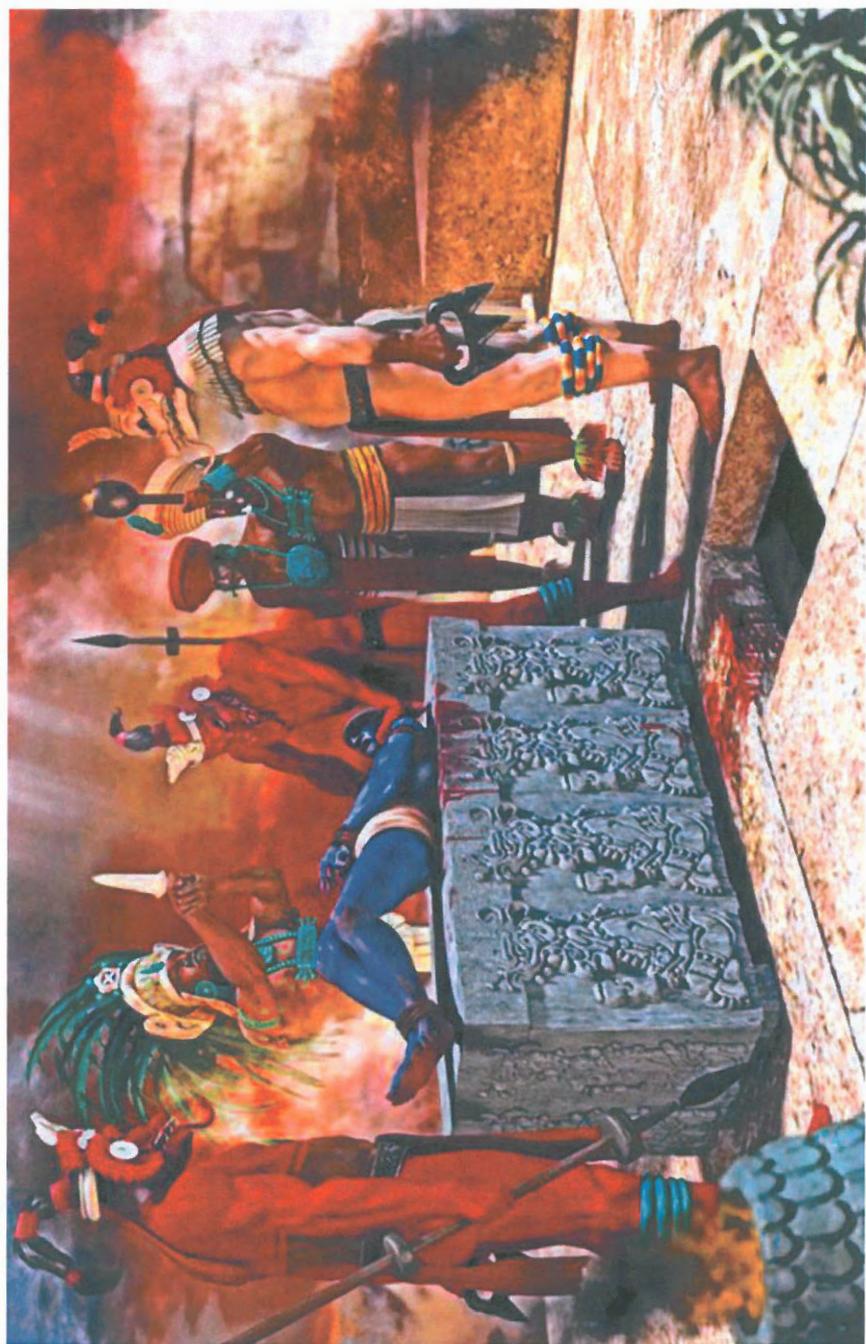
Вытекающая кровь обладает большой энергией, особенно кровь человека, который знает, что его убьют, и идёт на эту жертву. Энергия крови, особенно велика, когда человек находится в сознании и, прежде всего, она нужна жрецам, которые были мощнейшими энергетическими вампирами. Заряжалась этой энергией и вся толпа, которая становилась зависимой от этих энергетических возлияний и жаждала их всё больше и больше. Тяга к пролитию и потреблению крови приводит к такому заболеванию как порфирия, при которой перестают вырабатываться красные кровяные тельца, что сильно влияет на психику. Потребление крови порождает так называемую Магию Вампиров, что открывает прямые

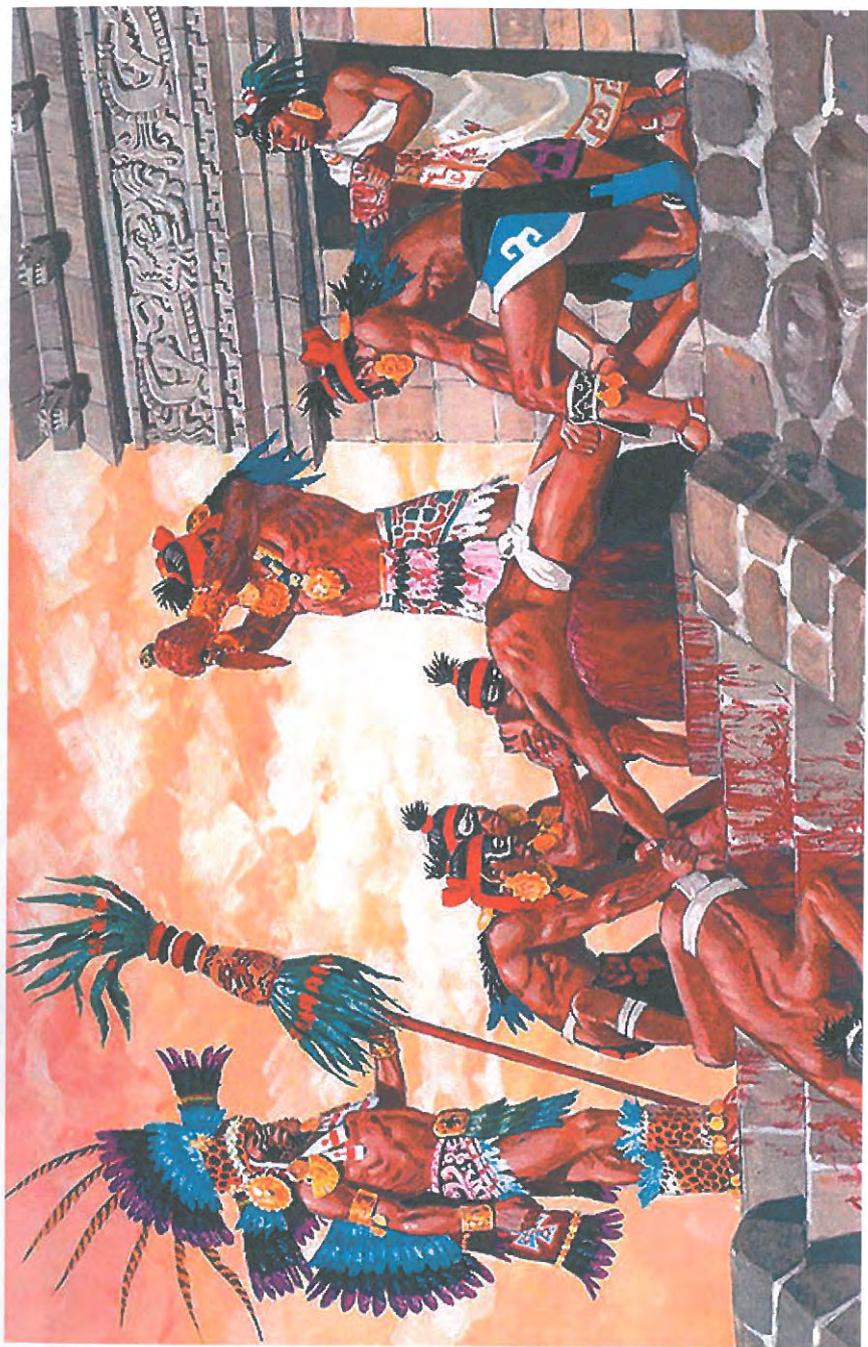
Воскурение благовоний

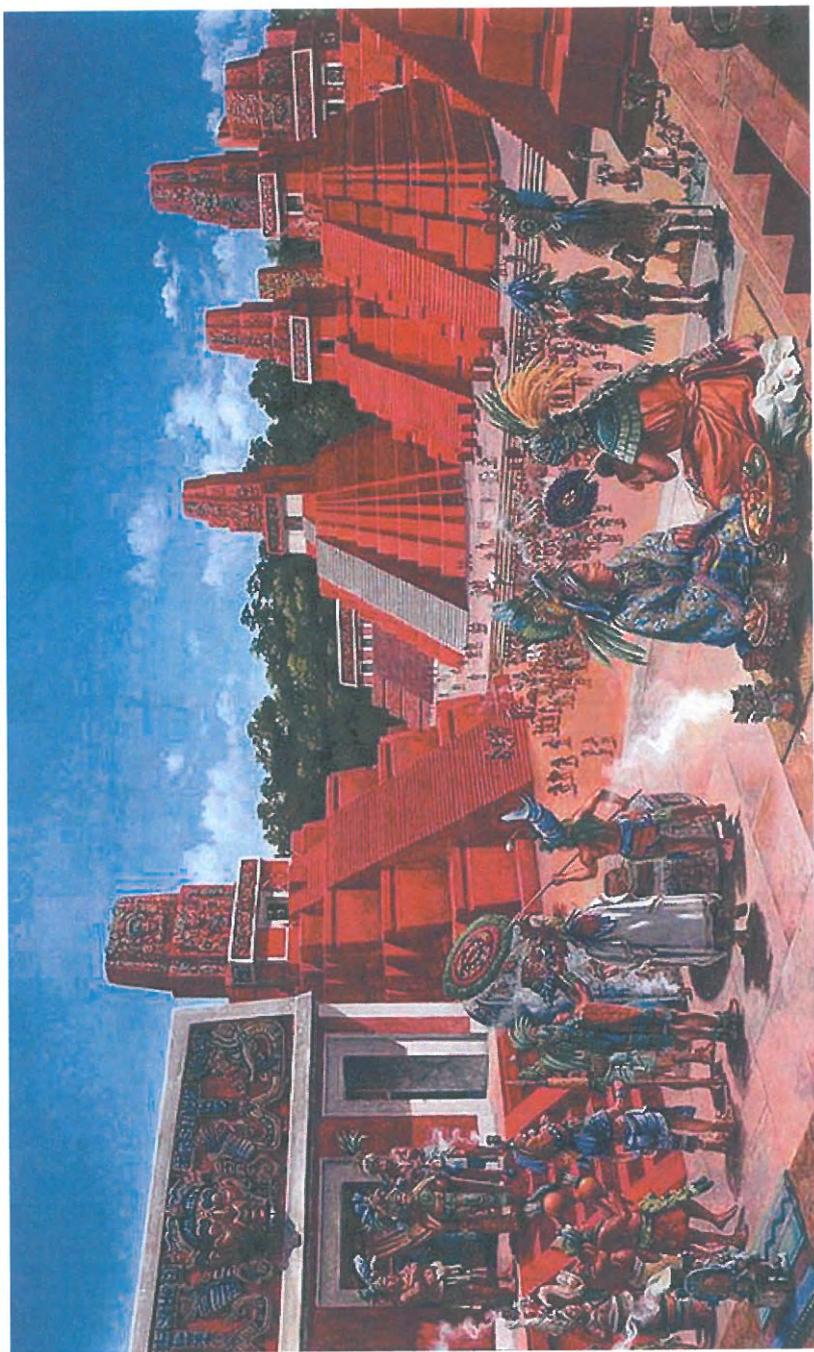
Город Теночтитлан

Жертвоприношение

Жертвоприношения

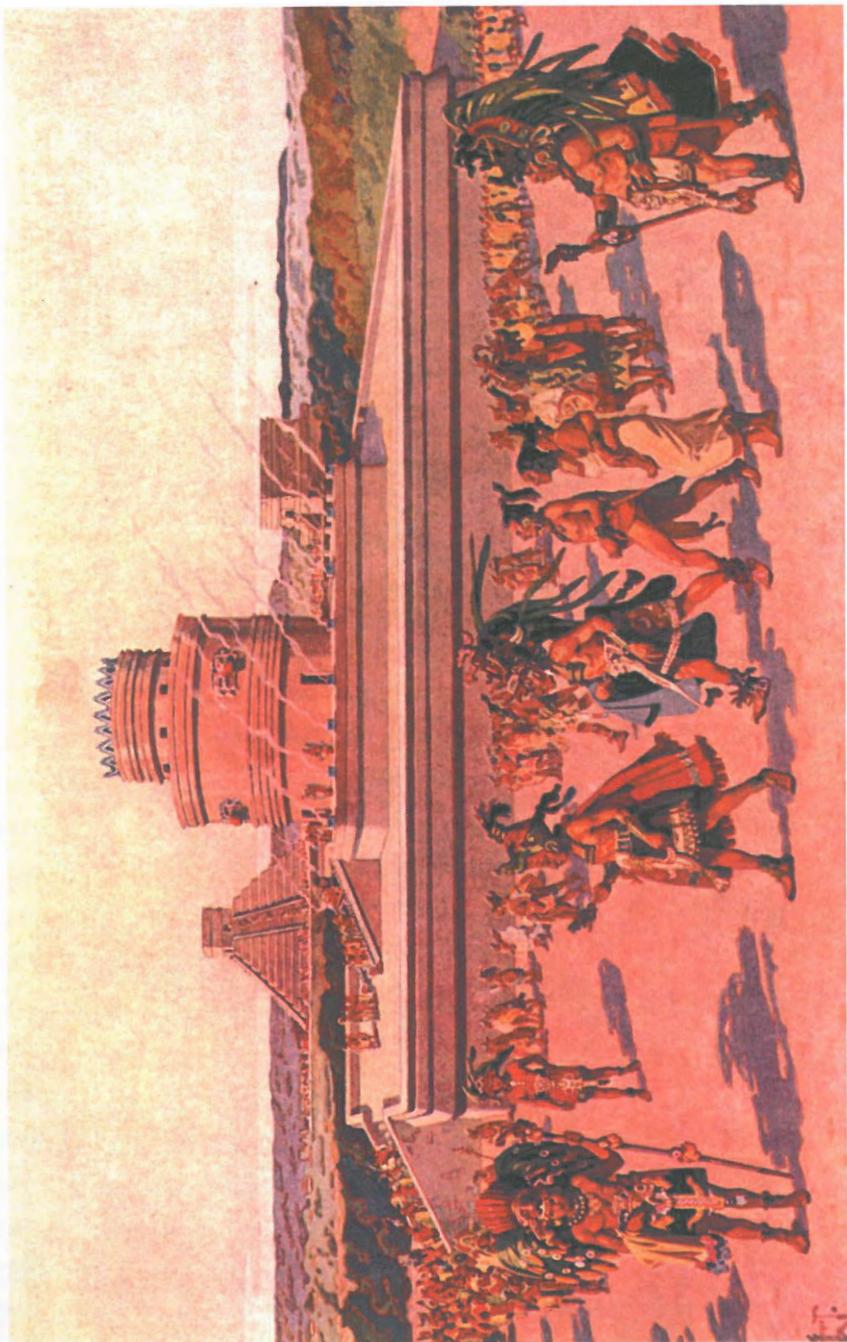
Жизнь города

Жрец

Ритуалы жнецов

Рабы несут сборщика налогов

Строительство пирамиды

каналы к Силам Богов, на ментальном уровне, облегчая связь и контакт. При кровопролитии колоссальные потоки энергии вызывают сильные эффекты и даже изменения в окружающем мире. Безнравственность и оргии приобретали всё более и более широкий размах, и подобные действия происходили на протяжении многих веков.

В качестве жертв наиболее значимым богам выбирались самые достойные — умные, красивые, сильные. Это был настоящий удар по генофонду, воспроизводство которого затруднялось ещё и постоянными войнами и эпидемиями. Пользовались жрецы, выбирая жертв, для устранения конкурентов военачальников, правителей и так далее. Чем больше было недовольство людей, действиями жрецов, тем больше приносилось жертв, в первую очередь из числа недовольных. Многие майя, ещё не заражённые каннибализмом, измученные неразумными культами и неэффективной системой управления, не способной противостоять национальному истреблению, предпочитали уходить в лес, предпочитая смерть от хищников, чем погибать на храмовых алтарях или забитых трупам колотцах

Майя было присуще связывать воедино все вещи во Вселенной. Они видели космос как огромное мироздание, все составные которого, начиная от положения звёзд и кончая судьбой ничтожнейшего из смертных, находятся в неразсторжимой связи. Рождения великих людей обычно связывали с какими-то большими событиями, на долгое время определявшими развитие общества.

Независимые рода майя: тутуль-шпу, кокоми, кане-пи, печи, чели и ица образовывали государства с пожизненно избираемым Правителем с неограниченными правами и при нём Совет жрецов в области астрономии, математики, со знаниями, опередившими своё время на многие сотни лет.

В центральной части города жили правители с роднёй и свитой. Таковы дворцовые комплексы в Паленке, акрополь Тикаля, зона сепультурас в Копане и др. Правители и их ближайшие родственники занимались государственными делами, организовывали и возглавляли военные набеги против соседних государств, устраивали пышные празднества, принимали участие в ритуалах. Члены царской семьи становились писцами, жрецами, прорицателями, художниками, скульпторами и архитекторами. На семьи правителей возлагалась обязанность проводить обряд кровопускания при каждом важном событии в жизни городов-государств, будь то освящение новых храмов, наступление посевной страды, начало или завершение военной компании.

Человеческая кровь питала и укрепляла богов, которые, в свою очередь, давали силу людям. Считалось, что наибольшей магической силой обладает кровь языка, ушных раковин и гениталий. Во время обряда кровопускания на центральной площади города собирались тысячные толпы людей, включая танцоров, музыкантов, воинов и знать. В кульминационный момент церемонии появлялся Правитель, часто с супругой, и шипом растения либо обсидиановым ножом, пуская себе кровь, делая разрез на пенисе. Одновременно его жена

прокалывала себе язык. После этого они пропускали через раны грубые верёвки из агавы, увеличивая кровотечение. Кровь капала на полоски бумаги, которые жрецы сжигали в специальных сосудах на костре. Из-за потери крови, а также под воздействием наркотических веществ или голодания и прочего, участники ритуала прозревали в клубах дыма образы богов или предков, которые подсказывали как поступать.

Не менее варварский способ принесения жертв был в Чичен-Ице. Мрачный провал, карстовая воронка диаметром 60 метров, 20 метров высоты, а внизу ещё 10 метров заполненных водой, находящаяся в известковых пластах Чичен-Ицы у майя назывался «Священным цонотом» или «Колодец жертв». Внутри колодца по убеждениям майя жил бог дождя Чак, требовавший жертвоприношений. Поэтому во времена засухи из самых красивых и знатных девушек города выбирали для него невесту, которую одевали и украшали в Храме Кукулькана затем вели к цоноту вместе с музыкантами, певцами и свитой жрецов, воинов и знати. На краю колодца была платформа слегка нависавшая над ним. Здесь совершались последние церемонии. Когда они достигали кульминации, девушку толкали вниз, и она падала в воду, в объятия бога Дождя. (Однажды одна девушка в отчаянии вцепилась в жреца и полетела с ним в колодец. Археологи нашли переплетённые скелеты молодой девушки и старца).

Сама эффективность обряда — прекраснейшая девушка на краю страшного омута, воскуривавшие благовония жрецы, молча стоящая вокруг толпа горожан,

в красочных одеждах, а затем толчок, отчаянный крик, и далёкий всплеск внизу, производили неизгладимое впечатление на зрителей. Из самых далёких уголков страны ежегодно шли к «Священному цоноту» тысячи паломников в сухой сезон, чтобы бросить в него свои дары всемогущему богу Дождя Чаку — покровителю земледельцев. Все вещи, которые жертвовали богам колодца, предварительно ломались, у колокольчиков отрывался язык и т. п., а раба, под предварительно накинутом на него покрывалом жрец подвергал удару ножа¹.

В конце XII века на всём полуострова Юкатан сложилась весьма напряжённая политическая обстановка. Правители Чечен-Ицы — самого могущественного города в этом регионе, требовали от соседей всё новых даней и поборов. Негодование вызывал у жителей других майяских городов и селений кровавый обряд человеческих жертвоприношений в «Священном колодце», для чего требовалось десятки людей. Этот обряд был удобным способом для сведения личных счётов с соперниками. Именно так и поступил Правитель Майяпана Ах Меш Кук, отправив своего военачальника Хунак Келея в Чечен-Ицу в качестве посланца к богам, обитав-

¹ Из колодца был поднят ритуальный нож, которым убивали жертву. Американский консул США в Мериде Эдвард Томпсон в 1885 г начал землесосом чистку колодца. Им были найдены золотые и медные диски с изящной гравировкой, украшения из зелёного нефрита, бронзовые колокольчики, золотые фигурки божков, чаши, топоры и останки более чем 90 хрупких юных созданий в возрасте от 14 до 20 лет. Всю эту богатейшую коллекцию он передал Музею Пибоди в Гарвардском университете.

шим, по преданию, в глубинах «Колодца жертв». Правитель хорошо знал, что эти «посланцы» назад никогда не возвращаются. И вот на каменной платформе у края «Священного цонота» разыгрался последний акт трагедии. Один за другим исчезали в зелёной пучине омута, сбрасываемые вниз люди. Приближалась очередь Хунак Кееля. И в этот драматический момент он принимает — единственно правильное и безошибочное решение. Выскочив из группы сановников, он взбежал на платформу храма и на глазах изумлённой толпы, чтобы избежать удара жреческого ножа, сам бросился в колодец. Спустя несколько мгновений изумрудные воды колодца вспенились, и на поверхности появился Хунак. Он громко объявил, что лично разговаривал с богами и по воле богов, он — Хунак Кеель — назначается Правителем майя. Отвага Хунака покорила... толпу. Раздались крики в поддержку молодого вождя. Его вытащили из колодца и объявили правителем.

Став полновластным хозяином Майяпана, Хунак Кеель решил сполна рассчитаться с заносчивыми правителями Чечен-Ицы, города, где ему пришлось пережить столь критические минуты. В союзе с войсками Ушмаля и Исамалья он двинулся к ненавистной столице ицев и, захватив её, подверг страшному опустошению. С тех пор первенство в непрекращающемся соперничестве за господство над Юкатаном более чем на два столетия переходит к Майяпану.

XII

VII—VIII века — время наивысшего расцвета, «золотой век» майяской классической цивилизации. Правители многочисленных городов-государств ведут успешные боевые действия на западных и южных границах страны. Караваны вездесущих торговцев майя и их многочисленные суда проникают в самые глухие и отдалённые уголки Мексики и Центральной Америки, вывозя оттуда драгоценный зелёный камень нефрит, яркие перья тропических птиц, ткани, бобы какао, изящную парадную керамику с полихромной росписью, соль и обсидиан. Архитекторы, скульпторы и художники создают по заказам могущественных царей и жрецов свои бессмертные творения: многоцветные фрески Бонампака, башнеобразные храмы Тикаля, торжественно-суровые образы правителей и богов на стелах Йашчилана и Пьедрас Неграс. Медики делали целительные операции с помощью анестезии (используя галлюциногены, как и в религиозных ритуалах), для быстрейшего заживления раны зашивались с помощью человеческих волос, пломбировали зубы и изготавливали зубные протезы.

И вдруг, в начале восьмого века, сначала прекращает существование одно из самых сильных городов-государств — Паленке, а за ним, как фишки в домино до конца

IX века на большей части территории низменных лесных районов майя (Северная Гватемала, Белиз, Южная Мексика) жизнь в городах прекращается. Зодчие перестали строить новые храмы и дворцы. Скульпторы не возводили больше стел и алтарей с календарными датами. Прекратились научные изыскания. Замерли многолюдные и шумные рынки. Пришли в запустение пышные царские дворцы. На священных алтарях не воскуривался больше душистый копал. На широких площадях умолкло эхо человеческих голосов. Города остались нетронутыми — без следов разрушений или перестроек, как будто их обитатели собирались вскоре вернуться. Но они не вернулись. Города окутало безмолвие. Дворцы заросли травой. Лианы и корни деревьев проникли в дверные проёмы, разрушая каменные стены пирамид и храмов. Заросли травой и илом все великолепные ирригационные сооружения, размыло дамбы, исчезли судоходные каналы.

Все работы были прекращены столь внезапно, что платформы, созданные для того, чтобы служить фундаментом для каких-то зданий, оказались пустыми, а в городе Вашактуне стены самого позднего храма оказались недостроенными. В одно лишь столетие заброшенные города майя вновь оказались поглощёнными джунглями. Лавина опустошения, начавшаяся в Паленке, прокатилась по всей стране.

Однажды, в конце сухого сезона, после ужина в семействе «трёх Ламатов и Лулу», — как называл их Ах Ик, он обратился к Ах Кин Ламату с просьбой — уделить ему время для разговора наедине. Хорошо, ответил тот, как стемнеет, пойдём в обсерваторию, я тоже давно хо-

тел с тобой серьёзно поговорить. Ах Ик, не имея в своём великолепном дворце Военачальника женского тепла, практически постоянно жил в семействе Ламатов. Они часто шутили на эту тему. Ламат детство и юность провёл в семье родителей Ика, а Ик, под старость перебрался в семейство Ламатов.

— Так о чём ты хотел поговорить? — спросил Ламат Ика в обсерватории, после того, как Верховный отстранил от дежурства из обсерватории жрецов и отправил их домой (между собой они всегда называли друг друга детскими именами).

— Ты, знаешь, что последний Правитель из династии Пакалей в этом году (692 г н.э.) заканчивает строительство Храма Солнца и для его освящения жрецы требуют для жертвоприношения 10000 военнопленных. Ты знаешь, что мы уже давно ведём войну по всем фронтам, со всеми соседями. Мы уже не в состоянии даже защитить своих крестьян-общинников. Несём большие потери. И народ и военные страшно недовольны. Дисциплина в войске так упала, что не спасают самые жёсткие меры. Люди так озлоблены, что готовы порвать глотку первому встречному. А тут ещё нужны жертвы на празднование окончания военного сезона. Самый большой кровопийца — жрец «Князь Змей», требует положить на жертвенный камень меня. Я не боюсь смерти, но если мои ветераны узнают об этом, то всю эту жрецескую камарилью они разнесут на куски. Зря ты тогда отказался стать Правителем.

— Да, я знаю об этом, и поговорить хотел на ту же тему.

— Ты думаешь, что это безумие когда-нибудь кончится?

— Конечно. Мир живёт по законам логики и долго терпеть безумие не может. И дело тут не в личностях, а в некой надмирной системе, управляющей нами по своим непознанным законам. Сам правитель не виноват, неотвратимый рок направлял каждый его шаг, и сама судьба говорила его устами. Боги майя, как говорил покойный Великий, были ложными богами. За их уродливыми каменными изваяниями скрывался живой дьявольски жестокий ум жрецов — не зря ведь они говорили, что боги любят кровавые человеческие жертвы. Но проклятие тяготело над ними, и когда Правитель вопрошал своих идолов через жрецов, они давали ему лживые советы, обрекавшие на гибель их самих и всех, кто им поклонялся, ибо так было predetermined.

Гораздо чаще зодчим человеческих судеб становится случай; хочется этого людям или нет, а он властно вмешивается в их жизнь и перестраивает её по-своему. И если тебе скажут, что ты достоин жертвенного камня, не сдерживай своих ветеранов, пускай они делают со жрецами то, что они заслужили. Может быть, это и будет тот камень, который скатит за собой всю эту гору лжи.

— А что будешь делать ты?

— А я, вместе с семьёй, попробую телепортироваться в иной, параллельный нам мир, как научил меня Великий. Я не знаю, что это такое, но Великий говорил, что добра там больше, чем зла и человеку с чистыми помыслами там живётся легче. Хочешь, идём с нами.

— Нет, я вместе со своими ветеранами хочу разделить с теми, из-за кого пролил столько невинной крови.

— Тогда будь готов к тому, что народ вас не поддержит, он думает, что виновны плохие правители, а не боги, требующие столько крови. И вряд ли такой народ можно телепортировать, поскольку большинство стало каннибалами, и тоже постоянно требуют человеческой крови.

Так они проговорили всю ночь не только о будущем, но и, вспоминая светлое прошлое, когда были детьми.

Вскоре произошли события, о которых говорили друзья. «Князь Змей» объявил, что военачальник Ах Ик будет принесён в жертву богу Войны — Кавилю. Ветераны немедленно подняли гарнизон и стройными рядами двинулись к центру Паленке. Были блокированы все храмы и дома жрецов.

Воины и подумать не могли, что военачальником может быть кто-то другой. Ветераны помнили, как мужественно держался в военной школе и на состязаниях Ах Ик. Сколь мудро он руководил сражениями, как много он спас в боях товарищей, как он отдал всё своё состояние, чтобы выкупить из плена своих бойцов.

Народ сбежался к центральной площади, где началась бойня жрецов. Воины с криками начали безжалостно их истреблять. Долой кровавых богов! Где же ваши боги? — кричали бойцы, сдирая кожу с живых жрецов. Почему они не идут спасти вас?! Жрецы визжали, как раненые свиньи пекари и это вызывало бурный смех. Народ был в ужасе. Кто-то присоединился к бойцам,

кто-то бежал прочь, закрыв лицо руками. И все кричали, что боги погибли, сейчас погибнут все люди и весь мир. Многие сходили с ума. Многие, всё бросив, бежали в горы и джунгли, многие, озверев от вида текущих рек крови, сами, схватив оружие истребляли себе подобных. Прежде всего, бросились уничтожать всех богатых и знатных людей. Бесследно исчез самый кровожадный и хитрый «Князь Змей» — у него везде были свои глаза и уши. Уж он знал, что с ним сделают, за то, что он своими руками вытащил из груди тысячи трепещущих сердец. Бесследно исчез и Правитель. Многие исчезли...

Кровавая волна покатила по стране и многие, не дожидаясь её, покинули навсегда свои города. В период всеобщего хаоса, когда старые правители и боги потеряли уже всякую силу, лучшим решением было покинуть свои города и уже некому стало уничтожать этих каменных идолов. Только в Тикале археологи при раскопках обнаружили, что там намеренно каменные скульптуры, изображающие правителей и богов, либо повреждены, либо разбиты. Рассеялись и перебиты отборные отряды царских воинов. В панике бежали за пределы страны те из властителей, кто ещё мог это сделать. Остальных переловили, как диких зверей, и подвергли мучительной казни, потом ярость людей обрушилась на каменных кумиров, имевшим самое прямое отношение к только что свергнутым правителям и жрецам. Их портили, калечили и разбивали на куски всеми доступными способами. Человеческая жизнь потеряла всякую ценность. Наступил хозяйственно-экономический кризис — упадок земледелия

и ремёсел, нарушение торговых связей. Резко сократившееся население было не в состоянии содержать в трудных условиях тропических джунглей сложную и разветвлённую оросительную систему. И она погибла, а вместе с ней погибла и майяская классическая цивилизация. Это была агония великого народа, печальный закат блестящей цивилизации. В какой-то момент растворилось время, исчезли майя, часы истории отсчитывали свой срок и исполнились слова жрецов — прорицателей, которые за несколько веков с потрясающим драматизмом говорили о предстоящем испанском нашествии, записанном в одной из уцелевших книг майя — «Чилам-Балам»:

Ваши боги уже не имеют силы,
А истинный бог, который спустился,
Только о грехе его учение.
В этот день гибель придёт на землю;
В этот день поднимется туча;
В этот день сильный человек захватит эту землю;
В этот день всё погибнет...

13-й Владыка — название двадцатилетия,
Когда они перестали называться людьми майя;
Имя им всем — христиане,
Подданные святого Петра в Риме
И его величества Короля.
Остались только пирамиды...

В том же пророчестве звучит раскаяние за утрату счастливых дней:

— «И не было больше счастливых дней — здравомыслие нас оставило».

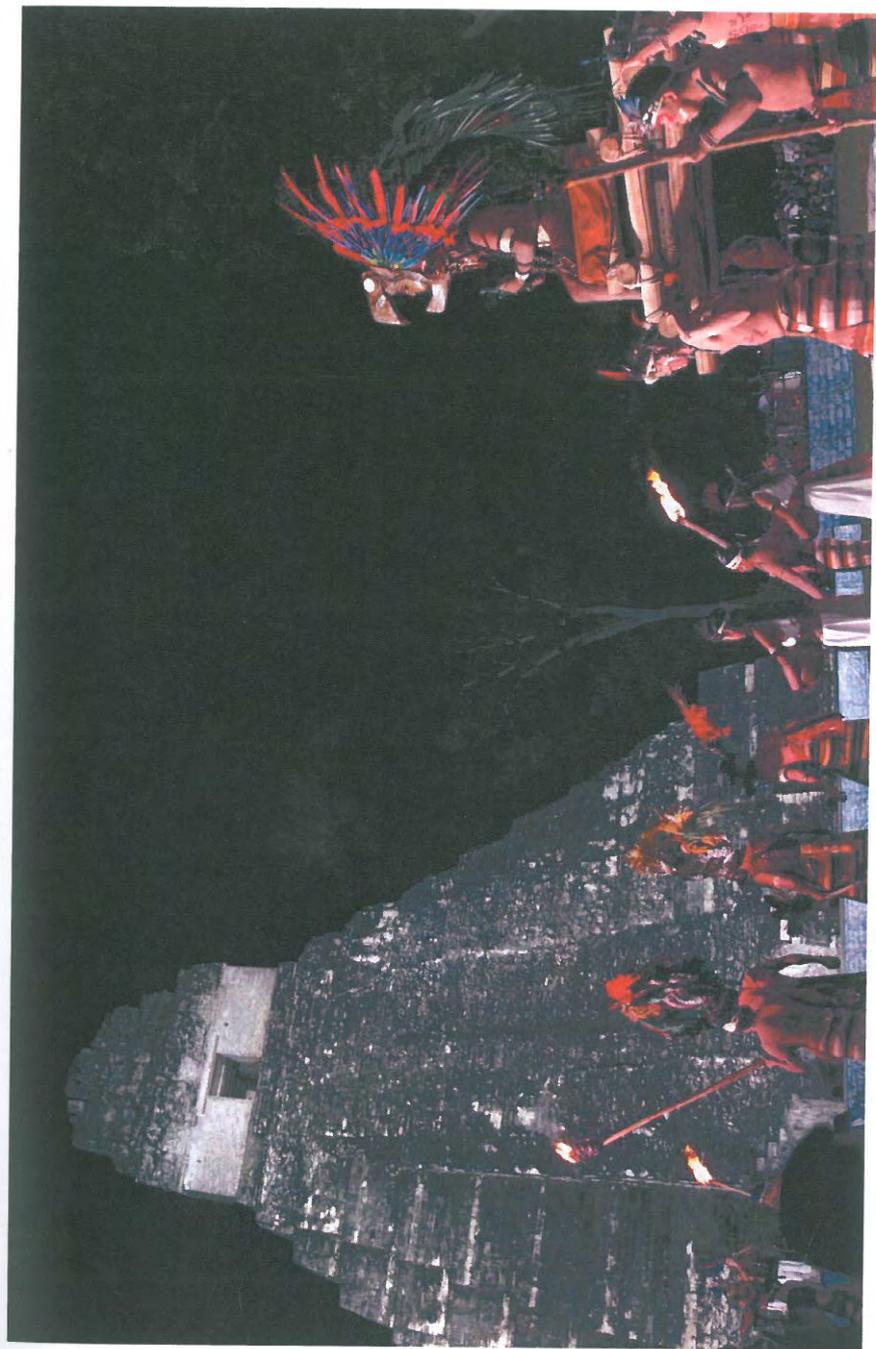
Развалины города

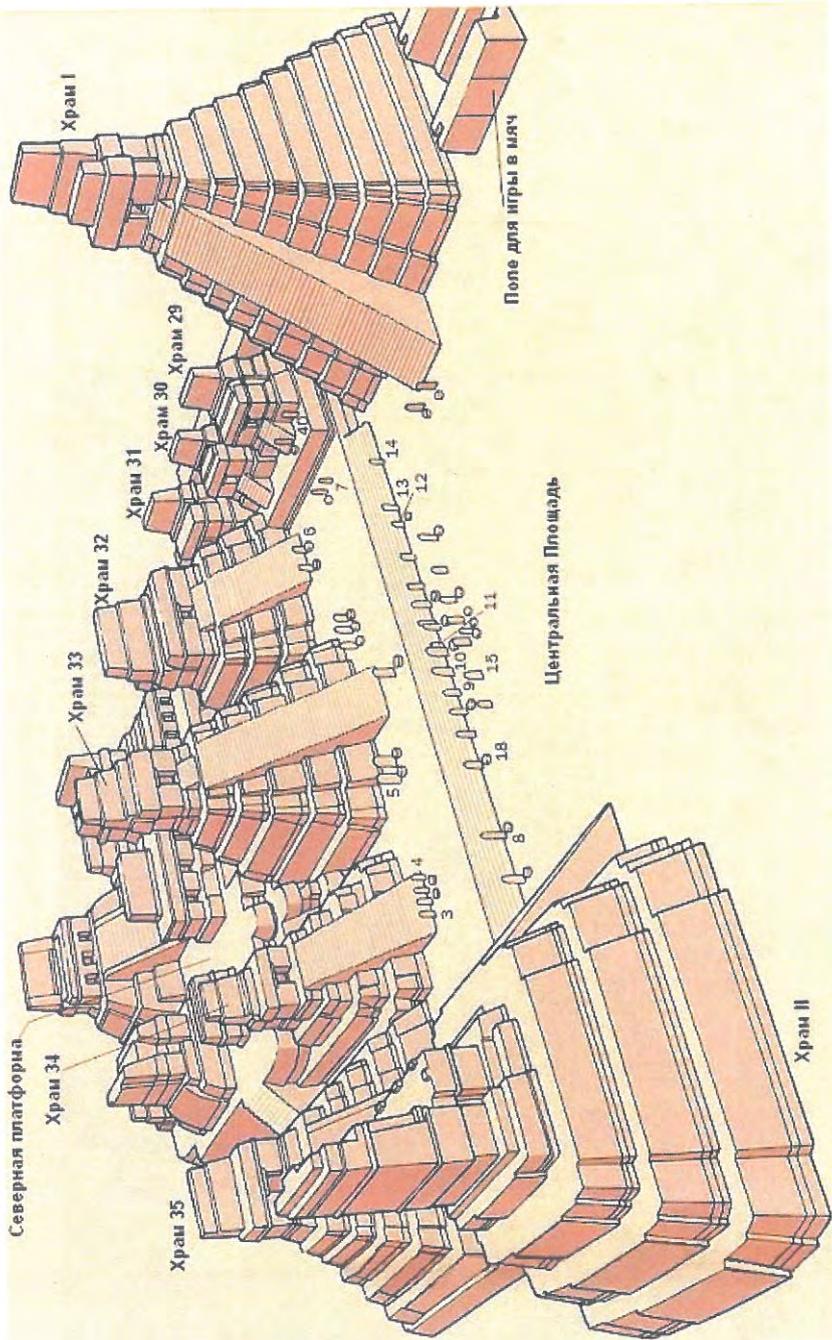
 featurePics

FeaturePics.com - 12327133

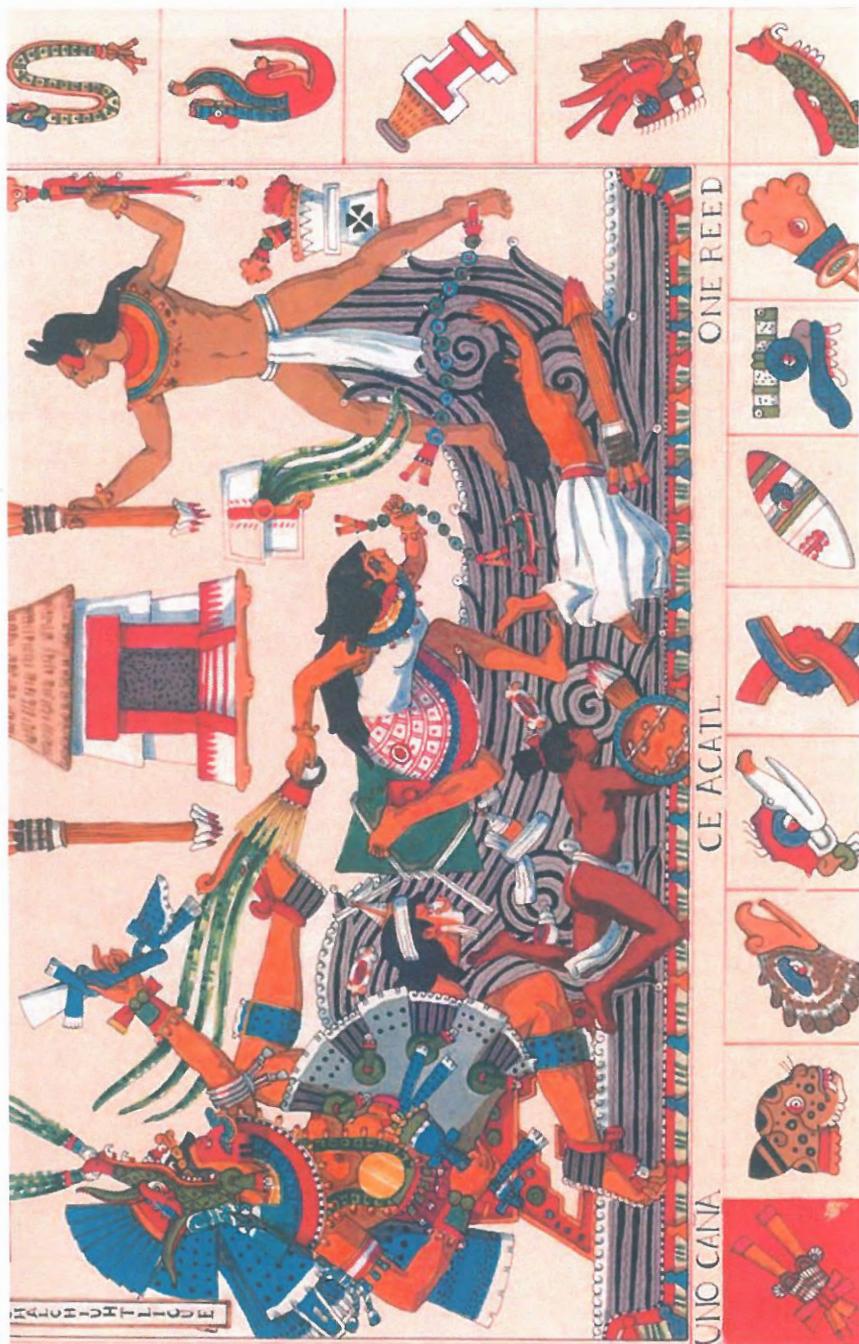
Рисунки майя

Ритуал, посвящённый Богу Луны

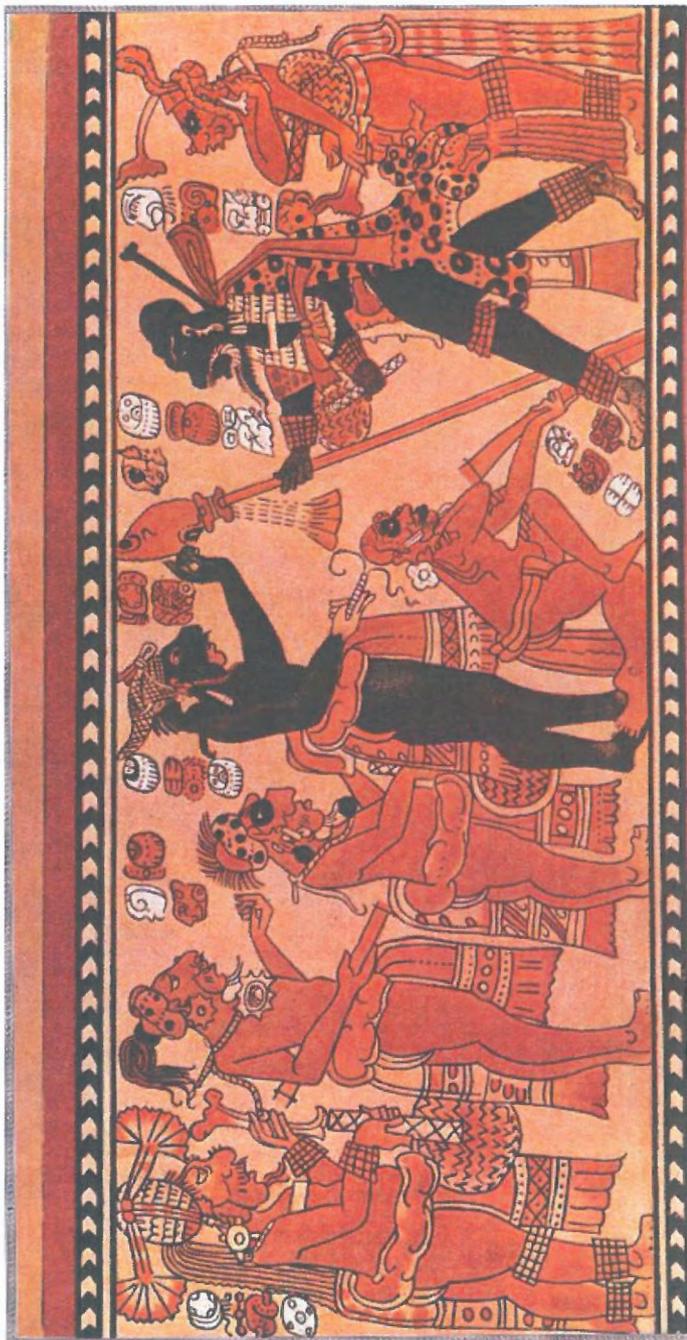
Северный Акрополь

Испытания умерших в подземном царстве

Фрески

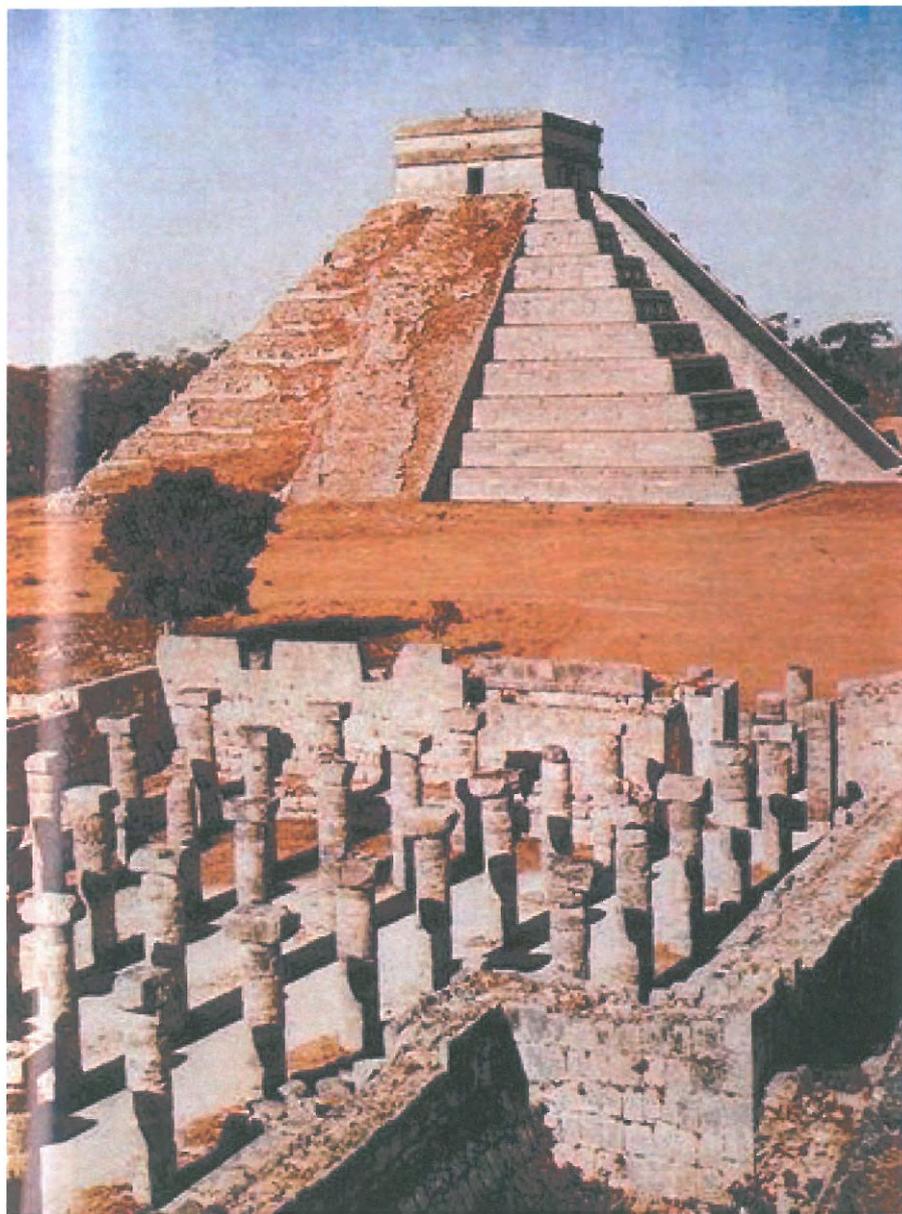
Фрески

Фрески

Храм Солнца

Чичен-Ица

И ещё, предвидя изыскания потомков, которые пытаются вызвать из небытия мир майя, они высказали надежду, что когда-нибудь голоса из прошлого будут услышаны: — «В конце нашей слепоты и нашего позора всё откроется вновь».

Антропологи и физиогномисты в своих исследованиях, для определения характера какой-либо народности, часто используют такой метод: если на фото (портрете) майя закрыть правую часть лица белым листом бумаги и посмотреть внимательно на левую, то столкнёмся с довольно-таки свирепым выражением лица. Поневоле вспоминается, что индейцы в былые времена были жестоки. Их человеческие жертвоприношения на ступенях пирамид были массовым явлением. Небольшой лоб сейчас воспринимаются довольно-таки одиозно. Этот признак фиксирует наше внимание на проблеме жестокости и антигуманности. Психическая бескомпромиссность нас, современных людей, конечно, отпугивает. Эту «бескомпромиссность», вернее её отпечаток мы видим на левой части лица майя.

Человеческий разум в отрыве от бога потерпел полное поражение. Люди теряли человеческий облик. Безнравственность и оргии приобретали всё более широкий размах, превратив, наконец, некогда великие племена в мало на что способных людей.

В своё время наш Господь Иисус Христос, находясь на земле, сказал притчу, записанную в Евангелие от Матфея: — «И так всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, подобно мужу благоразумному, который построил дом свой на камне: пошел дождь и раз-

лились реки, ... и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил свой дом на песке; и пошел дождь и разлились реки... и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое».

Эта притча относится как к отдельным людям, так и государствам. Те, кто строит свою жизнь на фундаменте веры, на живом камне, который есть Господь Христос, перенесут с его помощью любые испытания и невзгоды и выстоят; а те, кто полагается на свой человеческий разум и силу, рано или поздно потерпят в своей жизни полнейший крах, что ещё раз доказали древнеамериканские народы майя.

Вместе с тем причина гибели классической цивилизации майя и поныне остаётся величайшей загадкой для всех учёных, занимающихся историей доколумбовой Америки. Смелых гипотез и предположений здесь хоть отбавляй. Но чаще всего они основаны скорее на полёте фантазии их создателей, чем на реальных фактах.

Однако подлинно научное изучение древности всегда связано с кропотливыми изысканиями. Работа исследователя тоже невозможна без элементов фантазии, но главное в ней — это прочный фундамент конкретных доказательств и фактов. И если подходить к существующим ныне объяснениям гибели классической цивилизации майя именно с этих позиций — позиций высокой требовательности и подлинной научности, то приходится признать, что они ещё весьма далеки от реальной действительности.

ХІІІ

Существует понятие — официальная наука. Все теории, которые ей противоречили, называются антинаучными. Сотни тысяч артефактов, которые постоянно пополняются, опровергают научные постулаты. Скрыть это уже невозможно и потому ряд современных учёных начинают отмежевываться от официальной науки. Учение Дарвина — его теория эволюции животного мира — то чему нас учили, и что считается официальной наукой. Я постараюсь, используя некоторые аргументы попробовать слегка поколебать ваше убеждение в правоте этой теории, для того, чтобы представить новую версию гибели классической цивилизации майя.

Что происходит с человечеством? — Эволюция или инволюция(деградация)? Многие современные учёные (и не только современные), отвергают теорию эволюции Дарвина, как несостоятельную. Сотню лет назад Дарвин и его сподвижники предположили, что клетка это пузырьёк, заполненный химическими веществами, тогда как сейчас установлено, что это самый сложный молекулярный механизм, по своей организации, превосходящие современные города. Принцип естественного отбора невозможен, т.к. законы природы не располагают информацией, чтобы определить процессы отбора. Нельзя отбору приписывать волю и желание, так как

это уже функция Бога. Маловероятно, что живая система могла возникнуть в процессе постепенной, ступенчатой эволюции из неживой материи, как утверждают дарвинисты. Они прибегают к самым невероятным объяснениями только потому, что не хотят допустить в эти объяснения созидающую волю Творца — причину появления феномена жизни.

Процесс инволюции присущ всей Вселенной. Она, как всё в материальном мире — будь то человек, живое существо, планета или галактика, — имеет время своего рождения, развития, увядания и гибели. Древние космологические источники утверждают, что люди расселились в космосе из центра Вселенной к её периферии. Некогда, видимо, цветущие планеты, заселённые людьми и животными, где процесс инволюции давно прошёл, покрывают теперь пыль и мрак. Существуют планеты, где процесс инволюции движется к своему завершению, там сохранились лишь примитивные микроорганизмы и остатки атмосферы. (Марс)

Почему же в природе идёт процесс только инволюции, а не эволюции? Всё дело в том, что потерять гораздо легче, чем приобрести. Естественный отбор не восполняет утраченные в результате дисфункции недостающие органы или системы. (правило Долло). Изменить можно лишь то, что ещё имеется.

Если есть машина, то собрать из неё самокат не составит труда, а вот собрать из самоката машину уже невозможно.

Всё живое в мире подвержено энтропическому процессу. Чем ниже от человека по лестнице биологической

инволюции спускается живое существо, тем специализированней становится форма его тела, приспособиваясь к способу существования и среде обитания. Происходит потеря разума по причине утраты невосребованных отделов мозга. Создал человека не труд. Труд просто позволял ему оставаться человеком, а нежелание трудиться — отдых создал — обезьяну.

Благодаря «быстрому» либо «медленному» изменению человеческого облика тех, кто раньше его имел, появились животные и более низшие организмы, конечно, это происходило миллионы и миллиарды лет назад, но это происходило и происходит сейчас. Следовательно, и растения, и животные — всё живое, что мы вокруг себя видим, — это наши братья, некогда бывшие людьми!

Вполне возможно, что Ной прибыл к нам с другой планеты, доставив на Землю на своём «космическом ковчеге» «каждой твари по паре» (инопланетяне разбросали «семена жизни» прямо со своего космического корабля или переселились на планету сами). Что было вначале: курица или яйцо — это не так важно. Важнее другое: то и другое на планету кто-то привёз. Привёз некто вездесущий, кому не страшны длительные космические перелёты, тот, кто может извлекать пищу и кислород сам из себя; или же некто, защищённый космическим скафандром, в котором воссоздана система самообеспечения и поддержания жизни, кстати, скафандр и оболочка похожи на защитные оболочки эмбриона, а космонавт на зародыш внутри них.

Учёные добились того, что из одной соматической клетки человека, имеющий весь спектр набора хромо-

сом искусственно вырастить (итальянский учёный Петруччи) двухмесячный плод человека. Но тут выяснилось, что для развития нормального зародыша нужно нечто нематериальное, иначе — душа, т. е. сущность, которая строит себе тело по своему образу и подобию внутри материнского организма.

Если программа развития эмбриона направляется сущностью — душой, то в её власти чуть изменить её материальную составляющую — гены. Эти незначительные изменения изначально целостной и богатой наследственной информацией Бога, постепенно искажаясь, и привели к возникновению разнообразных живых существ с обеднённой наследственной информацией. Характер этих изменений и предопределял вид живых существ: от человека до микроба! Возможно, что развитие разных существ на планете шло одновременно. Но кто бы они, ни были, у всех у них в геноме сохраняется универсальный генетический код. Это обстоятельство указывает на общность происхождения всего живого от единой сущности!

Все знают, что когда-то на планете обитали гигантские хвощи и папоротники, пауки и стрекозы, змеи и ящерицы, рыбы и амфибии, носороги и слоны, бегемоты и быки. Однако о том, что на Земле некогда жили гигантские люди, современники этих гигантских папоротников и амфибий, знают далеко не все. Между тем многих богов, даровавших людям сокровенные знания, традиционно изображают гигантами у всех народов Земли. Были обнаружены сотни скелетов и отдельных костей, принадлежащих человеку, достигающему роста до 6 метров!

Конкистадорам во время завоевания Америки в одном из храмов майя был обнаружен гигантский скелет человека. По распоряжению военачальника Кортеса он был отправлен со специальным судном Римскому Папе.

В 1577 г в одной из пещер Швейцарии был обнаружен человеческий скелет, который был помещён в музей г. Люцерны и находился там до середины XIX века. Его видел и описал русский писатель Тургенев. Но в конце XIX века он исчез, оно и понятно: гигант не вписывался в теорию о предках людей — обезьянах.

Наши предки «предпочли» сделаться меньше, вместе с исчезновением гигантских форм жизни. Пришлось сократить свой пищевой рацион и решив тем самым продовольственную проблему. Как ни крути, а мелкий рост помог им выжить! Ведь главное правило жизни — не высовывайся!

В 1968 г. Американский археолог в штате Юта обнаружил окаменевшего трилобита — обитателя палеозойских морей. Когда он отколол находку от скалы, то с удивлением обнаружил, что с другой стороны трилобита оставлен громадный след человеческой ноги. Причём это был след обутой ноги. Явственно были видны каблук и подошва. Трилобит ещё при своей жизни был раздавлен человеком, обутом в сандалии!

Подтверждением этому служат находки, реликты возрастом несколько сот миллионов лет. (Золотые украшения, вазы, кружки, золотые цепи и пр.). Вот как! В каменноугольный период наряду с кистеперой рыбой по Земле расхаживал человек, украшавший себя золотыми цепями!

В 1900 г. Греки — искатели губок нашли затонувшее древнее судно и на нём несколько изящных бронзовых и мраморных статуй, исследуя куски бронзы увидели остатки какого-то сложного механизма. Кропотливая работа с прибором позволила установить, что это астрономические часы, изготовленные в 82 г. до н.э. Они соответствуют геометрической модели солнечной системы, а точную дату удалось установить по расположению звёзд в тот момент. Передний диск показывал годичное движение Солнца среди созвездий, восходы и заходы ярких звёзд и созвездий, а также движения планет — Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна. Нижний диск показывал время восхода и захода Луны. Прибор имел множество колёсиков с зубчатой передачей. Никто из специалистов и не предполагал, что древним грекам известно такое. Не говоря уж о том, что само изготовление такого прибора требовало специального оборудования. Маститые учёные, разглядывая этот прибор, лишь качают головами, отказываясь верить, что это чудо механики использовали греки ещё до нашей эры, настолько их механизм похож на современные приборы. Он является чем-то вроде механического компьютера. Особенно потрясло учёных наличие дифференциальной передачи: ведь они были уверены, что она появилась на 2 тысячи лет позже. Можно приводить ещё сотни примеров не менее удивительных. Наши современные технологии не смогут изготовить многие детали, которые находят в древних пластах.

Существование гигантов подтверждают их громадные мегалитические постройки во всех частях Све-

та. Все они, как и большинство их создателей погибли от последнего Валдайского оледенения, чудом сохранился в Англии Стонхендж от всёсокрушающего «проглаживания» ледника. Все найденные стоянки это всего лишь то, что не пострадало от ледника, как тёркой, содравшего весь культурный пласт предшествующих эпох. А если учесть циклический характер этих оледенений, то нужно ещё удивляться, что ещё имеются какие-то реликтовые находки.

Помимо этого, например, большая часть Европы была залита водой «всемирного потопа», который упоминается в легендах всех народов, в том числе и в Библии, произошедшего 13 тысяч лет назад. Всемирный потоп Библейский произошел более 3000 лет до н. э. Вода так и не ушла. Великобритания раньше соединялась с Европой вместе с Ирландией, являясь её западной оконечностью. Ла-Манша, Северного и Балтийского морей не было и в помине. Как свидетельствуют учёные, со дна Северного моря был поднят торф и здесь же были найдены изделия людей. Одни и те же виды пресноводных рыб, обитающие в реках Англии и Ирландии, водятся в Европейских Рейне и Сене. Из этих затопленных районов, в которых хозяйничал ледник, оставшиеся люди переселялись в Африку и Азию.

Существуют современные лингвистические исследования, показывающие, что всё человечество в далёком прошлом имело единую прародину. Доктор филологических наук Н. Н. Вашкевич наглядно демонстрирует на многочисленных примерах, что все языки и более того — все культуры нашей Земли, включая

доколумбовую Америку, имеют коренное, глобальное сходство. Это видно и без доказательств. В недрах любой национальной культуры лежит понимание общечеловеческих ценностей и идеалов всей цивилизации людей. Отличие состоит лишь в разном толковании этих идеалов и различным служении им, но глубинное понимание общности судеб присутствует у всех этнических групп землян. Многочисленные древние «культурные» находки, найденные на планете, свидетельствуют, что современный человек, распространился по всему миру в гораздо более ранний период и его родиной является Северное полушарие. Основываясь на этих фактах можно сделать вывод, что расселение людей по всему миру объясняется не постадийной эволюцией из обезьяноподобных существ, а постадийной миграцией из Арктики, которая до ледникового периода была цветущей страной, в более подходящий для проживания район мира, каковым оказался к тому времени тропический пояс. К сожалению, первых «неорганизованных» переселенцев ждало на этом пути одичание и вырождение.

Арктика была залита водой и заморожена, но в виде влекущего зова предков навсегда поселилась в сердцах людей. Человек вместе с флорой и фауной под действием вынужденных обстоятельств мигрировал в более приспособленные для проживания районы, как мигрируют беженцы и эмигранты, с желанием вернуться, навсегда сохраняя любовь к своей родине. Даже птицы весной возвращаются на родину, чтобы вывести потомство.

Отряды эмигрантов стали основателями трёх, главных рас: белой, жёлтой и черной — европейцев, азиатов

и негров. Цвет кожи и прочие антропологические характеристики изменились у некогда однородного по составу человечества в силу последующей природной изоляции друг от друга, приспособление к тому или иному виду деятельности, специфических условий существования и образа жизни.

Недавно закончился один из этапов программы «геном человека». В ней участвует и Россия. Учёные воссоздали облик прародительницы всех людей — Евы. Генетики сравнили гены представителей всех рас и подрас человечества и за основу взяли кусок ДНК — кольцевая молекула, находящаяся в энергетических фабриках клетки. Исследовали именно эту молекулу, так как она передаётся по материнской линии и удобна для изучения. В результате выяснилось, что эта молекула унаследована от одной женщины — праматери человеческой.

Исследователи, недолго думая, рассудили, что это и была Ева, хотя это могла быть и супруга Ноя — Ноема. Лишний раз было подтверждено, что все мы — европейцы, азиаты и африканцы — родственники. Учёные с помощью компьютерных программ воссоздали портрет нашей праматери. Он удивительным образом был похож на портреты идеализированных женщин, которые встречаются в современном и античном искусстве. Объяснение тут может быть только одно — художники и скульпторы во все века интуитивно ощущали, какой должен быть облик нашей прародительницы. Портрет производит на смотрящих, на него женщин сильное и странное впечатление: они будто бы узнают в нём себя.

Неудивительно, ведь в портрете объединились все возможные варианты женских лиц.

Следующей задачей будет создание синтезированного портрета праотца — Адама или Ноя, на основе генетических исследований мужчин.

Наука не стоит на месте и обращается в сторону религии, причём делает это сама без принуждения и идеологии. И это радует!

В антропологии фигурирует термин «эффект основателя», обозначающий группу индивидуумов, ставших основателями всей популяции многочисленных потомков. Они испытали в условиях изоляции неблагоприятные воздействия имбридинга — кровосмешения. Потомки одних родителей — братья, сёстры, племянники, чтобы продолжить род вступали в брак, совершая преднамеренный инцест. Появились признаки вырождения, ставшие впоследствии отличительными расовыми признаками.

Особенно изоляция ускорила деградацию австралийцев. Их предки в найденных раскопках были более совершенны и имели, весьма совершенные орудия труда. Когда европейцы попали в Австралию, их поразила дикость живущих там людей. Они бродили голые по материкам, занимаясь собирательством, без всякого признака цивилизации.

Также деградировали почти все африканские племена, что доказали раскопки в разных частях Африки, обнаружив следы высокоразвитой цивилизации — медеплавильные и железоплавильные печи и совершенные изделия из металла.

В непроходимых джунглях Индокитая в 1860 г обнаружили мёртвый город Ангкор — столицу древних кхмеров. Он поразил обилием храмов, дворцов, башен отражавшихся в некогда бесчисленных искусственных водоёмах, он был снабжён великолепной ирригационной системой. Анфилады, лестницы, галереи, барельефы с утончённой резьбой по камню с изображением ритуальных сцен. Целые парки культовых изваяний покрылись зарослями джунглей и по мощёным дорогам и дворцам, увитых лианами прыгают только обезьяны. Цивилизация ушла отсюда в XV в н.э. Общий облик культовых строений очень похож на строения майя, что даёт основание говорить об общих корнях этих народов, у которых знания забылись, империи пришли в упадок и потомки уже ничего не помнят.

А вот из словаря майя всему человечеству остались слова: — шоколад, томат и чили, а на память нашим самым продвинутым потомкам — молодёжи — попкорн и жевательная резинка.

Обнаружено, что в океанах, на глубине около 200 метров есть кораллы, которые были живыми 13 тысяч лет назад. Кораллы живут на мелководье. Оказывается, что зеркало мирового океана было ниже современного минимум на 175 метров! Если посмотреть на физическую карту мира мы увидим огромные участки, закрасненные бледно-голубым цветом. 13 тысяч лет назад здесь была суша. Предположим, что береговая линия находится там, где проходит граница двухсотметровой глубины. На поверхность «всплывут» огромные пространства суши. Новая Гвинея соединится с Австралией в единый

материк. Зондские острова соединятся с Филиппинами и Индокитаем. Желтое и Восточно-Китайское моря исчезнут, присоединив к матерiku Японию. Северный ледовитый океан окажется внутренним морем окольцованный Евразией, Америкой и Гренландией. Масса мегалитов, построенных на шельфе, окажется на суше. Тогда выжили те, кто был в районах гор. Во время всемирного потопа исчезла Атлантида и другие цивилизации. Они ушли на глубину около 200 м и она была отброшена на много тысячелетий назад, так как все очаги цивилизации были на берегах рек и морей. Металлы в морской воде моментально превращаются в окислы так как морская вода действует как электролит, а различные металлы как катоды и аноды. Кости под водой также быстро разваливаются.

XIV

Человек должен развиваться всю жизнь! Расти духовно, интеллектуально и физически, пока не вырастет до гиганта с недюжинным умом и великой душой. В этом предназначение и весь смысл жизни человека. Если он расти не хочет, то неизбежно будет деградировать и передаст своим потомкам мозг с частью утраченных функций. Остановке в развитии, которая происходит сначала с головным мозгом, затем с телом, а у некоторых с интеллектом и душевными порывами, записанная в наш генетический код, как неизбежное зло, есть продукт видовой наследственной деградации.

Предки наши были умнее, выше и духовнее нас! Эмбрион человека в возрасте 4,5 недель имеет 60% мозга по отношению к размеру остального тела. Постепенно в процессе развития доля головного мозга по отношению к размеру тела неуклонно сокращается. После рождения рост тела опережает рост мозга. У многих зверей мозг практически не растёт, зато интенсивно растёт тело. Новорождённые детёныши появляются на свет «головастыми» и «мозгастыми» по сравнению с взрослыми формами. Эта тенденция прослеживается у всех позвоночных. Детёныши выглядят более человекообразно, чем особи их вида. Это говорит о том, что в своей родословной звери имели предковые существа,

более совершенные, чем они сами. То же, между прочим, можно сказать и о человеке, поскольку наши далёкие предки обладали большим головным мозгом, чем мы! Наш большой мозг, которым мы так гордимся, но который по отношению к телу выглядит не столь большим, как мозг новорождённого, работает лишь на 7—9%. Значит, у современных людей функционально мозг сдаёт свои позиции.

Недозагрузка происходит по вине наследственных программ, которые «изымают» из «оснащения» человека то лишнее, что он не использует. Это «недоиспользование» закреплено в нашей наследственной программе. Рано или поздно за недозагрузкой последует уменьшение массы мозга. Это поставит на один уровень развития человеческих потомков и современных обезьян. Возможно, обезьяны, появившиеся таким путём из сообщества людей, вытеснят современных человекообразных обезьян — горилл, шимпанзе, орангутангов — и сами займут их экологическую среду обитания. На свет появляются человекоподобные существа, затем человекообразные обезьяны, далее полуобезьяны. И так до самых примитивных млекопитающих, таких, к примеру, как ехидна и утконос, уже откладывающих яйца, но ещё выкармливающих своих детёнышей молоком. Дальнейшее сокращение стадий внутриутробного развития приводит к изменению всей организации тела и появлению яйцекладущих рептилий.

Биологические часы, заведённые оплодотворением яйцеклетки и приводящие в результате этого к появлению взрослого человека, путём поступательного дви-

жения назад приходят в ту же точку оплодотворённого яйца, но уже микроорганизма.

Часовой механизм оплодотворённой яйцеклетки, постепенно заводится на меньшее число оборотов. Соответственно, пружина закручивается всё слабее и слабее. Завод пружины, её скручивание не доходит до расчётного количества витков. В результате часы идут, но меньше по времени. Организм не достигает, «взрослости», так как сокращаются завершающие стадии развития. И организм живёт всю жизнь недоразвитым, при этом не ощущая себя, в чём-то ущемлённым. Но процесс инволюции не завершается, организм может последовательно переходить к новым стадиям недоразвития — пружина закручивается ещё меньше...

Разумеется, это упрощённая схема. Было бы опрометчиво думать, что современные животные могли произойти от современного человечества. Своё происхождение они ведут от неких предполагаемых предков, которые одновременно являются и нашими предками, а может быть, от предшествующих нам цивилизаций людей, с которыми мы не связаны своим происхождением. Наивно также ожидать, что мы с вами или кто-то один из нас сможет дать жизнь одноклеточному организму. Если это и произойдёт, то очень и очень нескоро. Эти существа, без сомнения, к тому времени успеют потерять всякую память о том, кто были их предки.

Если завод биологических часов развития особи определяется не историей эволюционирующих животных, передавшим улучшенные качества своим потомкам, то кто заводит часы, обеспечивая индивидуальное

развитие из поколения в поколение? Этот вопрос до сих пор не решён, но многим понятно, что рука, которая поворачивает ключ, заводя пружину, есть рука Бога. А вот насколько этой пружине заводиться, «решают» в совокупности особи одного вида или, в более частном варианте одной популяции животных. Бог обеспечивает развитие особей, а особи выбирают до каких пределов это развитие, будет происходить. На то и дал им Бог свободную волю, чтобы они выбирали...

Когда дарвинисты постоянно твердят нам, что наши предки были обезьянами, то в голове у нас формируется облик не благообразного «отца семейства» — Бога, а занявшей его место волосатой, дикой и неразумной обезьяны. С годами уже выработался целый культ почитания обезьян в качестве наших предков. Их бранные косточки и черепа, освещённые лучами мощной подсветки, покоятся в лучших музеях мира. Ей Богу, лучше, бы их место заняли мощи святых отцов. В том было бы гораздо больше пользы. Мы настраивали бы сознание, что перед нами такие предки, и это пробуждало бы в нас силы, заставляло не останавливаться на достигнутом и развиваться дальше. Когда же мы смотрим на косточки обезьян, в нас рождается самодовольство и пренебрежение, которое мы невольно переносим на своих предков, не имеющих к ним никакого отношения. Кроме того, не надо забывать и о рефлексе почитания прародителей, заложенном в нашем человеческом существе. Ведь мы невольно стремимся подражать им во всём. В кого можно превратиться, подражая обезьяне, если сама обезьяна подражает человеку? Это

прямая дорога, которая может привести наших потомков к превращению в настоящую, а не мнимую обезьяну. Обезьяньи мысли, повадки, поведение: — черты передаются новому поколению людей в качестве эталона. Постепенно всё это будет формировать новый облик наших отпрысков. И нам не остаётся ничего другого, как взглянуть на развившихся из нашего роду-племени обезьян как на своих неразумных и несмышлёных детей. Надо ли говорить, что это будет грустное зрелище...

Любопытно, что у обезьян и других зверей отсутствует девственная плева (гимен). От кого же человек унаследовал девственную плеву, неужели от инопланетян? Кроме того, обезьяны ведут себя неподобающим для предков людей образом: у них полигамия и практикуется групповой секс, осуждаемый человеческой моралью. Им гимен не нужен в принципе. У людей период развития растянут почти на всю жизнь, плева необходима, чтобы уберечь не вполне созревшую девочку от преждевременных сексуальных контактов. Сначала надо вырасти, ума-разума набраться, а уж потом замуж выходить, да за одного, а не за нескольких сразу! У обезьян и других зверей гимен исчезает, так как долго ума-разума набираться им недосуг.

XV

Я уже писал о методике современных антропологов с помощью которой они обнаружили патологическую жестокость у народности майя. У славян же по этой методике отмечена скульптурная монументальность левой части лица, а в правой некий романтизм образа, роднящий эту часть лица со «Скандинавским воином» художника Васильева и, наряду с этим отмечается какая-то наивность, трагизм и даже парадоксально принимаемая незащищённость.

Каннибализм (поедание «священного» мяса жертв) не осуждался, но и не был широко распространён, так как народ не голодал из-за обилия разнообразной пищи. Однако к концу «классической цивилизации» правители и жрецы майя, буквально купающиеся в крови, требовали всё больших жертвоприношений. Толпы народа, присутствующие при этом, также зверея от запаха и вкуса крови, теряли свою человеческую сущность, пожирая сырыми ещё тёплые куски мяса человеческих жертв. По древним представлениям в крови человека присутствует его душа (как говорят современные учёные — генетическая память). Тех, кто испил чужой крови даёт приют его души в своём теле. Недаром, в жертву приносили самых лучших: — сильных, умных, умелых, красивых, лучших игроков в мяч, военачальников

и правителей, захваченных в плен и т. д. . Организм вкусивший крови быстро привыкает восполнять дефицит биохимических веществ за счёт огромного количества гемоглобина и других элементов содержащихся в крови. Возникает зависимость, от которой человек не может избавиться. Если потакать буйным чувствам без ограничений, избрав праздность вместо труда, остаться людьми невозможно. Далеко не новость, что опустившийся человек может озвереть.

Вполне возможно, что в разные периоды жизни и по разным причинам инфантильный пласт психики, освободившись от сдерживающих пут, всплывает на поверхность сознания. И его воплощение в действительность может стать личной потребностью. Тогда и появляется шанс столкнуться с фактом людоедства. Другая картина наблюдается, если человек, ощущая в себе желание заняться каннибализмом, понимает недопустимость этого занятия. Поговорка — «Не буди во мне зверя» для таких людей служит внутренним тормозом, препятствующим реализации дурных склонностей. Серьёзно противостоять человеческому обществу людоеды могут, лишь создав собственную комфортную для проживания среду. Внутри этой среды каннибалы могут сбросить личину предстать друг перед другом теми, кем они являются. Для собственной коммуникации друг перед другом они создают свою «людоедскую культуру», облачённую в форму ритуалов, традиций и церемоний. Акт людоедства может обставляться торжественно и чинно. После проделывания ритуала участники расходятся удовлетворённые, с чувством сопричастности

к тайне, которая их связывает, это даёт им возможность до следующего ритуала сохранять внешнюю благопристойность и психическое спокойствие.

Совершая время от времени кровавые «мессы», эти люди удовлетворяют свои глубинные и истинные желания. Они испытывают гораздо большую потребность в удовлетворении этих желаний, чем может показаться «непосвящённому». Заставляет их объединяться давление нормальной человеческой культуры, которую они, конечно, таковой не считают. На любое послабление давления отщепенцы отвечают активизацией своей деятельности, вероятно неосознанно стремясь скинуть бремя чужой культуры и собственной личины. Вот поэтому-то во время общественных потрясений и всплывают как из небытия многочисленные акты людоедства. Можно лишь предположить, что в эпохи развала общественных отношений и деградации социума факты людоедства становятся повсеместным явлением. Одиравшие люди не устанавливают никаких самоограничений и нравственных барьеров в удовлетворении похотливых и агрессивных устремлений. Жажда крови как основная черта звереющего существа полностью завладевает его неустроенной душой. На смену человеческой культуре приходит «культура» каннибалов.

Палеонтологических фактов озверения людей прошлого накоплено немало. Так называемая галечная культура австралопитеков, обнаруженная в Олдувайском ущелье в Африке, известная проломленными черепами собратьев живших в те времена людей, является жалкой карикатурой на человеческую культуру. Точно

так же как карикатурой на тело человека является согбенное, низкорослое и звероподобное тело австралопитека.

И сегодня существуют на свете народности и отдельные племена, у которых приветствуется каннибализм. Хотя наша цивилизация работает в направлении просвещения таких дикарей, предлагая им разные заменители.

Мрачная слава о племени асмаат вышла далеко за пределы Индонезии. В этом племени ещё до 60-х гг. XX века каннибализм был явлением нормальным. М. Рокфеллер, один из отпрысков известной династии богачей, будучи антропологом, изучавшим местные племена, был сначала убит в местечке Отжанела, что на Эвта-Ривер, а затем съеден. Несколько лет спустя в долине Сенг были съедены во время ритуального праздника два мессионера-протестанта Ф. Мастере и С. Дейл, а вскоре ещё два белых человека. Жители тамошних племён предпочитают съесть белых и упитанных людей, когда представится такая возможность. Поэтому экскурсии к жителям этого племени небезопасны даже сегодня.

Последний раз папуасы «обедали» двумя белыми людьми 20 лет назад. Теперь, по обоюдной договорённости вождей и администрации, для целей ритуального каннибализма используют свиней, наверное, потому, что они такие же розовые и упитанные, как белые туристы. В лесу отлавливают маленьких поросят, которых женщины заботливо выкармливают собственной грудью. Когда те подрастут и окрепнут, их выпускают на волю, чтобы забить во время ритуальной охоты.

Хрюшки с успехом на некоторое время заменяют белых людей, но полностью отказываться от каннибализма папуасы, похоже, не намерены. Традиционное поедание чужаков, известное ещё со времён Кука, не исключает того, что аборигены постоянно съедают друг друга, что считается внутренним делом, и администрация смотрит на это сквозь пальцы. Естественно, что такие факты не афишируются. До 40-х гг. XX века наиболее активными каннибалами считались представители племени куку-куку. Они отправлялись на охоту в соседние селения, убивали своих врагов и пожирали их. На островах Фуджи благодаря совместным многолетним стараниям белых переселенцев и администрации удалось заменить кровавый, обычай на церемониальное съедание какого-то животного, но перед тем как убить животное, его облачают в человеческую одежду.

Но кое-где до сих пор особым деликатесом считается человеческий мозг. Его часто употребляют в пищу папуасы Новой Гвинеи. Среди них распространено тяжкое и трудноизлечимое заболевание — разновидность болезни Крейцфельда-Якоба, причиной возникновения которой является не вирус, а изменённый белок прион. Заразиться можно только одним путём — если съесть сырой человеческий мозг. Что с удовольствием продолжают делать папуасы, несмотря на то, что они гибнут от этого заболевания, не доживая и до 35 лет.

Можно повстречать каннибалов и в Африке. Поедание человеческого мяса особенно развито в Заире, Центрально-Африканской Республике, Конго. Не так давно одного комиссара полиции сняли с занимаемой долж-

ности за людоедство. Людей в Африке едят не от голода, а от большого уважения. В некоторых племенах люди уверены, что в человеке обитает некая сила. Если победить в бою, а затем съесть сильного воина, то его качества перейдут к победителю. Ритуальные каннибалы едят человека не целиком, а отдельные его органы: сердце, печень, ноги, руки, мозг.

Есть в Африке племя банту, которое постоянно ест человеческое мясо. Очень высокие негры. Недавно группу российских специалистов местные жители угостили жареным мясом, а после того, как они его съели, жители признались, что это было человеческое мясо, и в подкрепление своих слов продемонстрировали им большую берцовую кость, вынутую из коптильни.

В Южной Америке многие считают, что все индейцы каннибалы. Условно каннибалами можно назвать несколько племён. К примеру, бразильское племя коруба — дикие люди, грабители и охотники. Три года назад коруба напали на рыбацкую деревушку и перерезали в ней всех жителей. Трупы двух женщин они привязали к деревянным шестам и отправились со своей ношей восвояси. Но съесть они её не успели, подоспевшая полиция отобрала у них трупы женщин. Они утверждают, что мясо приматов нежное и сладкое, как и человечьё и в отсутствие людей охотятся на обезьян.

Совсем недавно газеты поведали о трагикомической истории, произошедшей в джунглях Бразилии, в сорока пяти милях от городка Манаус. Английский антрополог А. Трелисмен, около пятидесяти лет, живущий в непосредственном контакте с племенем элогов и изучающий

их нравы, стал причиной «трагического межкультурного непонимания», как он выразился. Племя элогов испокон веков занималось каннибализмом. Но в течение последнего десятилетия перестало его практиковать, так как власти положили конец племенной междоусобице в джунглях. Некоторые воины жаловались антропологу, что совсем ослабли и тоскуют по старым временам, когда они брали в плен представителей других племён и съедали их в традиционной манере. Доктор Трелисмен не придумал ничего лучше, как посоветовать им «сменить диету». Сам он неоднократно заказывал себе пиццу из Манагуа и предложил воинам сделать то же самое. С помощью его мобильного телефона вождь племени заказал девять больших пицц. На следующий день антрополог уехал по делам, когда он вернулся, деревня была охвачена фестивальной атмосферой, кругом бежали радостные дети. Антропологу предложили присоединиться к трапезе, когда же его подвели к большому котлу, то с ужасом для себя доктор увидел среди густого варева из овощей человеческие кости. Оказывается, воины по-своему поняли антрополога предлагавшему им пиццу, и вместе с ней съели и разносчика Пауло Браганцы. После проведённого расследования власти спустили это жуткое дело на тормозах, поскольку жители «искренне не знали концепции заказа пиццы». В свою очередь каннибалы принесли извинение сыну и вдове съеденного человека и согласились выплачивать им ежегодно по 750 долларов из пособий, которое племя получает от государства. Таким образом, в тех племенах, где каннибализм — часть «культуры», преодолеть

наследие проклятого прошлого не так-то просто, хотя попытки к такому преодолению предпринимаются постоянно.

«Дикие» люди, независимо от того, где они живут, в домах или на лоне природы, далеко не так миролюбивы, как может показаться на первый взгляд. Особенно большое число «диких» появляется во время общей нестабильности: во время войн и катаклизмов. Вся история нашего вида состоит из сплошных войн и сражений, потасовок и избиений, притеснений и несправедливостей, ярости и агрессии... Так что возможностей для появления «диких» людей было предостаточно.

Можно сказать, что бомжи — это туристы в худших своих проявлениях. Антисанитария, попрошайничество для бомжа является той вожденной экзотикой, которая толкает к подобного рода жизни, хотя, конечно, возможны варианты. Те бомжи, кого гнетёт человеческое существование и больше привлекает «независимость», предпочитают жить вдали от людей. Эти немногие вполне могут сбиваться в стаи, как это происходит у животных. Со временем у этих «несчастливых», которые себя таковыми не считают, рождаются дети, заметно теряющие в развитии. Они обрастают волосами, не нуждаются в одежде и горячей пище, с детства, приученные к голоду, холоду и сырой еде. Некоторые из них едва умеют говорить — в детстве их этому не обучили. Да и говорить-то им особенно не о чём. Всё и так понятно — что делать и как жить: делать надо, что хочется, а жить — как нравится! Деградируя, эти особы могут утрачивать всякую связь с другими людьми. Они

обычно выходят на поиски пищи под покровом темноты, а при появлении людей стремятся скрыться от греха подальше. Они как бы распределяют с людьми сферы жизненных интересов, принимая «пакт» о невмешательстве — вы нас не трогайте, а мы не будем трогать вас. Неудивительно, что эта категория людей может уже иметь некоторые признаки снежного человека, того самого, за которым охотятся как за зверем, а убив, замораживают и выставляют на всеобщее обозрение в открытом саркофаге на потребу толпе.

При упоминании о снежном человеке чаще всего представляется некое загадочное существо на фоне белоснежных горных вершин. На самом деле и само существо, и запах, который от него исходит, далеки от романтики. По свидетельствам очевидцев, от снежного человека и мест его постоянного пребывания исходит смердящий запах прокисшего пота, застарелой мочи, немытого тела и естественно преобразующейся органики из несанированной полости рта. Существо крайне напоминает одичавшего человека.

В статье, появившейся в журнале «Антиквити» (1982 г) археолог М. Шакли (Англия) привела многочисленные факты, указывающие на существование неандертальского человека в наше время. Это, по её мнению, всё тот же знаменитый алмасты, йети, или снежный человек. А труднодоступные районы Центральной Азии, Алтая, Кавказа, Сибири, Тибета, Южной Америки являются зонами его расселения. Аналогичной точки зрения придерживался отечественный учёный Б. Поршневу, досконально изучивший повадки и образ жизни снеж-

ного человека. По его инициативе в 1958 г при Академии наук СССР была создана Комиссия по изучению вопроса о снежном человеке. Много фактов накопила Комиссия, но обобщить разрозненные факты так и не смогла...

Многие факты противоречат концепции снежного человека как реликтового существа. Взять хотя бы тот факт, что с мая 1989 г в самом центре России в Саратовской области, на территории колхоза им. Кирова в течение полугода множество людей: зоотехник, кочегар, колхозники, грибники, дети — постоянно встречали семью снежного человека, состоящую из двух взрослых и одного детёныша. Местная пресса шутливо писала, что возможно это были черти... Но вот в тот же год поступило сообщение о поимке обросшего волосами человека сторожами плодсовхоза «Прогресс» Ровенского района Саратовской области, когда тот воровал яблоки. При поимке волосатый человек отчаянно сопротивлялся. Среди охраны был боксёр, пытавшийся избить неизвестного, но наткнулся на железные мышцы. Всё же сторожам удалось скрутить снежного человека и запихать в багажник «Жигулей», чтобы отвезти в милицию. Однако милиция «забирать» волосатого субъекта категорически отказалась, посоветовав везти его в зоопарк. Пока выясняли, куда следует «сдать» вора, деградант, воспользовавшись неразберихой, сбежал.

Более ранний по времени случай поимки дикаря содержат дневники В. Хахлова. В районе озера Зайсан пастухи на рассвете увидели кого-то, похожего на человека, заподозрив его в конокрадстве. Вскочили в сёдла, захватив арканы, и настигли подозреваемого. Им ока-

зался волосатый субъект без одежды. Разобравшись, что к чему, его отпустили. Другой случай произошел в том же районе. Двенадцати табунщикам удалось с помощью верёвки вытащить из прибрежных камышей человекоподобное существо, обросшее волосами. В гневе его подвергли избиению, но он не просил пощады, а лишь кричал, как заяц. Пришедший утром старик сообщил табунщикам, что это дикий человек.

В Костромской области осенью 1989 г загонщики на охоте дважды наталкивались на «мужчину» без одежды, волосатого. Неоднократно наблюдали снежных людей в 90-е гг. в районе Чёртова болота в Хвойницком районе Новгородской области.

Согласитесь, что хорошо освоенные пространства Центральной России не самое лучшее место для обитания реликтовых гоманид, которые должны были существовать десятки, а то и сотни тысяч лет назад. С тем же успехом можно, обнаружив голых и волосатых людей, обитающих в канализационной подземной сети крупных городов (нечто похожее имело место быть), предположить, что это предки человека, дожившие до нашего времени.

Абнауаю издавна известны на Кавказе. Кожа у них тёмная, по сложению и морфологии они похожи на негроидов. Возможно, они появились здесь ещё до освоения этого района европейцами. По свидетельству жителей деревни Тхина, что на реке Мокве, в 70 км от нынешнего Сухуми, в XIX в лесах возле горы Заадах была поймана самка-абнауаю, которую три года держали в неволе, а затем, приучив, позволили ей жить

в доме. Назвали её Заной. По свидетельству профессора Б. Поршнева, — « её тёмно-серую шкуру покрывала рыжеватая шерсть. На голове, как папаха, возвышалась шапка длинных блестящих свалявшихся волос, гривой спускавшихся на спину и плечи. Её крупное лицо с сильно выступающими скулами, выдающимися и широкими челюстями, мощными надбровными дугами и крупными белыми зубами отличалось свирепым выражением. Она была очень рослая, и имела непомерно большие груди, высокий толстый зад, мускулистые руки и ноги. Пальцы на руках были толще и длиннее человеческих. На ногах пальцы обладали способностью широко раздвигаться... особенно отодвигался большой палец. Как и все абнауаю, Зана не имела человеческой речи... Могла лишь бормотать, издавать нечленораздельные звуки, а в раздражении — невнятные выкрики. Слух у неё был острый, шла на своё имя, выполняла кое-какие команды хозяина, побаивалась его окриков. Её выдрессировали выполнять несложные приказы словом и жестом: вертеть ручные жернова, принести дрова или воду из источника в кувшине, снести на водяную мельницу к реке и принести оттуда мешки, снять с хозяина сапоги. Вот и всё... Неоднократно Зана беременела от различных мужчин и рожала без всякой помощи. Несла полоскать новорождённого в воде, хотя бы в ледяной. Но метисы не выдерживали этого лесного омовения и погибали. Позже люди начали вовремя отнимать у Заны новорожденных и выкармливать их. Четыре ребёнка Заны выжили. Два сына и две дочери стали полноценными людьми с речью и разумом, правда,

обладали физическими и душевными странностями... Младший сын Хвит умер в 1954 г. Он имел тёмную кожу и большие губы, маленькую голову, был вдвое сильнее людей, но нравом был несговорчивый, драчливый. В результате стычек с односельчанами ему отсекали правую руку. Одной левой руки ему хватало, чтобы справляться с колхозной работой и даже лазить на деревья. Его брат Гамаса был также вдвое сильнее односельчан, кожу имел тёмную, тело волосатое... Все дети Заны имели потомство, расселившееся по разным местам Абхазии». — пишет учёный в своей книге «Борьба за троглодитов».

Б. Поршневу встречался с внуком и внучкой Заны, его поразил их слегка смягчённый негроидный облик и необычайно сильные челюстные мышцы так, внук Шаликуа мог держать в зубах стул с сидящим человеком и при этом танцевать, кроме того он был наделён даром подражать голосам всех диких и домашних животных. В 1964 г профессор Б. Поршневу познакомился с внучками Заны — с Чаликвой и Таей. Вот, что он пишет: — «Кожа этих внучек была тёмной, скулы широкими, челюсти чрезвычайно мощными, а жевательные мышцы — сильно развитыми, облик близок к негроидному».

Поршневу удалось узнать у жителей деревни, присутствующих на похоронах Заны, где находится её могила. Правда, в то время производить эксгумацию останков Заны по этическим мотивам не стали, чтобы сделать это позже, когда умрут близкие родственники «снежной бабы».

Несмотря на некоторые телесные особенности, Зана беспрепятственно вступала в половые отношения с раз-

ными людьми, среде них был и русский. У неё родились дети. Стало быть Зана принадлежала к современному виду гомо сапиенс, а не являлась представителем доживших до наших дней неандертальцев, скрещивание с которыми было бы безуспешным.

В марте 2001 г газета «Жизнь» опубликовала сенсационные документы, свидетельствующие, что зачатые от обезьян и наоборот, человека от обезьяны пытались проводить по методу искусственного оплодотворения животных по методу профессора И. И. Иванова. Он проводил эти эксперименты во Французской Гвинее (Африка), где базировалась станция Пастеровского института. Затем было решено проводить эти опыты в специально созданном в Сухуми обезьянном питомнике. Со всей страны в Сухуми приезжали добровольцы — мужчины и женщины, чтобы помочь науке в этом важном начинании. Опыты проводились до 1932 г. В этом году стали ясны первые результаты. Профессор и сотрудники его лаборатории пытались передать результаты в зарубежную печать, но ОГПУ следили за ними внимательно и всех незамедлительно расстреляли «за измену Родине».

Преодолеть межвидовой барьер для скрещивания было бы наивно. Несовместимость половых продуктов, половых систем, физиологии развития, полового поведения и прочего неусыпно стоит на страже самобытности вида живых существ, кем бы они ни были — обезьянами, людьми, жабами или розами. Сегодня к этому делу подключается генная инженерия. Но стоит ли тратить огромные усилия и средства на заведомо абсурдную идею: «Розу белую с жабой повенчать?».

У общества в средневековье была возможность отправлять людей с отклонениями психики, преступников и проституток на отдалённые острова. Туда же высаживали и провинившихся матросов. Но, как свидетельствуют средневековые хроники, уже через несколько десятков лет было небезопасно заходить на эти острова для пополнения воды и продовольствия. На некоторых из них обитали популяции диких голых людей, покрытых шерстью. И среди них пышным цветом расцвёл каннибализм. Кроме того, они были очень агрессивно настроены по отношению к людям с материка. Если следовать дарвиновской теории естественного отбора, то в замкнутом пространстве острова выживут лишь те особи, которые окажутся наиболее приспособленными. Следовательно, через некоторое время вся популяция изолированных будет состоять из приспособленных. На вопрос: приспособленных к чему? — следует ответить: к дикому существованию! Шерсть на теле вместо одежды, склонность к агрессии как раз и будут такими приспособленцами.

Понятия о культуре и нравственности в такой популяции развеются как дым. Нет нужды сохранять то, что не имеет никакой приспособительной ценности и что даже является помехой для дикого существования... Надо иметь в виду, что нравственные критерии, способность мыслить трезво, интеллектуальный и культурный потенциал были утрачены такими особями ещё до того, как они попали на такой остров. Разительные превращения, которые произошли с людьми явились следствием того образа жизни, который хотели и могли вести данные особи.

Не так давно газеты писали о Вите Боровике. Этот парень вырос в глухом посёлке Большой Картель в часе езды от Комсомольска-на-Амуре. В школе он учился плохо. Хотя и занимался по вспомогательной программе, умудрился остаться на второй год. Вместо уроков он убегал в тайгу, ему нравилось подолгу бывать в лесу, собирать ягоды и грибы, ставить силки на зайцев... Когда Витю забрали в армию, он попал служить на Камчатку. С самого начала в армии он не прижился, три раза сбегал, как заяц бежал, куда глаза глядят. Но его всякий раз ловили и водворяли обратно, при этом жестоко, до потери сознания, избивали, вероятно, таким путём предполагая пробудить в нём сознание неизбежного возмездия за дезертирство. В последний раз он сбежал более удачно. Бежал по лесу до тех пор, пока не споткнулся и не упал в яму, сильно ударившись головой о корягу. В этой яме он провалялся без сознания несколько дней, пока его с собаками искали по всей округе. На Камчатке в лесу много гуляет свободного народа, (бичей) без документов и постоянного жилья. Никто этих людей не спрашивает, кто они такие и почему так живут. И они, пользуясь этим, живут, как хотят, пьют да на зверей охотятся. Такую же жизнь повёл и дезертир Витька. Он вырыл себе в диком лесу землянку. В лесу не пропадёшь: грибы есть, орехи, ягоды, звери, на которых Витя ставил по старой памяти самодельные ловушки. Научился убегать от голодных медведей. Так и прожил он в землянке шесть лет, и если бы не пожар, прожил бы ещё больше. Изредка к беглому солдату наведовались другие бичи с бутылкой бормотухи. После очередного их посе-

щения случился в землянке пожар, где Виктор получил 60% ожогов кожи — таким был печальный итог пьянки. Всеми забытый бывший солдат пролежал без движения больше двух недель не в силах пошевелиться. Слышал, как много раз совсем рядом орудовал медведь, стараясь до него добраться, — обожжённое тело местами стало разлагаться. Его спасли его же друзья-бичи, придя через полмесяца проведать «лесного брата». В госпитале Бурденко, куда его специально доставили с Камчатки, видят в феномене Виктора Боровика редчайший случай выживания в экстремальных условиях. На Витькином теле раны заживают лучше, чем на собаке. Несмотря на огромную площадь ожогов и катастрофическое истощение, Боровик поправился с космической скоростью. И этот случай далеко не единичный.

К слову, сказать, когда наклонностей к деградации личности нет, то такие люди могут десятилетиями жить в затворничестве или вдали от людей в диких местах и нисколько ни терять человеческий облик и свой нравственный потенциал. Всё зависит от человека, к какому именно он тяготеет образу жизни: человеческому или звериному! Хороший пример — монахи-отшельники, порой всю свою жизнь, проводящую вдали от людей и нисколько не теряющие своей духовности, а, напротив, всемерно её развивающие. Или хотя бы пример человека, 42 года прожившего в лесу, — Ивана Васильевича Бушило, скрывавшегося от карательных сталинских органов. Лишь в конце 80-х гг. он вышел к людям из своего добровольного заключения, не утратив облик человека и ясность ума.

Потребность в культуре, традиционном укладе жизни формируется не только самой культурной средой и укладом жизни, но и потребностями личности! В человеческом обществе всё же имеется достаточное количество людей, которое склонно вести дикое, не ограниченное никакими нормами и приличиями существование. Это особенно относится к детям касты привелигированных, которым всё дозволено — «золотой молодёжи». В этом случае культура и нравственность будут стеснять потребности такого индивида. Неудивительно, что это всё он отринет как ненужное, как только представится первая возможность. Вместе с потерей нравственных ориентиров изменится не только личность, но и внешний облик человека, если уж, не в первом поколении, то во втором и третьем точно. Облик диких людей будет изменяться благодаря новой среде обитания, в которой они окажутся. Их тела будут подстраиваться под эту новую среду. Функцию одежды на себя возьмёт шерсть, поначалу не очень густая, но впоследствии, не уступающая звериной. Отрастание волос на теле человека в качестве приспособительной реакции к существованию без одежды вполне обычное явление. Как показали исследования, кожа дикого человека постепенно дубеет и делается похожей на шкуру зверей, с успехом заменяя одежду. Её цвет под воздействием кожного пигмента меланина темнеет. Помимо густой шерсти, у некоторых разновидностей снежных людей, особенно таких, которые живут в холодном климате, появляется тёплый подшёрсток. За счет этого снежные люди хорошо переносят холод. Линяют, как звери. Среди них есть броне-

ты, блондины, как и среди людей. Необходимые адаптации — увеличение клыков, жевательной мускулатуры лица, силы мышц рук, способных к силовому захвату, увеличение ширины и длины ступни из-за возрастания мышечной массы и роста и т. д. — будут закрепляться в генотипе особей, усиливаться и передаваться по наследству. Также будет усиливаться и деградация при изменении условий существования.

Так что особо не удивляйтесь, если вы каким-то образом узнаете, что в зоопарке вашего города, в клетке кувыркается, развлекая вас, предок удивительной народности майя, создавший самую развитую цивилизацию древности. Для такого превращения были созданы все условия. А в мягком климате, в лесу, полном плодов и пищи совсем не нужно было «шевелить мозгами» для её добычи, как, например, приходится прилагать усилия снежному человеку, проживающему в холодном и суровом климате, он просто одичал и до обезьяны ему ещё далеко.

Эксперименты, проводимые над человеком, показали, что возможности человеческого тела не ограничены. Если развивать ту или иную способность целенаправленно, то можно добиться удивительных результатов. Спортивные достижения являются хорошим тому примером. При этом приобретённые качества пусть и не сразу, но могут быть унаследованы в ряде поколений, вопреки распространённому мнению. Надо иметь в виду то, что облик человека определяется не только наследственным веществом — генами, но и воспитанием и внутриутробным программированием. Задатки, полученные от сво-

их родителей, ребёнок может развиться благодаря целенаправленному воспитанию. Существование спортивных и профессиональных династий говорит в пользу этого. Ясно, что в семье военнослужащего обычно стремятся воспитать человека военного, а в семье музыкантов — музыканта. Хотя не обязательно, но вполне вероятно, что дети в этом случае унаследуют профессию и образ жизни родителей, имея с ними не только телесное сходство, но и душевное (психическое). Точно так же в семье снежных людей дети наследуют ту телесную организацию, которая была присуща их родителям. Снежные люди рожают детей, более приспособленных к дикому существованию, чем мы с вами, но, к сожалению, менее адаптированных к человеческому обществу. Цивилизация вытесняет деградирующих человеческих отпрысков, покрытых шерстью на новое место жительства, в глухие районы мира. Матери и отцы снежных людей учат своих чад тому, что знают сами, чтобы те прошли счастливую жизнь. Они или их предки покинули общество, чтобы вести в высшей степени свободную, полную радостных и счастливых мгновений жизнь. Бегать без трусов по полям и весям, кататься и прыгать в траве, заниматься любовью, когда захочется, и с кем захочется, караулить и выслеживать зверя, с тем, чтобы насладиться охотничьим трофеем, агонией раненого зверя, его парным мясом при разрывании тела на куски. Для этого он и стал ближе к природе, чтобы не пропустить эти яркие и «чудные» мгновения, из которых складывается его жизнь.

Военврач В. С. Карапетян, производя осмотр снежного человека, пойманного советскими солдатами

в горном Дагестане в 1941 г, особое внимание уделил шерсти, так как командование поставило перед ним вопрос: не является ли задержанный вражеским лазутчиком и не натянута ли на его кожу звериная шкура в качестве маскировки? Карапетян изучал её так внимательно, что обнаружил в ней неизвестный вид вшей, который не встречается ни у людей, ни у человекообразных обезьян. Если имеется неизвестный науке вид паразитов, значит, этот вид должен на ком-то постоянно паразитировать, одним хозяином дело тут не ограничится. Следовательно, где-то в тех местах обитала в то время или даже обитает сегодня популяция таких же диких, как и пойманный «диверсант», существ. В тёплом помещении этот «диверсант» обильно потел, испуская зловонный запах. Из-за этого его поместили в холодный сарай. Это говорит о том, что терморегуляция у снежного человека отличалась от нашей, и в своей меховой шубе он прекрасно мог себя чувствовать даже в условиях высокогорья и в морозы.

Советский биолог И. С. Гурвич описывал снежных людей Якутии. Он отмечал, что они на зимнее время впадают в спячку, вернее в зимний сон, аналогичный медвежьему. Чучуны выбирают себе «берлогу» в расщелинах, ямах, под корнями больших деревьев, или выкапывают себе зимнее логово. Это кажется невероятным, но охотники не раз наталкивались на спящего чучуна. Если потревожить его сон, он как и медведь – шатун становится опасным. Кроме телесной и физиологической перестройки организма у диких людей под влиянием изменившихся условий существования начинают раз-

виваться новые психосенсорные адаптации. Наблюдения показали, что снежный человек ощущает присутствие людей за несколько километров и предпочитает не встречаться с людьми, если те вторгаются в его непосредственные владения.

То, что снежный человек может воздействовать на людей нетрадиционным путём, отмечали многие очевидцы. Если произошла случайная встреча и человек и «дикарь» находились на большом расстоянии, то её следствием для человека может стать лёгкий испуг, повышенное напряжение, связанное с желанием узнать, кто это такой, порыв немедленно убежать, ватные ноги, сердцебиение. Обычно человек преодолевает дискомфорт и возвращается восвояси, здоровым, и невредимым. Если встреча была инициирована человеком, да ещё в «корыстных целях» — убить, поймать, то результат может быть драматический. Человек чувствует обездвижение, спазм лицевых мышц, ощущение оокостенения челюстей, «медвежья болезнь» и т. д. Причём такое состояние может значительно затягиваться, от нескольких часов до дней и даже месяцев. Обыкновенный человек после напряжённого контакта со снежным человеком часто болеет.

В Абхазии ныне здравствует человек, который несколько месяцев имел сексуальную связь со «снежной бабой», жившей летом и осенью на кукурузном поле. Ему огромных усилий воли стоило переломить себя и прервать эту связь.

По свидетельству И. Бурцева, художника из Томска, он в дикой тайге подвергся сексуальному нападению

самки снежного человека, после этого случая он долго болел.

От аномальных личностей или таких, преисполненных желанием самобытной жизни, начинаются и идут роды звероловцев, которых мы зовём ласково и почти поэтично — снежными людьми. Причины, толкающие людей к дикому существованию, могут быть совершенно разные. Важно другое: поколение людей, зачатое под кустом и приученное к дикой жизни, уже никогда не сможет вернуться в лоно цивилизации. Все вопросы о предках легко разрешаются, если мы признаем, что предками людей были не волосатые, маломозглые и неуклюжие выходцы из леса — обезьяны, а гладкокожие, большеголовые, двуногие и более разумные, чем мы с вами, люди! Но возникает вопрос: если люди произошли от людей, от кого же, тогда произошли обезьяны?

Представим себе некоего человека, волей судеб вынужденного покинуть человеческое общество, лишённого крова и к тому же оказавшегося посреди леса. Где такой человек будет искать укрытие от диких зверей, успокоение и отраду? Конечно на дереве! Волей-неволей ему, скинув шлёпанцы, перейти на новый способ существования — древесный. Ввиду отсутствия «Макдоналдса» придётся привыкнуть к добыванию и поглощению сырой пищи. «Древесный» человек будет гораздо проворнее нашего карабкаться по веткам, ведь упражняться в этом он сможет каждый день (по Ж. Б. Ламарку). От этого упражнения руки человека удлинятся и укрепятся, прямые человеческие плечи» съедут» вперёд, а ноги, напротив, сократятся и подогнутся. О том,

что это будет именно так, свидетельствуют удлинённые «руки» человекообразных обезьян: горилл, орангутангов, гиббонов — при слабых согнутых ногах. Кроме укрепления руки у человека значительно разовьётся стопа. Пальцы стопы удлинятся и станут более подвижными — схватывать ветки удобно и ими. Жить бы так и жить — впереди явно светит карьера выдающегося акробата. Да только сокращается мозг. Выступившие надглазные валики демонстрируют окружающим, что над ними что-то было, а теперь, увы, ничего нет. Впрочем, сокращение головного мозга человекоподобное существо не очень-то и беспокоит. Изъятие в одном месте из головы компенсируется выступанием другой её части. Мощные челюсти более приспособлены для разгрызания твёрдой кожуры плодов, а клыки — для того, чтобы рвать сырое мясо. Такое человекоподобное существо при перемещении по земле опирается на свои мощные руки и потому в состязании в беге легко догоняет человека. Дай Бог, чтобы оно делало это для того, чтобы поиграть с человеком в салочки. Это мы с вами понимаем, что каннибализм не лучший способ восполнения недостатка ума. Человекоподобные каннибалы, истреблённые человеком за злобный нрав, видимо, «думали» иначе.

Настоящей проблемой для биологии стало отсутствие переходных форм. Этот факт явился в руках противников дарвинизма мощным аргументом, направленным против эволюционистской теории. На самом деле все животные, растения и микроорганизмы являются переходными, с той лишь разницей, что переход этот

осуществлялся не от более примитивных, к более сложным, а с точностью, до, наоборот: от более сложных к более простым!

Все звери являются переходными формами от отряда приматов к отрядам узких специалистов: плавающих, бегающих, прыгающих, летающих животных. Качества хороших летунов, пловцов, прыгунов, бегунов выработались в поколениях их предков как приспособления к образу жизни, который они вели раньше и ведут сегодня. Общая организация тела унаследована ими от более совершенных животных. Для дарвинистов мозаичные формы¹ представляют загадку из загадок — ведь межвидовое скрещивание в природе невозможно. Это доказали безуспешные многолетние попытки выведения гибридов разных видов животных и растений. Если таковые и удавались выводить, то они оказывались нежизнеспособными, а если выживали, то не оставляли потомства (например, гибрид осла с лошастью: мул и лошак). Тем более удивительны «негибридные гибриды», которые могли образовываться только в одном случае — в процессе деградации!

Биолог Ламарк предположил, что животные, изменяясь из поколения в поколение, сами формируют то тело, склонность к приобретению которого уже имеют. В результате внутренней устремлённости чувств животные развивают те органы, которые полезны для жизни в той среде обитания, которую они для себя выбрали. Жирафы тянутся к листочкам деревьев, желая

¹ Подробности можно узнать в прилагаемом списке литературы.

их отведать, оттого у них и шеи и языки вытянулись, а у змей атрофировались конечности, так как они мешали им забираться в звериные норы. Органы, которые животные не используют и не упражняют, в последующих поколениях исчезают, в результате чего они не могут вернуться к прежнему способу существования.

Но надо заметить, что пятипалая конечность — характерная особенность почти всех живых существ от человека до амфибии. Какого-то рационального объяснения её появления придумать не удаётся. Усатые киты, и то помимо рудиментальных зубов имеют внутри ласты скелет пятипалой кисти с остатками когтей и рудименты задних конечностей. Где же здесь эволюция хватательного органа — руки, о которой нам так долго твердили дарвинисты? Скорее наоборот: рука превращается в лапу, лапу, а то и в плавник. Превратить же китовую лапу в пятипалую руку нельзя. И киту стать человеком тоже нельзя. Вот в этом и будет необратимость эволюции!

Объяснение этому простое. Дело в том, что с исчезновением, предположим, конечности змей, ведущих свою родословную от ящерицеобразных, со временем исчезают и отделы мозга, которые ответственны за формирование и управление конечностями. Вот эти-то отделы мозга вернуть и вырастить заново невозможно — живое существо, деградируя, перерождается в принципиально другой тип организма: из ящерицеобразного в змею, а если гипотетически проследить его возможный дальнейший регресс — то в примитивное животное, сходное с червеобразными, у которого помимо конечностей отсутству-

ют «нормальные» органы осязания, зрения, слуха и т. д. Порой, где голова, а где хвост у червяка, неспециалист определить не может. Червяк может двигаться в любую сторону. Некоторые червеобразные размножаются как растения. В дальнейшем такой червяк может перейти на оседлый образ жизни, образуя новую популяцию существ, ведущих прикрепленный образ жизни. Конечно, далеко не факт, что змей ждёт такая незавидная участь и что червяк превратится в растение. Скорее всего, найдя свою экологическую нишу, животное будет сидеть в ней до скончания века, пока не придёт новый деградант и не выгонит его оттуда, сам заняв её.

В качестве примера инволюционной потери признаков можно привести гельминтов — эти не имеют ни рук, ни ног. Но на стадии формирования зародыша у них всё это присутствует, а затем исчезает.

Из имеющихся в наличии данных о древних, вымерших и ныне живущих существах можно сделать вывод, что инволюция от человека к животным происходила волнами. Главным ускорителем этого процесса является паразитизм и желание эгоистического, неограниченного ничем существования. По мере того как живое существо отказывалось от самоограничений, эти ограничения возвращались к нему с внешней стороны в виде естественного отбора. Живые существа инволюционировали за короткий (в палеонтологическом понимании) срок, в процессе инволюции захватывая пока никем не занятые экологические ниши. И сам факт выхода на новые позиции, даже пусть ценой утраты некогда присущих качеств разума и принципов построения

тела, являлся для них мощным фактором, способствующим их бурному размножению, и соответственно, последующему разрастанию их популяции до огромных размеров. Не умением, а числом брали они своё в освоении новых территорий и конкурентной борьбе с другими видами за существование.

Волны инволюции, происходившие над планетой, накладывали неизгладимый отпечаток на флору и фауну Земли: современнные млекопитающие, членистоногие и растения освоили все четыре стихии — воду, сушу, воздух, землю. Но освоением этих стихий и приспособлением своего тела к изменившимся условиям существования занимались в разное время, отделённые друг от друга десятками и сотнями миллионов лет. Параллели в образовании сходных морфологических признаков можно видеть у разных групп живого, в том числе и у современных животных. Так, семена растений, насекомые, древние рептилии, птицы и рукокрылые млекопитающие имеют крылья. Ясно, что получили они их не в результате того, что ведут свою родословную от единого крылатого предка, а в результате независимого приспособления к полёту. Воздушную среду с успехом освоили летающие насекомые, которые в каменноугольный период, (300 млн лет назад) достигали весьма солидных размеров, и летающие ящеры-пальцекрылы, птеродактили, птицы, небольшие зверьки типа летающих лемуруров (шерстокрылы), крыланы, белки-летяги, летучие мыши (с перепонками между пальцами и телом). Точно также водоплавающие животные, членистоногие, рыбы, рептилии, и млекопитающие полу-

чили обтекаемую форму тела, плавники, ласты и хвост не от единого рыбообразного предка, а в результате независимого приспособления к водному образу жизни. Водную среду в разное время и независимо друг от друга осваивали моллюски, ракообразные, трилобиты, панцирные, хрящевые, костные рыбы, разнообразные земноводные, ихтиозавры, крокодилы, черепахи, киты, сирены, моржи, тюлени и др., а также многочисленные придонные животные и водоросли. Аналогично проследить возникновение разных роющих существ. Они появились в результате приспособления к подземному образу жизни, а не в силу того, что у подземных обитателей был единый предок — гипотетическая землеройка. Несколько иначе дело обстоит с бегающими и прыгающими членистоногими, пресмыкающимися, птицами, млекопитающими, снабжённые конечностями. Несмотря на сходство в способе передвижения, они имеют разных предков, живших в разное время. Но у всех них были предки с руками и ногами. И такими предками были в разные эпохи: протерозойские, палеозойские, мезозойские и кайнозойские люди! И пусть это не поразит громом тех, кто думает по-другому! Вот такими волнами, в разные миллионлетия и шло образование различных живых существ, очень рано или значительно позже покинувших сообщество людей. Важную особенность здесь имеет то, что инволюция идёт скачками и качественный скачок в освоении новой экологической ниши, а также в росте численности популяции происходит в мире живого тогда, когда живое существо отказывается от важных особенностей своего строения

и более высокого уровня организации тела. Тогда-то и возможен взлёт численности популяции и прорыв в новую среду обитания, захват существующих трофических ниш и вытеснение из них конкурентов. Конечно, нас не может не радовать, что все люди братья и происходят из одной популяции, но тенденция к расщеплению ствола человечества продолжается, несмотря на объединяющую роль цивилизации. Все мы, несмотря на биологические и социальные различия, восходим в своей истории к единому стволу человечества. Но надо всё же, набраться духу и признать, что помимо отдельных регрессировавших индивидов и их потомков, которые традиционно как бы в расчёт не принимаются, в человеческом обществе существуют устойчивые образования людей, которые трансформируют своё былое видовое единство не столь стремительно, как единицы. И делают это исключительно в пределах крупной общности людей. Именно такие общности людей образуют разные расы и народности, отличающиеся друг от друга цветом кожи, глаз, волос и другими биологическими признаками, а также культурой и укладом жизни. Гордиться здесь особо нечем и считаться не из-за чего. Все мы, белые, чёрные, желтые, по-видимому, с одинаковой скоростью съезжаем с горы инволюции. Кто-то, может быть чуть быстрее, кто-то чуть медленнее, но этими различиями в скорости падения можно пренебречь. Удручает сама тенденция. Конечно, процесс этот не одного дня, но время работает против нас!

Более сильную инволюцию претерпели бывшие люди, отказавшиеся от цивилизации вообще и ещё

раньше отдавшие предпочтение дикому существованию. Их популяции быстро деградировали. Они жили и продолжают жить в состоянии одичания уже десятки миллионов лет. Именно они превратились в человекообразных обезьян. Отделение групп живых существ от сообщества людей происходило на протяжении всего существования человека, чья история абсолютно не такая, как представляется сегодня. Вновь отделившиеся образовали свои собственные сообщества и группы, некоторые из них довольно долго оставались в таком состоянии — десятки или даже сотни миллионов лет. Другие же начали стремительно спускаться вниз по лестнице инволюции, перегоняя своих предшественников, отказываясь, от всё большего числа признаков, сближающих их с человеком. Эти «новички» обладали большей динамикой и изобретательностью, так как все ниши к тому времени были уже заняты. Между «новичками» и «стариками» завязывалась жестокая межвидовая борьба за сферу обитания. Иногда побеждала молодость и энергия дегрантов, как это случилось с динозаврами, почти передувшими всех млекопитающих. Иногда побеждали опыт и вековые традиции. И «новички», проиграв сражение, вынуждены были спускаться ещё ниже, занимая самые нижние ступени. Русский учёный В. Караваев говорил, что организм — это «сообщество клеток», чем выше уровень и тоньше специализация клеток, тем выше организация всего организма. Выходит, что более организованным и сложноустроенным организмом среди всех обитателей Земли является человеческое существо.

Следовательно, человеку и быть одновременно и венцом творения Бога, и родоначальником всех животных, растений и микроорганизмов, которые представляют собой лишь его несовершенный слепок.

К примеру, растение очень даже похоже на фигуру человека. Мозг соответствует корню — самой важной частью растения. Выражение «раскинь мозгами» как нельзя лучше подходит к корням деревьев: у кого более раскидистые корни, те более жизнеспособны. Руки и ноги человека соответствуют стволу или стеблям и листьям растений. Цветы, это знает любой школьник, — половые органы. Именно здесь яйцеклетка оплодотворяется спермиями с помощью ветра или насекомых, образуется завязь, созревает плод. В семечке плода содержится крохотный зародыш, вся остальная масса семечка — это питание зародыша наподобие того, как желток служит питанием для зародыша цыплёнка. В деревьях, дарующих силу, существовали целые трактаты у друидов. Не, даром, эзотерики любят в минуту слабости прижаться к «своему» дереву. И Есенин писал: «...Как жену чужую, обнимал берёзку»... Смутное понимание того, что деревья и трава — это тоже люди, сопровождало человечество всегда.

Каким же способом шла утрата универсальных признаков у живых существ и кто от кого произошёл? Несомненно, вначале было более совершенное существо — первочеловек — об этом свидетельствуют религиозные древние традиции, сохранившиеся у всех народов. Люди золотого века разительно отличались от нас с вами своими способностями, и ростом, и умом.

«Мельчали души, мельчали и тела» — так говорил античный поэт Овидий. В результате мы, люди железного века, выродились в маленьких и прожорливых карликов — по свидетельству многих древних историков, люди прошлого были менее зависимы от пищи, несмотря на колоссальные размеры. О том, что стало с людьми, которые пренебрегли человеческим существованием в угоду «радостям» звериной жизни, мы уже смогли получить некоторое представление. Такие люди локализовано, т.е. местными группами и в разное время — от нескольких миллиардов лет тому назад и вплоть до нашего времени, — отпадали от славного и поистине «совершенного» рода людей. Медленно деградируя в экологических и социальных нишах, они превращались в человекоподобные существа. Некоторых из них, близких к нам по времени и живших совсем недавно, эволюционистика ошибочно называет предками человека, не желая признавать, что человекоподобные существа жили на протяжении всего периода существования живого. Из подобных существ со временем получались неплохие обезьяны.

Падение вниз живых организмов происходит гораздо быстрее, чем предполагают. Чем ниже по лестнице живого спускается живое существо, тем быстрее оно инволюционирует. Морфология изменяется в зависимости от среды обитания и «внутренних чувств» как неспособные задать вектор изменений для падающего организма. Конечно, с учётом того, что падает он не один, а вместе с популяцией себе подобных, естественный

отбор же выбирал из этой популяции наиболее способных к изменению.

Обезьяны, обитая на деревьях, получали приспособления, позволяющие им быстро и ловко лазить по деревьям. Так, у них развивались пальцы стопы, приспособившись для обхвата стволов и веток. У некоторых обезьян, обитателей Нового Света — цепкохвостых, постепенно развивалась «пятая рука» — хвост, способный цепляться за ветки. Племя полуобезьян в зависимости от условий вырождалось в хороших прыгунов, здесь им большой рост и «передние доли» мозга явно были ни к чему. Эти небольшие животные, гоняясь друг за другом и прыгая по веткам, отрастили у себя на конечностях кожистые, покрытые волосами перепонки, с помощью которых они смогли перелетать с дерева на дерево. Именно от них и берёт начало поколение птиц — животных, освоивших для жизни воздушный океан. Постепенно волосы, покрывавшие их тело, превратились в перья. Перейдя на яйцекладение, далёкие предки птиц значительно увеличили свою популяцию. Другие обезьяны и полуобезьяны породили отряды хищных и копытных, находящихся в вечном антагонизме друг к другу. От тех, в свою очередь, произошли и водоплавающие млекопитающие.

Гораздо раньше их появления всеобщий регресс живого явил на свет и такую замечательную и знаменитую сегодня группу живых существ, как динозавры. Динозавры, значительно более примитивные животные по сравнению со своими прародителями (их предками могли быть звероподобные), хорошо освоили все три

среды: водную, наземную и воздушную. Черепахи, крокодилы ведут свою родословную от общих с динозаврами предков. Динозавры были крайне неоднородной по составу группой летающих, бегающих, плавающих, а впоследствии роющих и, может быть, ползающих существ. Они не оставили после себя потомства, и история этого некогда процветающего клана оборвалась. Впрочем, на близкое родство с динозаврами претендуют некоторые дожившие до нашего времени ящерообразные (гаттерия).

Многие древние учения едины в утверждении, что всё живое имеет единого предка — прачеловека. По типу человеческого тела строится любая живая форма на Земле — это аксиома, которой даже не требуется доказательства. Если живое существо деградируя, утрачивает все человеческие качества или даже часть их, то в видовом плане меняется и форма тела этого живого существа, на более примитивную. Наряду с изменением морфологии тела неизбежно изменяется и среда обитания: «Человек ищет — где лучше, а рыба — где глубже». Чем больше человеческих качеств утрачивает живое существо в процессе своей жизнедеятельности, тем явственнее степень его биологической энтропии или инволюции. Из этого можно сделать вывод, что для большинства живых существ, жизнь на Земле — это череда потерь и утрат: сокращается видовая продолжительность жизни, уменьшается рост, телесная оболочка утрачивает некоторые присущие ей изначально черты (например, лобный третий

глаз присутствует в качестве рудимента у многих животных, а также и у человека).

Но, что же, душа, неужели и она теряет свои качества? Душа вечная и неделимая субстанция, данная Богом, исполненная совершенства и блаженства. Душа не может деградировать по определению. Да, это так, но душам свойственно впадать в иллюзию, в данном случае иллюзию, материального существования. В этом случае душа начинает отождествлять себя с материальным телом, чья брэнная природа очевидна. А всё материальное рано или поздно приходит в негодность и ветшает. Душа, отождествлявшая себя с телом, постепенно, раз за разом, рождаясь в земной юдоли, от воплощения к воплощению забывает о своей вечной природе и о Боге, частицей которого является. Но она может служить ещё своим бывшим хозяевам. Имеются сотни примеров, когда душа давно умершего домашнего животного, например, кошки или собаки, спасали хозяев от пожара, наводнения, обвала, дорожной аварии и т. д. К ясновидящей Ванге пришел на приём односельчанин, и вместо души его матери к ней явилась корова и стала жаловаться, что хозяин привязал её к изгороди и её задрали волки, оставив без молока недавно родившегося телёнка. Хозяин подтвердил, что такой случай действительно имел место. Любой дачник, цветовод, может подтвердить, что цветы умеют ревновать и даже погибают если им не уделять должного внимания, а другие цветы наоборот холят и оказывают большее внимание. Но, в основном, душа забывает о своих совершенных качествах, присущих ей изначально. А забыв, творит

сама из себя свои тела, подобные образу, которым она себя мыслит. Так и происходит метаморфоза: человеческое тело начинает меняться — покрываться шерстью, челюсть удлиняется, хвост отрастает, и получается... чёрт!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из всего сказанного выше можно сделать следующие выводы:

1. Феноменальный возраст некоторых археологических находок свидетельствует об очень древней истории человеческого рода. По всей видимости, общая история человечества насчитывает сотни миллионов лет. Причём надо учитывать, что извлечённое из земли является несоизмеримой малой толикой того, что когда-то было. Кроме того, кости приматов и людей плохо сохраняются. Об этом свидетельствует очень малое число останков кроманьонцев, которых отделяет от современного человека всего несколько десятков тысяч лет, что уж говорить о миллионах и сотнях миллионов лет. Изделия рук человеческих не имеют и таких шансов, как кости. Они рассыпаются в прах ещё быстрее.

2. По мере развития очередной цивилизации люди накапливают знания и опыт, развивают науку, технику, культуру, совершенствуют социум. Но предельный технократизм сопутствует завершающей стадии человеческой цивилизации отнюдь не всегда. Хотя в долгой истории человеческого рода, несомненно, были технократические цивилизации, во много раз превосходящую нашу, в прошлом преобладали цивилизации делающие упор на развитие собственных способностей

человека. Некоторые из этих способностей в ослабленном виде встречаются и у современных людей как своеобразный атавизм, доставшийся нам от наших богоподобных предков.

3. Наша современная цивилизация характеризуется тем, что техносфера постепенно начинает вытеснять и заменять биосферу. Из-за ухудшающейся экологии, потребления трансгенных продуктов и различных токсинов, человек, сам не желая этого, становится мутантом, передавая это наследникам. К, сожалению, новые технологии не в силах остановить распад психики у отдельных индивидов. Они лишь отодвигают во времени это событие, маскируя синдром. Под фасадом всеобщего технологического бума у некоторых людей зреет совсем иное отношение к жизни и окружающим. Получив в свои руки технические орудия, они пытаются ими воспользоваться для корыстных и бесчеловечных целей. Помимо этого, техника является своеобразным «эрзацем» собственных возможностей человека. Вместо того чтобы пройтись пешком, человек садится в машину, вместо того чтобы подумать головой, он включает компьютер. При этом врождённые способности человеческого организма с раннего детства не развиваются. И что совсем плохо, человек уже сам не верит, что способен не только творить чудеса, но и просто надолго обходиться без телевизора, компьютера, машины и т. д. Даже экзамен на его образованность определяется тестированием, не построением фразы ответа на вопрос, а простым выбором этого ответа: да или нет. В результате появляется новый тип человека, приспособивший-

ся к окружающей его технической реальности, — человек технический, определяющий правильность своего поведения «методом тыка» на соответствующей клавиатуре. Случись, к примеру, глобальная техногенная катастрофа (не дай Бог, конечно), он просто не сможет прожить в новых условиях без привычных технических «костылей».

Несмотря на все надежды на биогенную инженерию, «киборгизацию» и другие способы «переделывания» людей, постепенное или катастрофическое разрушение социума по причине того, что «люди портятся», является таким же запрограммированным явлением, как смерть отдельного человека. Техника дарует людям личное могущество, раскрывает перед каждым право на свободу выбора, которая была весьма ограничена в начальном процессе развития общества. Тогда трудности и лишения заставляли людей из-за малого их числа и неустроенности быта думать то, что нужно, а не то, что хочется. В начале зарождения общественных отношений каждый и не стремился особо декларировать своё личное желание. В условиях развитого общества благодаря накоплению знаний, умений, опыта, общественного богатства и с ростом самого народонаселения появилась возможность удовлетворять всё возрастающие потребности личности. И более того, это стало залогом дальнейшего развития самого общества. Спрос рождает предложение. Вот здесь и коренится основное противоречие современного мира: всё больше стремясь удовлетворять личные потребности, мы всё более их развиваем и изолируем и тем самым пилим сук, на котором сидим.

Противоречия между людьми в постиндустриальном обществе, поэтому нарастают и обостряются. В конце концов, они достигают такой силы, что могут привести к разрушению всей конструкции технократического общества. Потребности у всех оказываются разные и их становится всё больше и больше!

Вспоминается мудрая реприза старшего Райкина — «Давайте снизим свои потребности, и всем сразу станет лучше!»

Однако остановить этот процесс нам вряд ли удастся, точно так же как трудно остановить надвигающуюся старость организма, так как это тоже процесс закономерный.

4. Сторонники катастрофизма, первым из которых был Ж. Кювье, считают, что виды животных и людей гибли на Земле под действием внешних причин: геологическая катастрофа, падение кометы или астероида распространение эпидемий и т. д. Наверное, гибель человеческих видов, так же как и гибель животных, процесс закономерный, хотя катастрофы на Земле периодически случаются. Психические, а затем и биологические различия исподволь подтачивают вид длительное время. Это происходит до тех пор, пока изменения не станут очевидными, что дальнейшее единое существование вида становится проблематичным. Единственный выход — это самоизоляция отдельных групп. При этом неизбежно теряется весь накопленный единым человечеством потенциал науки, техники, культуры, религии. Люди скоро или постепенно опять водворяются к «каменному веку» своего существования, со всеми выте-

кающими отсюда последствиями. Причём, вероятно, сохраняется группа людей, которая будет составлять костяк будущего человечества. Остальная же часть под действием тяжёлых условий существования, а главное — не желая отказываться от своих эгоистических устремлений, предпочитает деградацию. И очередная человеческая цивилизация вступает в стадию своего распада. Отдельные популяции людей, сохраняющие в условиях замкнутого существования признаки человеческой цивилизации, до какой-то степени сдерживают негативные тенденции. Но через некоторое время и они начинают распадаться на отдельные группы, раздираемые противоречиями. После такого основательного разделения уже ничто «не мешает» людям в разной степени, но в целом закономерно деградировать в сторону животных. Катастрофы, если они случаются, катализируют этот процесс.

5. После развала социума и разрушения инфраструктуры общества достижения науки, техники, культуры становятся недоступными большинству выживших после социальной катастрофы людей. Люди испытывают колоссальные трудности и недостаток во всём. Они вынуждены вести ежечасную и ежедневную борьбу за существование. Им приходится начинать всё с начала, можно сказать, с нуля. Понятно, что выживают в таких условиях отнюдь не Эйнштейны. Антропологи утверждают, что существующие расы человечества уже прошли в прошлом через так называемое «бутылочное горлышко» — сокращение численности своих прародителей буквально до нескольких семей. Именно этим се-

мьям выпала удача выжить и оставить после себя многочисленное потомство. Именно им мы обязаны своим появлением на Земле, так как являемся их потомками. Вероятно, что-то похожее ждёт людей в будущем. В такой ситуации все потомки небольшой группы людей, состоящей из ограниченного числа семей, унаследуют индивидуальные характерные черты своих праотцов и праматерей. Это явление получило название «эффекта основателя».

6. Среди разнообразных популяций, образующихся после разрушения социума, наверняка появляются и такие, в которых люди начинают дичать и вырождаться, не умея, да и не желая в этих новых условиях существования оставаться людьми. Вероятно, к тому времени они для себя уже «сделают свой выбор» не в пользу человеческого существования. Вопреки распространённому мнению о постепенности эволюции, эти люди по-разному, но довольно быстро деградируют, одновременно приспособляясь к окружающим их новым условиям существования. Из популяции этих людей образуются сначала новые виды «диких людей», затем обезьянолюдей, человекообразных обезьян и просто обезьян. Так и 13 миллионная популяция народов майя, распавшись на части, намеренно отдаляясь друг от друга, чтобы избежать совместного существования с каннибалами, поскольку это явление расцвело махровым цветом вместе с развалом социума. В джунглях они занялись собирательством, и на уровне диких племён их осталось, по данным археологов и других учёных, около 300 тысяч человек. Поесть они друг друга не могли, значит оста-

ётся версия, они полезли на деревья, успешно осваивая образ жизни обезьян, чему способствовал тёплый климат и обилие пищи в тропическом лесу. Конечно, это великая трагедия целой цивилизации, но к такому исходу у майя были созданы все условия.

7. Источником и причиной инволюции является нарастание изначальной психической деградации у некоторых групп индивидов (майя), а отнюдь не окружающая среда. Ведь это происходит даже в неплохих условиях технократического общества. Когда очередная цивилизация людей начнёт клониться к своему упадку и в конце концов прекратит своё существование, наступит время «X», точка расхождения путей человеческих. Эта поворотная веха в истории даст новый старт инволюции человека, но вместе с тем посеет семена нового человечества. Думается, однако, что наша цивилизация ещё молода и ей ещё рано думать о смерти. Да даже если бы она и была очень стара, сердца людей могла согреть светлая мысль, что кому-то из их наследников суждено стать творцами новой цивилизации.

От нашего внимания не должна уйти одна очень важная мысль. Когда мы говорим о естественном процессе гибели цивилизации, не надо думать, что цивилизация исчезла и её больше не существует. Точно так же как после смерти человека душа переселяется в иное бытие, вся цивилизация (души людей) переселяются в иной мир, где существует до того момента, когда повинувшись великому циклу бытия, сможет воплотиться вновь на Земле или на других планетах.

Поскольку живые существа живут в материальном мире, то и облик у них отнюдь не идеальный, не то, что у жителей Небес. В идеальном мире отдельные сообщества существ живут не изолированно — они постоянно контактируют друг с другом. Все вместе они похожи на библейский Рай. Подчиняясь циклам существования, и по своему желанию живые существа периодически воплощаются на планетах Вселенной, которая исчезает и появляется вслед появлению и исчезновению Вселенной идеальной. Мир, так называемой «неживой природы»: химические элементы, частицы и прочее, из чего «сделаны» планеты и звёзды, в действительности оказывается тоже живым, подверженным циклическому существованию и исчезновению. Прототипы этих элементов существуют в мире идеальном.

Наверное, выскажу крамольную мысль, что конкиста хоть и уничтожила последние очаги цивилизации майя, но обратив их остатки в христианство, возможно, спасла оставшихся от конечной их деградации.

Думаю, что предложенная вам «очередная» версия загадочного исчезновения цивилизации майя кого-то удивит, а кого-то и убедит, мало, кто будет в настоящее время её опровергать, не имея неопровержимых доказательств. Сколько она будет существовать? Когда археологи найдут новые артефакты? Покажет время...

Ниже приведён список литературы, которой я пользовался в создании этой книги, куда я не включил еще несколько авторов, у которых много противоречий и нестыковок, или же они ссылались на ниже перечисленных авторов. Названия предметов и явлений

на языке майя-киче я употреблял, если они повторялись у нескольких авторов и пытался исключить их названия, приведённые авторами на испанском языке, поэтому, мне кажется, эта история более полная и правдивая, хотя на путях изучения этой загадочной цивилизации нас ждут ещё многие удивительные открытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витальев В. В. «От кого произошла обезьяна».
2. Иорданский Н. Н. «Развитие жизни на Земле».
3. Кремо М., Томпсон Р. «Неизвестная история человечества».
4. А. Белов «Антропологический детектив».
5. В. И. Гуляев «Древние майя. Загадки погибшей цивилизации».
6. Юнкер Р., Шерер З. «История происхождения и развития жизни».
7. Полицаев П. Н., Васильев А. А. «Скрытая история человечества».
8. Майкл Ко «Исчезнувшие цивилизации: легенды и факты».
9. Галленкамп Ч. «Майя. Загадка исчезнувшей цивилизации».
10. Кузмищев В. А. «Тайна жрецов майя».
11. Фернандо де Монтесинос «Трактат о правлении и происхождении инков».

Уральское Провинциальное Издательство (Uralizdat)
осуществляет подготовку и издание печатных и электронных книг.

Основная тематика изданий - история и краеведение Урала, книги о
природе, проза и поэзия, детская литература.

Подробнее с деятельностью и книгами издательства можно
познакомиться на [сайте https://uralizdat.ru](https://uralizdat.ru).

Нашу продукцию можно приобрести на [сайте издательства](#) или в
интернет-магазинах:

Наши страницы в соцсетях:

Контакты

e-mail: uralizdat@gmail.com, uralizdat@bk.ru

тел. +7- 922-221-46-16

Силачев Ю.Г. родился 21 мая 1938 г. в г. Реж Свердловской обл. В 1957 г. окончил горный техникум. После службы в Армии заочно окончил УПИ по специальности инженера-теплотехника (котлы, турбины). Работал на Эл/ст. в Верхнем Тагиле, Заинске, Джамбуле, Москве. Почётный Энергетик. Участвовал в пуске блоков на атомных электростанциях ЛАЭС, КАЭС, Ловиса(Финляндия). Работал Советником в Министерстве базовой промышленности на Кубе.

Последние 12 лет работал в АО Мосэнерго. Пенсионер. Автор книг: Первая любовь, Дети войны, Вся жизнь игра, Лучше гор могут быть только горы, Эпоха перемен, Эпоха перемен-2, Кыштымские легенды, Сборник стихов «Когда не спится по ночам».

В книге рассказано об удивительной цивилизации майя и причинах её исчезновения. Внутри этого народа изначально существовала «раковая опухоль», которая на протяжении веков подтачивала здоровье нации. Бесконечные и обязательные войны, религиозные культы – жестокие, кровавые и бесчеловечные, которые под маской заботы о жизни планеты и народа стояли у истоков гибели нации, приведя её к полной деградации, принудив раствориться в историческом небытии. Основной герой Ах Кин Ламат неординарный человек, каких в этой сверхразвитой цивилизации было немало, становится Верховным жрецом и пророком. Он видит неизбежность гибели цивилизации, но в сложившихся обстоятельствах он бессилён что-либо изменить...